Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

РУДЕНКО ЛЮДМИЛА ГЕННАДЬЕВНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(экономика предпринимательства)

Диссертация на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Научный консультант –
доктор экономических наук, профессор
Быкова Ольга Николаевна

Москва - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 23
1.1 Теоретические подходы к определению сущности инфраструктуры поддержки малого бизнеса 23
1.2 Концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства 44
1.3 Малое предпринимательство: социально-экономическая роль, причины, сдерживающие его развитие и меры государственной поддержки 65
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 80
2.1 Институциональные аспекты государственного регулирования инфраструктурной поддержки малого предпринимательства 80
2.2 Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства 92
2.3 Формирование методологического комплекса исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства 116
ГЛАВА 3 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 145
3.1 Анализ развития малого предпринимательства в современной экономике ... 145
3.2 Опыт государственной поддержки малого предпринимательства в мировой практике 157
3.3 Анализ существующей системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации 167
ГЛАВА 4 ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 181
4.1 Цели реализации концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства и формирование организационно-экономического механизма 181
4.2 Разработка механизма государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на региональном уровне 198
4.3 Применение государственно-частного партнёрства в формировании объектов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства 213
ГЛАВА 5 ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 237
5.1 Выбор приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства в регионе 237

5.2 Ключевые индикаторы и этапы построения экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства 254
5.3 Оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства 263
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 296
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 307
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 311
Приложение А (справочное). Формы государственной поддержки малого предпринимательства 355
Приложение Б (обязательное). Институты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства 357
Приложение В (справочное). Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП в Российской Федерации 360
Приложение Г (справочное). Критерии отнесения к субъектам МСП в странах ЕС 361
Приложение Д (обязательное). Рейтинг стран по ведению бизнеса 362
Приложение Е (справочное). Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года) 364
Приложение Ж (обязательное). Подходы к государственному управлению предпринимательской деятельностью 365
Приложение И (справочное). Наименование показателей в рейтинговой оценке инфраструктурной поддержки МСП 369
Приложение К (обязательное). Инструментарий инфраструктурной поддержки малого предпринимательства 370
Приложение Л (обязательное). Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП 375
Приложение М (обязательное). Рейтинг субъектов РФ по росту средних показателей ипмп (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с периодом с 2014 по 2016 год) 376
Приложение Н (обязательное). Рейтинг субъектов РФ по относительному росту средних показателей ИПМП (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с период с 2014 по 2016 год) 380
Приложение П (обязательное). Рейтинг динамики инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ 384
Приложение Р (обязательное). Относительная динамика развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год. 388
Приложение С (обязательное). Сопоставление динамик развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год. 392
Приложение Т (обязательное). Группировка субъектов по уровню инфраструктурной поддержки МП в период с 2015 по 2017 год по системе 15 показателей методом Варда 396
Приложение У (обязательное). Лидеры по оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП 397

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы развития малого бизнеса активно изучаются в новой России более 30 лет. Прежде всего, этот сектор экономики решает социальные проблемы, в первую очередь, самозанятости и создания новых рабочих мест. В экономическом смысле малый бизнес формирует конкурентный рынок, обеспечивает более глубокое удовлетворение потребностей покупателей, стимулирует создание новых продуктов и товаров. Благодаря своей гибкости и мобильности малые предприятия имеют возможность заполнять свободные экономические ниши, продуктивно обслуживать крупный бизнес и население.

Анализ научной литературы и эмпирических данных позволяет сделать вывод, что основными проблемами развития малого предпринимательства (далее - МП) являются отсутствие эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП на федеральном и региональном уровне, недостаточность проработки механизмов и инструментов государственной поддержки малого бизнеса. Возобновляющиеся мировые кризисы каждые 3-4 года оказывают негативное влияние на деятельность малого бизнеса и не позволяют сформировать значимый класс малого предпринимательства, что свидетельствует о неустойчивости инфраструктурной поддержки по отношению к внешним воздействиям. Функции поддержки МП распределены по отдельным министерствам, которые зачастую преследуют собственные цели, провоцируя неэффективность институтов поддержки, что требует корректировки парадигмы государственного управления в данной сфере, разработки концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

Имеются определённые затруднения, связанные с оценкой эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, которая бы очевидно отразила результативность общегосударственной политики по формированию объектов инфраструктурной поддержки и структур малого предпринимательства, соответствовала условиям объективности,

подконтрольности, всесторонности, особенностям территориального развития и учитывала не только абсолютные показатели деятельности МП (увеличение числа организаций МП, занятых в них и т.д.), но и показатели эффективности МП, и результативности инфраструктурной поддержки. Необходимо сформировать новый методический подходов, включающий разработку методики выбора приоритетных видов экономической деятельности для поддержки МП в регионах и методики оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

Существуют различные мнения, которые вызывают дискуссию в вопросах определения самой сущности инфраструктуры и инфраструктурной поддержки малого предпринимательства (далее - ИПМП). Существование порой полярных мнений подтверждает актуальность исследования и в то же время затрудняет обоснование целей государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, определение критериев его эффективности и вектора дальнейшего развития, данная проблема может быть решена за счет уточнения категориального аппарата в сфере инфраструктурной поддержки МП.

Исследования поддержки малого предпринимательства редко выходят за пределы государственной поддержки, вместе с тем дополнительное вовлечение потенциала коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки позволит достичь намеченных целей государственной политики в этой сфере. В результате эволюции неоинституционализма трансформируется подход к государственному управлению ИПМП, осуществляется переход к публичному администрированию и партнерским отношениям между бизнесом и государством, вызывая появление новых институтов и механизмов их взаимодействия, таких как государственные и коммерческие закупки, государственно-частное партнёрство, институт сервисных государственных услуг, основанный на технологии цифровых платформ.

Утверждение Паспорта национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ставит новые вызовы перед органами власти по поиску и разработке

новых механизмов государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросы и перспективы развития малого предпринимательства в России и за рубежом исследовали А.Н. Алисов, Х.И. Аминов, Е.П. Андриенко, Г.С. Акыбаева, Г.Л. Багиев, А.О. Блинов, В.Ю. Буров, О.Н. Быкова, Ю.А. Волкова-Рагор, В.Г. Волковский, В.А. Гражданкин, С.Е. Грищенко, Л.А. Данченок, Е.Б. Дондокова, В.В. Илюхин, Д.В. Завьялов, В.Н. Круглов, А.П. Киреенко, Л.С. Леонтьева, Е.Ф. Леонов, А.В. Орлов, О.С. Рудакова, В.М. Репникова, О.В. Сагинова, Л.В. Санина, Р.Р. Сидорчук, Л.Н. Сиетова, И.И. Смотрицкая, В.Б. Тореев, Ж.Б. Тумунбаярова, Т.А. Финк, Ф.Ф. Хамидуллин, Ф Хан, И.В. Шарова и др.

Институциональный подход в исследовании экономических процессов, в том числе предпринимательской среды, был изложен в работах Р. Бреера, С.В. Габуева, Э. Дадди, Я.И. Ваславского, А.М. Волкова, Р. Джепперсона, С.И. Зайченкова, Г.П. Зинченко, Р. Капелюшникова, С.Г. Кирдиной, В.М. Козырева, Р. Коуза, Дж. Мейера, Д. Норта, А.Н. Палагиной, В.В. Радаева, А.В. Рыбакова, О. Уильямсона, Н. Флигстина, Ф.Ф Хамидуллина, Е.Б. Хоменко, Л.В. Церкасевича и др.

Вопросы теории и методологии государственного управления анализировали в своих работах О.Г. Александров, О. Амосов, Р.Р. Вафин, А.М. Волков, Н. Гавкалова, Н.И. Глазунова, Ю.В. Гимазова, А.В. Грибовский, Д.Г. Егоров, В.М. Жигалов, В.В. Запарий, Я.М. Злоченко, Ю.В. Ирхин, Е.А. Капогузов, А.Ф. Крюков, В.Л. Кулапов, А.Е. Минкевич, В.И. Осейчук, А.А. Осикова, Н.В. Пахомова, Т.М. Резер, А.В. Рыбаков, В.Д. Самойлов, Л.Н. Свирина, И.И. Смотрицкая, С.Е. Ушакова и др.

Теорию и практику формирования инфраструктуры раскрыли В.Г. Варнавский, Е.А. Ворова, Г.Ю. Гагарина, А.А. Говорин, С.А. Дебабов, В.А. Жамин, Р. Йохимсен, В.П. Красовский, А.И. Кузнецова, С.А. Лочан, Л.В. Овешникова, Л.Н. Орлова, А.Г. Полякова, С.А. Сухова, И.Ф. Чернявский, А.Ю. Шаринов, Л.Р. Шафиков и др.

Вопросы формирования и развития, методологии управления региональной инфраструктурой поддержки малого предпринимательства исследовали в своих трудах Д.Д. Владимирский, В.А. Гражданкин, И.А. Гришин, А.А. Говорин, И.М. Давлетова, В.А. Жамин, В.П. Красовский, Н.А. Образцова, Ю.Г. Тарасова, Л.Д. Утюшева, А.И. Хисаева, И.Ф. Чернявский и др.

Большое число авторов изучало механизмы, инструментарий и в целом методологию создания благоприятной среды развития малого бизнеса при поддержке государства, среди которых можно перечислить: А.В. Аверина, В.И. Агасарову, А.М. Асалиева, Р.М. Ахметшина, Н. Данилину, А.С. Жураковского, Е.В. Ивонину, В.В. Илюхина, Н.А. Кулик, Л.Г. Онищенко, К.С. Орешко, С.А. Попова, Е.В. Романенко, А.А. Рязанова, А.А. Туровского, Ф. Шамхалова, А.Н. Шмелеву и др. Исследование процессов формирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства осуществляли В.И. Абдукаримов, Д.Д. Владимирский, В.А. Гражданкин, А.М. Губарева, Т.В. Гурунян, И.М. Давлетова, А.С. Жураковский, М.Е. Косов, И.Ф. Нарижний, А.Н. Палагина, Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, Е.Б. Хоменко. О.Ю. Щербина и др.

Вместе с тем, несмотря на наличие довольно значительного числа исследований и разработок в области государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, государственная политика в этой сфере остается неэффективной, что требует корректировки парадигмы государственного управления ИПМП, в частности уточнения понятийного аппарата инфраструктурной поддержки МП и формирования научно-обоснованного методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, разработки и внедрения новых мер, институтов и механизмов государственной поддержки МП, учитывающих современные тенденции трансформации институциональной среды и стратегические ориентиры государственной политики в сфере поддержки МП. Необходимость формирования методологических и концептуальных основ государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, методического подхода к оценке эффективности

государственного управления ИПМП и к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП обуславливают значимость дополнительных исследований в этой сфере и актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Гипотеза научного исследования состоит в следующем: предполагается, что повышение уровня эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП обусловлено формированием новых научно-обоснованных механизмов и институтов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства ориентированных на региональные приоритеты развития экономики и социальной сферы.

Цель научного исследования состоит в научно-методологическом обосновании формирования новых институтов, механизмов государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства и методического подхода к оценке его эффективности.

В рамках цели ставятся **задачи**:

1. Уточнить и расширить понятийный аппарат инфраструктурной поддержки МП, на основе исследования теоретических подходов к определению сущности непосредственно самой инфраструктуры, как среды существования общества и предпринимательства, так и инфраструктурной поддержки малого бизнеса. Актуализировать перечень форм инфраструктурной поддержки МП.

2. Разработать концептуальную модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

3. Применить функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки МП по тесно связанным интегрированным функциям. Актуализировать перечень приоритетных мер государственной поддержки малого предпринимательства, на основе анализа причин, сдерживающих его развитие.

4. Сформировать методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП, основанный на применение методологии

неоинституционализма и теории полей, включающий совокупность принципов, методологических подходов и методов исследования.

5. Обобщить и систематизировать перечень организаций системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства.

6. Обосновать необходимость разработки и сформировать концепцию государственного управления инфраструктурной поддержкой МП и организационно-экономический механизм его реализации, обобщив лучшие практики государственной поддержки МП за рубежом.

7. Разработать механизм государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на региональном уровне.

8. Сформировать механизм реализации проектов государственно-частного партнёрства для формирования объектов ИПМП на региональном уровне.

9. Предложить и апробировать методический подход к отбору видов экономической деятельности (далее - ВЭД) для приоритетной государственной поддержки МП на основе анализа инвестиционной привлекательности региона, осуществить выбор ВЭД на основе анализа социально-экономического потенциала региона.

10. Разработать методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП и на его основе оценить эффективность государственного управления ИПМП.

Объектом исследования является процесс формирования и функционирования механизма государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Предметом исследования - организационные и экономические отношения, возникающие в процессе государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках следующих пунктов Паспорта специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) (далее - Паспорт): 8.7. Формирование и развитие системы инфраструктурного обеспечения

предпринимательской деятельности; 8.8. Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности, (сущность, принципы, формы, методы); основные направления формирования и развития системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства; 8.20. Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании новых механизмов и институтов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства на теоретическом, концептуальном и методологическом уровнях, внедрение которых позволит решить научную проблему повышения эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Положения научной новизны отражены в теоретических и практических результатах, выносимых на защиту:

1) уточнен и расширен понятийный аппарат инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, в том числе уточнено само понятие «инфраструктурная поддержка малого предпринимательства», которое позволяет рассматривать ее как экономико-организационные и правовые отношения, в отличии от принятого в научном сообществе отождествления ее с совокупностью организаций инфраструктурной поддержки МП. Впервые определена категория «инфраструктурная услуга», позволяющая определить предмет отношений между организациями инфраструктурной поддержки МП и субъектами малого предпринимательства в процессе функционирования механизма государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Актуализирован перечень форм инфраструктурной поддержки МП на современном этапе развития предпринимательства (пункт 8.7. Паспорта);

2) сформирована концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Авторская модель позволяет исследовать управляющее воздействие государства на деятельность организаций ИПМП по производству и предоставлению комплекса инфраструктурных услуг; представить структуру моделируемого

государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, основанную на синтезе форм, методов, функций и принципов управления; дает возможность повысить объективность и глубину исследования государственного управления в данной сфере; позволяет рассматривать модель в качестве методологической основы для разработки концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП (пункт 8.8. Паспорта);

3) предложено применять функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки малого предпринимательства, исходя из анализа природы современных институциональных ограничений, оказывающих негативное воздействие на развитие малого предпринимательства, позволяющего концентрировать ресурсы на решение укрупненных задач, повышать результативность государственного контроля и управления. Применение функционально-интеграционного подхода для формирования перечня мер государственной поддержки создает основу для совершенствования государственной политики в этой сфере и расширяет границы применения самого подхода к разработке инструментов инфраструктурной поддержки МП. Актуализирован перечень приоритетных мер государственной поддержки малого предпринимательства, на основе анализа причин, сдерживающих его развитие (пункт 8.8. Паспорта);

4) сформирован методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП основанный на системе подходов, общенаучных, специальных и частнонаучных методологических принципах и методах исследования. Методология включает в себя разработанный авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на уровне региона и к оценке эффективности государственного управления ИПМП. Сформулированы частнонаучные методологические принципы. Отличительной чертой авторского комплекса является применение методологии неоинституционализма и теории полей в исследовании государственного управления инфраструктурной поддержкой МП. В результате чего предложена трансформация взаимодействия бизнеса и государства

в партнерские отношения, а государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в публичное администрирование. Такие изменения влекут за собой повышение эффективности государственного управления ИМПМ, а также необходимость разработки новых институтов и механизмов (пункты 8.8., 8.20 Паспорта);

5) обобщен и систематизирован перечень организаций инфраструктурной поддержки МП. В отличии от существующих в научном сообществе описанных систем поддержки малого предпринимательства, детализация объектов поддержки МБ осуществлена по трем уровням управления (федеральному, региональному и местному), включающим как коммерческие, некоммерческие, так и общественные и независимые организации, что позволило выявить проблемы в государственном управлении ИПМП, определить степень вовлечения организаций в государственную поддержку МП, осуществить актуализацию инфраструктурной поддержки для достижения синергетического эффекта, выраженного в повышении уровня эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП (пункты 8.7., 8.8., 8.20. Паспорта);

6) обоснована необходимость формирования и разработана авторская концепция государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства, включающая организационно-экономический механизм его реализации. Автором предлагается создание института - Единого центра государственного управления ИПМП, наделенного полномочиями по государственному управлению инфраструктурной поддержкой МП, по осуществлению взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки, государства и бизнеса в сфере поддержки МП. Сформирована модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП, представляющая собой техническое решение для реализации государственного управления ИПМП и взаимодействия заинтересованных сторон (пункт 8.8. Паспорта);

7) разработан механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне на примере Кировской области, определены принципы его

построения: целеполагания, системности, комплексности, разграничения полномочий, долговременности отношений внутри системы, интегрированности, информативности, интерактивности, адаптивности, сбалансированности структур, обратной связи, рациональности и эффективности. Отличительной особенностью механизма является создание Регионального центра государственного управления ИПМП, разработка и внедрение региональной цифровой платформы государственного управления ИПМП, а также применение функционально-интеграционного подхода в разработке инструментов поддержки. Предложенный механизм расширяет границы познания сферы государственного управления ИПМП на региональном уровне, способствует повышению эффективности данного управления с учетом региональных приоритетов, позволяет тиражировать положительный опыт его реализации в другие регионы (пункт 8.8. Паспорта);

8) предложен механизм реализации проектов государственно-частного партнёрства для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.) на уровне региона за счет расширения предмета его соглашения. В качестве которого предлагается рассматривать реализацию проектов ГЧП (далее - ГЧП) по созданию объектов инфраструктурной поддержки МП. Наделение особыми условиями соглашения государственного частного партнёрства по формированию объектов инфраструктурной поддержки должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения. Данное предложение расширяет возможность применения ГЧП для создания объектов инфраструктурной поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования (пункт 8.20. Паспорта);

9) сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики. Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется

многоаспектный подход - учет индикаторов эффективности и масштабов их влияния в региональной экономике с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций). Оценка инвестиционных рисков осуществляется на основе анализа коэффициентов финансовой устойчивости по видам экономической деятельности и статистики убытков нерентабельных организаций. Дополнительно на основе анализа социально-экономического потенциала области осуществлен выбор приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на региональном уровне (пункт 8.8. Паспорта);

10) разработан авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, базирующийся на выборе интегральных показателей (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные и основанный на построении экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах Российской Федерации (далее - РФ). Сформированный автором методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП дополнен анализом динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства с двух позиций: с позиции усредненных показателей инфраструктурной поддержки (далее - ИП), а также с позиции изменения годовых показателей ИП в течение исследуемого периода. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП как с точки зрения инфраструктурной поддержки малых предприятий, так и с точки зрения управляющего воздействия на формирование ИПМП в регионах. Практическая реализация методического подхода позволила повысить информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в данной сфере, выявить регионы-лидеры и передовой опыт инфраструктурной поддержки, проблемы в оказании

инфраструктурной поддержки МП в Кировской области, определить направления ее совершенствования (пункт 8.8. Паспорта).

Теоретической и методологической основой исследования послужили научно-исследовательские работы фундаментального и прикладного характера, зарубежных и отечественных ученых в области государственного регулирования и управления инфраструктурной поддержкой МП, теории систем, теории трансакционных издержек, теории инфраструктуры, теории государственного управления, теории полей.

Методологический инструментарий, используемый для решения поставленных в исследовании задач, включает в себя применение теоретического и системного подхода, концептуального, функционально-интеграционного, процессуального, неоинституционального, сервис-ориентированного и методического подходов, а также использование комплекса методов и приемов: исторического и логического, наблюдения, аналогии, анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, идеализации, моделирования, эвристического метода, экономико-математического моделирования, а также статистического, нормативного, системного, функционального, институционального, информационно-аналитического, нормативно-правового, коммуникативного анализа.

Эмпирической базой для исследования послужили данные Министерства экономического развития России, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, Федерального портала малого и среднего предпринимательства, Корпорации МСП, Автономной некоммерческой организации «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», Аналитического центра НАФИ, Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Ресурсного центра поддержки малого предпринимательства, Единой информационной системы в сфере закупок, Кировского областного фонда поддержки малого и среднего

предпринимательства, Портала малого и среднего предпринимательства Кировской области и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость: полученные научно-методические выводы позволят внести вклад в теорию инфраструктуры, государственного управления, неоинституциональную теорию: выявлены теоретические подходы к определению сущности инфраструктуры; дано определение инфраструктурной поддержки МП и инфраструктурной услуге; сформирована концептуальная модель и методологический комплекс исследования государственного управления ИПМП; выделены периоды (этапы) формирования и развития концепции государственного управления предпринимательскими структурами и ИПМП; разработаны методические подходы к выбору видов экономической деятельности для приоритетной государственной поддержки МП на региональном уровне и к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Научно-теоретические положения исследования применяются при подготовке курсов «Региональное управление и территориальное планирование», «Государственно-частное партнёрство», «Оценка эффективности государственного и муниципального управления», «Теории и механизмы современного государственного управления», «Экономическая политика: взаимодействие государства и бизнеса», «Экономика общественного сектора», «Методология и методика научного исследования».

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения результатов работы государственными органами власти для формирования политики в сфере управления инфраструктурной поддержкой и развитием МП, субъектами инфраструктурной поддержки МП для построения их экономической политики взаимодействия с исполнительной властью. В частности, сформирован организационно-экономический механизм реализации государственного управления ИПМП на федеральном уровне. Разработаны для регионального уровня на примере Кировской области механизм государственного управления ИПМП и механизм реализации проектов государственно-частного

партнёрства для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.). Реализованы методический подход к отбору видов экономической деятельности для приоритетной поддержки МП на региональном уровне, методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения работы апробированы на внутривузовских, межрегиональных, всероссийских и международных конференциях в период с 2002 по 2020 год. В их числе Международная научно-практическая конференция «Роль региональной экономики в становлении развитого экономического пространства» (Киров, 2002), Международная научно-практическая конференция «Проблемы позиционирования российских регионов в мировом экономическом пространстве» (Киров, 2002), Внутривузовская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития Кировской области» (Киров, 2009), Межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития Кировской области» (Киров, 2010), Всероссийская конференция с элементами научной школы для молодежи «Проведение научных исследований под руководством приглашенных исследователей в 2010 году» (Киров, 2010), Международная научно-практическая конференция «Туризм и гостиничный бизнес. Кадровые проблемы и пути их решения» (Киров, 2011), Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов» (Киров, 2012), Всероссийская научно-практическая конференция «Экономика в современном мире» (Киров, 2013), Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования» (Минск, Республика Беларусь, 2014), Международная научная конференция «Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты» (Москва, 2014), Международная научно-практическая конференция «Современные механизмы формирования

финансовых ресурсов государства и хозяйствующих субъектов» (Москва, 2014), Международная научно-практическая конференция «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях» (Москва, 2015), Международная научно-практическая конференция «Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение» (Пенза, 2015), Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования» (Минск, Республика Беларусь, 2015), Международная научно-практическая конференция «Управление в социальных и экономических системах» (Москва, 2015), Международная научно-практическая конференция «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях» (Москва, 2016), Международная научная конференция «Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально - экономических систем» (Москва, 2016), Международная научно-практическая конференция «Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования» (Новополоцк, Республика Беларусь, 2016), Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика» (Москва, 2016), Научная конференция с международным участием «Новые идеи в образовании» (Бургас, Болгария, 2016), Международная научная конференция «Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения» (Москва, 2017), Международная научно-практическая конференция «Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика» (Москва, 2017), Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике» (Москва, 2018), III Международная научная конференция «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2018), II Международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию Полоцкого государственного университета «Устойчивое развитие экономики: Международные и национальные аспекты» (г. Полоцк,

Беларусь, 2018), V Международная научно-практическая конференция «Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии» (Москва, 2018), XV Международная научная конференция «Устойчивое развитие: общество, экология, экономика» (Москва, 2019), IV Международная научная конференция «г. Донецк, 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецкие чтения 2019), VI Международная научно-практическая конференция «Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы» (Москва, 2019), XV Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования» (Минск, Беларусь, 2019), XVI Международная научная конференция «Малышевские чтения - 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития» (Москва, 2020) и др.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в проекте в форме гранта - РГНФ, 12-12-43501, Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов», 2012 (исполнитель с фамилией Л.Г. Костина), в конкурсе ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы - № 2010-2.1-000-165-001, Организационно-техническое обеспечение проведения всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи «Проведение научных исследований под руководством приглашенных исследователей в 2010 году», 2010 (исполнитель с фамилией Л.Г. Костина). в хозрасчетной НИР «Совершенствование и развитие методологических основ оценки эффективности организации» (договор на выполнение научно-исследовательской работы от 01.06.2016 № НИР/1-06-16-15/2, № ГР АААА-А17-117021650008-9).

Основные положения диссертационного исследования реализованы при выполнении инициативной НИР по теме «Совершенствование управления инфраструктурой поддержки малого предпринимательства в сфере услуг» в период с 2016 по 2018 год. (№ ГР АААА-А18-118121490037-5, 2018 г.).

Внедрение результатов диссертационного исследования подтверждены актами и справками о внедрении, выданными Московским университетом имени

С.Ю. Витте, Управой района Печатники города Москвы, Союзом «Вятская торгово-промышленная палата».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 71 научном труде общим объемом 138,29 печ. л. (авторский вклад 72,79 печ. л.), в том числе в 21 статье, размещенной в рецензируемых изданиях перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 15,29 печ. л. (авторский вклад 13,57 печ. л.), 9 монографиях общим объемом 102,15 печ. л. (авторский вклад 46,06 печ. л.), 7 статьях, проиндексированных в базе данных Scopus общим объемом 5,54 печ. л. (авторский вклад 1,00 печ. л.), 1 статье, проиндексированной в базе данных в Web of Science (авторский вклад 0,14 печ. л.).

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационная работа включает в себя введение, пять глав, заключение, список использованных источников в количестве 346 наименований и 17 приложений. Текст работы изложен на 397 страницах печатного текста, содержит 43 таблицы и 23 рисунка.

Во введении определены актуальность темы исследования, степень разработанности научной проблемы, цель и задачи, объект и предмет исследования, область исследования, научная новизна, теоретические и методологические основы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов, структура работы.

В первой главе «Теоретические аспекты государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» обобщены и систематизированы российские и зарубежные подходы к выявлению сущности инфраструктуры и ИПМП. Актуализированы формы существующей поддержки малого бизнеса. Дана авторская трактовка ИПМП и инфраструктурной услуги. Построена концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Обозначена социально-экономическая роль МП; определены основные причины, сдерживающие развитие малого бизнеса; актуализирован перечень мер государственной поддержки малого бизнеса, сгруппированных на основе функционально-интеграционного подхода.

Во второй главе «Методология исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» исследована институциональная среда развития МП, определены формальные и неформальные институциональные ловушки. Разработан методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малых предприятий в регионах. Сформирован методологический комплекс исследования государственного управления ИМПМ, основанный на применении неоинституционального подхода, теории полей и авторского методического подхода.

В третьей главе «Анализ современного состояния инфраструктурной поддержки малого предпринимательства» проведен анализ развития малого бизнеса. Анализ существующих практик государственной поддержки за рубежом показал возможность адаптации отдельных из них для российского применения. Обобщен и систематизирован перечень организаций ИПМП по трем уровням управления (федеральному, региональному и местному). Выявлены проблемы в государственном управлении ИПМП.

В четвертой главе «Формирование концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» разработаны концепция государственного управления инфраструктурной поддержкой МП и организационно-экономический механизм его реализации. Предложено разработать и внедрить - Единый центр государственного управления ИПМП, Единую цифровую платформу государственного управления ИПМП. Разработан механизм государственного управления ИПМП на примере Кировской области, предложен механизм реализации проектов государственно-частного партнёрства для формирования объектов инфраструктурной поддержки МП в регионе.

В пятой главе «Практическая реализация методического похода к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства» разработан и реализован методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства на примере Кировской области. Оценена

эффективность государственного управления инфраструктурной поддержкой МП на основе авторского методического подхода и сформированы предложения по формированию инфраструктурной поддержки на уровне региона.

Заключение содержит выводы по результатам проведенного исследования, акцентированные на новизне, теоретической и практической значимости.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Теоретические подходы к определению сущности инфраструктуры поддержки малого бизнеса

В современном мире под инфраструктурой принято понимать совокупность отраслей, организаций, способных обеспечивать благоприятные условия для производства и жизнедеятельности человека. Среди основных инфраструктурных отраслей выделяют автодорожную сеть, инженерные коммуникации, систему ЖКХ, социальную сферу, связь, складское хозяйство, водо- и энергоснабжение для производственных и жилищных нужд, озеленение и др. Инфраструктура является одним из ключевых факторов экономического роста, играет важную роль в повышении результативности деятельности организаций и уровня жизни населения. Для эффективного развития субъектов малого бизнеса создается инфраструктура поддержки предпринимательства.

Неоднозначность трактовки понятия инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, а также их взаимосвязи, в целях настоящего исследования, подводит нас к необходимости определить сущность понятий «инфраструктура» и «инфраструктура поддержки малого предпринимательства».

Исторически термин «инфраструктура» заимствован из военной промышленности и изначально он определялся как комплекс тыловых сооружений: склады боеприпасов, топлива, продовольствия, аэродромы, военно-морские базы, полигоны, система связи и др. Считается, что термин «инфраструктура» появился в английском языке в период с 1920 по 1928 год. В России данный термин стали использовать в 70-х годах XX века.

Американский ученый и исследователь П.Н. Розенштейн - Родан предлагал под инфраструктурой понимать совокупность условий, способных удовлетворять

спрос и потребность общества, экономики, бизнеса. Он выделял три базовых инфраструктурных отрасли: энергетическое хозяйство, транспорт и связь [204, с. 249]. Большинство экономистов подчеркивают, что задолго до этого К. Маркс давал определение инфраструктуры: «…именно революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в общих условиях общественного процесса производства, т.е. в средствах связи и транспорта» [171, с. 395]. В основу создания условий для воспроизводственного процесса он закладывал общественное разделение труда, именного оно позволило выделить инфраструктуру в самостоятельную подсистему. Дальнейшее разделение и кооперация труда повлекли создание таких структур как товарно-сырьевые биржи, лизинговые компании, оптовые ярмарки, оптовая и розничная торговля, обеспечивающих взаимосвязь между производством, распределением и потреблением.

Ретроспективный анализ формирования мировой цивилизации, государств, союзов, городов, отдельных поселений продемонстрировал, что инфраструктура, является фундаментом, условием для устойчивого развития и расцвета. Индустриализация способствовала формированию инфраструктурных сфер таким как здравоохранение, жилищно-коммунальное производство. Персонал учреждений муниципального хозяйства вел работу по обеспечению наилучших систем санитарного обслуживания: постройку систем подачи и слива воды, водостоков, очищения. Такие новации изменяют жизнь многих городов и поселений. Развитие инфраструктуры, в частности, морского, воздушного и наземного транспорта способствовало росту различных сфер промышленности и сельского хозяйства. «Индустриализация и адекватное развитие инфраструктуры совершили такой же глубокий переворот в истории человечества, как появление земледелия в эпоху неолита за восемь тысяч лет до того» [151, с. 12]. Развитие инфраструктуры, прежде всего транспорта, связи, телекоммуникаций является важным фактором и предпосылкой научных открытий [314, с. 903-909]. Бурное развитие инфраструктурных отраслей в Европе отмечается в XIX вв., особенно,

таких как транспорт и пути сообщения. В этот же период наблюдается модернизация сфер образования, здравоохранения, культуры.

Инфраструктура предназначена для обеспечения жизнедеятельности общества. Она меняется под воздействием новых предпочтений, спроса, потребностей, интересов, природных условий, культурных и технических тенденций, политических устройств общества.

Большинство экономистов рассматривают инфраструктуру как совокупность отраслей, обеспечивающих эффективность производства и сельского хозяйства, а также способствующих созданию благоприятных условий для жизни человека, в связи с чем изначально выделяли производственную и социальную инфраструктуры, в дальнейшем стали выделять институциональную.

Производственная инфраструктура сама по себе не создает дополнительной продукции, но в то же время, обслуживая производство, увеличивает национальный доход. В процессе потребления услуг производственной инфраструктуры растут накладные расходы, связанные со складированием, хранением, транспортировкой, упаковкой, передачей информационных потоков.

Социальная инфраструктура обеспечивает создание бытовых, культурных услуг для населения, формирует услуги непроизводственного характера для повышения уровня жизни населения и не увеличивает валовый национальный продукт.

Институциональная инфраструктура создает услуги в научной, управленческой, правоохранительной, защитной сфере и влияет на уровень благополучия и развития всего общества в целом.

С развитием общества стали выделять новые дополнительные виды инфраструктуры: рыночную, таможенную, информационно-техническую и др. Рыночная инфраструктура, обеспечивает функционирование бизнеса и развитие системы рынка. Она вносит существенный вклад в развитие производственных сил общества, оказывает рыночные услуги бизнесу через товарообращение. Таможенная инфраструктура обеспечивает выполнение основных функций таможенной службы в системе внешнеэкономических связей и включает

таможенные лаборатории и средства контроля, склады, здания, средства перевозки, связи и телекоммуникации. Информационно-техническая инфраструктура включает вычислительную технику, программное обеспечение, сети, информационные технологии и обеспечивает информационное развитие страны и отдельных хозяйствующих субъектов, средства информационного взаимодействия.

Профессор Кузнецова А.И. дает следующее определение: «инфраструктура - это экономическая производственная подсистема, (часть общественного производства), где используется живой труд, а в качестве деятельности производятся услуги: производственного и непроизводственного характера, где не создается прибавочной стоимости, а обеспечиваются жизненно важные условия существования общества» [152, с. 23].

В XXI в. научно-технический прогресс, активное развитие инновационных технологий сломали все стереотипы устройства инфраструктуры, умножили ее сложность, что требует новых подходов и осмысления к ее построению и государственному управлению. Необходимо отметить, что сама по себе инфраструктура цементирует производственные, социальные, рыночные процессы, сдерживает их развитие и в современном динамичном мире отстает в своем развитии [187, с. 100-106].

Целесообразно заметить, что исследованию инфраструктурной поддержки и ее отдельных элементов посвящено немало трудов, тем не менее нет единого подхода к ее определению, что затрудняет формирование системы государственного управления инфраструктурой, так и поиск оптимальных вариантов ее развития. Недооценивание условий ведения бизнеса, низкий уровень научно-обоснованного инструментария по государственному управлению инфраструктурой ведут к запаздыванию развития экономики. Формирование зрелой и оптимальной инфраструктуры позволит выйти из кризисного состояния, быстрее адаптироваться к меняющимся факторам внешней среды, задать более высокий уровень устойчивого развития экономики и общества.

На формирование концептуальных подходов к определению сущности инфраструктуры повлияло ряд условий: степень разделения и кооперации работ, уровень развития общественного производства, выделение трейдерских операций в отдельную область, формирование интернациональных взаимоотношений. В следствии чего в зарубежной практике сложилось ряд концепций, из числа каковых М.Н. Юденко, М.В. Михайлова вслед за Н.Г. Глушич выделили марксистский, неокейнсианский и неоинституциональный подходы [319, с. 126], Д.А. Новоселов, А.Р. Бервальд [287, с. 205], Т.Ю. Димитрова [95, с. 189], а в дальнейшем и Е.Б. Хоменко [306, с. 390-395] выделили концепцию «накладных расходов», институциональную теорию, маркетинговую, распределительную и логистическую концепции.

Американский экономист Джон Морис Кларк, последователь институциональной теории, доказывая мысль правительственного регулирования сфер экономики, содействующих ее развитию, основал теорию «накладных расходов» на микро- и макроуровне, в основу каковой положил концепцию об общественных издержках, заявляющую, что сумма общественных затрат значительно больше расходов отдельно взятых капиталистов [133]. А. Хиршман активно развивал данную концепцию в 50-х годах XX века, полагая, что инфраструктура есть не что иное как сумма общественного накладного капитала, в который включается охрана правопорядка, затраты на судопроизводство, расходы на поддержание связи и транспорта, издержки на создание оросительных и осушительных систем, социальные издержки на здравоохранение и воспитание детей [327, с. 187-192].

Представителями институциональной концепции являются Р. Уэстерфилд, Р. Бреер, Е. Дудди, Д. Ревзан, Я. Штолер, Р. Йохимсен. Особенность подхода Р. Беера состояла в том, что он, выделяя первичные, промежуточные, организованные и неорганизованные рынки впервые применил институциональное структурирование рынка [320]. Д. Ревзаном и Е. Дудди сформирована доктрина институциональной структуры рынка, в которой вычленяется рыночная инфраструктура в отдельную подсистему, включающую в себя агентов,

оказывающих услуги транспортировки, страхования, складирования и хранения, рекламы, финансирования и др. Они разработали научную систему признаков отнесения агентов к инфраструктуре рынка, включающую тип операций и полноту выполнения функций, величину продаж, уровень интеграции в рыночную систему [324]. Я. Штолер выделял три признака инфраструктуры: институциональный, технический и экономический. К институциональному признаку он относил централизованный контроль и управление, отсутствие рыночных цен, дефицитность самих объектов инфраструктуры, правовые нормы, к техническому - неделимость сооружений и длительный период их эксплуатации, к экономическому - инвестиционную направленность с высоким содержанием издержек на постоянный капитал и с большой долей риска [148]. Р. Йохимсен определил инфраструктуру как комплекс разноплановых условий (вещественных, институциональных, и индивидуальных) и предметов, какими обладают все без исключения хозяйствующие субъекты. К вещественной составляющей он относил здания, сооружения, производственное оборудование, как для производственных нужд, так и для сельского хозяйства, государственного управления, науки, здравоохранения и социального обеспечения. К институциональной части он относил учреждения, в которых хозяйствующие субъекты формируют экономические решения и воплощают их во взаимодействие с другими субъектами рынка. К персональной (личной) составляющей - умственные, мыслительные, профессиональные, предпринимательские и другие таланы, возможности человека [126].

Маркетинговую концепцию инфраструктурной поддержки разработали А. Шоу и Д. Уэлд, основанную на рыночных отношениях фирмы, формировании спроса, выделении обособленных подразделений, занимающихся продвижением товаров, работ и услуг. Продолжая развивать маркетинговую концепцию А. Шоу, анализируя функцию товарного обращения, формулирует распределительную концепцию. В дальнейшем его разработки приводят к формированию логистической концепции, исследующей вопросы физического перемещения продукции по каналам товародвижения [306, с. 390-395].

Обобщая представленные подходы к определению сущности инфраструктуры, целесообразно выделить присущие ей общие экономические признаки: обеспечивает жизнедеятельность населения, воспроизводственного процесса; не создает дополнительного продукта, но вместе с тем увеличивает его стоимость; неделима, т.к. ее продукция выступает в форме полезного эффекта; обладает общественной формой использования и характеризуется как общественное благо; утилитарна, т.к. способна служить основой для других видов деятельности; не транспортабельна; территориально повсеместна и универсальна; является системой; имеет косвенное влияние на экономику страны и производственную деятельность; имеет межотраслевое значение. Помимо общеэкономических признаков целесообразно выделить частные признаки, среди которых: значительный уровень первоначальных инвестиций, связанный с высокой стоимостью инфраструктурных объектов; длительный оборот капиталовложений; низкий уровень эффективности капиталовложений в результате длительного срока окупаемости инвестиций.

Как общественное благо инфраструктура обладает следующими чертами:

отсутствие конкуренции в потреблении. Потребление инфраструктурных услуг одним субъектом нисколько не уменьшает их значение и ценность. От количества предприятий, которые используют услуги инфраструктуры, ее ценностные характеристики существенно не меняются. Например, услуги связи предоставляются всем желающим, дорожной сетью пользуются все юридические и физические лица;

неделимость инфраструктуры. Хозяйствующий субъект не может самостоятельно определять характеристики блага и объем его производства. Например, выработка электроэнергии не может прекратиться по желанию отдельного субъекта, он может ей пользоваться или нет;

нерыночный характер стоимости услуг инфраструктуры. Производство и ценообразование на услуги инфраструктуры не регулируются рынком, эти функции на себя берет государство, оно определяет характер производства, распределения и потребления инфраструктурных услуг;

тотальный и не исключаемый характер инфраструктурных услуг. Все пользуются услугами образования, здравоохранения, дорожной сетью и т.д.

Инфраструктура как общественное благо может быть в зависимости от доступности исключаемое и неисключаемое. К исключаемым услугам может быть ограничен доступ, например, не всем предприятиям может быть предоставлена финансовая поддержка, так как они должны обладать определенными характеристиками и подготовить соответствующий пакет документов. Неисключаемое общественное благо - это благо (услуга), которое не может быть ограничено для потребления, например, образовательные бесплатные ресурсы, услуги бизнес-навигатора.

Проведенное нами исследование позволило сделать вывод, что инфраструктурные услуги обладают таким свойством в потреблении как интерактивность, которое означает превышение затрат на взимание платы за их использование над издержками их производства, поэтому создание благ инфраструктурного обеспечения финансируется государством. Имея такой инструмент как налоги, государство может эффективно взимать плату за использование услуг инфраструктуры. Любой хозяйствующий субъект независимо от его вклада может получить равное со всеми количество инфраструктурных услуг.

Исключительную важность имеет обеспечение эффективного и оптимального производства инфраструктурных услуг. Специфика услуги заключается в том, что ее потребление должно сопровождаться положительным эффектом для всех, что выражается в увеличении производства благ, в росте ВВП, занятости, уровня зарплат, в благополучном развитии территорий т.д. Поэтому государство и в целом общество заинтересовано в обеспечении подобными благами всех потребителей. В соответствии с этим, задача инфраструктуры заключается не в распределении инфраструктурной услуги, а в обеспечении такого ее оптимального объема производства, основанного на применении общего принципа: услуга должна предоставляться в размере, где предельные

общественные выгоды, выраженные суммой предельных выгод всех потребителей рынка, равны предельным общественным издержкам ее производства.

В отечественной экономике к вопросам исследования инфраструктуры обратились значительно позже и выявление ее сущности стали раскрывать через следующие подходы: политэкономический, отраслевой, региональный, оценочный [285, с. 56-80]. Выделение подобных подходов описано в трудах С.А. Суховой, Е.В. Сибирской, О.А. Строевой, Т.А. Плотниковой, Е.В. Петрухиной. Рассмотрение инфраструктурной поддержки через призму политической экономии определило и название самого подхода к изучению сущности инфраструктуры как политического, хотя по своему содержанию его можно отнести к отраслевому подходу. Вызывает сомнение выделение оценочного подхода в определении сущности инфраструктуры, т.к. в основе оценки лежит некий экономико-математический инструмент определения количественных индикаторов развития инфраструктуры, а подход имеет иную суть, связанную с региональным или отраслевым развитием. Исходя из этого считаем целесообразным выделить следующие концептуальные походы к определению сущности инфраструктуры в отечественной экономике: институциональный, региональный, отраслевой и функциональный.

Институциональный подход предполагает рассмотрение инфраструктурной поддержки, как группы институтов, формирующих благоприятные условия для эффективности функционирования субъектов рынка посредством определённых норм и правил. Сторонниками такого подхода являются Т.Ю. Киселева, А.И. Архипова, А.К. Большакова, А.С. Новоселов, Н.М. Томина, Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова, Р.В. Шумахов и др.

Суть *отраслевого подхода* рассматривается в трудах В.А. Жамина, В.П. Красовского [147, с. 83-94], И.Ф. Чернявского [311], В.Г. Тереньтьева, С.В. Куприянова, В.Н. Стаханова, Л.И. Абалкина [30], А.Ю. Шаринова [313, с. 4] и др. Исследования ученых были направлены на рассмотрение вопросов развития отдельных инфраструктурных объектов и отраслей. В большинстве своем инфраструктура определялась как некий комплекс отдельных отраслей,

благоприятствующих развитию объектов и их воспроизведению. В.А. Жамин определяет инфраструктуру как «…интегральный элемент производственных сил, включающий вспомогательные, дополнительные отрасли, виды производств или виды деятельности, обслуживающие непосредственно основное производство (производственная инфраструктура), а также отрасли, подотрасли непроизводственной сферы которые опосредованно связаны с процессом производства (социальная инфраструктура)» [104, с. 15-16].

Функциональный подход основывается на выделении в инфраструктуре функций: производственной, координационной и общественной. В функциональном подходе инфраструктура обусловливается посредством координационно-финансового механизма, гарантирующего экономические, информативные, вещественные потоки и потоки рабочей силы, увеличивающие результативность экономики и содействующие самонастраиванию в ходе изменений внешних условий [247, с. 77]. Среди ученых пропагандирующих данный подход к определению сущности инфраструктуры можно назвать В.Г. Тереньтьева, С.В. Куприянова, В.И. Стаханова, М.К. Алимурадова, А.А. Говорина, Д.Д. Владимирского. А.А. Говорин определяет инфраструктуру как «…объективно сложившуюся в результате общественного разделения труда систему общих условий обеспечения общественного воспроизводства в рамках народного хозяйства и каждого его звена, представляющую совокупность рациональных технико-технологических, организационно-экономических, информационных, социальных и других взаимосвязей по эффективному обслуживанию функционирования структурообразующих отраслей и жизнеобеспечения населения» [74, с. 53].

Региональный подход в определении сущности инфраструктуры строится на выделении отдельных черт характерных для региона, связанных со спецификой развития производственных сил, сельского хозяйства, инфраструктурной сферы, с территориальными особенностями [273, с. 41]. Вопросы регионального подхода в построении объектов инфраструктуры раскрыты в трудах Г.Ю. Гагариной [69, с. 87-91], С.А. Дебабова [89, с. 49-50], Б.Х. Краснопольского, А. Прокофьева,

Л.Г. Ахтариевой, В.М. Багинова, А.Ю. Мамедова, В.Т. Шедько, Д.В. Шопенко, С.Н. Брякина, Л.В. Овешниковой [188], И.А. Гришина, Л.Д. Утюшевой [81, с. 77-84] и др. Ученые в своих исследованиях решают задачи стимулирования развития инфраструктурной сферы и сглаживания дисбаланса в развитии инфраструктуры регионов. С.А. Дебабов определяет инфраструктуру как «…сочетание на территории региона хозяйственных объектов (основных фондов) и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения» [89, с. 49-50].

Дальнейшее развитие теории инфраструктуры и формирование устойчивого класса предпринимателей способствовало выделению в системе инфраструктуры предпринимательства и инфраструктуры поддержки МП.

Доказано, что рост числа малых предприятий зависит напрямую от расширения инфраструктурной поддержки МП [140, с. 16]. Недостаточный их рост свидетельствует о неразвитой инфраструктуре, в то же время установлено, что действующая ИПМП неэффективна, она не только не осуществляет возложенных на нее функций, а «оттягивает» на себя часть финансирования, не доходящего до конкретного потребителя [273, с. 40]. Для результативного развития и государственного управления инфраструктурой поддержкой малого предпринимательства необходимо определить ее сущность и содержание, субъекты, объекты поддержки, связи и порядок взаимодействия между инфраструктурными объектами и малым бизнесом. Инфраструктура поддержки малого предпринимательства обладает всеми признаками и чертами инфраструктуры, т.к. является ее подсистемой.

Инфраструктурная поддержка МП имеет разные формы, которые изменяются со временем, благодаря научно-техническому прогрессу, структурной перестройке экономики [264, с. 120-122]. Изучение трудов ученых в области инфраструктурной поддержки малого бизнеса, а также нормативных актов позволило выделить и уточнить основные формы поддержки (приложение А):

финансовое обеспечение МП, заключающееся в помощи по предоставлению кредита, ссуды и залога, в микрофинансировании, лизинговых действиях, субсидировании [204, с. 250; 196, с. 85-87; 263, с. 98]. Целесообразно, на современном этапе, определить финансовое обеспечение не как финансовую, а как финансово-гарантийную поддержку, поскольку становится важным получение гарантий по кредитам в силу нехватки собственных средств у субъектов малого бизнеса и в силу развития нового института в России, нового стратегического фокуса на формировании эффективной Национальной гарантийной системы;

имущественная форма поддержки способствует содействию в предоставлении малому предпринимательству рабочих мест в помещениях бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационных и производственно-технологических центрах, а также в получении помещений в пользование, находящихся в ведомстве округов, регионов на льготных условиях [273, с. 43];

информационно-консультационная поддержка заключается в консультировании по подбору кадров, выбору налогового режима и ведению бухгалтерского учета, применению норм права, выбору программного обеспечения, в области менеджмента, маркетинга, логистики, стратегического и бизнес-планирования [185, с. 88; 144];

существенную роль в инфраструктурной помощи играет подготовка, повышение квалификации, переквалификация работников малого бизнеса, формирование предпринимательских компетенций [111, с. 57-65; 31, с. 7; 266, с. 91-106];

поддержка малого бизнеса для участия в государственных и муниципальных закупках и контрактах [279, с. 92-103];

поддержка малого предпринимательства в коммерческих закупках. В рамках развития контрактной системы целесообразным становится выделение института коммерческих закупок в отдельную систему поддержки [237, с. 104-109];

разработка нормативно-правовых актов и контроль за их выполнением обеспечивает систему координации и законодательного регулирования развития МБ [109, с. 43];

малый бизнес, осуществляющий внешнеэкономическую деятельность, вправе получить экспортную поддержку от государства [115, с. 72];

переход России на развитие высоких и нано технологий способствовал формированию нового вида поддержки - инновационной инфраструктуры [80, с. 205-221; 163, с. 86-93]. Переход от сырьевой экономики к инновационной требует особых механизмов и форм государственной поддержки инновационных проектов [315, с. 172-193];

растущее внимание в современном обществе уделяется поддержке социального бизнеса, которая также выделилась в отдельную структуру [57, с. 682-686]. Решая социальные проблемы, социальное предпринимательство выполняет свою миссию, приносит пользу обществу и принимает на себя часть социальных обязанностей государства [293, с. 45];

кластеризация. Автором предлагается выделить кластеризацию в отдельную форму поддержке. Существование кластеров позволяет поддержать конкурентные преимущества как отдельных фирм, так и создает синергетический эффект к развитию региона [192, с. 50]. Она способствует концентрации ресурсов на выполнение сложных проектов, объединению усилий государства, бизнеса, образовательных и научных организаций в смежных отраслях для выполнения одной задачи, консолидации участников по выполнению государственных программ развития территориальных и промышленных кластеров [137, с. 270-284], способствует устойчивости малого бизнеса. В России кластерный подход стал одним из важнейших в государственной политики в сфере поддержи МСП и стимулирования инновационной деятельности [274, с. 17-22]. Таким образом, кластерный подход становится наиболее эффективной формой поддержки МП [305, с. 12].

С изменением политических, экономических, социальных условий, с развитием науки и техники возникают новые формы поддержки, способные осуществлять различный спектр функций, включающий в себя правовую помощь, консультирование в сфере права, бухгалтерского учета, финансов, маркетинга, подготовку и переподготовку кадров, менторство, страхование, лизинг, гарантии,

инвестирование, микрофинансирование, имущественную поддержку и др. Институты инфраструктурной поддержки МП, как правило, выполняют одну или несколько функций. В Федеральном законе № 209-ФЗ приведен достаточно полный перечь организаций инфраструктурной поддержки МП. Авторы И.М. Давлетова, А.И. Хисаева, Ю.Г. Тарасова, Т.А. Плотникова, А.Н. Палагина, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина, Д.Д. Владимирский и др., обращаясь к вопросу поддержки МП, также определяют совокупность организаций инфраструктурной поддержки (приложение Б), перечень которых велик, начиная от Министерств, общественных организаций и заканчивая бизнес-инкубаторами регионального и муниципального значения.

По мнению А.Н. Палагиной государство призвано создавать условия для развития МП посредством экономических и правовых норм, а не посредством направления им различных видов ресурсов, создавать такие институты, которые будут оказывать эффективные услуги МП [200, с. 3].

Особое значение в свете новых идей формирования инфраструктурной поддержки приобретают бизнес-парки, которые становятся уникальным механизмом поддержки начинающих предпринимателей, базой социально-экономического образования и материальной поддержки. Бизнес-парки предоставляют помещения для развития бизнеса, необходимое оборудование, информационно-консультационные услуги, осуществляют обучение персонала. Они являются той площадкой, которая обеспечивает хорошие стартовые условия для реализации бизнес идеи.

В систему бизнес-парков включают учебные центры для предоставления образовательных услуг в различных сферах деятельности; бизнес-инкубаторы, обеспечивающие поддержку МП от создания бизнеса до его коммерциализации и как правило, являются многофункциональными; техно и промышленные парки, обеспечивающие консультирование по техническим вопросам, предоставляющие комплекс промышленного оборудования. В технопарках проводится отбор и поддержка перспективных технических решений для развития регионов. Помимо технологической поддержки они осуществляют привлечение инвестиций и

предоставление международных консалтинговых услуг. Промышленные парки включают в себя комплекс объектов недвижимости и занимают площадь не менее 20 тыс. кв. м. В республике Бурятии, в Красноярском крае, в Республике Татарстан, в таких областях как Белгородская, Брянская, Ивановская, Ярославская и других регионах действуют промышленные парки, созданы технопарки в Якутии и Пензенской области при содействии государства.

Последние десять лет в России пропагандируется идея инновации. О формировании инновационной инфраструктуры для поддержки МП основанной на новых технологиях стали говорить еще в 2008 г. Региональные центры инжиниринга (далее - РЦИ), созданные в результате реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», способствуют росту производственной и технологической мощности предприятий, внедрению инжиниринговых технологий, наилучшему проектированию технолого-производственного процесса, формированию и расширению инновационных возможностей, повышению научно-технической готовности новаций [12]. РЦИ предоставляют большой спектр инфраструктурных услуг: консультирование в области инновационного проектирования и подбора новейшего оборудования на рынке, оценка инновационного потенциала бизнеса, инженерно-экспериментальное обслуживание и др. Помимо РЦИ инновационную поддержку оказывают центры коллективного пользования оборудованием, центры молодежного инновационного творчества (ЦМИТ), центры кластерного, территориального, индустриального и инновационного развития, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры технологической компетенции и др. [242, с. 64- 71].

Согласно указу Президента РФ о развитии молодежного творчества, ЦМИТ стали создаваться повсеместно. Основными задачами таких центров является развитие инновационного молодёжного потенциала; создание малых инновационных предприятий; привлечение финансирования на приобретение высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, оргтехники; развитие навыков работы детей и молодёжи с современным оборудованием, в том

числе с цифровым; испытание и коммерциализация инновационных идей; обмен опытом посредством конференций, семинаров, круглых столов; формирование банка данных [249, с.107-113].

Развитие и создание Евро инфо корреспондентских центров (ЕИКЦ) по поддержке экспортно-ориентированных предприятий стало актуально в условиях введения санкций против России. Центры оказывают бесплатную информационную поддержку по поиску зарубежных партнеров для МП, ориентированных на международное сотрудничество.

Не менее актуальным становится формирование социально-ориентированного бизнеса. Создаются центры, оказывающие помощь по уходу за пожилыми людьми, инвалидами, дневного пребывания детей дошкольного возраста. Социальный бизнес делает среду доступной и комфортной для проживания [57, с. 682-686]. При поддержке Агентства стратегических инициатив стали создаваться в регионах Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), основное назначение которых отбор и акселерация устойчивых социальных предприятий [340, с. 260-267]. Центры оказывают весь спектр услуг: обучение; отбор идеи, разработка плана-проекта; консалтинг в области финансов и кредита, по вопросам юриспруденции, бухгалтерии, налогообложения, защиты интеллектуальной собственности, формирования и подачи заявок на конкурсы и гранты; проведение мастер-классов, семинаров, тренингов. Проекты, которые прошли отбор, поддерживаются в плане социальной рекламы, льготного кредитования, предоставления помещения по сниженной арендной плате, покупки оргтехники, программного и информационного обеспечения. В первую очередь ЦИСС финансируют проекты по программам ухода за пожилыми людьми, по трудоустройству людей с ограниченными возможностями, детские клубы, семейные досуговые центры, пансионаты для пожилых людей, реабилитационные центры для людей с ограниченными возможностями здоровья, хостелы, социальные парикмахерские и такси, проекты, формирующие здоровый образ жизни и спортивные клубы и др.

С 2012 г. в России стал действовать институт омбудсмена по правам защиты интересов бизнеса [7]. Его цель оказывать помощь предпринимателям в разных вопросах от незаконного наказания бизнесмена по мелким административным правонарушениям до уголовного преследования. На местах назначаются региональные омбудсмены, которые рассматривают жалобы и в случае их обоснованности, выступают в защиту предпринимателей.

Исходя из многообразия организаций, оказывающих поддержку деятельности малого предпринимательства, большинство авторов (Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина, Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина, А.М. Губарева, Д.В. Шмелева) определяют инфраструктуру поддержки МП через совокупность коммерческих и некоммерческих организаций, обеспечивающих благоприятные условия для создания и развития бизнеса (таблица 1.1). Такой подход к определению инфраструктуры поддержки МП не позволяет раскрыть ее гносеологию.

Для понимания сущности инфраструктуры поддержки МП рекомендуется рассматривать ее как систему, обладающую всеми признаки последней: целостность и сложность, выделение составных частей, обладание общими, частными признаками системы и определенным набором принципов (управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности) [39, с. 5-9]. Поэтому ряд авторов (А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик, Ю.Г. Тарасова, Д.Д. Владимирский, А.Н. Палагина, В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижний) рассматривают ИПМП как систему организаций, обеспечивающих поддержку малого бизнеса.

Сложность взаимосвязей в системе инфраструктуры поддержки МП не позволяет исследовать ее только через системный подход, т.к. важно определить в какие взаимосвязи вступают организации и по каким нормам и правилам, чтобы состоялась сама поддержка. В связи с чем есть все основания для понимания сущности инфраструктуры поддержки МП применить системно-институциональный подход, поскольку «…в системных исследованиях больше

внимания уделяется выявлению отношений…» [48, с. 171], а институциональный подход определяет нормы и правила этих отношений.

Таблица 1.1 - Определение инфраструктуры поддержки малого предпринимательства

Определение инфраструктуры поддержки	**Источник, авторы**
«Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки» [3]	Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 15
«Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства - система коммерческих и некоммерческих организаций, определяемая в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [22]	Закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (ред. от 23.04.2014) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст.1
«Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области - является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд при реализации целевых программ поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и оказания им поддержки» [23]	Закон Кировской области от 27.12.2007 № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29.09.2009 № 426-ЗО, от 09.12.2013 № 363-ЗО, от 08.07.2014 № 438-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст.4.
«Применительно к малому бизнесу инфраструктура - это совокупность организационно-правовых форм, опосредующих деловые отношения и увязывающих эти отношения разнообразные и разносубъектные, в одно целое» [179, с. 130]	Муравьев А. И., Игнатьев А. М., Крутик А. Б.
«Инфраструктура поддержки малого бизнеса - гибкая динамичная и комплексная система, включающая совокупность, государственных,	Ю.Г. Тарасова

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
общественных, образовательных и коммерческих организаций, которые регулируют деятельность предприятий, оказывают образовательные, консалтинговые и другие услуги, обеспечивают среду и условия для производства товаров, и услуг» [286, с. 476]	
«Инфраструктура поддержки малых предприятий - это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных, коммерческих организаций, осуществляющих регулирование деятельности предприятий, оказывающих образовательные, консалтинговые и другие услуги, обеспечивая тем самым нормальные условия жизнедеятельности, необходимые для развития бизнеса и обеспечивающие среду и условия для производства товаров, работ и услуг» [204, с. 250; 273, с. 42]	Т.А. Плотникова, Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина
«… совокупность материально-технических систем (объектов), обеспечивающих функционирование предпринимательских структур, а также систему организаций целью деятельности которых является оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства на условиях, отличающихся от рыночных (льготное кредитование, бесплатное консультирование, пониженные арендные ставки, субсидирование, компенсация части оплаты и т.д.) на макро-, мезо-, микроуровнях, что позволяет нарастить совокупный потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства и повысит вклад малого и среднего предпринимательства в ВРП региона» [63, с. 7]	Д.Д. Владимирский
«…инфраструктура поддержки МСП выступает в виде системы организаций различных видов, форм собственности и функционального назначения, объединенных общей целью - созданием условий для нормального функционирования предпринимательских структур этого сектора экономики на различных стадиях их развития» [201, с. 89]	А.Н. Палагина
Инфраструктура поддержки МСП «…совокупность технологических, консультационных и информационных организаций для содействия предпринимательской деятельности, в т. ч. в инновационной сфере» [84, с. 167]	Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина
«… инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства представлена субъектами, напрямую содействующими государственным или муниципальным органам власти непосредственно при реализации федеральных, региональных и местных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, и специализированными организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими финансовую, имущественную, информационную, консультационную, кадровую и иную инновационную поддержку субъектам малого и среднего бизнеса» [82, с. 155; 316, с. 111]	А.М. Губарева, Д.В. Шмелева
«Инфраструктурное обеспечение сектора малого предпринимательства представляет система из государственных, частных, общественных, коммерческих, некоммерческих организаций, которые осуществляют деятельность по регулированию малого предпринимательства, оказывают им консалтинговые, образовательные, предоставляют финансовые и имущественные ресурсы» [31, с. 8]	В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижний

Определение инфраструктуры поддержки	Источник, авторы
«Инфраструктура поддержки предпринимательства, которая представляет собой систему специализированных институтов (коммерческих и некоммерческих), которые обеспечивают реализацию федеральных программ развития субъектов предпринимательства, региональных программ развития субъектов предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов предпринимательства, формирующих условия для создания субъектов предпринимательства, оказания им поддержки, и привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [112, с. 90]	С.И. Зайченков, Л.В. Церкасевич
«Инфраструктура малого бизнеса понимается именно как система организаций, целью которых является оказание содействия субъектам малого предпринимательства» [143, с. 68]	М.Е. Косов

Источник: составлено автором

Реже в трудах ученых встречается определение инфраструктурной поддержки МП. Например, М.В. Куликова определяет инфраструктурную поддержку некоммерческих организаций как компонент «…взаимодействий между государством и некоммерческим сектором, формирующихся в рамках общественно-государственного партнерства» [155, с. 44].

Т.Г. Мироседи считает, что «…система инфраструктурной поддержки представляет собой взаимодействие инфраструктурных институтов направленных на создание благоприятных условий для возникновения, эффективного функционирования и дальнейшего развития малых и средних предприятий» [178, с. 48].

В целях настоящего исследования, для исключения неоднозначности трактовки определений, считаем целесообразным дать авторское определение инфраструктурной поддержки малого предпринимательства *как системы динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и*

благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса.

В контексте данного определения ИПМП предлагается в качестве объектов инфраструктурной поддержки рассматривать совокупность предприятий малого бизнеса, а в качестве субъектов - организации инфраструктурной поддержки. Принципиально новым в данном определении является включение экономико-организационные и правовых отношений, а также предмета этих отношений - инфраструктурную услугу. Изучая нормативно-правовые акты по поддержке предпринимательства, можно заметить, что в них отсутствует понятие «инфраструктурная услуга». В научных трудах данное определение также встречается редко, лишь некоторые авторы исследуют данную категорию. Л.В. Горяинова определяя инфраструктурную услугу, исходит из понятия публичной услуги и формулирует ее как «публичную услугу, направленную на реализацию общественных интересов и обеспечение деятельности общезначимой направленности; имеющие неограниченный круг субъектов, пользующихся данной услугой; осуществляемые как публичными, так и частными субъектами» [76, с. 43-47]. Если исходить из понятия публичной услуги, то мы отсекаем важный сектор инфраструктурных услуг, оказываемых общественными и коммерческими организациями, т.к. публичная услуга охватывает два понятия «государственная услуга» и «муниципальная услуга» [2].

Своевременное, бесперебойное предоставление инфраструктурных услуг является фактором развития МП. Процесс перехода к постиндустриальному, инновационному обществу сопровождается ростом сервисной экономики, доминирование которой является неизбежным явлением, поэтому необходимо достичь роста производства инфраструктурных услуг на базе соответствия сферы услуг промышленному производству. Наличие развитой системы производства инфраструктурных услуг, соответствие их по количеству и качеству потребностям малого предпринимательства способно дать экономический рост национальной экономике [324, с. 621]. Чем больше разделение труда, тем сильнее возникает потребность в инфраструктурных услугах, дефицит которых и запаздывание по

отношению к потребности МП может привести к потерям национального дохода, недостаток услуг также ведет к отвлечению средств предприятий от основного производства на восполнение их недостатка.

Автором предлагается под инфраструктурной услугой в контексте инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, понимать *деятельность организаций инфраструктуры поддержки МП по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортно-импортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры*.

В результате проведенного исследования, отметим, что ИПМП необходимо рассматривать как целостную общественно-экономическую систему, способную создавать необходимые условия не только для создания предприятий малого бизнеса, но и для их устойчивого роста и развития. В связи с этим становятся актуальными вопросы по формированию новых подходов к определению сущности инфраструктуры, к определению границ ее действия, к созданию концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, включающей выявление современных принципов, функций и методов государственного управления, отвечающих новым требованиям времени.

1.2 Концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Инфраструктурная поддержка МП динамично развивается при содействии государства. Ежегодно в своих посланиях к Федеральному собранию Президент России останавливается на приоритетных направлениях создания комфортного делового климата, улучшения национальной юрисдикции, равного доступа к закупкам, поддержки инновационных и технологических стартапов, а также

поддержки институтов их развития, расширения экспорта, эффективности работы контрольно-надзорных органов, правоохранительных ведомств с обращениями предпринимателей [210].

В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов Министерством экономического развития выдвинуты созвучные мероприятия по поддержке малого и среднего бизнеса (МСП):

создание гибкой единой информационно-сервисной инфраструктуры поддержки МСП;

расширение кредитно-гарантийной поддержки МСП;

расширение возможностей для МСП в получении оборудования в лизинг;

обеспечение доступа МСП к имущественной поддержке;

разработка единых подходов и требований к деятельности организаций инфраструктурной поддержки МСП и закрепление их в правовых актах РФ;

развитие принципа «одного окна» в предоставлении услуг субъектам МСП;

дальнейшее совершенствование специальных налоговых режимов для субъектов МСБ;

смягчение финансовой нагрузки на МСБ в связи с необходимостью выплаты взносов в пенсионный фонд, фонды социального и медицинского страхования;

упрощение формирования и сдачи отчетности;

введение в действие общероссийской образовательной интернет-платформы агрегатора образовательных программ для предпринимателей;

обеспечение высокого уровня прозрачности предоставления государственной поддержки;

поиск новых мер и направлений стимулирования спроса на продукцию (работы и услуги) МСП;

создание в регионах целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства» [212].

По программе Минэкономразвития осуществляется софинансирование из федерального бюджета региональных проектов по финансовой, имущественной,

информационной и иной поддержке малых и средних предприятий. Объем бюджетного финансирования вырос за 12 лет значительно, в реализации программы в 2005 г. участвовало 55 субъектов РФ, 2016 г. их уже насчитывалось 85, включая Крым (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Объем бюджетных ассигнований на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства в период с 2005 по 2017 год

	Количество субъектов РФ, участвующих в программе	Фактический объем финансирования из федерального бюджета, млрд р.
2005	55	1,5
2006	64	2,9
2007	60	3,3
2008	67	3,6
2009	82	18,6
2010	82	17,8
2011	80	17,8
2012	82	20,8
2013	83	19,8
2014	85	19,4
2015	85	18,5
2016	85	11,1
2017	82	20,6

Источники: составлено автором по открытым данным [96; 97; 294; 11]

В 2017 г. в рамках программы Минэкономразвития реализовывалось финансирование следующих основных мероприятий: предоставление грантов, субсидирование затрат на покупку лизингового оборудования и на реализацию модернизационных проектов, на развитие региональных гарантийных и

микрофинасовых организаций, на реализацию программ образования и социального предпринимательства, на создание объектов инфраструктуры и др.

С 2013 г. наблюдается снижение объемов финансирования программ развития МСП, данный показатель уменьшился почти в два раза. В 2017 г. принято решение сосредоточить усилия на нефинансовых мерах поддержки, обеспечивающих капитализацию вложенных средств, а также охват большего количества предпринимателей мерами поддержки. Сейчас программа сфокусирована на создании и развитии организаций инфраструктуры поддержки МСП и предоставлении «возвратных» мер поддержки [97].

Однако данных мер поддержки МП на современном этапе недостаточно. Предприниматели по-прежнему не удовлетворены условиями ведения бизнеса. Так по исследованиям «ОПОРА РОССИИ», Промсвязьбанка индекс RSBI [1)] в 3 кв. 2019 года остановил свой рост на отметке 50,9 пунктов и приблизился к уровню стагнации [120]. Для сравнения данный индекс в 3 кв. 2014 г. составлял 46 пунктов [121] и на всем периоде исследования с 3 кв. 2017 по 3 кв. 2019 г. показывал незначительный рост только в отдельных кварталах (рисунок 1.1). В целом в 3 кв. 2019 г., отмечается падение индекса продаж (47,8 пункта) и индекса кадры (49,4 пункта). Индекс инвестиции в 3 кв. 2019 г. упал, но находится в зоне роста (54,6 пункта), в целом активность предпринимателей в части инвестиций стагнирует, индекс доступности кредитов после длительной паузы показал рост (52,2 пункта). В тоже время, несмотря на улучшение доступности кредитов, индекс самочувствия будет снижаться в последующие три месяца. Предприятия малого и среднего бизнеса продолжают нуждаться в таких мерах государственной поддержки как снижение налоговой нагрузки (78 %), снижение процентных ставок по кредитам (52 %), упрощение процедур документооборота (40 %), информирование и консультирование о мерах господдержки (24 %), создание инфраструктуры для

[1)] Индекс RSBI рассчитывается ежеквартально с 3 кв. 2014 г. и включает 4-ре компонента: продажи, доступность финансирования, инвестиции и кадры. Если значение индекса более 50 пунктов свидетельствует о росте деловой активности и наоборот - о снижении деловой активности

бизнеса (22 %), открытость муниципальных заказов (19 %), консультирование по вопросом прохождения обязательных государственных процедур (19 %), организация образовательных программ (17 %) [120].

По данным исследования Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ) по-прежнему топ десять позиций по условиям ведения бизнеса, препятствующие его развитию, называются административные барьеры и давление (27 % из опрошенных), отсутствие стартового капитала, и значительные финансовые затраты (18 %), кризисная экономическая ситуация (13 %), высокие налоги (12 %), значительный уровень коррупции (10 %), низкий уровень знаний и умений (9 %), нехватка кадров (7 %), коррупция (7 %), отсутствие связей (6 %), проблемы с получением кредита (5 %) [211].

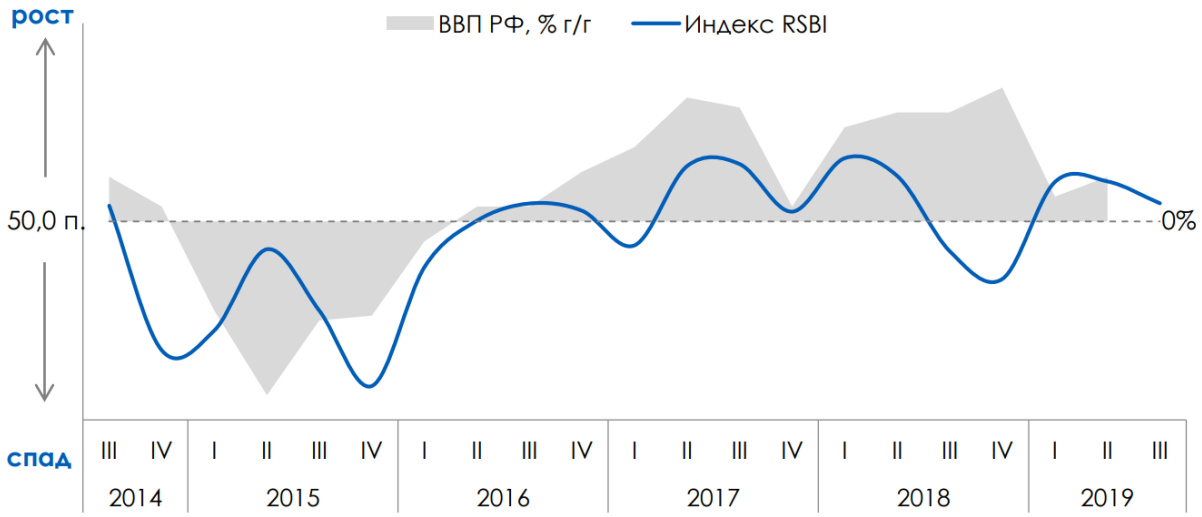


Рисунок 1.1 - Динамика индекса RSBI и ВВП РФ за весь период исследования с 3 кв. 2014 г. по 3 кв. 2019 г. [120]

Представленные исследования свидетельствуют о стагнации развития малого бизнеса, наталкивают на мысль о необходимости изменения взаимодействия правительства и малого предпринимательства, разработки научной основы по государственному управлению развитием МП и инфраструктурной поддержки, новой эффективной политики правительства в данной сфере. Статистические данные говорят о недостаточных мерах поддержки малого предпринимательства, отмена отдельных программ, ведет к ухудшению

условий ведения бизнеса, принятые поправки к налоговому законодательству зачастую не учитывают интересы «малышей».

Реализация мер поддержки возможна посредством эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Для восприятия целостной картины государственного управления ИПМП предлагается построить его концептуальную модель, состоящую из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, включающую объект, субъект и механизм государственного управления. Проведенные нами исследования дают основания считать, что подобная концептуальная модель представлена впервые. А.Н. Палагиной разработана «концептуальная модель адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса» основанная на взаимодействии стейкхолдеров (потребителей продуктов и услуг, государства, потенциальных и действующих предпринимателей, общественных объединений предпринимателей) [200, с. 29-30]. М.Б. Ксанаева в своей работе предлагает концепцию развития инфраструктурной поддержки МСП, включающую в себя последовательность этапов: совершенствование определения МП, изменение критериев отнесения МП к малым и микро предприятиям, совершенствование налоговых режимов, оптимизация системы государственной поддержки МП и совершенствование механизма финансово-кредитной поддержки [149, с. 20]. А.В. Столяровым представлена «модель системы федеральной и региональной поддержки малого предпринимательства в ПФО на макро и мезо-уровнях» основанная на консолидации организационно-институциональной поддержки развития МСП на уровне Приволжского федерального округа [282, с. 17-18]. Разработанная «Модель инфраструктурного обеспечения субъектов малого предпринимательства» А.С. Журавским основана на создании Координационно-информационного блока [108, с. 113-116]. В своей диссертационном исследовании К.С. Орешко предлагает авторскую концепцию механизма государственной поддержки, основанную на двух элементах: базовом (определяющем благоприятные условия деятельности предпринимателей) и переменном

(определяющем формы адресной и индивидуальной поддержки) [190, с. 15-16]. Е.Б. Хоменко схематично представляет в общем виде «Модель системы управления региональной инфраструктурой предпринимательства», саму систему государственного управления инфраструктурой предпринимательства она описывает в тексте диссертации [306, с. 150-151]. Здесь стоит отметить, что как сама модель, так и система государственного управления не отражают специфики инфраструктурной поддержки малого предпринимательства. Не умоляя значимость вклада данных авторов как в развитии теории инфраструктуры, так и в развитии теории инфраструктурной поддержки малого предпринимательства необходимо отметить, что ни одна из представленных моделей не отвечает современным требования экономики к государственному управлению инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

За основу построения концептуальной модели государственного управления ИПМП предлагается взять механизм государственного управления, под которым понимают «целенаправленную пространственно-временно структурно-упорядоченную и последовательную деятельность органов государственного управления по воздействию на объект управления и приданию ему заданного состояния» [276, с. 81]. В качестве компонентов такого механизма выступают совокупность взаимосвязанных принципов, методов, средств и т.д. воздействия субъекта государственного управления на объект государственного управления. В предлагаемой нами концептуальной модели государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства в качестве составляющих элементов определены субъект государственного управления как воздействующее звено, объект государственного управления - деятельность отдельных организаций, институтов и объектов инфраструктуры по предоставлению инфраструктурных услуг, механизм государственного управления, включающий методы и формы государственного управления, принципы, функции государственного управления, формы поддержки, целевые ориентиры и индикаторы достижения цели. В качестве цели государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, рекомендуется рассматривать

производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса. Соответственно целевыми индикаторами эффективности государственного управления ИПМП следует рассматривать совокупность интегрированных показателей: индекса масштаба деятельности МП, индекса эффективности деятельности МП и индекса результативности инфраструктурной поддержки (рисунок 1.2).

При формировании концептуальной модели государственного управления инфраструктурной поддержкой МП необходимо учитывать, что есть некоторые отличия управления в коммерческой организации от управления на макроуровне и мезоуровне, которое имеет свою особенность, выраженную во властном упорядочивающем воздействии на объект управления (общество, граждан, организации). Ю.Н. Старилов определяет сущность государственного управления как подзаконную, целенаправленную, организующую, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления на основе и во исполнение законов в различных сферах хозяйственной, административно-политической, социально-культурной деятельности и отраслях [236, с. 32-35].

Процесс государственного управления немыслим без системы государственного управления, которая может рассматриваться как некий механизм, приводимый в действие определенными инструментами воздействия с целью получения запланированного результата. В системе государственного управления определённым образом складываются информационные связи между ее элементами и существует обратная связь, которая позволяет контролировать сам процесс государственного управления, определять эффективность управляющего воздействия.

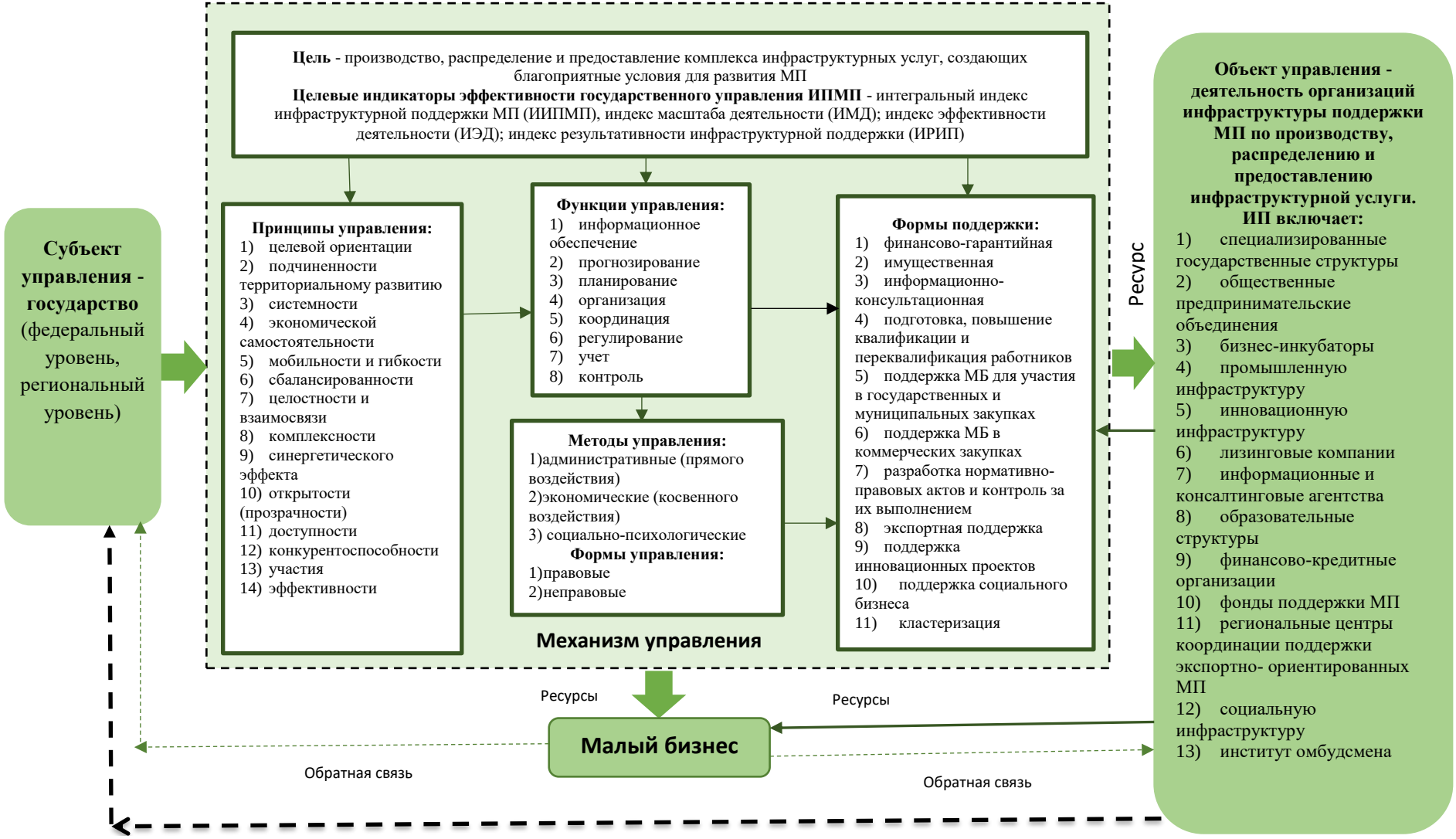


Рисунок 1.2 - Концептуальная модель государственного управления инфраструктурой поддержкой МП

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что государственное управление инфраструктурной поддержкой МП должно опираться на базовые принципы, среди которых автор предлагает выделить следующие:

– целевой ориентации;
– подчиненности территориальному развитию;
– системности;
– экономической самостоятельности участников процесса;
– мобильности и гибкости;
– сбалансированности инфраструктурной поддержки;
– целостности и взаимосвязи;
– комплексности предоставления инфраструктурных услуг;
– синергетического эффекта;
– открытости (прозрачности);
– доступности;
– конкурентоспособности;
– участия;
– эффективности, рациональности, в том числе принцип эффективного контроля.

Принцип целевой ориентации означает приоритет целей социально-экономического развития России (региона), совпадение целевых ориентиров развития инфраструктуры поддержки МП со стратегическими целями развития России и отдельных регионов.

Принцип подчиненности территориальному развитию. При формировании целей и задач инфраструктурной поддержки МП необходимо сохранять интересы развития территорий исходя из их географического, демографического, экономического, социального, сырьевого, природного, научного потенциала.

Принцип системности. Инфраструктура поддержки МП должна функционировать как единая система, которой свойственны следующие элементы:

цели и задачи, субъект и объект, функции, организационная структура, единство, самостоятельность и взаимодействие элементов системы, определенные формы, методы, механизмы и инструменты.

Принцип самостоятельности субъектов хозяйствования. Каждая организация, входящая в инфраструктуру поддержки МП самостоятельно выбирает вид деятельности, несет ответственность за затраты и самостоятельно распределяет прибыль, за исключением организаций, принадлежащих на правах собственности государству или муниципалитетам.

Принцип мобильности и гибкости. Означает изменение состава, как субъектов инфраструктуры, так и предлагаемых услуг, работ, продукции в соответствии с требованием времени. Необходимо заметить, что в соответствии со структурными изменениями экономики появляются новые элементы инфраструктуры, способствующие развитию нано-технологий, социальной инновационной инфраструктуры и др.

Принцип сбалансированности инфраструктурной поддержки. В настоящее время перспективным элементом стратегического планирования и государственного управления является внедрение принципа сбалансированности, основанного на причинно-следственных связях между звеньями управляемой системы и учитывающего взаимное влияние ее параметров и факторов. Общее значение термина «сбалансированность» определяется толковыми словарями как «соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающее нормальное существование, функционирование, работу чего-либо». Сбалансированный объект - значит находящийся в гармонии, уравновешенный по отношению ко всем составляющим, согласованный [239, с. 23-26].

Принцип целостности и взаимосвязи. Предполагает регулирование предоставления инфраструктурных услуг в единстве и взаимодействии федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Необходимо четкое определение пределов полномочий на каждом уровне в сфере совместного управления. Местное самоуправление не должно идти в разрез с

государственным управлением, в своей взаимосвязи они способствуют более качественному предоставлению инфраструктурных услуг.

Принцип комплексности означает, что в системе государственного управления ИПМП должны быть представлены все базовые функции государственного управления для предоставления основного перечня инфраструктурных услуг для реализации задуманного и создания благоприятных условий функционирования МП.

Принцип синергетического эффекта. Выгода, полученная в виде ВВП, ВРП, поступлений в бюджет должна превышать выгоду, полученную определенным объектом или субъектом инфраструктуры.

Принцип открытости (прозрачности) способствует быстрому получению информации о существующих формах поддержки, о правилах и результатах ее предоставления.

Принцип доступности. Инфраструктурную поддержку могут получить любые малые предприятия в независимости от формы собственности, сферы деятельности, размерам, территориальной принадлежности. Условия, на которых предоставляется определенный тип поддержки - это критерии, определенные тем или иным проектом или программой.

Принцип конкурентоспособности. Развитие конкуренции между организациями, входящими в систему инфраструктурной поддержки МП способствует более качественному и эффективному предоставлению услуг. Государство должно исключать возможность монополизма в предоставлении какой-либо инфраструктурной услуги.

Принцип участия. Организации инфраструктуры поддержки МП также, как и малый бизнес должны принимать участие в формировании и реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, экспертизе проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления, регулирующих развитие малого и среднего предпринимательства.

Принцип эффективности и рациональности, предполагает, что эффект от поддержки МП в виде увеличения ВВП, финансовых поступлений и занятости населения должен быть выше затрат на поддержку МП, в противном случае, инструменты поддержки становятся неэффективными, должны быть пересмотрены и скорректированы [154, с. 28-36].

А. Файоль в своем труде «Общее и промышленное управление» процесс управления характеризовал следующим образом: «Управлять - значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать» [295].

Таким образом, он определил пять основных функций управления. Количество и содержание функций государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства будет несколько отличаться, так как по своему содержанию она относится к разряду социально-экономических систем. Общие функции управления социально-экономическими системами на протяжении нескольких лет остаются неизменными [175, с. 6-10]. Целесообразно привести их перечень с некоторой корректировкой, необходимой для применения в концептуальной модели государственного управления инфраструктурной поддержкой МП:

– информационное обеспечение - предполагает получение, сбор, хранение информации, ее анализ, обработку данных, необходимых для принятия управленческих и стратегических решений. На наш взгляд, указанная функция должна включать информирование институтов инфраструктуры и малого предпринимательства о намеченных программах поддержки, о правилах ее предоставления, о задействованных инструментах и о порядке отчетности;

– прогнозирование - предвидение перспектив развития событий, явлений или процессов и возможного состояния инфраструктуры, как управляемого объекта, в будущем. Прогнозирование включает в себя процесс моделирования, который предполагает создание некой модели определенных социально-эконмических отношений для предвидения решения управленческих задач в

будущем. Моделирование - это метод прогнозирования, в этой связи, не целесообразно выделять его в отдельную функцию, как это делают многие ученые;

– планирование - включает в себя разработку определенных количественных и качественных показателей развития процессов или явлений в системе государственного управления на конкретную дату. Планы составляются, как правило, на основе прогнозов, содержат более конкретные цели и задачи, являются обязательными, в отличие от прогнозов, к исполнению. Данная функция включает в себя разработку комплексных программ социально-экономического развития страны, субъектов РФ и отдельных отраслей, а также разработку программы поддержки МП. В этом смысле план и программа выступают как синонимы. С разработкой программ тесно связана проектная деятельность, которая представляет собой совокупность мероприятий и задач, связанных с разработкой уникального объекта. Таким образом, функция планирования, на наш взгляд, включает разработку планов, проектов и программ развития инфраструктурной поддержки и малого предпринимательства;

– организация - формирование процесса государственного управления, установление его принципов, субъектного состава исполнителей планов и ответственных за их реализацию, расстановка кадров и ресурсов по выполняемым задачам;

– координация - предполагает согласование совместной деятельности различных субъектов управленческих отношений во времени и пространстве для достижения поставленных целей и задач государственного управления;

– регулирование - установление общеобязательных требований и процедур для объектов государственного управления, определение регламентов деятельности, дача указаний лицам и субъектам к исполнению. На наш взгляд, функция регулирования включает в себя две другие функции: руководство и распорядительство;

– учет - фиксация данных, выраженных в количественных и качественных показателях, о состоянии процесса государственного управления на определенную дату и за определенный период;

– контроль - установление соответствия или отклонения фактических показателей от намеченных результатов и оценка достижения целей [333, с. 220-228; 140, с. 38].

Концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой МП включает методы государственного управления, которые можно классифицировать по разным основаниям [60, с. 46-60]. Существует, не вызывающее споров, деление методов государственного управления по характеру воздействия на управляемую систему на прямые и косвенные, в большей степени известные как административные и экономические [203, с. 134].

Административные (прямые) методы характеризуются прямым воздействием на инфраструктуру поддержки МП и выражают волю исполнителей с помощью прямых односторонних юридически-властных предписаний или косвенного воздействия на соответствующие объекты государственного управления. Для таких методов характерны принуждение и контроль, властная мотивация. К основным методам административного государственного управления можно отнести:

– административный арест и наложение штрафа;

– сертификация и стандартизация, нормирование, регламентация, лицензирование и регистрация;

– санитарно-эпидемиологический, кадровый, экологический, торговый и таможенный контроль, противопожарный надзор;

– введение запретных санкций, выдача предписаний, проведение процедуры банкротства и др. [238, с. 39-40].

Одним из распространенный методов административного государственного управления является контроль, который проявляется в различных формах: проведение выездных, камеральных, фронтальных и выборочных проверок,

ревизий, запроса документации, отчетности и иного рода информации. Осуществляемый контроль не должен быть тотальным, контролирующие органы в лице проверяющих не должны нарушать права хозяйствующих субъектов и преследовать собственные интересы.

Под экономическими (косвенными) методами следует понимать методы государственного управления, связанные с использованием экономических средств, финансовых, инвестиционных ресурсов. Оперируя такими экономическими институтами как собственность, предпринимательство органы государственной власти могут многого добиться в реализации поставленных целей и функций государственного управления [35, с. 23-26]. Среди основных экономических методов государственного управления можно назвать: предоставление дотаций и субвенций, финансовое, денежно-кредитное и бюджетно-налоговое регулирование, поддержка депрессивных территорий, проведение приватизации, разработка и использование оптимального налогообложения и имущественных льгот, совершение имущественного поощрения и материальных санкций, сокращение таможенных и государственных пошлин по отдельным операциям, оптимизация тарифов, финансово-материальное стимулирование исполнителей к своевременному и качественному выполнению поставленных задач и т.п. Данные методы управления объединяют инициатива и заинтересованность, которые являются их основой. Правительство должно таким образом выстраивать свою экономическую и финансово-бюджетную политику, чтобы заинтересовать исполнителей в выполнении должным образом надлежащих им функций в интересах государства. Такой подход требует постоянного совершенствования межбюджетных отношений, повышение уровня государственного финансирования социальных и перспективных проектов, сокращение размеров нерациональных затрат, реструктурирования государственных обязательств. В настоящее время на рынок, в соответствии с требованием времени, выходят новые актуальные методы, среди которых можно назвать осуществление государственного заказа, ограничение влияния естественных монополий в отдельных отраслях для создания конкуренции,

оптимизация налоговой системы, экспортно-импортное регулирование. Есть основания полагать, что использование оптимальных методов экономического государственного управления и рационный их выбор, делает ненужным тотальный административный контроль.

Выделяют также социально-психологические методы управления, включающие социально-психологические способы воздействия на управляемые объект для достижения намеченных целей. К таким методам, как правило, относят политическую агитацию, пропаганду, личные встречи руководства с бизнес-представителями, разъяснение государственной политики через СМИ, нравственное осуждение и т.д. [173].

В рамках государственного управления выделяют формы управления. В авторском исследовании обосновано, что необходимо разграничивать два понятия «формы управления» и «методы управления». Под методом управления будем понимать важное правовое средство, представляющее собой систему способов и приемов, применяемых должностными лицами органов государственной власти в установленных законом порядке для осуществления управления и административного контроля в отношении определенных лиц и объектов. Форма управления - это некое внешнее проявление управленческих действий (управления) совершаемых государственными органными власти (федерального и регионального уровня) и органными местного самоуправления.

Классифицируют формы управления по разным основаниям. Приведем их классификацию данную Ю.Н. Стариловым. По его мнению, формы управления можно разделить на две большие группы: правовые и неправовые. Среди правовых форм управления выделяют правоустановительные и правоприменительные, регулятивные и правоохранительные. Правоустановительная форма управления связана непосредственно с созданием и разработкой правовых норм, их обсуждением и принятием. Правоприменительная форма управления предусматривает исполнение законодательных и иных нормативно-правовых актов в целях применения нормы права в конкретно установленных случаях, т. е. в рамках этой формы происходит рассмотрение и разрешение споров и управленческих дел.

Следующая форма управления - регулятивная, направлена на создание необходимых условий для осуществления публичного управления, обеспечивающего благосостояние общества и государства, реализацию функций управления в области государственного регулирования, экономического, административного, политического и социально-культурного развития. Правоохранительная форма управления связана с выполнением контрольно-надзорной управленческой функции [236, с. 421-423].

Неправовые формы управления или, как их принято называть, организационные формы традиционно включают:

1) организационные действия или мероприятия: проведение заседаний и совещаний, распространение как положительного опыта, так и сведений о негативных явлениях и процессах в государственном управлении, а также оказание практической помощи исполнителям на местах, разработка методических указаний и рекомендаций и др.;

2) материально-технические действия. Данная форма управленческой деятельности призвана обеспечить эффективность государственно-служебной деятельности, связана с ведением делопроизводства; оформлением, регистрацией, размножением и рассылкой документов, материалов, справок, аналитических расчетов; материально-техническим обеспечением; обработкой информации [236, с. 421-423].

Соответственно дальнейшие усилия государства должны быть направлены на создание благоприятных условия для ведения бизнеса, на предоставление ресурсов малым предприятиям через формы поддержки с привлечением объектов инфраструктуры.

К современным объектам инфраструктуры поддержки МП отнесем [244, с. 1435]:

- специализированные государственные структуры;
- общественные предпринимательские объединения;
- бизнес-инкубаторы;

- промышленную инфраструктуру;
- инновационную инфраструктуру;
- лизинговые компании;
- информационные агентства;
- консалтинговые агентства;
- образовательные структуры;
- финансово-кредитные организации;
- фонды поддержки малого бизнеса;
- РЦПЭ (региональные центры поддержки экспорта);
- социальную инфраструктуру;
- институт омбудсмена.

Исследуя современную государственную поддержку развития МП следует отметить, что существуют две ее формы: прямая, непосредственно оказываемая малым предприятиям и косвенная - через институты инфраструктуры. На современном этапе развития экономики косвенная поддержка оказывается наиболее эффективной.

Предполагаемая модель государственного управления ИПМП построена на основе системного подхода, включающего в себя восемь обязательных аспектов:

системно-элементного или системно-комплексного, предполагающего рассмотрение инфраструктуры поддержки МП как целостной системы, состоящей из отдельных элементов взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга при выполнении основной задачи поддержки малого бизнеса;

системно-целевого, состоящего в определении цели и подцелей государственного управления ИПМП. На наш взгляд, ключевая цель государственного управления в данной сфере - производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса;

системно-структурного, позволяющего определить и выявить внутренние связи и зависимости между отдельными элементами системы и получить представление о внутреннем строении ИПМП;

системно-функционального, заключающегося в выявлении функций, для выполнения которых была образована ИПМП. Основными функциями ИПМП являются: финансирование, консультирование, обучение, переподготовка, повышение квалификации кадров, информационное обеспечение, лизинговые операции, правовая защита, бухгалтерское сопровождение, инновационная и социальная поддержка, обеспечение экспортно-импортных операций [247, с. 75-80];

системно-ресурсного, заключающегося в определении ресурсов необходимых для выполнения функций ИПМП и достижения ее целей. Ресурсное обеспечение осуществляется через предоставление имущества на льготной основе, финансовой поддержке на безвозмездной, льготной основе, а также по пониженным процентным ставкам с предоставлением определенных гарантий, предоставление информационной-консалтинговых услуг, услуг по подготовке и переподготовке кадров, гарантий по государственным закупкам;

системно-интеграционного, обусловленного в определении свойств системы ИПМП обеспечивающих её обособленность от других систем и ее целостность. Отличительной особенностью ИМПМ является создание благоприятных условия для деятельности и развития малого бизнеса и предоставление ему необходимых услуг;

системно-коммуникационного, определяющего взаимосвязи с внешней средой системы. ИПМП взаимодействуют с другими инфраструктурами развития экономики, получая ресурсное обеспечение; с рынками факторов производства, труда, финансового капитала, сырья и материалов; непосредственно с МП, предоставляя ему услуги и ресурсное обеспечение;

системно-исторического, заключающегося в выявлении этапов развития системы поддержки МП и возможности ее прогнозного развития. Точкой отчета формирования ИПМП можно считать 1989 г., когда в СССР был создан «Союз

малых государственных предприятий СССР», данный этап характеризуется хаотичным развитием объектов инфраструктуры. Следующий этап формирования ИПМП можно связать с приятием Федерального закона от 14.06.1995 № 88-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», где указывается о необходимости формирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровне. Последующий этап формирования ИПМП можно связать с принятием Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где в статье 15 законодательно закреплено понятие инфраструктуры поддержки МСП: «…система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки» [75; 164, с. 42; 202, с. 1; 145, с. 5; 172, с. 403].

Система ИПМП обладает такими важными свойствами как адаптация, саморегулирование, самоорганизация, синергетическим эффектом, генерируя новые синергетические свойства, приобретает новые качества и т.п.

Среди ожидаемых общих результатов реализации концептуальной модели государственного управления ИПМП можно назвать:

- формирование эффективных объектов инфраструктурной поддержки;
- предоставление качественных инфраструктурных услуг малому бизнесу;
- увеличение числа МП;
- создание новых рабочих мест;
- сокращение безработицы;

– развитие конкуренции и на этой основе предоставление более качественной продукции (работ и услуг);

– экономический рост страны за счет увеличения ВВП [325, с. 31-35];

– увеличение налоговых поступлений в бюджет;

– увеличение инвестиционного потенциала малого предпринимательства;

– повышение качества жизни населения;

– повышение эффективности власти в области поддержки МП;

– улучшение экономической ситуации и стабилизация социальной сферы и др.

1.3 Малое предпринимательство: социально-экономическая роль, причины, сдерживающие его развитие и меры государственной поддержки

С конца двадцатого века в связи с переходом на рыночные устои в Российской Федерации трактовка дефиниций «малый бизнес» и «малое предпринимательство» начали входить в деловой оборот в их современном понимании. С введением в действие Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986 г.) и «О кооперации в СССР» (1988 г.) начался этап формирования нового класса предпринимателей [265, с. 138]. Указанные акты регламентировали индивидуальную и кооперативную деятельность в таких отраслях как: сельское хозяйство, бытовое обслуживание населения, строительство и транспорт, торговля и общепит, кустарные и ремесленнические промыслы. Если рассматривать детально, то деятельность подобного рода можно отнести к малому предпринимательству, но данный факт не был зафиксирован законодательно. В дальнейшем понятие «предпринимательская деятельность» прописывается в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 (ст.1), который определяет предпринимательство, как «…инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли». В нем

подчеркивается, что «…предпринимательская деятельность осуществляется гражданами на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия». Граждане и их объединения, осуществляющие такую деятельность, отвечают по своим обязательствам имуществом [5]. Основной целью ведения предпринимательства является извлечение прибыли и распределение ее между участниками. Организация вправе устанавливать и иные цели: социальные, образовательные, духовные, культурные, благотворительные и др. С принятием Постановления Совета Министров СССР № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» начинают формироваться правовые основы функционирования малого бизнеса. Постановление впервые определяет критерий отнесения предприятий к малым по численности работников в зависимости от отраслевой принадлежности [18]. В дальнейшем уже в 1991 году определяются меры государственной поддержки МП, которые были зафиксированы в Постановлении Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» [19]. В качестве форм собственности, для учреждения предприятий малого бизнеса разрешалось применять следующие: частную, муниципальную, государственную, смешанную. Малым предприятиям, не превышающим установленный порог среднесписочного состава работников, предоставлялось по Постановлению Министерства ряд льгот. Следующий перечень принятых нормативных актов определяет меры государственной поддержки МП: «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (постановление № 446 Совета Министров Правительства РФ от 11.05.1993) [20] и «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (Федеральный закон № 88-ФЗ от 14.07.1995). Федеральным законом № 88 законодательно закреплено понятие субъектов малого бизнеса, а также определен основной перечень методов и форм государственной помощи предпринимательству. Данный закон выходил за рамки своего названия, т.к. устанавливал не только формы государственной поддержки малого бизнеса, но и

решал ряд взаимосвязанных задач [66, с. 118]. В последующие десять лет нормы права по поддержке малого бизнеса в основном имели декларативный характер и не были претворены в практику, что негативно отразилось на развитии малого предпринимательства. Основным препятствием реализации закона было недостаточное финансирование, отсутствие инфраструктуры как целостной системы поддержки малого бизнеса, нескоординированность действий, нарушение сроков и неоправданная их установка, отсутствие критериев и показателей оценки деятельности.

В настоящее время Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. статьей 4 определяет порядок отнесения к субъектам МСП, где указывается, что к МСП относятся производственные и потребительские кооперативы, хозяйственные общества и партнерства, крестьянско-фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели [3]. Основные критерии, установленные данной статей, которые позволяют отнести организации к субъектам МСП не изменились, к ним относят предельные значения среднесписочной численности работников, предельные значения доходов, определяемые по налоговой отчетности и доля участия других организаций в уставном капитале субъектов МСП (приложение В).

Данные критерии действуют для всех предприятий в независимости от отрасли и от выбранной системы налогообложения. Есть исключения по доле участия в Уставном капитале других организаций для хозяйственных обществ и партнёрств, работающих с применением высокотехнологичных и инновационных технологий, использующих интеллектуальную собственность, разработанную их учредителями. Все МСП, по требованию закона, должны быть внесены в единый реестр субъектов МСП.

Во многих странах, несмотря на особенности каждой из них, выбор критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу (МСБ) идентичен. Как правило, критериями по которым относят МСП к той или иной категории являются: доля в уставном капитале, численность работников предприятия, размер дохода или выручки, величина активов. В странах ЕС Рекомендацией от 6 мая 2003 г. Европейской комиссии 2003/361/ЕС [322, с. 36-41], пришедшей на смену

Рекомендации от 3 апреля 1996 г. Европейской комиссии 96/280/ЕС [323, с.0004-0009] определяется параметры отнесения предприятий к микро-, малым и средним по критериям, представленным в приложении Г.

В законодательных актах Европейского Союза о малом и среднем бизнесе не содержатся нормы права и формы поддержки для частных предпринимателей, они уже устанавливаются самостоятельно отдельными государствами. По некоторым критериям отличаются параметры отнесения предприятий к малому бизнесу в США, Японии, Канаде, Китае. Например, в США действуют 37 критериев для отнесения организаций к малым и средним предприятиям в соответствии со сферой деятельности и допускается численность работников до 500 человек. Если быть более точными, то численность работников в США установлена для микропредприятий до 20 человек, для малых - до 100 человек, для средних - до 500 человек, объем выручки варьируется от 3,5 до 14,5 млн долларов [169, с. 443]. В Японии численность работников МСП устанавливается для добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и строительства до 300 человек, для оптовой торговли - до 100 человек, для розничной торговли и сферы услуг - 50 человек.

Формирование правового поля для развития малого бизнеса в России идет по пути схожему с направлением развития законодательства Европейских стран и имеет унифицированные черты.

На основе ФЗ № 209-ФЗ в регионах разрабатываются свои законы о поддержке и развитие МСП, где могут указываться дополнительные меры и условия для предоставления поддержки хозяйствующим субъектам, но не противоречащие Федеральному закону. В Законе Кировской области от 27.12.2007 № 219-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области» в качестве условий для создания благоприятной среды для деятельности МСП указываются такие основные меры как совершенствование правового поля, популяризация и пропаганда предпринимательства, вовлечение субъектов МСП в международное и межрегиональное сотрудничество, привлечение населения к предпринимательской деятельности и др.

Обращаясь к нормам Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и законам регионов РФ о поддержке и развитии субъектов МСП необходимо заметить, что само определение категорий «малое предпринимательство» и «малый бизнес» не представлено в рассматриваемых нормативных актах. Многие ученые как отечественные, так и зарубежные отмечают, что нет определенного подхода к определению категории «малое предпринимательство». В трудах ученых малый бизнес рассматривается как некий сектор экономики, как отдельная экономическая категория и даже как целостная экономическая система [169, с. 443]. Ученые С.Е. Грищенко и А.Н. Алисовым «малое предпринимательство» определяют, как социально-экономическую категорию, и трактуют ее как особый вид предпринимательской деятельности, основная цель которой получение прибыли и удовлетворение спроса на товары, работы и/или услуги. Предприниматель-собственник при этом действует на свой риск и на инновационной основе под совою эконмическую ответственность, и стремится рационально использовать имеющиеся ресурсы и социально-экономические условия [38]. Ф.Ф. Химидуллин определяет «малое предпринимательство» как хозяйственную систему, отмечая, что «… это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, и как всякая сложная система должна рассматриваться в разных аспектах. Если рассматривать ее с точки зрения материально-производственной, то ее входом являются материально-вещественные потоки природных и производственных ресурсов, информации, выходом - материально-вещественные потоки предметов потребления, услуг, продукции, предназначенных для накопления и возмещения, товаров для экспорта, а также отходов производства. В социально-экономическом аспекте ее входом являются определенные социально-экономические отношения людей в обществе, выходом − воспроизведенные и развитые системой производственные отношения, содержание которых определяется регулируемым и саморегулируемым соотношением элементов собственности» [304]. Е.В. Романенко определяет категорию «малое предпринимательство» как отдельный сектор экономики,

занимающий определенное место в социально-экономическом пространстве, представляющее собой специфическое системное образование [232, с. 12]. В рамках настоящего исследования предлагаем понимать под «малым бизнесом» комплекс социально-экономических и правовых особенностей, присущих малым предприятиям, отвечающим критериям, определённым Федеральным законом № 209-ФЗ, а также понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство» предлагаем считать синонимами, в силу схожести свойственных им явлений и процессов.

Пристальное внимание к развитию малого предпринимательства и формирование должной его поддержки являются признаком успешности России и других государств, что свидетельствует о значимости МБ для экономики и социальной сферы стран на разных этапах развития [52, с. 62-66]. Устойчивое, сбалансированное развитие сектора МП указывает на гармоничную политику страны в отношении малого бизнеса, на здоровую экономику и на тенденции успешного развития. Малые предприятия являются неотъемлемой частью системы социально-экономических отношений, составляют часть экономической структуры, создают рабочие места, здоровую конкуренцию, формируют основу для технического прорыва [228, с. 117-125].

В течение нескольких лет актуальным является вопрос о формировании инструментов поддержки и развития МП. В период рецессии и депрессии государство не в состоянии обеспечить занятость населения, поэтому особенно важным в эти фазы экономического цикла становится обеспечить самозанятость [44]. Проблема низкой самозанятости в России кроется в историческом аспекте ее развития и в менталитете. В стране, начиная с 1917 года, уничтожалось предпринимательство как таковое, в советское время вели уголовное преследование деятельности по скупке валюты и импортных вещей. В результате почти 4-ре поколения не имеют навыков предпринимательства, выпускники школ и вузов отдают предпочтение работе в государственных структурах и на крупных предприятиях с долей государственного участия. Лишь с 90-х годов в России формируется новый класс частных собственников, способных рационально

использовать производственные мощности и землю. Целесообразно считать, что с этого времени начинается отсчет формирования нового класса сособственника [339, с. 223-238].

Прослеживаются положительные темпы роста количества МП во всех сферах экономики, но всё ещё остаются неравномерными, как и темпы роста самих отраслей. В последние годы наблюдается опережение роста сферы услуг по сравнению с материальным производством. Бурное развитие сферы услуг в мировом сообществе отмечалось в период с 1970 по1980 год, в то время как в СССР эта сфера занимала незначительное место в экономике, несмотря на имеющиеся достижения медицины, образования, культуры и спорта. Невзирая на то, что сфера услуг динамично развивается, она отстает от мировых лидеров, где доля предприятий сферы услуг в ВВП составляет более 70 % [45, с. 350-352]. Оценки специалистов оптимистичны, т. к. многие полагают, что развитие малого бизнеса наиболее целесообразно и экономически оправдано в сервисном секторе [32, с. 24-31]. Гибкость и мобильность предприятий малого бизнеса придает динамичность экономике страны, объективную возможность в кратчайшие сроки приспособиться к новым запросам общества. Малое предпринимательство формирует конкурентную среду и развитие рынков, выстраивая свою маркетинговую политику [88, с. 15-21]. В условиях кризиса и безработицы оно способно создавать новые рабочие места на принципах самозанятости и занятости. Проблемы и перспективы развития МП остаются актуальными и на современном этапе [246, с. 1063-1068].

В силу своих особенностей, малый бизнес способен играть значительную социально-экономичную роль в сложившихся условиях кризиса, предъявляемых санкций, увеличения пенсионного возраста. Экономическая роль МП заключается в следующем:

– создание конкуренции в рыночной среде;
– выведение на рынок новой продукции;

– формирование разнообразия услуг и соответственно создание стимулов к повышению их качества;

– заполнение рыночных ниш и рыночных окон, благодаря своей гибкости, подвижности, динамичности и адаптивности;

– проектирование и вывод на рынок новых услуг, благодаря реализации инновационного потенциала населения;

– развитие частного бизнеса, путем привлечения в экономику страны собственных свободных средств домашних хозяйств;

– реализация новых форм сотрудничества: маркетинг партнерских отношений, франчайзинг;

– рост объема государственных и муниципальных закупок;

– увеличение сбора налоговых и внебюджетных поступлений в казну государства;

– повышение эффективности крупного бизнеса через взаимодействие и предоставление услуг крупному предпринимательству.

Социальная роль малого предпринимательства заключается в следующем:

– формирование новейших рабочих вакансий;

– увеличение доли среднего класса в структуре общества;

– стирание границ в дифференциации и расслоении населения;

– вовлечение в трудовую деятельность незанятую рабочую силу, а также слои населения способные трудиться, но не относящиеся к рабочей силе (пенсионеров, инвалидов);

– развитие и использование инновационного, творческого, предпринимательского потенциала общества [254, с. 1048].

Необходимо заметить, что возрастающая роль малого бизнеса в экономике страны, в формировании достатка общества, связана в первую очередь с выполнением им экономических и социальных функций и является закономерной.

Несмотря на динамичное развитие малого предпринимательства, существует ряд причин, сдерживающих его. Для выявления которых предлагается

использовать функционально-интеграционный подход, позволяющий в дальнейшем определить меры поддержки МП по функциям инфраструктуры поддержки [102] и в то же время, в силу объективных причин уменьшения ресурсов на создание инфраструктуры поддержки МП, интегрировать функции в группы с целью концентрации ресурсов на решение укрупненных задач и эффективного осуществления самих функций инфраструктурной поддержки. В преломлении к инфраструктурной поддержке интеграционный подход позволяет осуществить объединение усилий, повысить результативность контроля и регулирования, создавать крепкие экономические отношения при взаимодействии организаций инфраструктуры [302, с. 97]. Группировку причин, сдерживающих развитие МП, предлагаем осуществлять по тесно связанным интегрированным категориям: *финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым* (рисунок 1.3). В современном мире невозможно представить отдельно организационные процессы без их технической поддержки, ровно как предоставление информации и доведение ее до отдельных потребителей без оказания консалтинговых услуг. Знания, полученные в результате подготовки и переподготовки кадров, превращаются на предприятии в информационный ресурс, в силу чего функцию подготовки и переподготовки кадров рекомендуется включить в информационно-консалтинговую группу. Нормы и право определяют ограничения, обязанности, ответственность и права предпринимателей, по сути то, что относят к формальным институтам. Экономические процессы включают в себя финансовые аспекты и являются неотделимыми друг от друга.

Само существование причин, сдерживающих развитие МП определяется политическими, экономическими условиями, цикличностью производства продукции (работ, услуг).

Причины, сдерживающие развитие МП

Финансово-экономические

- кризисы и инфляционные процессы; снижение покупательной способности; санкции;
- неопределённость и нестабильность экономической ситуации в стране и за рубежом;
- высокий уровень коррупции;
- сложная и нестабильная система налогообложения и пенсионного страхования;
- недостаток собственных финансовых средств; высокие процентные ставки;
- короткий период кредитования; сложные схемы получения кредитов;
- высокая арендная плата; ориентация МП на социальный бизнес, который является низкорентабельным; потеря средств на счетах при отзыве лицензии у банков;
- арест расчетных счетов компании при выявлении налоговой недоимки;
- отсутствие у МП залога; высокие инвестиционные риски;
- незначительные суммы для инвестирования проектов МП и низкая прибыльность инвестиционных проектов;

Организационно-технические

- слабая интеграция между вузовской, фундаментальной и прикладной науками;
- на начальном этапе становление электронной системы закупок;
- значительные административные барьеры и конкуренция;
- незаконная блокировка счетов; создание «черного списка» отказников;
- отсутствие сбалансированной системы поддержки МП, учитывающей специфику отраслей деятельности;
- отсутствие эффективного управления развитием ИПМП;
- отсутствие необходимых площадей, соответствующих санитарным нормам;
- отсутствие единых стандартов качества предоставления инфраструктурных услуг;
- отставание развития большинства сферы экономики от западных стран и как следствие низкое качество предоставления сервисных услуг, предлагаемой продукции;
- большая отчетная нагрузка;
- не значительный охват субъектов МП, получающих гарантии под инвестиции;
- недостаточное количество организаций, предоставляющих гарантии МП;

Нормативно-правовые

- несовершенство налогового законодательства;
- неразвитое правовое поле интеллектуальной собственности;
- пробелы в законодательстве по закупочной деятельности;
- отсутствие долгосрочной стратегии развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- несовершенство законодательства усугубляется невысоким уровнем правовых знаний предпринимателей;
- принимаемые поправки в Налоговый кодекс не учитывают интересы МП;
- недостаточно развито законодательство в сфере гарантий по инвестициям;
- недостаточно развито страховое законодательство;

Информационно-консалтинговые

- несимметричность информации рынков; киберпреступления;
- нехватка квалифицированных кадров;
- недостаточно знаний в области бухгалтерского учета, маркетинга, менеджмента, информационных систем;
- недостаточная степень адаптивности системы образования к потребностям малого бизнеса;
- негативное отношение к предпринимательской деятельности;
- низкая грамотность предпринимателей в разработке инвестиционных проектов;
- невысокое качество предоставляемой документации по инвестиционным проектам и в частности расчета инвестиционных рисков

Рисунок 1.3 - Причины, сдерживающие развитие малого предпринимательства

Источник: составлено автором

Рыночные отношения предопределяют изменение задач и функций бизнеса, организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, адекватных

требованиям времени, системы формирования доходов предприятий и соответственно изменение стратегий деятельности фирм. Каждый раз в сферу бизнеса приходят кадры, не имеющие соответствующих профессиональных умений, поэтому возникают проблемы, связанные с нехваткой квалификации, профессиональных навыков и опыта [126, с. 47].

Деятельность субъектов малого предпринимательства в большей степени направлена на удовлетворение нужд и потребностей общества, соответственно активно развивается социальный маркетинг, направленный на улучшение жизненных условий как отдельных целевых групп, так и всего населения, на создание доступной среды обитания, ориентированный на вопросы медицины, образования, экологии, благотворительности. Социальный бизнес является мало эффективным для предпринимательства, в силу чего социальные программы в основном осуществляются при значительной поддержке государства [140, с. 71].

Значительной проблемой и трудно преодолимой является несовершенство правового поля. Несмотря, на множество принятых нормативных актов (закон РФ «О защите прав потребителей», федеральные законы «Об образовании в Российской федерации», «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», «О банках и банковской деятельности», «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», «Об аудиторской деятельности» и др.), можно заметить, что они несовершенны и зачастую противоречивы и, безусловно, требуют от предпринимателя хороших юридических знаний, что само по себе является сложной задачей, поскольку в малом бизнесе один человек вынужден совмещать в себе управленца, экономиста, бухгалтера, юриста, маркетолога, коммерсанта, PR-агента и т.д.

Принимаемые поправки в налоговый кодекс и другие нормативные акты зачастую не учитывают интересов малых предприятий. Как отмечают специалисты, одна из причин, сдерживающих рост МП сервисного сектора это существующие системы налогообложения [40, с. 58-59]. Хотя чиновники и утверждают, что повышение ставки налога на добавленную стоимость (далее -

НДС) с 18 % до 20 % с января 2019 г. не повлияло на деятельность субъектов МП, на самом деле произошло ухудшение их положения, т.к. многие предприятия чтобы не терять свою прибыль увеличивают нагрузку на покупателей сырья и материалов, к тому же малый бизнес не сможет предъявить этот НДС к вычету. Существующие программы поддержки МП направлены на оказание помощи в общих вопросах финансов, имущества, подготовки кадров, информационного и консалтингового обеспечения, но не учитывают специфику развития отдельных отраслей. Дополнительно возникает еще ряд проблем, связанных с несимметричностью рынка; высоким уровнем цен; низким качеством продукции и услуг по доступным ценам; отсутствие нужных помещений, соответствующих санитарным нормам и стандартам, для размещения предприятий. По-прежнему остаются проблемы с недостатком финансовых средств, высокими процентными ставками и рисками по заемным средствам, с административными барьерами и коррупцией. Кризис, инфляция, падение покупательной способности также отрицательно сказываются на развитие МП.

Проведенные исследования, дали основания полагать, что ключевой проблемой развития МП является отсутствие эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП на всех уровнях власти, недостаточность проработки инструментов поддержки малого бизнеса, поскольку возобновляющиеся мировые кризисы каждые 3-4 года, оказывают негативное влияние на деятельность малых предприятий и не позволяют сформировать значимый класс малого бизнеса на протяжении уже 30 лет, что свидетельствует о неустойчивости самой инфраструктурной поддержки по отношению к внешним воздействиям [333, с. 220-228].

Для устранения причин, сдерживающих рост МП предлагается ряд мер, которые целесообразно сгруппировать по интегрированным функциям поддержки: финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым (рисунок 1.4).

Реализация перечисленных мер инфраструктуры поддержки МП будет способствовать усилению роли и значимости малого бизнеса, расширению

использования механизмов рынка, уменьшению влияния негативных тенденций, возникающих в процессе функционирования экономики [264, с. 129-130].

Рисунок 1.4 – Меры государственной поддержки малых предприятий

Источник: составлено автором

Выводы по первой главе

Теоретический анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что в отечественной практике существует несколько подходов к определению сущности инфраструктуры: институциональный, региональный, отраслевой и функциональный. Инфраструктура предпринимательства, в т.ч. малого бизнеса является подсистемой инфраструктуры, поэтому для нее характерны все экономические и частные признаки инфраструктуры. Развивая институционный подход, автор дает определение инфраструктурной поддержки МП *как системы динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса.*

Автор впервые определяет сущность инфраструктурной поддержки через экономико-организационные и правовые отношения, а также вводит в определение предмет этих отношений - *инфраструктурную услугу - деятельность организаций инфраструктуры поддержки МП по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортно-импортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры.* Инфраструктурные услуги предоставляются субъектам МП через формы поддержки, которые эволюционируют в результате институциональных изменений, поэтому автором предлагается актуализировать и дополнить перечень форм поддержки, включив такие как «коммерческие закупки», финансово-гарантийная поддержка и кластеризация.

Проведенное исследование сделало возможным предложить авторскую концептуальную модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. В качестве цели государственного

управления инфраструктурной поддержкой МП, рекомендуется рассматривать производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса.

Производство оптимального объема инфраструктурных услуг способствует развитию сектора МП, который имеет определенный потенциал в формировании устойчивой экономики. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил автору уточнить экономическую и социальную роль МП, выявить причины, сдерживающие его развитие, актуализировать меры поддержки МП. Однако новые задачи, выдвигают и новые подходы. Для выявления причин и мер исследователем предложено использовать функционально-интеграционный подход, позволяющий концентрировать ограниченные ресурсы на решение укрупненных интегрированных задач и эффективно осуществлять функции инфраструктурной поддержки. Группировку причин, сдерживающих развитие МП, и мер поддержки предлагается автором осуществлять по тесно связанным интегрированным категориям: *финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым*.

Собственные наблюдения и специальные исследования показали, что ключевой проблемой развития МП является отсутствие эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП на федеральном и региональном уровне, недостаточность проработки инструментов поддержки малого бизнеса, т.к. возобновляющиеся мировые кризисы каждые 3-4 года, оказывают негативное влияние на деятельность малого бизнеса и не позволяют сформировать значимый класс малого предпринимательства, что свидетельствует о неустойчивости самой инфраструктуры поддержки по отношению к внешним воздействиям.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

2.1 Институциональные аспекты государственного регулирования инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Уровнем зрелости институционной среды определяется эффективность развития малого предпринимательства и рациональность использования бюджетных средств. В конце XIX в. активно формируется направление экономики институционализм, основоположником которого является американский экономист Т.Б. Веблен, сам термин «институциональная экономика» был введен в 1919 г. американским экономистом У.Х. Гамильтоном. Развивая учения институциональной экономики, Д. Норд определял институциональную среду как совокупность политических, социальных и юридических правил, создающих условия для производства, сбыта и распределения благ. Сами институты он разделял на формальные и неформальные нормы, правила и определенные характеристики к принуждению выполнения одних и других [184, с. 7]. К неформальным институтам целесообразно отнести законы природы, религиозные и общественные нормы, т.е. по сути правила, предусмотренные объективными законами. Мощным неформальным институтом предпринимательской среды является доверие, которое способствует эффективности взаимоотношений государства, бизнеса и домохозяйств, уменьшению трансакционных издержек [176, с. 17]. Под формальными правилами понимают нормы права, содержащиеся в нормативно-правовых актах, регламентирующих предпринимательскую деятельность. К формальным институтам также целесообразно отнести организации, деятельность которых связана с разработкой формальных правил, мониторингом и контролем за их выполнением [116].

Предпринимательскую деятельность регламентируют множество нормативно-правовых актов, начиная с Конституции, которая гарантирует свободу

экономической деятельности, на использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Гражданский, налоговый, уголовный, бюджетный, административные кодексы регламентируют порядок отношений между субъектами рыночной экономики по поводу заключения сделок, расчетов по ним, взимания налогов в бюджет и ответственности за надлежаще проведенные сделки. Вопросы дальнейшего изучения и развития институтов поддержки малого предпринимательства становятся наиболее актуальными в связи с сокращением бюджета на развитие МП и его инфраструктуры, с поиском результативных способов поддержки бизнеса. Совершенствование институциональных норм является рычагом эффективного регулирования развития данного сектора экономики. В целом условия ведения бизнеса в России имеют тенденции к улучшению, однако законодательная база имеет провалы и отстает в своем развитии от экономической ситуации.

На сегодняшний день принято ряд важных документов, улучшающих институциональную среду функционирования бизнеса. Нормативно-правовая база содержит меры по поддержке МП в сфере налогообложения (применение особых налоговых режимов), упрощения ведения бухгалтерского учета и составления статической отчётности, льготного порядка расчетов по приватизированному имуществу, условий участия в закупках для государственных и муниципальных нужд, и в закупках отдельных юридических лиц, защиты прав малого бизнеса при проведении государственного контроля, развития инфраструктуры поддержки и иные меры [256].

Основной документ, регулирующий деятельность малого бизнеса и инфраструктуры поддержки, является Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регулирует отношения между субъектами МСП и институтами на предмет поддержки малого и среднего бизнеса, определяет само понятие МСП и его инфраструктуры, порядок ведения единого реестра субъектов МСП и организаций инфраструктурной поддержки, ключевые цели, задачи и принципы политики правительства в области развития МСП, полномочия государственных органов,

субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия в вопросах развития МСП, формы, принципы и условия поддержки МСП, а также регулирует деятельность Корпорации МСП.

На региональном уровне разрабатываются и принимаются законы субъектов РФ. В Кировской области действует Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», в котором повторяются основные задачи ФЗ № 209-ФЗ. Законами субъектов РФ регламентируются налоги и сборы, зачисляемые в бюджет регионов. На основании Закона Кировской области «Об установлении ставок налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и применяющих упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему налогообложения» от 5 ноября 2015 г. № 582-ЗО предоставляется нулевая процентная ставка для индивидуальных предпринимателей впервые зарегистрированных на территории области и применяющих упрощенную и патентную систему налогообложения, избравших для себя производственную сферу деятельности или бытовое обслуживание населения [24]. Дифференцированные ставки налога могут применяться резидентами парковых зон на территории Кировской области, привлекающих наемных работников и выбравших упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доход минус расход [25].

В соответствии с Указом Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» было разработано ряд документов по поддержке МСП, среди основных можно назвать Стратегию развития МСП до 2030 г., Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с 2018 по 2024 год.

Принятая Стратегия развития МСП до 2030 г. служит основой для разработки государственных программ и программ субъектов РФ по развитию и поддержке МСП. В ней определен ряд ключевых индикаторов, которые должны быть достигнуты к 2030 г.: рост оборота МСП по отношению к 2014 г. на 150 %; доля

среднесписочной численности работников, занятых в МСП в отношении ко всем занятым должна составлять 35 % к 2030 г.; годовой объем закупок, осуществляемых отдельными юридическими лицами - 25 % от всех закупок; коэффициент «рождаемости» фирм - 22,5; количество высокотехнологичных рабочих мест в секторе МСП - 4250 тыс. единиц и др. [17].

В Стратегии обозначены задачи разработки и внедрения стандартов предоставления форм и видов поддержки организациями инфраструктуры; расширения перечня услуг, предоставляемых инфраструктурой; формирования методологии системы мониторинга деятельности инфраструктурных объектов; развития и формирования инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, инновационного предпринимательства, экспортных операций; развития информационно-сервисной инфраструктуры поддержки МСП.

На уровне субъектов РФ приняты и действуют программы развития малого и среднего предпринимательства. В Кировской области реализуется Постановление Правительства Кировской области от 10 декабря 2012 г. № 185/741 «Об утверждении государственной программы Кировской области «Развитие предпринимательства и внешних связей» на 2013 - 2021 годы», в котором указаны индикаторы развития МСП до 2021 г., а также меры финансовой, информационной, инновационной, имущественной, экспортной поддержки МСП. Постановление Правительства Кировской области от 17 августа 2010 г. № 64/405 «Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области» определяет требования к субъектам инфраструктуры поддержки МСП, порядок ведение реестра субъектов инфраструктуры поддержки, порядок оказания поддержки, организациям инфраструктуры [28].

Утверждён президиумом Совета Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с 2018 по 2024 год, в котором обозначено три цели (целевых показателя): число занятых в секторе МСП, включая ИП в 2024 г. должно достигнуть 25 млн человек, процент МСП в ВВП - 32,5 % и процент экспорта МСП (включая ИП) в несырьевом экспорте - 10 % (рисунок 2.1) [8].

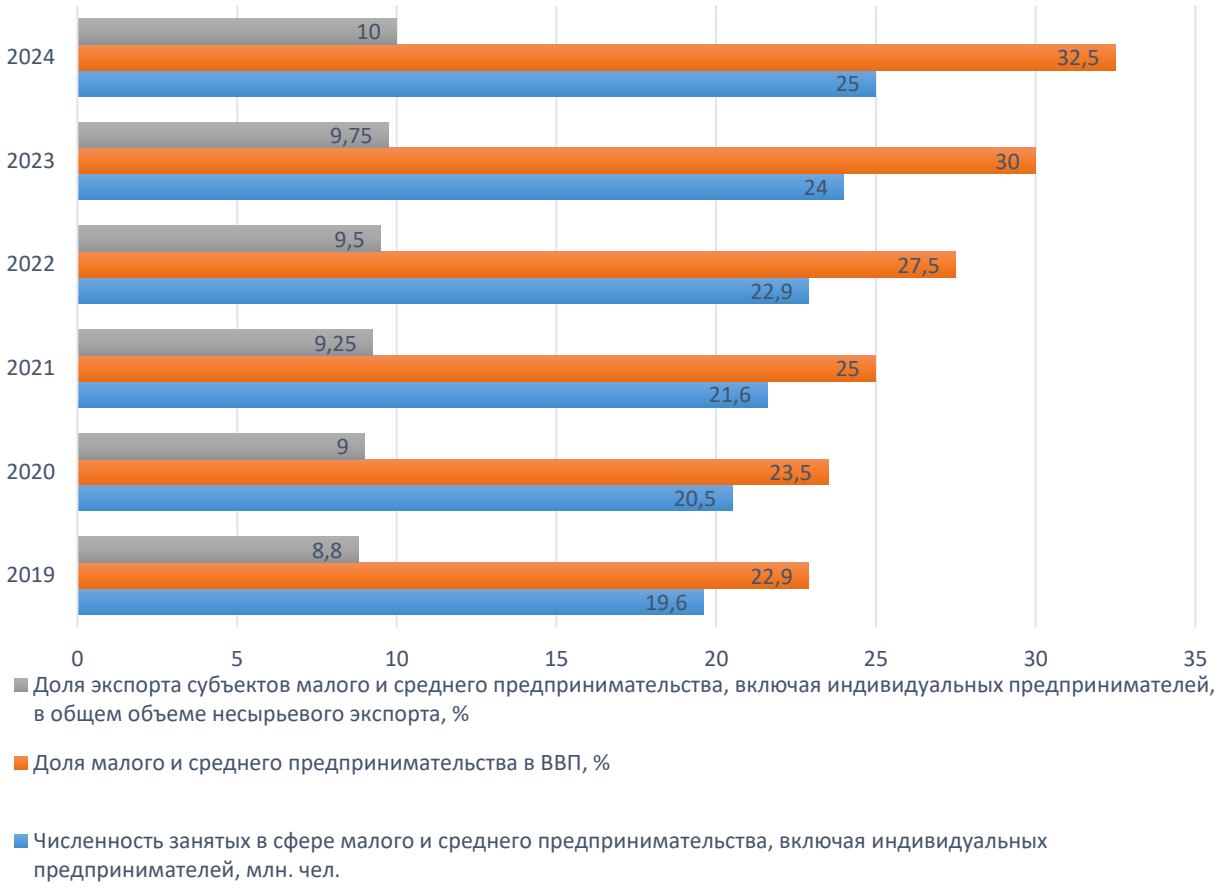


Рисунок 2.1 - Ключевые показатели развития МСП до периода 2024 г.

Источник: составлено автором по открытым данным [8]

В Паспорте Национального проекта указывается необходимость на разработку законодательных актов, направленных на поддержку МСП, на снижение налоговой и административной нагрузки, на разработку механизмов финансовой поддержки. Паспорт Национального проекта включает пять приоритетных федеральных проектов «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Популяризация предпринимательства» [8]. Финансирование по проекту предусмотрено за весть период до 2024 г. в объеме 416 244 млн р., при этом существенное сокращение

финансирования запланировано в 2020 г., общим объёмом на сумму 38 526 млн р., что составляет чуть более 62 % от суммы финансирования 2019 г. (таблица 2.1).

Необходимо заметить, что Паспорт Национального проекта не предусматривает отдельных мер по государственному управлению и формированию самой инфраструктуры поддержки МСП, за исключением прохождения программ обучения. До 2024 г. запланировано обучить 955 команд, в т.ч. 85 региональных, 170 муниципальных и 700 команд организаций инфраструктуры [8].

Таблица 2.1 - Объемы финансирования Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с 2018 по 2024 год

В миллионах рублей

Наименование федерального проекта и источники финансирования	Федеральный проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», в т.ч.:	федеральный бюджет	Федеральный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», в т.ч.:	федеральный бюджет	Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», в т.ч.:	федеральный бюджет
2019	904,0	904,0	28 443,0	27 965,0	30 644,9	24 151,9
2020	411,4	411,4	28 155,0	27 977,3	13 881,4	6 960,3
2021	494,4	494,4	35 599,6	35 395,8	18 335,9	9 918,5
2022	251,4	251,4	56 409,6	55 658,9	43 842,7	32 301,1
2023	251,4	251,4	60 356,7	59 622,3	36 227,9	23 901,3
2024	251,4	251,4	52 847,4	52 672,9	24 949,4	11 620,2
Всего	2564,0	2564,0	261811,3	259292,2	167882,2	108853,3

Продолжение таблицы 2.1

Наименование федерального проекта и источники финансирования	Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», в т.ч.:	федеральный бюджет	Федеральный проект «Популяризация предпринимательства», в т.ч.:	федеральный бюджет	Всего по национальному проекту за счет всех источников, в т.ч.:	федеральный бюджет
2019	8 001,4	7 373,0	1 416,0	1 381,0	69 409,3	61 774,9
2020	2 039,8	1 836,0	1 376,0	1 341,0	45 863,6	38 526,0
2021	5 049,3	4 608,0	897,0	862,0	60 376,3	51 278,7
2022	6 461,3	5 914,0	1 588,0	1 532,0	108 553,0	95 657,4
2023	9 250,2	8 514,0	1 595,3	1 522,5	107 681,4	93 811,4
2024	9 959,0	9 123,0	1 601,5	1 528,0	89 608,6	75 195,5
Всего	40761,1	37368,0	8473,8	8166,5	481492,2	416243,9

Источник: составлено автором по открытым данным [8]

Формирование благоприятной институциональной среды важнейшее условие развития малого предпринимательства. Зрелая институциональная среда способствует значительному сокращению трансакционных издержек, снижение которых возможно при формализации общественных отношений и закреплении норм и правил делового взаимодействия в нормативно-правовых актах [162, с. 59].

По уроню условий ведения бизнеса «DOING BUSINESS» Россия в 2018 г. заняла 31 место из 190 возможных, необходимо заметить, что в 2013 г. Россия занимала всего лишь 92 место из 189 возможных, уступая значительно по многим позициям передовым странам (приложение Д). Рейтингование стран проводилось по десяти ключевым индикаторам: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита инвесторов, налогообложение,

международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, ликвидация предприятий.

Дальнейшее повышение и устранение барьеров ведения бизнеса будет осуществляться в рамках механизма «Трансформация делового климата» (Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ») при активном участии бизнес-сообщества. Распоряжение содержит данные по ключевым показателям до 2024 г. и включает мероприятия по сокращению сроков по подключению к электросетям и газораспределительным системам; по совершенствованию градостроительной деятельности и территориальному планированию; по повышению качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственной кадастровой оценки, таможенного администрирования; по совершенствованию международной торговли и развитию экспорта, доступа субъектов МСП к закупкам компаний с государственным участием, доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам; по упрощению процессов государственной регистрации; по обеспечению формирования условий и обеспечения благоприятной среды для развития человеческого капитала, повышения уровня защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах; по снижению административной нагрузку на бизнес; по обеспечению стабильности уровня фискальной нагрузки и ее предсказуемости; по снижению административных издержек граждан и организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность [16].

Как отмечают И.В. Игнатова, Е.С. Игнатов, Т.В. Лузина, повышение уплачиваемых сумм штрафных санкций субъектами хозяйственной деятельности свидетельствует о неэффективности законодательных норм, а также связывают данную тенденцию с ужесточением отдельных норм права, противоречивостью трактовок, лоббированием интересов, прежде всего крупного бизнеса. Зачастую

принятые положительные законодательные нормы на федеральном уровне нивелируются в регионах и на муниципальном уровне, что в целом делает их неэффективными. Одна из причин неэффективности законодательства является небольшая скорость принятия актов, запаздывание мер примерно на год. Законотворчество не успевает за меняющейся экономической ситуацией [116].

Важным институтом развития малого предпринимательства является институт собственности и в частности институт защиты прав интеллектуальной собственности. Становление института права собственно в России проходило в сложный кризисный период, зачастую без контроля со стороны государства. Частная собственность формировалась не за счет образования новых предприятий, а за счет переераздела государственной собственности, в результате чего институты частной собственности в России находятся на низком уровне своего развития. Доля предприятий и организаций, имеющих частную собственность, постепенно увеличивается и к 2017 г. составляла 86,3 %. Доля организаций, находящихся в государственной собственности, напротив, снижается и к 2017 г. составила 2,2 % (приложение Е). Государственная собственность должна существовать в тех размерах и пределах, которые позволяли бы государству осуществлять свою функции по государственному управлению инфраструктурной поддержкой МП и регулировать деятельность частных компаний в этой сфере, например, благодаря контрольному пакету акций или доле в уставном капитале, а также реализовать Федеральные программы. Государственная собственность концентрируется в тех отраслях экономики, которые социально значимы для общества, либо в тех отраслях, куда не идет частный сектор. Как ранее было выяснено, услуги, создаваемые ИПМП, являются общественным благом, поэтому большая часть ее объектов находится в собственности государства.

Еще одной проблемой в развитии институтов собственности является высокий уровень коррумпированности судов, в период с 2017 по 2018 год по данным Международной независимой организации World Justice Project Россия занимает 89 место из 113 возможных в рейтинге Rule of Law Index (Рейтинг верховенства права) [220].

Необходимо констатировать тот факт, что отдельные нормы законов носят декларативный характер, не достигаются намеченные результаты, что приводит к возникновению институциональных ловушек, которые можно разделить на формальные и неформальные. К формальным институциональным ловушкам можно отнести:

уход в теневую экономику в связи с чрезмерной налоговой нагрузкой (результат такого действия в первую очередь отражается на пополнении бюджетов разных уровней);

неплатежи по кредитам, вследствие необеспеченности кредитов и высоких процентных ставок для малого бизнеса;

рост коррупции, в связи с желанием быстрого подключения к энерго-, газосетям, получения разрешений на строительство, лицензирования отдельных видов деятельности и др.;

патерналистский характер взаимодействия малого предпринимательства и государства в обмен на обеспечение определенных потребностей бизнеса;

непрозрачность норм права для предпринимательской деятельности малого бизнеса, т.к. существуют противоречия в законодательных актах;

открытие малого бизнеса на короткий срок, т.к. именно начинающему бизнесу даются преференции по уменьшению налогов и контрольных проверок в течении трех лет, соответственно такой бизнес не стремится сделать долгосрочные инвестиции, а предпочитает закрыться через три года и открыться вновь [56, с. 6-18];

ловушки догоняющего развития, копирование инноваций, а зачастую пиратство. Такая ситуация возникает в силу слабого развития института интеллектуального права в стране;

капитализация депрессивного статуса, в силу слабости общественного контроля, бюрократизации государственного управления, имитации экономического развития, обращение за государственной бюджетной поддержкой для квази-инвестиционных проектов [34] и др.

Помимо формальных институционных ловушек можно выделить и неформальные:

психологическая неготовность населения к рискам, к здоровому авантюризму, а соответственно к предпринимательской деятельности;

в России по данным исследования социологов самый низкий уровень доверия, уважения к правилам и нормам, готовности взаимодействовать в ассоциативных формах [140, с. 95];

рентоориентированное поведение, настроенное на присвоение природной ренты, нежели создание добавочной стоимости, что ведет к недобросовестной конкуренции, коррупции, лоббированию интересов отдельных членов общества, поэтому первоочередные инвестиции осуществляются в административный ресурс;

опасение и нежелание инвестировать в развитие, в основном осуществляется портфельное инвестирование;

имитация инфраструктурной поддержки, в частности, создание реестров имущества свободных от третьих лиц не пригодного для передачи субъектам малого бизнеса;

некомплементарность институциональной среды и инновационной деятельности;

низкий престиж быть предпринимателем, негативное отношение к предпринимательству;

низкая институциональная грамотность в сфере инфраструктурной поддержки МП;

дисбаланс в развитии территорий, регионов и местных структур, обусловленный историческими и географическими особенностями.

Снижение негативного воздействия институциональных ловушек на предпринимательскую деятельность рекомендуется осуществлять посредством совершенствования институциональной среды по следующим основным направлениям:

разработать концепцию государственного управления ИПМП;

законодательно закрепить понятие «информационная услуга»;

определить стандарты предоставления инфраструктурных услуг организациями, образующими инфраструктуру, в т. ч. стандарты предоставления сервисных инфраструктурных услуг в электронном виде и закрепить их законодательно;

формировать инфраструктуру поддержки для отдельных категорий предпринимательства с учетом их специфики: молодежное предпринимательство, женское предпринимательство, социальное предпринимательство, инновационное предпринимательство и др. Законодательно закрепить понятия разных видов предпринимательства;

расширять принцип предоставления инфраструктурных услуг - «одно окно»;

обозначить и сформировать базовые формы, виды и перечень услуг, оказываемых организациями инфраструктуры;

разработать методологию проведения мониторинга инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, определить ключевые показатели для мониторинга деятельности ИПМП и закрепить их законодательно;

сформировать и закрепить порядок взаимодействия субъектов инфраструктурной поддержки на разных уровнях: федеральном, региональном и местном;

разработать стандарты взаимодействия субъектов инфраструктуры информационных, кредитных и др.;

законодательно проработать информационно-сервисную инфраструктуру и универсальный интерфейс для всех регионов;

принять поправки в административный кодекс по расширению штрафных санкций, налагаемых на заказчиков, нарушающих сроки оплаты по договорам с МП;

разработать действенные инструменты штрафов и ответственности за нарушение интеллектуальной собственности;

освободить субъекты МП от подачи отчетности и налоговых деклараций при условии использования контрольно-кассовой техники;

разработать особые налоговые режимы или налоговые послабления для стимулирования перехода микропредприятий в малые, а малые в средние и т.д.;

ввести мораторий не только на плановые проверки, но на отдельные внеплановые проверки по отдельным категориям МП;

закрепить законодательно аспекты взаимодействия крупного, среднего и малого бизнеса по вопросам лизинга, субподряда, франчайзинга, аутсорсинга и венчурного финансирования с возможностью предоставления отдельных преференций для крупного и среднего бизнеса, оказывающих такую поддержку.

Совершенствование институциональной среды должно идти в направлении развития контрактного и интеллектуального права; антимонопольного законодательства; прав частной собственности; трудового права; защиты прав предпринимателей и развития конкуренции; образования новых форм бизнеса. Важным является упрощение и формирование открытых государственных процедур в целях создания благоприятных условий для устойчивой деятельности хозяйствующих субъектов.

2.2 Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Рост числа предприятий МБ и результативности его поддержки на всех этажах власти является приоритетной задачей государственной политики в области формирования благоприятных условия для развития малого предпринимательства. Деятельность органов власти в последнее время все больше направлена на поддержку малого предпринимательства, осуществляющего ранее не свойственную ему функцию - модернизация экономики.

Формирование ИПМП является ключевым фактором, обеспечивающим деятельность малого бизнеса и позволяющим отвечать вызовам современной экономики.

Во многих регионах действующая инфраструктура поддержки малого предпринимательства выполняет не весть заданный спектр возложенных на нее задач. В результате часть финансовых средств, выделенных государством на поддержку МП, не доходит до производителей продукции, работ, товаров и услуг, что говорит о неудовлетворенности субъектов малого предпринимательства государственным управлением ИПМП. Соответственно возникает сложная задача осуществить и наладить эффективное и рациональное взаимодействие между субъектами инфраструктуры и малого бизнеса. Для понимания степени неудовлетворенности бизнеса в существующем государственном управлении ИПМП может стать оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой в регионах. Она позволит выявить регионы-лидеры инфраструктурной поддержки малого бизнеса и передовой опыт совершенствования такой инфраструктуры. С другой стороны, оценка повышает информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в сфере инфраструктурной поддержки. Важно оценить не только ИПМП, но и управляющее воздействие со стороны государства в период реализации программ государственной поддержки, в рамках внедрения методов и процедур государственного управления, ориентированных на результат.

При внедрении элементов планирования и проектного государственного управления по целям и результатам деятельности в сфере государственной поддержки развития малого бизнеса, становится необходимой разработка комплексной системы измеримых показателей, характеризующих состояние ИПМП, через систему показателей определяющих развитие МП, как результат деятельности самой инфраструктуры, а также эффективность и результативность деятельности уполномоченных органов исполнительной власти в сфере поддержки малого бизнеса.

При выборе оцениваемых показателей рекомендуется опираться на открытые данные статистической отчетности (формализованные данные) с тем, чтобы избежать субъективных суждений, как это делается в методике Рейтингового агентства РИА Рейтинг [224]. С этой целью необходимо осуществить сбор данных

с сайтов Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, Корпорации МСП, Единой информационной системы в сфере закупок. Построение оценки на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу заинтересованных пользователей затруднено рядом обстоятельств. Во-первых, первое сплошное статистическое исследование деятельности малого и среднего бизнеса было проведено по итогам 2010 г., последующее - по итогам 2015 г., а следящее будет проведено по итогам 2020 г. Во-вторых, результаты выборочных наблюдений за деятельностью малого бизнеса содержат недостаточное количество показателей [337, с. 11-20]. На данный момент не существует методики оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства, поэтому в своем исследовании мы преднамеренно расширяем область анализа существующих методических подходов, включающих оценку уровня развития МП и результативности программ государственной поддержки МП в целях возможного использования отдельных положений для формирования авторского методического подхода к оценке эффективности государственного управления ИПМП.

Е.В. Балекин предлагает для оценки результативности 1 млн р. средств, выделенных по программам государственной поддержки МП использовать следующие показатели: количество производственных МП; численность занятых в производственных организациях МБ; объем инвестиций в основной капитал производственных МП; оборот производственных МП; объем фонда оплаты труда производственных МП; доход от продажи продукта производственных МП [50, с. 139-140]. На наш взгляд, в данном методическом подходе применяется недостаточное количество показателей, например, не отражаются индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами поддержки (таблица 2.2.).

Другой автор В.А. Гражданкин также считает важными, для оценки развития малого бизнеса показатели, перечисленные выше, но в большей степени выделяет бюджетный эффект, который выражается в росте поступлений в бюджет от деятельности МП. На муниципальном уровне, по его мнению, этот эффект в

большей степени выражается в росте поступлений от Налога на доходы физических лиц (далее - НДФЛ), по этой причине от предлагает включить в подсчет прирост заработной платы, среднесписочной численности работников малого предпринимательства, налоговые вычеты, норму отчислений налога на доходы физических лиц в соответствующий бюджет пропорционально размеру выделенных субсидий [77, с. 121-122]. Методический подход, разработанный В.А. Гражданкиным может быть использован для оценки эффективности государственного управления ИПМП, но как дополнение к анализу вклада других показателей в развитие МП.

Для исключения региональных различий, связанных с масштабами регионов (по численности населения), и уровнем цен, мы предлагаем рассматривать относительные показатели на душу населения или на одного занятого, а стоимостные показатели пересчитывать в количестве фиксированных потребительских корзин, которые можно приобрести в данном регионе на рассматриваемую денежную сумму. Такой подход позволяет оценивать, например, уровень денежных доходов в различных регионах: доходы будут одинаковыми (при различной номинальной величине), если на эти доходы можно приобрести в соответствующих регионах одинаковое количество фиксированных потребительских корзин. С другой стороны, эти показатели можно сравнивать между собой за разные годы и оценивать реальное (а не номинальное) изменение показателей. Вслед за А.В. Кнышовым, А.И. Пономаревым С.А. Попов предлагает оценивать государственную поддержку МП по признакам полезности, необходимости и достаточности.

Первый показатель полезности программы поддержки рекомендуется оценивать по приросту следующих показателей: количества субъектов МП, среднесписочной численности занятых на МП, фонда заработной платы в организациях МП, оборота, инвестиций в основной капитал.

Таблица 2.2 - Методические подходы к оценке результативности государственных программ поддержки МП и к оценке уровня развития МП

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
Е.В. Балекин	Результативность государственных средств, направленных на поддержку МП	Количество малых промышленных предприятий, единиц; общая численность занятых на малых промышленных предприятиях, человек; инвестиции в основной капитал, млн рублей; оборот, млн рублей; фонд заработной платы, млн рублей; выручка от реализации продукции, млн рублей [50, с. 139-140]	Исследуемые показатели рассчитываются на 1 млн р. государственных средств, направляемых на реализацию мер государственной политики в сфере поддержки МП и сравниваются с возвратностью бюджетных средств	Применяется недостаточное количество показателей, характеризующих результативность инфраструктурной поддержки МП, например, не используются индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки. Анализ строиться на основных показателях деятельности МСП, представленных на сайте Росстата
В.А. Гражданкин	Эффект от реализации программы	ΔОТ - прирост оплаты труда, рублей;	Эффект (Э) от реализации программ поддержки рассчитывается по формуле:	Данный методический подход может быть использован, но как

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
	поддержки МП	ΔЧ - прирост численности занятых в малом предпринимательстве, человек; НВ - налоговые вычеты, рублей [77, с. 121-122]	Э = (ΔОТ · ΔЧ - НВ) · 13% · НО, НО - норматив отчислений исследуемого налога в соответствующий бюджет пропорционально объему выданных субсидий	дополнение к анализу вклада других показателей в развитие МП
Е.В. Романенко	Эффективность реализации региональных программ поддержки и развития МП	Доля МБ в валовом региональном продукте (ДВРП); доля числа МП в общем количестве (ДК); доля налоговых поступлений МП в общем числе налоговых поступлений (ДН) [231, с. 34]	Коэффициент активности малого предпринимательства в регионе в общем виде рассчитывается по следующей формуле: $$Кр = \sqrt[n]{ДВРПхДКхДН}$$	Анализ строится на ограниченном числе показателей развития МП и не учитывает индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки
Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова	Эффективность государственной поддержки МП	Количество предприятий, воспользовавшихся поддержкой и действующих на территории региона; прирост налоговых поступлений, обусловленный поддержкой; доля инновационных предприятий в общем объеме предприятий,	Бюджетная эффективность государственной поддержки МП рассчитывается как отношение экономического эффекта от реализации программных мероприятий (прирост налоговых поступлений) к необходимым для ее	Методический подход ориентирован на расчет бюджетной эффективности, исходя только из двух показателей: прироста налоговых поступлений и суммы субсидий. Соответственно тоже не может быть применим,

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
		воспользовавшихся поддержкой [150, с. 50-59]	достижения бюджетным затратам (сумма субсидии)	т.к. не учитывает другие формы поддержки МП
С.А. Попов	Эффективность управления программами поддержки МП	Рассчитывается динамика (прирост) показателей развития МП: количества субъектов; среднесписочной численности занятых; фонда заработной платы; оборота; инвестиций в основной капитал [209, с. 2249-2252]	Необходимость программы предлагается оценивать через доступность государственной поддержки и долю нуждающихся в государственной поддержке	Ограниченность данного методического подхода состоит в том, что не все МП могли знать о возможности получения средств по определенной программе государственной поддержки, а также применение ограниченного числа показателей деятельности МП (четыре основных показателя)
В.Б. Тореев	Оценка масштаба деятельности МП и его вклада в развитие экономики региона	Интегральный показатель, отражающий масштабы развития МП и интегральный показатель отражающий вклад МБ в развитие экономики региона [288, с. 118-154]	Первый показатель высчитывается как среднее от следующих значений: число предприятий, количество занятых на МП, оборот товаров и услуг, объем инвестиций. Каждый из этих показателей в свою очень нормировался путем деления на максимальный	Анализ строится на основных показателях развития МП и не учитывает индикаторы деятельности МП, связанные с отдельными формами

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
			показатель региона по России. Для интегрального показателя, определяющего вклад МП в развитие региона рассчитывалась доля МП на 1000 жителей региона, доля работников МП к общему числу занятых в регионе, доля оборота на весь оборот предприятий региона, доля инвестиций ко всем инвестициям предприятий региона	государственной поддержки
В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамраев, А.М. Шестоперов	Интегральные индексы, отражающие состояние и развитие МП	27 показателей, объединённых в 5 групп: качество развития малых предприятий; эффективность использования ресурсов; характер делового климата; социальная эффективность МП; эффективность инновационной политики [122, с. 38-45]	Интегральный индекс, отражающий развитие МП рассчитывается как среднее геометрическое из индексов изменения отдельных показателей состояния и развития МП	Ограниченность данного методического подхода состоит в использовании экспертных оценок, которые не всегда могут быть точными. На наш взгляд, целесообразно в группу 4 - социальная эффективность МП - включить дополнительно размер заработной платы работников, а в группу эффективность инновационной

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
				политики - расходы на НИОКР
Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина	Интенсивность выполнения программ поддержки МСП и обеспеченности инфраструктурой поддержки	Предлагают анализировать обеспеченность предпринимательской деятельности объектами социально-экономической инфраструктуры, на основе исследования социально-экономических программ развития региона [84, с. 171]	Используя метод нелинейного программирования, был определен коэффициент интенсивности по обозначенным объектам обеспеченности в технических паспортах районов г. Новосибирска. Для дальнейших расчетов была сформирована модель оценки интенсивности выполнения программ, оценена дисперсия и коэффициент корреляции	Методический подход затрагивает в целом социальное развитие региона, а не отдельного сектора МП и не включает другие аспекты (финансовые, инвестиционные, промышленный сектор, инновации и т.д.)
Л.Г. Руденко, В.М. Караулов	Рейтинг инфраструктурной поддержки МСП	Рассчитывается 26 показателей, разбитых на 6 групп: первая группа - показатели экономического развития региона; вторая группа - показатели социального развития региона; третья группа - показатели финансовой эффективности региона;	Для каждого региона вычислялись обобщенные индексы группы на основе среднего арифметического. Итоговый интегральный показатель - индекс инфраструктурного обеспечения МСП в регионе - формируется из частных индексов по принципу среднего геометрического	Данный методический подход содержит излишние показатели, и в нем не учтены индикаторы управляющего воздействия государственной политики в области поддержки МП, что привело к

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
		четвертая группа - степень ресурсного обеспечения региона; пятая группа - степень привлекательности деятельности МСП; шестая группа - уровень предпринимательской инициативы [153, с. 66-72]		необходимости разработки оригинального методического подхода, учитывающего масштабы и результативность поддержки малого предпринимательства. Помимо этого, используя корреляционный анализ было выявлено, что показатели развития инфраструктуры региона (экономические, социальные, ресурсные) оказывают существенное влияние на интегральный показатель и другие групповые показатели
РИА Рейтинг	Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ	Доля работников МП в общей численности рабочей силы; изменение численности работников;	Методика составления рейтинга основана на агрегировании различных показателей.	Анализ строится на основных показателях развития МП и не учитывает индикаторы

Автор	Что оценивается	Оцениваемые показатели	Методика расчета	Ограниченность методического подхода в целях использования для оценки эффективности государственного управления ИПМП
		оборот малых предприятий на одного работника; изменение оборота [64]	На первом этапе были рассчитаны рейтинговые баллы субъектов Федерации по каждому показателю, на втором - рейтинговые баллы регионов по группе факторов, на третьем - интегральные рейтинговые баллы. Интегральные рейтинги - как среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп факторов	деятельности МП, связанные с отдельными формами государственной поддержки
Примечание - К основным показателям деятельности МСП относят: количество предприятий, единиц; средняя численность работников, человек, оборот предприятий, тыс. рублей, инвестиции в основной капитал, тыс. рублей.				

Источник: составлено автором

Необходимость программы предлагается оценивать через доступность государственной поддержки и долю нуждающихся в государственной поддержке. Где доступность (D) определяется отношением количества МП, получивших поддержку к количеству обратившихся в соответствующие органы за поддержкой. С.А. Попов предлагает интерпретировать данный показатель следующим образом: если D находится в пределах от 0,9 до 1,0, то программа доступна; если D - в пределах от 0,5 до 0,8, то программа имеет среднюю степень доступности и если D - в пределах от 0,01 до 0,4, то - не доступна. Долю нуждающихся в государственной поддержке предлагается определять, как отношение числа МП обратившихся за поддержкой к общему количеству МП. Чем меньше значение показателя, тем меньше МП нуждается в государственной поддержке [209, с. 2249-2252]. Ограниченность данного методического подхода состоит в том, что не все МП могли знать о возможности получения определенной поддержки [140, с. 110].

Достаточность программы поддержки МП С.А. Поповым оценивается через следующие показатели: доля налоговых поступлений от субъектов малого бизнеса (прирост), доля малого предпринимательства в валовом региональном продукте (прирост), уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке, коэффициент активности малого предпринимательства. Где уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке в свою очередь определяется как разность между единицей и уровнем нуждающихся МП в государственной поддержке, чем меньше данный показатель, тем ниже удовлетворенность МП государственной поддержкой, соответственно ниже ее достаточность, и наоборот [209, с. 2249-2252].

В.Б. Тореев в своей монографии «Малый бизнес России» предлагает использовать для оценки развития МП интегральные показатели двух групп: интегральный показатель отражающий масштабы развития МП ($I_j^{\text{МП}}$) и интегральный показатель отражающий вклад МБ ($I_j^{\text{ВМБ}}$) в развитие экономики региона. Первый показатель высчитывается как среднее от следующих значений: число предприятий, количество занятых на МП, оборот товаров и услуг, объем

инвестиций. Каждый из этих показателей в сою очень нормировался путем деления на максимальный показатель региона по России. Для интегрального показателя, определяющего вклад МП в развитие региона рассчитывалась доля МП на 1000 жителей региона, доля работников МП к общему числу занятых в регионе, доля оборота на весь оборот предприятий региона, доля инвестиций ко всем инвестициям предприятий региона [288, с. 118-154]. Эти показатели также нормировались (модифицировались) путем деления на максимальное значение по всем регионам России.

Как мы наблюдаем, авторы исходят из различных доводов при выборе показателей оценивания. Интересным представляется подход к выбору оцениваемых показателей группы авторов В.В. Буева, С.В. Мигина, Н.В. Смирнова, А.А. Шамраева, А.М. Шестоперова, которые предлагают задачу адекватной оценки вклада государственной политики поддержки в развитие МП решать в терминах показателей непосредственного и конечного результата. Авторы предлагают оценивать 5 групп показателей:

1) качество развития малых предприятий;
2) эффективность использования ресурсов;
3) характер делового климата;
4) социальная эффективность МП;
5) эффективность инновационной политики [122, с. 38-45].

Ограниченность данного методического подхода состоит в использовании экспертных оценок, которые не всегда могут быть точными. Предложенный методический подход может быть использован для оценки эффективности государственного управления ИПМП с некоторой доработкой. В частности, целесообразно в четвертую группу социальная эффективность МП включить дополнительно размер заработной платы работников, а в группу эффективность инновационной политики - расходы на НИОКР.

Авторы Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина также для оценки условий деятельности предпринимателей, кроме объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, предлагают анализировать обеспеченность объектами

социально-экономической инфраструктуры, на основе исследования социально-экономических программ развития региона [84, с. 171]. В своей работе они анализируют обеспеченность объектами образовательной сферы здравоохранения, торговли, общественного питания, обеспеченность библиотеками, бассейнами, аптеками и т.д.

Представленные методические подходы внесли серьезный вклад в теорию предпринимательства и теорию государственного управления, однако по-прежнему остается актуальной проблема разработки методического подхода к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, т.к. из проанализированных нами методов ни один не может в полной мере применим для нашей цели (таблица 2.3). За основу разработки авторского методического подхода предлагается взять методику В.В. Буева, С.В. Мигина, Н.В. Смирнова, А.А. Шамраева, А.М. Шестоперова, а также ранее разработанную авторскую методику рейтинговой оценки инфраструктурной поддержки МСП.

В более раннем исследовании, нами предлагалась оригинальная методика рейтинговой оценки инфраструктурной поддержки МСП, основанная на выборе 26 показателей, разбитых на 6 групп (приложение И):

первая группа - показатели экономического развития региона (ИЭР);

вторая группа - показатели социального развития региона (ИСР);

третья группа - показатели финансовой эффективности региона (ИФЭ);

четвертая группа - степень ресурсного обеспечения региона (ИРО);

пятая группа - степень привлекательности деятельности МСП (ИПМСП);

шестая группа - уровень предпринимательской инициативы (ИПИ) [253, с. 66-72].

Отбор показателей для рейтинговой оценки инфраструктурной поддержки МСП осуществлялся с помощью корреляционного анализа, который показал, что на индекс инфраструктурного обеспечения МСП (ИИОМСП) в регионе в большей степени влияют ИПМСП и ИПИ с показателями корреляции 0,82 и 0,63 соответственно (таблица 2.4).

Таблица 2.3 - Сравнительный анализ методических подходов к оценке результативности государственных программ поддержки МП и к оценке уровня развития МП

Автор	Включает основные показатели оценки деятельности МП	Включает в расчет иной перечень показателей отличный от основных	В расчете используется динамика показателей	В расчет включаются формализованные данные	Использование экспертных оценок	Основан на интегральной оценке	Пригодность использования методического подхода для оценки эффективности государственного управления ИПМП
Е.В. Балекин	+	-	-	+	-	-	-
В.А.Гражданкин	-	+	+	+	-	-	-
Е.В. Романенко	-	+	-	+	-	-	-
Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова	-	+	-	+	-	-	-
С.А. Попов	+	-	+	+	-	-	-
В.Б. Тореев	+	-	+	+	-	+	-
В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамраев, А.М. Шестоперов	+	+	+	+	+	+	+
Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина.	-	+	-	+	-	+	-
Л.Г. Руденко, В.М. Караулов	+	+	+	+	-	+	+
РИА Рейтинг	+	-	-	+	-	-	-

Источник: составлено автором

В то же время фактор ИРО и ИЭР не оказывают влияния на ИИРМСП. В результате ранее проведенного исследования также был сделан важный вывод, что на показатели рейтинга инфраструктурной поддержки МСП значительное влияние оказывал уровень финансовой эффективности субъекта РФ, что также повлияло на показатели степени привлекательности деятельности МСП. Поэтому наиболее

успешные в финансовом плане регионы оказались в верхней части рейтинга, а с низким уровнем финансовой эффективности - в нижней части рейтинга.

Таблица 2.4 - Показатели корреляции индексов в рейтинговой оценке инфраструктурной поддержки МСП

Коэффициент корреляции	ИЭР	ИСР	ИФЭ	ИСЭР	ИРО	ИПМСП	ИПИ
ИИОМСП	-0,06	0,42	0,52	0,34	0,17	0,82	0,63

Источник: составлено автором

Таким образом, данный методический подход на наш взгляд содержит излишние показатели, что привело к необходимости разработки модифицированного методического подхода, учитывающего масштабы и результативность поддержки малого предпринимательства, для чего были исключены из оценки такие показатели как ИЭР, ИСР, ИФЭ, ИСЭР, ИРО и проведена модификация показателей ИПМСП и ИПИ.

В модифицированной модели было выделено три группы по пять показателей: показатели масштаба деятельности МП (ИМД), показатели эффективности деятельности МП (ИЭД) и показатели результативности инфраструктурной поддержки (ИРИП) (рисунок 2.2) [1)]. Корреляционных анализ показал, что три групповых показателя имеют примерно одинаковую корреляционную связь с ИИПМП от 0,670 до 0,691 и незначительную межфакторную корреляционную связь от 0,136 до 0,381 [253, с. 73-81].

После определения оцениваемых показателей рекомендуется перейти к выбору математического аппарата, приемлемого для расчета как групповых показателей, так и интегрального показателя, характеризующего уровень эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП. Существуют различные методы расчетов, среди которых выделяют метод сумм, метод сумм мест, метод средней геометрической, метод коэффициентов,

[1)] Расчет групповых показателей и интегрального показателя проведен в параграфе 5.3.

расстояний, способ многомерного сравнительного анализа, таксонометрический метод и суммы баллов и т.д.

Метод сумм основан на определении суммы фактических значений параметров или темпов по отношению к базе сравнения. Ограничение методов состоит в том, что параметры должны оказывать однонаправленно действие исследуемых показателей на деятельность объекта исследования. Расчёт рекомендуется осуществлять по следующей формуле

$$I_j = \sum_{i=1}^{n} x_{ij}, \tag{2.1}$$

где I_j - интегральный (комплексный) показатель оценки эффективности государственного управления ИПМП *j*-го региона;

x - параметр объекта исследования;

i - количество параметров от 1 до n;

j - количество объектов исследования от 1 до m.

При использовании выше приведенной формулы необходимо позаботиться о том, чтобы показатели параметра имели одинаковую величину.

Расчет также можно осуществлять по относительным интегральным показателям

$$I_j = \sum_{i=1}^{n} \frac{x_{ij}^{a}}{x_{ij}^{b}}, \tag{2.2}$$

где x_{ij}^{a} , x_{ij}^{b} фактическое и базисное значение i-го параметра для j-го объекта.

В качестве базисного значения можно выбрать эталонное значения или значения показателей наилучшего объекта исследования, с которым ведется сравнение. Наилучшим регионом по эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП будет тот регион, который имеет наибольшее значение показателей-стимуляторов или наименьшее значение показателей-дестимуляторов.

Первая группа - показатели масштаба деятельности МП (ИМД)

ИМД1 - количество малых предприятий (включая микропредприятия) на 1000 населения;
ИМД2 - доля занятых на МП в общей численности занятых;
ИМД3 - удельный вес оборота МП в общем объеме оборота в регионе;
ИМД4 - удельный вес инвестиций МП в основной капитал в общем объеме инвестиций в регионе;
ИМД5 - отношение объема субсидий субъектам РФ из федерального бюджета к обороту МП.

Вторая группа - показатели эффективности деятельности малых предприятий (ИЭД)

ИЭД1 - объем оборота МП на одного занятого в МП, выраженный в фиксированных потребительских корзинах субъекта;
ИЭД2 - отношение объема инвестиций МП в основной капитал к обороту МП;
ИЭД3 - доля прибыли (сальдированный финансовый результат) МП в прибыли (сальдированного финансового результата предприятий) субъекта;
ИЭД4 - рентабельность МП - отношение сальдированного финансового результата МП к обороту МП;
ИЭД5 - отношение инвестиций МП в основной капитал к объему субсидий, выданных региону федеральным бюджетом.

Третья группа - показатели результативности инфраструктурной поддержки МП (ИРИП)

ИРИП1 - отношение суммы выданных микрозаймов МП (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий, выданных региону федеральным бюджетом;
ИРИП2 - отношение суммы выданных кредитов МП под поручительства гарантийных фондов (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий, выданных региону федеральным бюджетом;
ИРИП3 - отношение стоимости контрактов на поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, заключенными с МП, к объему оборота МП;
ИРИП4 - доля стоимости контрактов на поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг, заключенными с МП, к общей стоимости контрактов для государственных и муниципальных нужд региона;
ИРИП5 - количество резидентов бизнес-инкубаторов на 10000 МП.

Методологические принципы к оценке эффективности государственного управления ИПМП

1. Минимизация влияния объема и масштабов региона;
2. Применение устойчивых среднегодовых показателей в среднесрочном периоде за три года;
3. Дополнение интегральной оценки инфраструктурной поддержки МП показателем качества инфраструктурного климата;
4. Оценивание динамики в сопоставимой оценке относительно интегральных показателей;
5. Построение интегральной оценки на основе групповых оценок, распределение которых должно быть близким к нормальному распределению;
6. Выбор однородных индивидуальных показателей

Расчет интегрального показателя ИИПМП

$$I_{\text{иипмп}} = \sqrt[3]{I_{\text{имд}} \times I_{\text{иэд}} \times I_{\text{ирип}}}$$

Рисунок 2.2 - Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

Источник: разработано автором

Ограничение метода сумм состоит в том, что показатели должны иметь одинаковую направленность и кроме того интегральный показатель может быть высоким, несмотря на низкое значение отдельных частных, которое компенсируется высокими показателями других частных показателей.

Метод сумм мест предполагает ранжирование регионов в зависимости от уровня исследуемых показателей. Предварительно все показатели должны быть разделены на стимуляторы и дестимуляторы. Соответственно регионы ранжируются в порядке возрастания показателей-стимуляторов и в порядке убывания показателей-дестимуляторов. Для каждого региона суммируются занятые им места в зависимости от показателей, и проводится ранжирование по занятой сумме мест. Чем меньше сумма мест у региона, тем более высокий ранг он имеет по эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Формула для расчета выглядит следующим образом

$$I_j = \sum_{i=1}^{n} p_{ij} \ , \tag{2.3}$$

где p_{ij} - место j-го региона по эффективности государственного управления ИПМП по i-му показателю.

Ограниченность данного метода заключается в том, что он не учитывает реальное значение показателей и оценка может получиться грубой, поэтому данный метод был улучшен вводом коэффициента значимости оцениваемых показателей

$$I_j = \sum_{i=1}^{n} p_{ij} \ k_i, \tag{2.4}$$

где k_i - коэффициент значимости i-го показателя, определяемый экспертным путем.

При применении коэффициентов значимости метод становится более точным.

Метод средней геометрической величины базируется на применении коэффициентов для оцениваемых показателей значение, которого находится в интервале от 0 до 1. За единицу принимается значение показателя, который имеет

наибольшее значение. Оценка определяется исходя из средней геометрической величины

$$I_j = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^{n} a_{ij}}\ , \qquad (2.5)$$

где a_{ij} - коэффициент присвоенный i-му параметру для j-го объекта исследования.

Данный метод целесообразно применять при не значительном количестве параметров, которые близки к единице.

Метод коэффициентов заключается в определении интегральной оценки эффективности государственного управления ИПМП путём умножения коэффициентов a_{ij}, присвоенных i-му параметру для j-го объекта исследования

$$I_j = \prod_{i=1}^{n} a_{ij.} \qquad (2.5)$$

Метод коэффициентов очень близок к методу средней геометрической величины.

Метод расстояний предполагает близость объекта сравнения по показателям к базовому объекту или эталону в качестве, которого может быть выбран регион с наибольшим значением эффективности государственного управления инфраструктурой поддержкой МП, где имеются наибольшие значения по показателям-стимуляторам и наименьшие значения для показателей-дестимуляторов. За эталон можно принять регион с показателями, приближающимися к среднеарифметическому значению показателей.

Первым шагом при методе расстояний определяются коэффициенты, рассчитываемые как отношения показателей по исследуемым объектам к значениям эталонного объекта. Далее рассчитывается сумма квадратов отклонения коэффициентов от единицы по каждому показателю, таким образом, интегральный показатель может быть рассчитан по формуле

$$I_j = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} k_i \left(1 - \frac{x_{ij}^{a}}{x_{i,m+1}^{b}}\right)^2}, \qquad (2.6)$$

где $x_{i,m+1}^{b}$ - эталонное значение;

k_i - весовое значение i-го показателя.

После упорядочивания значения I_j по возрастанию, проводится ранжирование объектов исследования, где наименьшему значению оценки (наименее удаленному) присваивается первое место.

Данный метод имеет разновидность $I_j = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} k_i \left(x_{ij}^{a} - x_{i,m+1}^{b}\right)^2}$.

Извлечение корня не влияет на упорядоченность объектов, поэтому может не производится и формула для оценки примет вид $I_j = \sum_{i=1}^{n} k_i \left(x_{ij}^{a} - x_{i,m+1}^{b}\right)^2$.

Наибольшую эффективность государственного управления ИПМП имеет регион с наименьшим интегральным показателем.

Способ многомерного сравнительного анализа основан на детерминированной комплексной оценке, в основе которого лежит коэффициент, определяемый как отношение i-го показателя j-го региона к подобному показателю региона принятого за эталон (базу) $I_j = \sum_{i=1}^{n} k_i \frac{x_{ij}^{a}}{x_{i,m+1}^{b}}$.

Наибольшее значение по интегральному показателю имеет первое место в ранжировании. В основе данного метода, как и в методе расстояний, лежит близость к эталону или базе сравнения.

Таксометрический метод обобщает метод расстояний, учитывает абсолютные показатели и позволяет элиминировать их различную вариацию. Строится исходная матрица значений

$$x = \begin{bmatrix} x_{11} & x_{12} \cdots & x_{1n} \\ \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{m1} & x_{m2\cdots} & x_{mn} \end{bmatrix}. \tag{2.7}$$

Матрица преобразуется по следующей формуле

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{\sigma_i}, \tag{2.8}$$

где $\bar{x}_i$ - среднее арифметическое всех уровней показателя i;

σ_i - среднеквадратическое отклонение показателя i.

$$\bar{x}_i = \frac{\sum_{i=1}^{n} x_{ij}}{n}; \sigma_i = \sqrt{\frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n}\left(x_{ij} - \bar{x}_i\right)^2}. \tag{2.9}$$

Далее методика совпадает с расчетом методом расстояний.

Метод суммы баллов основан на использовании абсолютных значений показателей и их шкальных оценок. При данном методе необходимо выбрать шкалу, которая может быть непрерывной и дискретной, иметь как положительные, так и отрицательные границы. Шкалами задается наибольшее и наименьшее значение баллов в границах. Дискретные шкалы задают определенное количество баллов, по которым может быть оценен конкретный показатель, задаваемый целочисленной величиной, при непрерывных шкалах значение может быть любым, которое может задаваться интервалом. Интегральный показатель рассчитывается по формуле

$$I_j = \sum_{i=1}^{n} b_{ij} \ , \qquad (2.10)$$

где b_{ij} - бальная оценка i-го показателя по j-му объекту.

Многие методики для расчета интегральных показателей основаны на расчёте средних простых, средних взвешенных, средних геометрических, средних квадратических, на методике экспертных оценок.

Часто для оценок состояния объектов используют экспертные методы. Использование экспертных оценок, во-первых, чревато ошибками субъективных суждений и, во-вторых, требует большого количества экспертов (респондентов). Например, при разработке национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах привлекалось более 200 тыс. респондентов [181].

Таким образом, при выборе метода расчета индикаторов, в нашем случае, не все методы могут быть применены. Не рекомендуется использовать метод сумм, т.к. отдельные показатели могут иметь неравноправленное значение, к примеру, при использовании в расчетах финансовых результатов деятельности организаций малого бизнеса, которые могут принимать как положительное, так и отрицательное значение, соответственно, исследовать искусственно может ограничить себя в выборе данных. Метод расстояний может быть применим для оценки индикаторов, проблемой с которой может столкнуться исследователь - субъективный и неверный выбор эталона для сравнения. Данный метод потребует предварительную оценку по выбору эталона, что может по себе быть слишком трудоемким процессом, по

этой причине не рекомендуется данный метод к применению. По этой же причине предлагается отказаться от использования способа многомерного сравнительного анализа, таксометрического метода. Метод суммы баллов будет полезен в случае наличия большого числа экспертов и респондентов. Поскольку при данном методе необходимо опираться на экспертные оценки, считаем, что в этом случае оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой может быть искажена, по этой причине также предлагается отказаться от применения данного метода в целях дальнейшего исследования. В тоже время рекомендуется для оценки использовать метод коэффициентов или метод средней геометрической величины. Предпочтение отдадим методу средней геометрической, которое обусловлено использованием относительных показателей, позволяющих брать в расчет данные разной размерности, в то же время данный метод широко использует авторитетное рейтинговые агентство РИА Рейтинг при составлении социально-экономических рейтингов регионов, компаний, банков, отраслей и стран.

Методом средней геометрической величины предлагается рассчитать индексы ИМД, ИЭД, ИРИП, далее обобщающий индекс ИИПМП - индекс инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионе

$$I_{\text{иИПМП}} = \sqrt[3]{I_{\text{ИМД}} \times I_{\text{ИЭД}} \times I_{\text{ИРИП}}}\,. \qquad (2.11)$$

Индекс лежит в интервале от 0 до 1. Можно сделать предположение, если он находится в интервале от 0 до 0,4, то ИПМП в регионе развивается медленно, и соответственно, государственное управление инфраструктурной поддержкой МП является неэффективной; если индекс инфраструктурной поддержки находится в интервале от 0,4 включительно до 0,6 включительно, то для развития малого бизнеса в регионе созданы благоприятные условия, и он развивается успешно, это свидетельствует об эффективности государственной поддержки, и если индекс принимает значение от 0,6 до 1, то ИПМП, а соотнесенно, малое предпринимательство в регионе развивается активно, что обеспечивается высокой эффективностью государственного управления ИПМП [259, с. 119].

Проведенный анализ существующих методических подходов по оценке достигнутого уровня развития малого предпринимательства, а также по эффективности государственной поддержки МП, позволили сформировать авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, основанный на выборе интегральных показателей оценки (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные. В рамках методического подхода определены метод расчета интегральных показателей - метод средней геометрической, критерии оценки эффективности государственного управления ИПМП. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП как с точки зрения инфраструктурной поддержки деятельности малых предприятий, так и с точки зрения управляющего воздействия на ИПМП в регионах. Результаты реализации методического подхода позволят выявить регионы-лидеры инфраструктурной поддержки малого бизнеса и передовой опыт ее совершенствования. С другой стороны, оценка повысит информационную прозрачность деятельности субъектов РФ в сфере государственной поддержки МП. Сформированный автором методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП рекомендуется дополнить анализом динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства с двух точек зрения: с точки зрения усредненных показателей инфраструктурной поддержки, а также с точки зрения изменения годовых показателей ИП в течение исследуемого периода.

Предложенный методический подход может быть полезен в задачах исследования эффективности государственного управления регионами инфраструктурной поддержкой и развития малого предпринимательства, поиска новейших конфигураций, способов и форм его инфраструктурной поддержки.

2.3 Формирование методологического комплекса исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Развитие малого предпринимательства вызывает большой интерес как зарубежных, так и отечественных ученых и государственных деятелей. Правительство Российской Федерации обращает свое внимание в программах и стратегических планах социально-экономического развития страны и регионов на рост числа МСП и его вклада в ВВП. В развитых странах развитие МП идет более быстрыми темпами, власти оказывают значительную поддержку таким предприятиям, предоставляя льготные услуги. Всемирный банк в своем исследовании Doing Business отмечает, что для ведения бизнеса необходима одно из основных условий - это качественные правила, которые являются прозрачными и делают хозяйственную деятельность субъектов наиболее эффективной. Соответственно государство непосредственно заинтересовано в создании таких правил, позволяющих эффективно управлять ИПМП, как и самой предпринимательской деятельностью.

Исследуя вопросы теории государственно управления, удалось выделить семь подход к государственному управлению предпринимательской деятельностью (приложение Ж).

Первый подход в государственном управлении деятельностью предпринимательских структур, следует связать с меркантилизмом, который опирался на эмпирические данные и не имел глубоких теоретический воззрений, тем не менее, положил начало осмыслению роли государства в регулировании предпринимательской (торговой) деятельности, определил цели и инструменты экономической политики [268, с. 14]. Меркантилизм стал отправной точкой развития рыночной системы хозяйствующих структур. Он занимал значительное место в экономической политике стран Западной Европы в XV-XVII веках [127, с. 67- 68], став идеологией в борьбе против господства феодализма и выступая за свободу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая в свою

очередь понималась не как абсолютная свобода, а как контролируемая со стороны государства. Последующее развитие меркантилизма связно с расширением договорных отношений между равноправными сторонами: государством и предпринимательством, что способствовало созданию свободного класса товаропроизводителей [174, с. 78-79].

Второй подход в государственном управлении предпринимательской деятельностью основывается на классицизме. Первый этап формирования классической политической экономики начинается с конца XVII в. и связан с такими именами как У. Петти и П. Буагильбер. Ученые в своих трудах критиковали протекционизм, устремив свои исследования в сторону материального производства, они считали, что богатство создается не в сфере обращения, а в сфере производства, и «...Труд - отец и активное принцип богатства, Земля - его мать...» [125, с. 48]. В середине XVIII в. появляется новое направление классической политэкономии физиократическое, идеи которого наиболее полно отражены в трудах Ф. Кенэ и А. Тюрго. Физиократы способствовали утверждению принципов либерализма, обратили свое внимание на сельское производство, которое считали, как единственно производительной отраслью. Они провозглашали свободу труда, обмена, предпринимательской конкуренции, отрицали существование монополий и привилегий. Государство, по их мнению, должно стоять на страже порядка и защищать частную собственность. Основоположниками классической теории государственного регулирования предпринимательской деятельности являются А. Смит и его последователь, и оппонент Д. Риккардо. Основное положение их теории - экономическая свобода хозяйствующих субъектов и ограниченное вмешательство государства в их деятельность.

Третий подход в государственном управлении предпринимательской деятельности связан с неоклассической школой, развитие которой отмечается в период с конца XIX до первой трети XX в. Яркими представителями данной школы являются У.С. Джевонс и Л. Вальрас, Дж.Б. Кларк, И. Фишер, А. Маршалл и А. Пигу. Неоклассики также, как и представители классической школы опираются

на принцип либерализма в государственном регулировании хозяйственной деятельностью предприятий и выступают за свободную конкуренцию.

Четвертый подход в государственном управлении связан с кейнсианской теорией, сформированной Дж.М. Кейнсом в период великой депрессии в период с 1929 по1933 год. Основные положения которой изложены в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Основная идея теории заключается в том, что рынок не может являться саморегулируемой и совершенной системой, что экономический рост и максимальную занятость можно достичь только через активное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов.

Пятый подход к государственному управлению основан на институционализме, который возник в XIX в. и оформился как течение в период с 1920 по 1930 год. Согласно итогам рассмотрения недочетов функционирования рыночной экономики, направленности монополизма, основатели институционализма подошли к заключению о необходимости регулирования предпринимательской деятельности государством, которое выражалось в социальном контроле [267]. Институты, по их мнению, это обычаи, традиции и способы мышления, которые имеют психологическую основу и определяют поведение индивидов. Под институтами так же понимались профсоюзы, государство, корпорации. Такое разнообразие понятий частично связно с тем, что институционалисты использовали в своих исследованиях методы различных общественных наук: социологии, права, политологии и др.

Неоконсервативный подход (6-й подход) к государственному управлению предпринимательских структур основан на теории неоклассической школы. В ее основу вложены постулаты теории предложения, теории рациональных ожиданий и монетаризма. Представили данной концепции считали, что рынок самостоятельно может саморегулироваться, обеспечивая сбалансированный рост для чего достаточно экономической свободы, конкуренции, частной собственности на средства производства. Провалы рынка представители неконсервативной концепции связывают с ошибками государственной политики.

Седьмой подход к государственному управлению связан с неоинституционализмом. Как и институционалисты они изучают социальные институты, но в отличии от них применяют для изучения экономических, социальных, политических и правовых проблем методы современной микроэкономики и теории игр [267]. Начало развития неоинституционализма связывают с ученым Р. Коузом, который отмечал, что вмешательство государства в предпринимательскую деятельность должно ограничиваться созданием «…режима исключительности (режима, при котором субъект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решения относительно использования исключительного правомочия) для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение и трансакционные издержки, при прочих равных условиях, равны нулю..» [321, с. 1-44]. Д. Норт считал, что государство должно обеспечить предсказуемую и стабильную институциональную среду, т.е. создавать определенные «правила игры» для деятельности предпринимательских структур [183, с. 17].

В XXI в. преобладают идеи регулирования предпринимательской деятельности, заложенные в неоклассической [196, с. 75], кейнсианской и неоинституциональной концепциях. Современное кейнсианство включат в себя несколько макроэкономических теорий, которые отличны друг от друга по целям и средствам макроэкономической политики. В современном обществе стоит дилемма преобладания государственного регулирования или свободного предпринимательства, с учётом влияния нового витка научно-технического прогресса и интернационализации экономики остаётся одной из важных, поэтому эволюция посткейнсианства будет продолжаться и далее. В период 1970-80-х годах, когда значительное государственное регулирование предпринимательской деятельности стало сдерживать развитие производства, неоклассическое учение снова стало востребованным и остается таковым по сей день. Современный неоинституционализм также перетерпел изменения в XXI в. Он провозглашает

столетие человека, утверждает не только возрастающую роль человека как основного экономического ресурса в постиндустриальном обществе, но и обосновывает необходимость всестороннего развития личности.

Одной из задач настоящего исследования является формирование методологического комплекса к изучению государственного управления инфраструктурной поддержкой МП. В силу того, что в работах ученых на сегодняшний день не представлена методология исследования государственного управления ИПМП, по этой причине для анализа существующих методологических подходов, приемлемых для исследования предметной области диссертационной работы, мы расширяем границы изучения до методологий анализа государственного управления. Существующий методологический комплекс исследования государственного управления опирается на методологические принципы и методы, представленные на рисунке 2.3. В теории государственного управления используются следующие принципы научного познания: материалистического подхода, диалектического подхода, объективности научного познания, аксиологического (ценностного) подхода.

Принцип материалистического подхода рассматривает государственное управление как социальное явление, а государственные органы и закон, как необходимые социальные институты, сущность и характер которых предопределяются социально-экономической структурой общества на уровне его экономического и культурного развития. Исходя из марксистской концепции фактором, определяющим сущность и содержание, являются базисные экономические отношения, которые формируются при производстве средств производства и потребления: отношения собственности, отношения, вытекающие из общественного разделения труда, складывающиеся при обмене и распределении материальных благ. Диалектический принцип основан на применении трех основополагающих законов: единство и борьба противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицание отрицания [310].

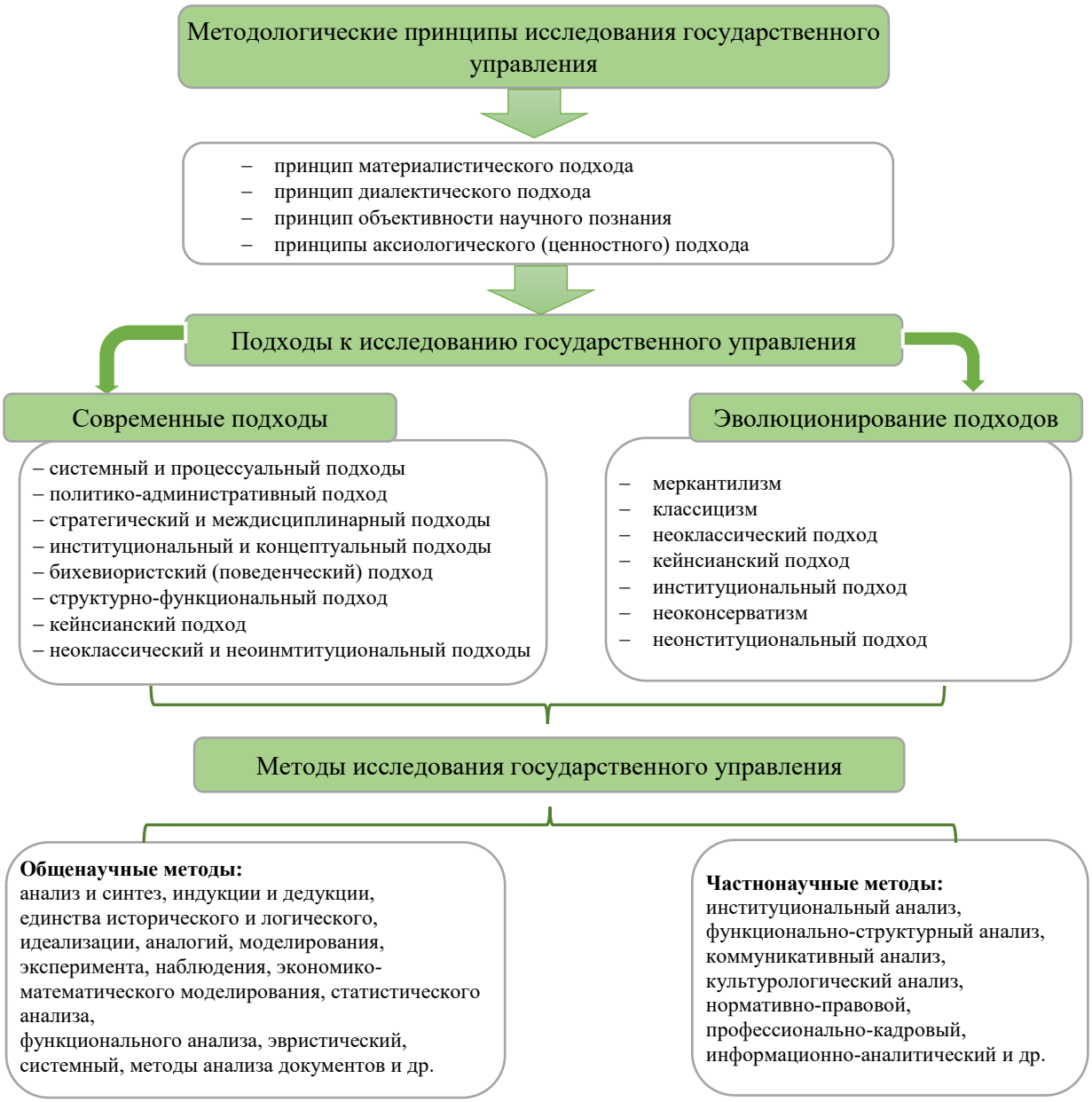


Рисунок 2.3 - Методологический комплекс исследования государственного управления

Источник: составлено автором

Принцип объективности научного знания заключается в том, что исследуемые явления должны отражаться такими, какие они есть на самом деле. Объективность научных выводов основана на твердо установленных научных фактах, умозрительные выводы, которые не подтверждаются научными фактами, не признаются объективными. Аксиологический (ценностный) подход связан с

проблемой ценностей и оценок, которые связаны с позицией и интересами ученого (социальной группы, общества) и предопределяет выбор научных проблем, селекцию существенной, с его точки зрения, информации, оценку научной продукции [310].

Методы анализа государственного управления рекомендуется разделять на общенаучные (анализ и синтез, индукции и дедукции, единства исторического и логического, идеализации, аналогий, моделирования, эксперимента, наблюдения, экономико-математического моделирования, статистического анализа, функционального анализа, эвристический, системный, методы анализа документов и др.) [153, с. 30-37] и частнонаучные (институциональный анализ; функционально-структурный анализ; коммуникативный анализ; культурологический анализ; нормативно-правовой; профессионально-кадровый; информационно-аналитический и др.) [73, с. 34-39; 72, с. 29-33].

Существует достаточно большой перечень современных методологических подходов к анализу государственного управления, остановимся только, на самых известных и используемых в научной практике (таблица 2.5).

Н.И. Глазунова в методологии исследования государственного управления, предлагает выделить системный подход, поскольку только системность в управлении может придать целеполагание, скоординированность действий, субординацию и эффективность. Данный подход к построению нового государственного управления позволит изменить «суммативную» сложившуюся систему, преодолеть порог «черного ящика» и вывести государственное управление на открытую и социально-эффективную систему.

Политико-административный подход, по ее мнению, применительно к государственному управлению осуществляет согласованность интересов, реализацию последовательных мероприятий по достижению социального компромисса. Данный подход обеспечивает соединение политики, государственной власти и государственного управления [72, с. 29-33].

Таблица 2.5 - Основные подходы к исследованию государственного управления

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
Системный подход	Системный подход к исследованию государственного управления позволяет изменить «суммативную» сложившуюся систему, преодолеть порог «черного ящика» и вывести государственное управление на открытую и социально-эффективную систему. Системность в управлении придает целеполагание, скоординированность действий, субординацию и эффективность	Н.И Глазунова [73, с. 34-39], Ю.В. Гимазова [72, с. 29-33], В.И. Осейчук [193, с. 123-139], В.Д. Самойлов [269, с. 86-90], А.Е. Минкевич , Т.М. Резер [197, с. 12-13]	Системный подход рассматривается как основополагающий в анализе государственного управления и приемлем для исследования государственного управления ИПМП
Политико-административный подход	Политико-административный подход основан на политике, которая осуществляет согласованность интересов, реализацию последовательных мероприятий по достижению социального компромисса. Данный подход обеспечивает соединение политики, государственной власти и государственного управления. Государственно-административное управление реализует исполнительную власть в современной трехуровневой модели вертикали федеральных, региональных и местных органов	Н.И. Глазунова [73, с. 34-39]	Поскольку данный метод предполагает сочетание политической и административной составляющей, накладывание на «матрицу подконтрольности праву и демократическим институтам», то данный подход не будет использован в настоящем исследовании государственного управления ИПМП

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
Междисциплинарный поход	Теория государственного управления изучает поведение индивида, социальных групп, государственных органов и общества и опирается на достижение всех наук,: политологии, права, экономики, социологии, психологии, праксеологии и др.	Н.И. Глазунова [73, с. 34-39], О.Г. Александров , Т. М. Резер [197, с. 63]	Данный подход в большей степени теоретический и в рамках настоящего исследования не будет применяться в силу своей многоаспектности и использования методов из разных наук
Процессуальный подход	Процессуальный подход применительно к государственному управлению позволяет рассматривать его не как полузакрытую сферу исследования, а как многоэтапный процесс, выраженный в последовательности ряда этапов: разработка государственной политики, анализ, мониторинг и контроль, оценка результатов ее реализации	Ю.В. Гимазова [72, с. 29-33], Л.Н. Свирина [279, с. 83-91]	Процессуальный подход приемлем и используется в настоящем исследовании государственного управления ИПМП при разработке концепции государственного управления ИПМП
Стратегический подход	Стратегический подход в государственном управлении, основанный на стратегических принципах социально-экономического развития, позволяет учитывать национальные особенности и решать проблемы, препятствующие устойчивому росту	И.И. Смотрицкая [278, с. 45-60]	Стратегический подход примелем для исследования государственного управления ИПМП. В рамках настоящего исследования данный подход рассматриваться не будет, поскольку он ограничивает государственное управление ИМПМ только принятием стратегии

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
Концептуальный подход	Концептуальный подход в государственном управлении гарантирует высокий уровень использования экономического и инвестиционного потенциала страны, всего набора инструментов прямого и косвенного государственного регулирования, интегрированность деятельности различного характера (исследовательской, организационной, экономической и т. д.) в общий процесс достижения конечной цели экономического и инновационного развития	А.В. Грибовский [79, с. 160-173]	Концептуальный подход приемлем и используется в настоящем исследовании государственного управления ИПМП
Институциональный подходов	Институциональная методология исследует логику формирования и содержания политических и социальных институтов, изменения институциональной среды, изучает формальные и неформальные нормы, особенности институциональной практики	А.В. Рыбаков [267]	Институциональный подход сосредоточен на исследовании самих институтов, но не уделяет достаточного внимания поведению субъектов процесса государственного управления, в силу чего, не будет использован в исследовании к государственному управлению ИПМП
Бихевиористский (поведенческий) подход	Изучает поведение субъектов государственного управления - отдельных лиц, политических лидеров и социальных групп	В.Д. Самойлов [269, с. 86-90]	Применение бихевиористского (поведенческого) подхода ограничено, т.к. он не позволяет создать целостность научных представлений о реальном поведении людей в обществе

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
Структурно-функциональный подход	Согласно данному подходу государственное управление возможно разделить на отдельные части, которые имеют свой функционал. Данный подход позволяет идентифицировать место каждого элемента в целом механизме государственного управления, выявить функциональные зависимости между ними. Позволяет выявить зависимость между структурной единицей государственного управления и выполняемыми ей функциями в интересах системы, оптимизировать структуру управления и состав персонала в зависимости от характера реализуемых полномочий, определить перспективы каждого элемента системы с точки зрения его вклада в эффективность всей системы государственного управления	В.Д. Самойлов [269, с. 86-90]	Значим для анализа государственного управления, позволяет анализировать деятельность должностных лиц органов государственной власти, политических партий, общественных объединений. Но его ограниченность связана с тем, что не учитываются внешние факторы влияющие на систему государственного управления, а также действия других заинтересованных лиц, в силу этих причин не будет применяться в настоящем исследовании
Кейнсианский подход	Кейнсианский подход основывается на том, что государство становится основным агентом общественной жизни, расширяя государственные расходы и функции бюрократии, применяет неокейнсианский методологический принцип акселератора и сверхмультипликатора	Е.А. Капогузов [130, с. 244-256]	Кейнсианский подход привел к накоплению экономических и социальных проблемы, в связи с чем он стал критиковаться из-за обременительного характера политики государства и не будет применяться при

Наименование подхода	Характеристика подхода к государственному управлению	Представлен в трудах авторов	Возможность применения подхода к исследованию государственного управления ИПМП
			анализе государственного управления ИПМП
Неоклассический подход	Отличительной чертой неоклассического подхода в государственном управлении является исследование процессов принятия государственных решений на основе модели рационального выбора, предполагает создание теории, анализирующей общественные институты с позиции оптимизации процессов достижения желаемой цели определенными средствами. Подход основывается на развитии микро- и макро- теорий, в частности модели «затраты - выпуск»	Е.А. Капогузов [129, с. 59-69], Д.Г. Егоров [103]	Неоклассический подход не учитывает такие свойства как неопределенность, несимметричность информации, ограниченную рациональность, трансакционные издержки, особенности институциональной среды, поэтому имеет системные дефекты, искривляющие восприятие экономической реальности и не будет принят к исследованию государственного управления ИПМП
Неоинституциональный подход	Неоинституциональный подход анализирует реальные, а не только формальные правовые аспекты политического или социально-экономического процесса, позволяет рассматривать институты в широком смысле, изучает трансакционные издержки, опирается на принципы ограниченной рациональности и методологического индивидуализма, анализирует оппортунистическое поведение, уделяет внимание факторам развития производительных сил	Ю.В. Ирхин [123, с. 63-71]	Неоинституциональный подход преодолевает ограничения неклассического подхода в государственном управлении и рекомендуется к анализу государственного управления ИПМП

Источник: составлено автором

Авторы О.Г. Александров, Т.М. Резер выделяют междисциплинарный подход к анализу государственного управления, который опирается на достижение многих наук в изучении поведения индивида, социальных групп, государственных органов и общества: политологии, права, экономики, социологии, психологии, праксеологии и др. [197, с. 63].

Ю.В. Гимазова в своей статье рассматривает процессуальный подход применительно к государственному управлению, который позволяет исследовать его не как полузакрытую сферу исследования, а как многоэтапный процесс, выраженный в последовательности ряда этапов: разработка государственной политики, анализ, мониторинг и контроль, оценка результатов ее реализации [72, с. 29-33].

И.И. Смотрицкая предлагает применять стратегический подход в государственном управлении, основанный на стратегических принципах социально-экономического развития, позволяющий учитывать национальные особенности и решать проблемы, препятствующие устойчивому росту [278, с. 55].

Применительно к государственному управлению А.В. Грибовский предлагает применить концептуальный подход гарантирующий высокий уровень использования экономического и инвестиционного потенциала страны, всего набора инструментов прямого и косвенного государственного регулирования, интегрированность деятельности различного характера (исследовательской, организационной, экономической и т. д.) в общий процесс достижения конечной цели экономического и инновационного развития [79, с. 160-173].

А.В. Рыбаков в своих трудах исследует вопросы институционального подхода к анализу государственного управления, выделяя идею того, что институциональная методология исследует логику формирования и содержания политических и социальных институтов, изменения институциональной среды, изучает формальные и неформальные нормы, особенности институциональной практики [267].

В.Д. Самойлов предлагает применять к исследованию государственного метода бихевиористский (поведенческий) подход, который изучает поведение

субъектов государственного управления - отдельных лиц, политических лидеров и социальных групп, и структурно-функциональный подход, согласно которого государственное управление возможно разделить на отдельные части, которые имеют свой функционал. Структурно-функциональный подход позволяет идентифицировать место каждого элемента в целом механизме государственного управления и выявить функциональные зависимости между ними [269, с. 86-90].

В своей работе Е.А. Капогузов исследует кейнсианский подход к анализу государственного управления, подчеркивая, что государство становится основным агентом общественной жизни, расширяя государственные расходы и функции бюрократии, применяя неокейнсианский методологический принцип акселератора и сверхмультипликатора [130, с. 250]. В рамках неоклассического подхода в государственном управлении исследуются процессы принятия государственных решений на основе модели рационального выбора, анализируются общественные институты с позиции оптимизации процессов достижения желаемой цели определенными средствами [129, с. 59-69].

Неоинституциональный подход анализирует реальные, а не только формальные правовые аспекты политического или социально-экономического процесса, позволяет рассматривать институты в широком смысле, изучает трансакционные издержки, опирается на принципы ограниченной рациональности и методологического индивидуализма, анализирует оппортунистическое поведение, уделяет внимание факторам развития производительных сил [123, с. 63-71].

Неокейнсианская концепция адаптирует постулаты Дж.М. Кейнса к решению современных проблем, расширяя границы теории от статистического подхода до динамики долгосрочного экономического развития. Соответственно центр фокуса смещается от полной занятости на всех фазах экономического цикла к проблемам долгосрочного роста. На современном этапе наблюдается систематическое управление совокупным спросом через государственное финансирование и стимулирование научных исследований. В рамках поддержки развития малого предпринимательства активизируется политика финансирования

наукоемких и технологических разработок. Можно предположить, что кейнсианская теория используется как кратковременная попытка преодолеть определенный порог вклада МП в ВВП. Неоклассическая теория на современном этапе отражается в развитии теорий монетаризма и неолиберализма при регулировании предпринимательской деятельности и инфраструктурной поддержки МП. Теория монетаризма предполагает, что основная задача государства заключается в регулировании денежной массы, посредством развития денежной теории, заложенной М. Фридманом. Неоклассицизм, монетаризм и неолиберализм явились теоретической основой реформ в России в период с 1990 по 2010 год, а также антикризисных мер в период с 2008 по 2010 год, что существенно повлияло на деятельность хозяйствующих субъектов. В тоже время ощущается кризис неоклассической теории, в частности Китай отказавшись от экономического либерализма продемонстрировал значительный рост ВВП. В 1990 г. начинают набирать популярность другие экономические теории, которые критикуют принципы неоклассической концепции. В частности, еще в 1970 г. Дэниел Канеман - основоположник поведенческой экономики - подверг критике рациональное поведение «экономического человека», доказывая, что он мыслит иррационально в принятии управленческого решения. Институционалисты считают, что человек не действует как автономный индивид, а его поведение определяется рамками социальных структур, он вынужден подчиняться формальным, неформальным правилам. Таким образом, основополагающий методологический принцип неоклассической теории - рациональный индивидуализм - подвергся критике со стороны двух направлений: поведенческой экономики и институционализма, что приведет либо к трансформации неоклассической теории, либо замене ее как ведущей экономической теории на другую. Под влиянием критики все чаще как отечественные, так и зарубежные экономисты стали особое внимание уделять институциональным аспектам развития экономики, которые ранее практически не учитывались в неоклассической теории [135, с. 35-36].

В настоящее время неоинституционализ набирает силу, исходя из ряда своих возможностей и особенностей. Поскольку неоинституционализм проводит анализ на нескольких уровнях (институциональном, организационном и индивидуальном), то порождается несколько объектов исследования, что не позволяет говорить о нем как о некой стройной теоретической системе, а рассматривать его как семейство нескольких подходов, объединённых концептуальной идеей, что и приводит к его многообразию.

Оливер Уильямсон выделил три основных подхода в неоинституционализме: основанный на изучении институциональной среды, на изучении организационных форм и трансакционный подход [346].

Интересной представляется классификация групп ученых, применивших институциональные подходы в своих исследованиях, сделанные С.Г. Кирдиной: экономисты-социологи, применившие методы социологии для изучения экономических процессов, экономисты-математики, использующие аппарат западных неоинституционалистов для решения прикладных задач формализованными методами; ученые-преподаватели, обсуждающие методологический аппарат нового институционализма для изучения его в вузах; ученые, применившие идеи неоинституционализма для прикладных исследований развития отраслей Российской экономики [131].

С.Г. Кирдина является представителем Новосибирской экономико-социологической школы, в своих исследованиях сторонники которой используют структуралистический подход, рассматривая общество как социальную систему, институты как механизмы, регулирующие его развитие [132, с. 56-59].

Нил Флигстин также выделяет ряд новых институциональных подходов: исторический институционализм, институционализм рационального выбора, экономический институционализм и социологический институционализм. Как отмечает ученый, несмотря на разнообразие новых институциональных течений они объединены некой общностью:

1) исследуют создание существующих и новых социальных порядков, которые можно назвать «аренами», «полями», «играми»;

2) в основе их лежит социальный конструктивизм, который рассматривает создание институтов как результат воздействия акторов;

3) опираются на идеи проектирования и воспроизводства институтов, основанные на взаимодействии акторов, в частности в отношении распределения ресурсов как источников власти [301, с. 29].

В отечественной практике институционализм был не популярен и вплоть до конца 1950 г. институты изучали правоведы, в других отраслях они не только не исследовались, но и служили предметом осуждения, лишь в 1990 г. отечественные экономисты обратили свое внимание на новые институциональные подходы в исследовании. В период с 1970 по 1990 год неоинституционалисты придают более широкое значение институтам и рассматривают их как «правила игры», которые осуществляют взаимоотношения между акторами и регулируют общественные явления [131].

В новом контексте экономических процессов целесообразно для целей государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства применять неоинституциональный подход, т.к. он рассматривает социальные институты, которые поддаются определенному анализу, что собственно и отличает неоинституционализм от неоклассической теории и от «старого» институционализма. Предметом исследования неоинституционалистов становятся трансакционные издержки, контрактные отношения и права собственности. Он учитывает тот факт, что существование самих институтов сопряжено с определёнными издержками и выгодами. Также представители неоинституционализма утверждают, что поведение экономического агента может быть не эффективным в рамках существующих институтов, а их замена сопряжена с высокими институциональными издержками.

Проблема исследования применения методологии неоинституционализма для государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства остается мало изученной. Для этих целей предлагается использовать исследовательскую схему Н. Флигстина, расширив ее границы до мезо- и макроуровня. Возможность использования неоинституционального

подхода стала реальным при включении методов макроэкономического анализа, добавлении к институтам акторов, ресурсов и стратегий в управлении. Ещё одной отличительной чертой неоинституционализма является фокус на результаты публичной политики в виде государственных программ, стратегий, концепций. Использование экономических инструментов в неоинституционализме позволило применять количественные методы анализа, что также расширяет возможности его применения. Ограниченность неоинституционализма обуславливается в поведении акторов в соответствии с определенными институтами, а не в достижение ими эффективности [61, с. 63-65], в этом случае мы имеем дело с проявлением принципа «ограниченной рациональности».

Для понимания природы государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства в рамках неоинституционального подхода целесообразно определить кто относится к акторам, что представляют собой институты и поля, каким образом происходит изменение самих институтов (рисунок2.4).

Рисунок 2.4 - Инфраструктура поддержки малого предпринимательства в контексте неоинституционализма

Источник: составлено автором

В качестве акторов предлагается рассматривать коллективных субъектов, т.е. предприятия малого бизнеса, организации инфраструктуры поддержки МБ, государство. Государство как актор, занимает привилегированное положение и может использовать институты для поддержания своего господствующего положения, оно выступает, как регулятор инфраструктурной поддержки, способно создавать новые «правила игры».

Институты воспринимаются как формальные и неформальные правила игры, которые регулируют практику взаимодействия акторов, определяют позиции акторов на поле. Восприятие институтов во многом зависит от когнитивных способностей акторов. По мнению В.В. Радаева, институты в неоинституциональном ключе рассматриваются как «правила поведения и способы поддержания этих правил» [216, с. 10]. Нами рекомендуется в теории инфраструктурной поддержки малого предпринимательства институты рассматривать, придерживаясь концепции Норта, который выделяет в составе институтов три главные составляющие:

а) неформальные правила, формируемые обычаями, традициями, социальными условностями;

б) формальные правила, изложенные в конституции, законах, судебных прецедентах, административных актах;

в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т. д.) [332].

В контексте государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства предлагается рассматривать поля как ситуации, где организованные группы акторов собираются и определяют свои действия, таким образом, поля могут отражать взаимодействия и условия ведения бизнеса. Пьер Бурдьё характеризовал поле как часть социального пространства (подпространства), как специфическую систему отношений «между различными позициями, структурно обусловленными и в большой степени не зависящими от физического существования индивидов, которые эти позиции занимают» [215].

Создание правил, условий ведения бизнеса на поле это и есть создание социально-экономических институтов. Институционализация представляет собой процесс, посредством которого правила из абстракций превращаются в конституирующие элементы повторяющихся моделей взаимодействия в пространстве полей [328, с. 143-163].

Поля должны выстраиваться таким образом, чтобы воспроизводить малый бизнес при имеющихся ресурсах. Новые институты в полях начинают производиться или трансформироваться в тот момент, когда нарушается взаимодействие между группами акторов в проблемных ситуациях, либо, когда институты не устраивают намерениям господствующих акторов. На современном этапе существует проблема, которая не согласуется со стратегией социально-экономического развития России: доля МБ в ВВП практически не изменяется на протяжении долгого периода времени и достигла своего насыщения при существующих институтах. Таким образом, мы можем говорить о появлении нового института способного координировать действия и взаимодействия организаций инфраструктуры, бизнеса, государства, по созданию благоприятных условий для развития МП.

При конструировании полей, по мнению Н. Флигстина, учитываются три фактора: существующие «социальные практики», которые включают правила, законы, организационные технологии; укорененные правила, действующие в поле как «локальные знания»; использование когнитивных рамок задействованных культурных систем координат, с целью анализировать смыслы других акторов [301, с. 33].

В построении инфраструктуры поддержки малого предпринимательства Россия имеет незначительный опыт, что затрудняет выстраивание схем и конструирование действий акторов, поэтому во многом схемы для построения ИПМП заимствованы из зарубежных практик и уже во многом развивается собственный опыт и культура построения подобных полей.

Существующие институты накладывают определенные ограничения на действия акторов, защищая право собственности других, принуждая к выполнению

контрактных отношений, позволяют спрогнозировать поведение других акторов и выстраивать стратегии действий. Институты позволяют сокращать трансакционные издержки, структурируя взаимодействия между акторами, минимизируя последствия оппортунистического поведения и ограниченной рациональности на основе принципа информационной открытости (прозрачности).

В рамках теории полей можно рассматривать деятельность коллективных акторов, которые имеют свои цели, способны убеждать и вести за собой других коллективных акторов, подчиняя их своей цели. Н. Флигстин такое умение социальных акторов назвал «социальными навыками» под которыми он понимает способность одних акторов склонять других акторов к взаимодействию, сотрудничеству с целью производства, опротестования или воспроизводства имеющегося набора институциональных правил [301, с. 34]. Таким образом, одни акторы должны понять ментальность других с целью определения мотивирующих их смыслов. В этом контексте неоинституционализм рассматривает институты как смыслы, которые позволяют структурировать поля, определять позиции акторов в полях, когнитивные рамки, которые помогают предопределять действия других рациональных акторов и строить сценарии действий в условиях неопределенности [329, с. 204-231].

В стремлении к легитимности существования организаций инфраструктурной поддержки МП и самих субъектов МП, оказываемая поддержка может быть не всегда эффективной, ввиду изоморфности по отношению к социальной среде и существующим институтам, что не позволяет использовать весь потенциал инфраструктурной поддержки. С другой стороны, стремление соответствовать требованиям субъектов малого предпринимательства может сделать данную поддержку эффективной. Таким образом, государственное управление инфраструктурной поддержкой МП может столкнуться с несколькими противоречиями: соответствие институциональной среде и эффективностью самого института. Решение данной проблемы возможно в русле перестройки не только формального правового поля, но неформальных институтов, поэтому целесообразно выстраивать государственное управление инфраструктурной

поддержкой МП на основе методологии неоинституционализма, которая учитывает совокупность всех формальных и неформальных факторов, опирается на принципы «методологического индивидуализма» и «ограниченной рациональности», анализирует понятие «оппортунистическое поведение», применяет нормативный анализ, который сравнивает действующие институты не с воображаемыми конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике, расширяет границы макроэкономического анализа.

Необходимо заметить, что в результате трансформации институциональных полей изменяются подходы к государственному управлению, в т.ч. к управлению ИПМП, осуществляется переход к публичному администрированию и партнерским отношениям между бизнесом и властью, государством и обществом. Публичное администрирование содержит в себе публичный характер административной деятельности и открытость, общедоступность такой деятельности. Оно учитывает интересы гражданского общества и бизнеса [113, с. 38-41]. В современном мире государственное управление все больше смещается в сторону государственного регулирования, т.е. ограниченного вмешательства государства в общественные отношения [65, с. 174-175], появляются новые модели публичного администрирования - «New public management» и «Good governance» - наряду с существующей «Old Public Management».

Модель «Old Public Management» основана на классической бюрократической форме организации и описана М. Вебером как идеальный тип рациональной формы правления, основанной на принципе законотворчества и имеет высокий уровень предсказуемости для политиков и граждан, в отличии от нее модель «New Public Management» (NPM) - это сочетание стратегий административной и политической реформы, основанных главным образом на интерпретации административной деятельности через призму частного бизнеса. В 1991 году ученые Michael Jackson и Christopher Hood ввели в научный оборот термин «New Public Management» («новый государственный менеджмент», NPM). Модель NPM нашла отражение в институциональных реформах в России в 2000 г. при переходе на рыночные устои [41, с. 8-10]. Прослеживаются тенденции

применения технологии корпоративного управления в государственном управлении, возрастает роль негосударственных организаций в предоставлении публичных услуг и соответственно внедрение рыночных инструментов в социальную сферу. Государственная политика ориентируется на оценку своей эффективности, рассматривает гражданина как клиента и соответственно во главу угла ставит цель - удовлетворение его потребностей качественными государственными услугами [106, с. 77].

Janet V. Denhardt, Robert B. Denhardt в конце 1990-х годов предложили новую модель государственной службы, основанную на применение цифровых и информационных технологий. В результате появляется новый термин в государственном и муниципальном управлении - «электронное правительство». В России стали внедрять модель «электронное правительство» с 2008 г., когда было принято ряд документов, регламентирующих данную сферу, в т.ч. и Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». В 2019 г. был утвержден «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7), в рамках которого ставятся задачи предоставления государственных и негосударственных услуг в цифровом виде и в целом цифровой трансформации органов государственной власти и местного самоуправления [9].

В XX веке произошла смена парадигмы государственного управления и стала внедряться модель «сервисного государства», в котором государство оказывает услуги, главный критерий оценки которых - удовлетворённость граждан. Сервисный подход определяет основное назначение государства - служение индивиду, важнейший сегмент государственной службы - форма государственных услуг. Развиваются сетевые формы управленческого взаимодействия, связанные с формированием коммуникативных технологий управления и планирования, с получением обратной связи от граждан о степени их удовлетворенности. В рамках построения модели «сервисного государства» Федеральным законом от 27 июля

2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» закрепляются инновационные для России институты взаимодействия органов государственной власти, социума и бизнеса при предоставлении государственных и муниципальных услуг - многофункциональные центры и единый портал государственных услуг [194, с. 19-20], во многих регионах России стал работать сервис «Мой бизнес».

В 90-х годах признана ООН концепция добросовестного управления (Good governance), ориентированная на максимальное расширение участия общества в управлении, она опирается на принципы прозрачности, эффективности, равноправия и верховного закона, на партнерские отношения между гражданским обществом, бизнесом и государством [278, с. 49-50]. Модель «Good Governance» опирается не только на требования эффективности, наполняет концепцию государственного управления социальными и гуманитарными компонентами и формирует новый подход для понимания необходимого самоуправления, делает управление открытым, доступным, ответственным, контролируемым и чувствительным к требованиям граждан, их потребностям и запросам [41, с. 8-10].

В России отмечается рецессия экономики, которая демонстрирует за последние шесть лет низкие темы экономического роста, по уроню сравнимые с Кувейтом, несмотря на профицит бюджета. Эксперты-разработчики Дорожной карты «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России» отмечают, что взятый курс в России на макроэкономическую стабилизацию не оправдывается, поскольку экономика зависит от изменения вектора развития мирового рынка нефти, практически не имеет альтернативных источников дохода и даже с профицитом бюджета войдет в системный кризис. Отсутствие активной политики приведет к потере потенциальных возможностей роста экономики и увеличению экономического отставания по сравнению с развитыми и более крупными развивающимися странами. Реформирование экономики эксперты предлагают начинать с «очагов эффективного управления», а не с масштабной административной реформы, постепенно создавая новую систему институтов, способствующих росту экономики отдельных отраслей и регионов с обеспечением

взаимодействия различных министерств, а также частного бизнеса в разработке новых проектов инфраструктурной поддержки. В данных условиях важным становится завоевание доверия широкого круга граждан и переход от сырьевой экономики к инновационной [99, с. 503]. В этом смысле может быть применима модель «государство развития» (англ. developmental state), которая нацелена на активное развитие, позволяет поддерживать темпы экономического роста, улучшение качества жизни населения, структурные изменения в национальной экономике. «…Под государством развития понимается государство, осуществляющее вмешательство в экономические отношения для решения стратегических задач обеспечения устойчивого экономического роста и инновационного обновления» [278, с. 49-50]. Новая модель государства имеет соей целью развитие и устойчивый социально-экономический рост, основывается в своей деятельности на цифровые технологии и «big data», на системы проектного управления. В своей деятельности двигается постепенно, не вызывая шоков путем экономической либерализации, деконцентрации, разгосударствления, демонополизации, стимулирования роста среднего класса МП, внедрения KPI (Key Performance Indicators — Ключевые показатели эффективности) для субъектов государственного управления, создания правового и «сильного» государства [99, с. 56]. Новую модель «государство развития» можно рассматривать как интеграцию существующих моделей «электронное правительство» и «сервисное государство».

Итогом проведенного исследования является формирование авторского методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, который включает в себя общенаучные принципы, дополненные специальными принципами («методологического индивидуализма», «ограниченной рациональности», «информационной открытости (прозрачности)») и частнонаучными принципами, предъявляемыми к выбору приоритетных видов экономической деятельности и к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Авторский комплекс включает систему подходов к исследованию: системный,

концептуальный, функционально-интеграционный, процессуальный, неоинституциональный и методический подход (рисунок 2.5). Выбор подходов основывается на их анализе возможного применения к исследованию государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в целях диссертационного изыскания представленного в таблице 2.5. Применение функционально-интеграционного подхода обосновано в параграфе 1.3. Методологический комплекс исследования государственного управления ИМПМ включает авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержки МП (параграф 2.2) [253, с. 98-113] и к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП в регионе (параграф 5.1).

В качестве методов исследования используются общенаучные (анализ и синтез, индукции и дедукции, единства исторического и логического, идеализации, аналогий, моделирования, наблюдения, экономико-математического моделирования, статистического анализа, эвристический метод, обобщения), дополненные частнонаучными методами исследования государственного управления ИПМП (коммуникативный анализ, нормативно-правовой, информационно-аналитический, нормативный, системный, функциональный, институциональный анализ).

В результате проведенного исследования нами предлагается трансформировать взаимодействие бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственное управление инфраструктурной поддержкой МП в публичное администрирование, для чего необходимо сформировать новые институты и механизмы взаимодействия бизнеса и государства.

В качестве новой модели публичного администрирования предлагается рассматривать «государство развития», как итог интеграции моделей «сервисного государства» и «цифрового правительства».

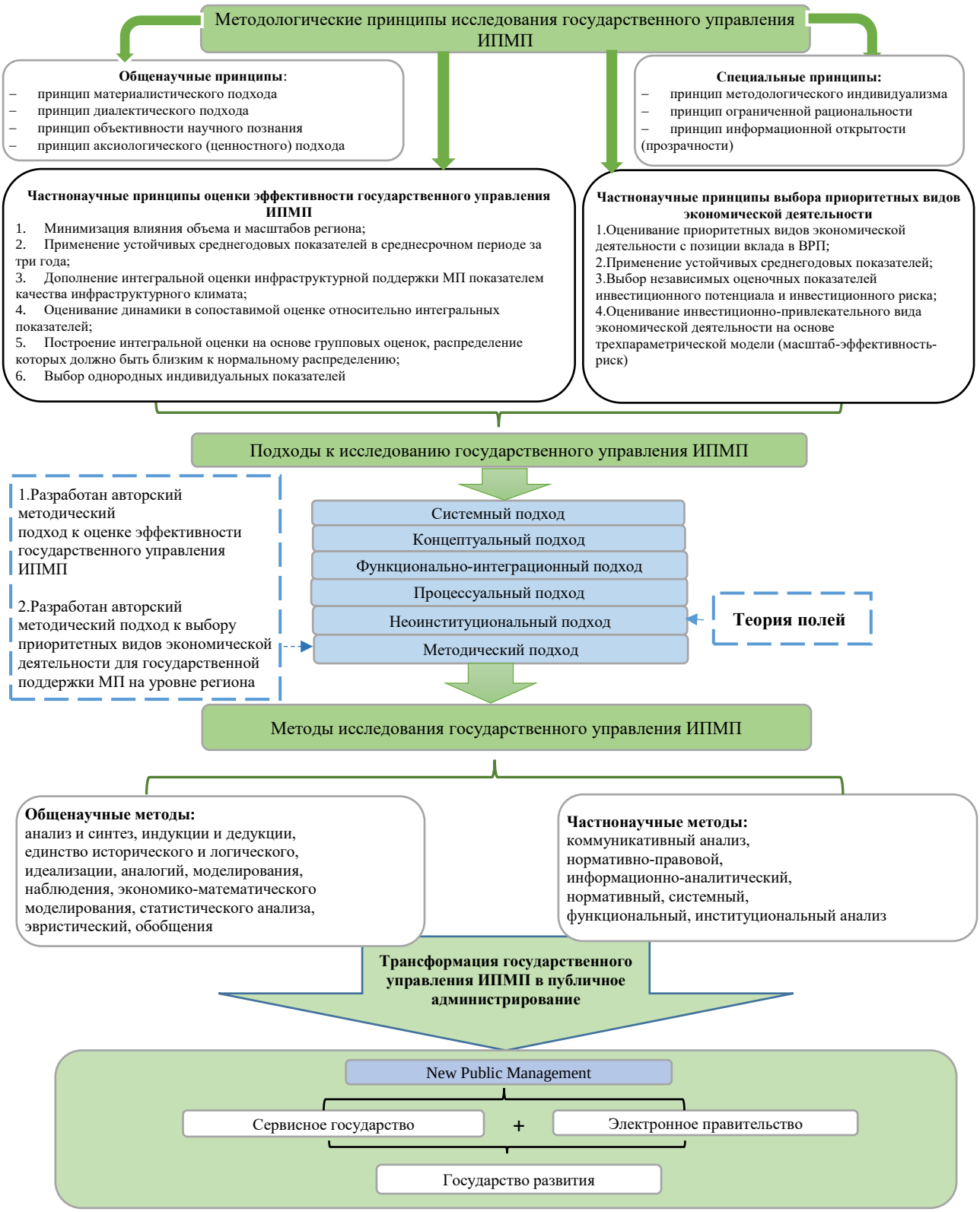


Рисунок 2.5 - Методологический комплекс исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Источник: разработано автором

Цель новой модели публичного администрирования заключается в развитие и устойчивом социально-экономическом росте экономики, реализация которой основана на внедрении цифровых технологий и технологий «big data», на современных системах проектного управления и государственных и коммерческих закупках, на государственно-частном партнёрстве, на институте цифровых государственных услуг.

Выводы по второй главе

Подводя итоги исследования институциональной среды необходимо отметить, что от качества формальных и неформальных институтов зависит эффективность инфраструктурной поддержки МП, что отдельные нормы законов носят декларативный характер, не достигаются намеченные результаты, что приводит к возникновению институциональных ловушек, которые автор предлагает разделить на формальные и неформальные. Совершенствование институциональной среды должно идти в направлении развития контрактного и интеллектуального права; антимонопольного законодательства; прав частной собственности; трудового права; защиты прав предпринимателей и развития конкуренции; образования новых форм поддержки малого бизнеса.

Проведенный анализ существующих методических подходов к оценке достигнутого уровня развития малого предпринимательства, а также эффективности государственной поддержки МП, позволили сформировать авторский методический подход оценки эффективности государственного управления ИПМП, основанный на выборе интегральных показателей оценки (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП как с точки зрения инфраструктурной поддержки деятельности малых предприятий, так и с точки зрения управляющего воздействия со стороны органов исполнительной власти на ИПМП в регионах. Сформированный авторский методический подход к

оценке эффективности государственного управления ИПМП повысит информационную прозрачность о результатах деятельности субъектов РФ в сфере поддержки МП, может быть полезен в задачах исследования эффективности управления регионами инфраструктурной поддержкой и развития малого предпринимательства, поиска новейших конфигураций, способов и механизмов его инфраструктурной поддержки.

Анализ развития концепции государственного управления позволил, выделить семь походов в управлении предпринимательской деятельностью основанных на: меркантилизме, классицизме, неоклассической школе, кейнсианской, институциональной, неоконсервативной и неоинституциональной теориях. В XXI в. преобладают идеи государственного управления предпринимательской деятельностью, как и самой ИПМП, заложенные в неоклассической, кейнсианской и неоинституциональной концепциях. Автором предлагается впервые исследовать государственное управление инфраструктурной поддержкой МП на основе неоинтситуционального подхода с применением теории полей.

Итогом проведенного исследования является формирование авторского методологического комплекса исследования государственного управления ИПМП, который включает в себя общенаучные принципы, дополненные специальными и частнонаучными принципами, систему подходов к исследованию (системного, концептуального, функционально-интеграционного, процессуального, неоинституционального и методического) и методы исследования (общенаучные и частнонаучные). В результате чего нами предлагается трансформировать взаимодействие бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственное управление инфраструктурной поддержкой МП в публичное администрирование, что требует формирования новых институтов и механизмов взаимодействия бизнеса и государства.

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

3.1 Анализ развития малого предпринимательства в современной экономике

Во многих развитых странах наблюдается процесс деиндустриализации, уменьшение доли активного населения, занятого в материальной сфере производства. Такой процесс связан с двумя основными факторами: высвобождение кадров в материальной сфере в связи с НТП, материальный продукт в современном мире «обрастает» все в большей степени услугами. Отличительной чертой современной экономики является процесс кастомизации (от англ. customer - потребитель), связанный с индивидуализированным подходом к удовлетворению потребностей определённого клиента, с тенденцией все большего и всестороннего воплощения в продукте желаний потребителя.

На сегодня в сфере услуг размещено 40 % мировых прямых инвестиций, сосредоточено около 40 % основных производственных фондов. Доля ВВП сферы услуг составляет 70 % в развитых странах [58, с. 35-39]. Страны-лидеры, в которых сфера услуг занимает в ВВП почти 3/4: Люксембург - 85 %, Франция - 77 %, США - 76 %, Бельгия - 75 %, Великобритания - 75 %. Практически во всех странах Северной Америки и Западной Европы доля сервисного сектора занимает в ВВП более 50 % [49, с. 6].

В странах Евросоюза и США доля занятых в сфере услуг составляет 74 и 81 % от всего трудоспособного населения. В Японии этот показатель достигает 71 % и остаётся примерно в этом значении с 2014 по 2017 г., а в странах с неразвитой экономикой доля сферы услуг составляет менее 50%. Например, в Киргизии, этот показатель составляет 48 % в 2014 г. и 51,14 % в 2017 г., а в Таджикистане в сфере услуг занято всего лишь 27 % в 2014 г. и 33 % в 2017 г. трудоспособного населения. В РФ в 2014 г. в сфере услуг было занято 65 % активного населения, на 31.12.2017 - 66,42 % [317; 283].

Анализ статистических данных деятельности МП предлагается провести с периода 2008 г. после принятия ФЗ № 209-ФЗ. На основе ретроспективного анализа основных показателей деятельности МБ по данным Росстата, можно сделать вывод, что в целом все показатели за исследуемый период с 2008 по 2018 год продемонстрировали положительную динамику: число МП возросло на 97,4 %, вместе с тем в производственной сфере этот рост составил 63,0 %, в сервисном секторе он значительно опередил материальное производство и составил 107,6 %; в то же время численность персонала возросла не сильно всего на 2,7 %, если быть более точным, то численность в производственной сфере уменьшилась на 4,1 %, отрицательно на данный показатель повлиял кризис 2008 г., где предприятия пытаясь удержаться на рынке, сокращали расходы на оплату труда путем увольнения работников, в сервисном секторе произошел небольшой рост на 5,9 %; оборот предприятий возрос на 184,7 %, в производственной сфере - на 195,8 %, в сервисном секторе - на 183,5 %; инвестиционная активность выросла на 123,9 %, в производственной сфере - на 164,7 %, в сервисном секторе - на 111,7 % (таблица 3.1).

За период с 2008 по 2018 год инвестиционная активность продолжает оставаться невысокой из-за ряда факторов, среди которых традиционно предприниматели выделяют следующие:

– недостаток собственных финансовых средств (ответы 49 % предпринимателей в 2018 г., 52 % в 2008 г.);

– высокий процент по коммерческому кредиту (54 % в 2018 г., 30 % в 2008 г.);

– неопределенность экономической ситуации в стране (61 % в 2018 г., 26 % в 2008 г.);

– недостаточный спрос на продукцию (27 % в 2018 г., 19 % в 2008 г.);

Таблица 3.1 - Основные показатели деятельности малого предпринимательства в период с 2008 по 2018 год

Малые предприятия (включая микропредприятия)	Число предприятий (на конец года), тыс. единиц	в т.ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг	Среднесписочная численность работников	в т.ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг	Оборот предприятий, млрд рублей	в т.ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг	Инвестиции в основной капитал, млрд рублей	в т.ч.: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	1347,7	194,6	1128,5	10436,9	2440	7910,8	18727,6	2232,6	16475,4	472,3	116,2	354,1
2009	1602,5	238,3	1338,8	10247,5	2343,4	7571,9	16873,1	1888,1	14958,6	346,1	100,9	243,4
2010	1644,3	238,4	1381,4	9790,2	823,6	6597,6	18933,8	2242,7	16369,1	520,3	-	-
2011	1836,4	252,4	1556,6	10421,9	2298,3	8058,2	22610,2	2563,9	20013,2	431,6	148,8	279,5
2012	2003	277,7	1695,7	10755,7	3510,7	8385,2	23463,7	2854,6	20587,5	521,5	185	335,9
2013	2063,1	282,4	1780,4	11695,7	2434,2	9260,2	24781,6	3031,8	21723,8	574,9	170,5	403,1
2014	2103,8	280,7	1823	11744,2	2410,2	9332,3	26392,2	3272,4	23084,3	664,4	184,4	473,8
2015	2222,4	293,2	1929,2	11330,7	2376,5	8954,1	44124,3	5167,7	38452,4	114,7	10,3	104,4
2016	2770,6	337,9	2432,4	11040,1	2312,8	8725,7	38877	4861,4	33833,8	801,6	222	577,4
2017	2754,6	323,6	2431	10854,7	2326	8528,7	48459,2	5787,1	42672,1	998,5	339,5	659
2018	2659,9	317,2	2342,7	10719,9	2338,8	8381,1	53314,2	6603,1	46711,1	1057,4	307,6	749,8
Темпы прироста (2018/2008),%	97,4	63	107,6	2,7	-4,1	5,9	184,7	195,8	183,5	123,9	164,7	111,7

Источник: составлено авторам по данным Росстата (https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm)

– сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов (48 % в 2018 г., 19 % в 2008 г.);

– несовершенство нормативной базы (35 % в 2018 г., 7 % в 2008 г.);

– высокие инвестиционные риски (47 % в 2018 г., 9 % в 2008 г.) [167; 168].

Ежегодно, по данным Росстата, в удельном весе предприятий, большую долю занимает малый бизнес, относящийся к сфере услуг: организации оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляют 34,8 %, на конец 2018 г.; строительство обеспечивают 12,7 % организаций малого бизнеса; МП, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность - 9,0 %; МП, проводящих операции с недвижимым имуществом, насчитывается 7,8 % (таблица 3.2) [258].

По обороту малых предприятий по видам экономической деятельности ситуация складывается подобным образом: оборот организаций оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляет 59,0 % на конец 2018 г.; строительство обеспечивает 10,6 % всего оборота; МП, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, дают оборот в размере 4,2 % (таблица 3.2).

Таблица 3.2 - Количество МП (включая микропредприятия) и их оборот по видам экономической деятельности за 2018 г.

Виды экономической деятельности	Количество предприятий		Оборот предприятий	
	Количество предприятий, единиц	Удельный вес количества МП, %	Всего, тыс. рублей	Удельный вес, %
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	2659943	100	53314226877	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	53228	2,0	970090416	1,8
добыча полезных ископаемых	10416	0,4	247043482	0,5
обрабатывающие производства	224530	8,4	4758003360	8,9

Виды экономической деятельности	Количество предприятий		Оборот предприятий	
	Количество предприятий, единиц	Удельный вес количества МП, %	Всего, тыс. рублей	Удельный вес, %
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11929	0,4	275884563	0,5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	17087	0,6	352068161	0,7
строительство	338467	12,7	5630773654	10,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	926215	34,8	31434049553	59,0
транспортировка и хранение	174243	6,6	2103915704	3,9
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	75446	2,8	829994098	1,6
деятельность в области информации и связи	88261	3,3	960425926	1,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	206316	7,8	2221338092	4,2
деятельность профессиональная, научная и техническая	239700	9,0	1731925649	3,2
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	128393	4,8	954141701	1,8
образование	9836	0,4	27960303	0,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	46413	1,7	398501614	0,7
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	24332	0,9	153505661	0,3

Источник: составлено автором по данным Росстата (https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm)

Анализ финансовых результатов показал, что они имеют положительную динамику. Стоит отметить, что данные показатели рассчитывались на основе

финансовой отчетности предприятий и поэтому отражают фактические данные (таблица 3.3), соответственно сравнение по годам показателей в этом случае будет некорректным.

Таблица 3.3 - Финансовые показатели деятельности малого предпринимательства за период с 2008 по 2018 год

Показатели	Оборот предприятий, млрд рублей	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Капитал и резервы, млрд рублей	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Сальдированный финансовый результат, млн рублей	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	18727,6	2232,6	16475,4	3844,4	430	2410,2	231153	90381	446583
2009	16873,1	1888,1	14958,6	5539,5	437,8	1984,4	424609	43357	325126
2010	18933,8	2242,7	16369,1	14631,1	532,1	2414,9	535994	78204	365044
2011	22610,2	2563,9	20013,2	15211,5	628,9	2439,1	474168	81036	400176
2012	23463,7	2854,6	20587,5	17501,4	1340,9	2815,9	950211	105957	610145
2013	24781,6	3031,8	21723,8	18591,1	1335,7	4793	1437052	159114	1263154
2014	26392,2	3272,4	23084,3	18891,2	1259,9	5265,8	1210950	162141	1223067
2015	44124,3	5167,7	38452,4	21804	1731,7	7794,7	1492100	263305	1176475
2016	38877	4861,4	33833,8	25156	2213,2	10250,9	2349622	375979	1866855
2017	48459,2	5787,1	42596,8	11624,3	2332,5	8105,8	2200179	210804	1858883
2018	53314,2	6603,1	46638,1	39733,4	2653,3	35424,2	3257334	411023	2472119

Источник: составлено автором по открытым данным [166; 167; 168]

Тем не менее таблица 3.3 дает нам наглядную картину о состоянии финансовых данных по годам, в т.ч. и в период кризисов, так показатели «оборот предприятий» и «сальдированный финансовый результат» продемонстрировали отрицательную динамику в 2009 г., что отражает результаты криза 2008 г., который продлился до 2011 г. Причины кризиса этого периода кроются в значительном оттоке капитала, в ухудшении условий внешнего заимствования, в изменении

условий внешней торговли и в накоплении большого долга частным сектором. Валютный кризис с 2014 по 2015 год, причиной которому было падение цены на нефть, также отразился негативно на финансовых показателях деятельности малых предприятий этого периода. Вхождение России в кризис с конца 2014 года отмечалось сокращением производства в промышленности, динамикой цен на энергоресурсы, девальвацией рубля. Экономический кризис с 2014 по 2015 год усилился в результате введенными санкциями как против России, так и России против других стран, конфликтной ситуацией в политических отношениях с Украиной, проводимыми военными действиями в Сирии, резким снижением цены за баррель нефти.

В сложившихся условиях Министерством экономики и развития РФ прогнозировало в 2015 г. снижение валового внутреннего продукта до - 3 % (http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216), такая ситуация повлекла и падение основных значений деятельности малого бизнеса в период с 2014 по 2016 год.

Для анализа основных показатель более корректно применить относительные показатели, а не их абсолютные значения (таблица 3.4). По данным таблицы 3.4, можно заметить такой аспект, что основные социально-экономические показатели деятельности малого бизнеса в удельном весе деятельности всех предприятий РФ увеличились незначительно, а отдельные показали отрицательную динамику: удельный вес оборота малого бизнеса к общему обороту страны уменьшился на 0,2 % (с 25,8 % в 2008 г. до 25,6 % в 2018 г.); удельный вес занятых на предприятиях малого бизнеса возрос незначительно на 3,2 % (с 21,1 % в 2008 г. до 24,3 % в 2018 г.); удельный вес инвестиций показал рост на 0,6 % (с 5,4 % в 2008 г. до 6,0 % в 2018 г.) положительную динамику удельного веса продемонстрировали показатели оборотные активы (с 24,4 % в 2009 г. до 27,4 % в 2018 г.) и капитал и резервы (с 12,0 % в 2009 г. до 25,9 % в 2018 г.).

Таблица 3.4 - Удельный вес МП в основных социально-экономических данных деятельности предприятий Российской Федерации за период с 2008 по 2018 год

В процентах

Показатели	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	Оборот предприятий	Инвестиции в основной капитал	Оборотные активы	Капитал и резервы
2008	21,1	25,8	5,4	-	-
2009	21,7	24,5	4,4	24,4	12
2010	21	21,4	7,2	22,4	21,7
2011	22,7	22,2	3,9	23	21
2012	23,4	21,1	4,1	23,1	21,2
2013	23,5	20,5	4,3	39,1	20,5
2014	23,6	20,2	4,9	33,6	20,1
2016	22,6	24,4	5,5	37,6	20,8
2017	24,5	26,6	6,2	18,1	10
2018	24,3	25,6	6	27,4	25,9

Источник: составлено автором по открытым данным [166; 167; 168]

Экономические кризисы также повлиял и на деятельность индивидуальных предпринимателей (таблица 3.5). Наблюдается значительное снижение выручки от деятельности ИП в 2010 г., при этом существенное снижение идет в сервисном секторе (с 6961,2 млрд рублей в 2009 г. до 4192,8 млрд рублей в 2010 г.) и в 2015 г. (в целом по ИП с 10447,5 млрд. рублей в 2014 г. до 7894 млрд. рублей в 2015 г.). Что касается численности занятых в деятельности ИП то она значительно сократилась в 2015 г. до 2792 тыс. человек с 5645,7 тыс. человек в 2014 г. Сокращение числа самозанятых в индивидуальном предпринимательстве привело повышение в 2013 г. ставки в ПФ РФ в два раза (17 тыс. рублей в 2012 г. против 35 тыс. рублей в 2013 г.). Целесообразно отметить, что в российской практике в целях оптимизации налогообложения крупные предприятия дробятся на малые в

целях использовать таких систем как упрощённая система налогообложения, единый налог на вмененный доход, патентная система. Также в целях уклонения от налогов создаются «фирмы-однодневки», «серые фирмы», организации для выполнения мошеннических схем по обналичиванию бюджетных средств. Такие предприятия также попадают в показатели статистического наблюдения, тем самым завышая реальные значения.

Таблица 3.5 - Объем выручки от реализации продукции (работ, услуг) и численность занятых в секторе ИП

Показатели	Выручка, млрд рублей	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг	Численность занятых, тыс. человек	в том числе: в сфере материального производства	в сфере услуг
2008	7000,3	260,1	6655,6	2742	154	2533,3
2009	7301,2	258,3	6961,2	2653,3	244,1	2350,1
2010	4671,2	380,3	4192,8	5385,9	898	4311,9
2011	8057,2	345,5	7624,8	5453,1	787,8	4502,5
2012	8707,4	378,3	8220,6	5647,1	769	4694,9
2013	9732,9	448,8	9149,4	5429,5	802,9	4433,1
2014	10447,5	469,6	9820	5645,7	707,8	4759,3
2015	7894	817,2	7031,9	2792	318,7	2448,5
2016	12369,2	800,2	11523,2	2523,6	243,3	2257,8
2017	14102,5	903,3	12958,4	2568,8	241,5	2128,6
2018	15003,8	1103,2	13619,2	2630,8	233,6	2195,9

Источник: составлено автором по открытым данным [166; 167; 168]

Доля малых предприятий в реальном секторе мала по сравнению с долей предприятий в сервисной экономике. В целом вклад малых и средних предприятий в экономику страны незначителен и отстает от показателей деятельности МСП в странах Европы. Предприятия малого и среднего бизнеса дают ежегодно вклад в

ВВП стран ЕС более 58 % и обеспечивают значительную долю занятых на предприятиях малого бизнеса (67,4 %) (таблица 3.6).

Таблица 3.6 - Число предприятий в странах ЕС

Размер предприятия (численность работников)	Количество предприятий, млн единиц	Процент к итогу	Занятость, млн. человек	Процент к итогу	Валовая добавленная стоимость, трлн евро	Процент к итогу
Малый и средний бизнес (0-249), в том числе:	20,73	99,8	87,48	67,4	3,59	58,1
микро (0-9)	19,14	92,2	38,4	29,6	1,3	21,2
малые (10-49)	1,36	6,5	26,77	20,6	1,14	18,5
средние (50-249)	0,23	1,1	22,3	17,2	1,14	18,4
крупные (250+)	0,04	0,2	42,32	32,6	2,59	41,9
Всего	20,77	100	129,8	100	6,18	100

Источник: составлено автором по открытым данным [296]

По данным зарубежной статистики в США каждая третья семья работает в секторе малого бизнеса на одной из 20 млн фирм, что составляет около 50 % занятости населения в данной сфере и до 40 % ВНП [299, с. 178]. Подобная ситуация наблюдается в таких странах, как Япония, Великобритания, Китай, Сингапур. Необходимо отметить, что быстро растущие экономики Китая, Южной Кореи, Индии, Бразилии, во многом основываются на бизнесе малых форм хозяйствования. Приведенные данные свидетельствуют об отставании развития МП России от развитых и некоторых развивающихся стран. Во многом успешность деятельности малого бизнеса в зарубежных странах предопределяется созданными благоприятными условиями для ведения бизнеса и эффективной государственной политикой в сфере поддержки МП.

Развитие МП в России остается на низком уровне. По данным статистики сальдированный финансовый результат предприятий положительный, процент убыточных предприятий остается практически на одном уровне 18-20 %.

Рентабельность малых предприятий небольшая и в целом составляет от 3,5 % в 2008 г. до 6,8 % в 2018 г. (таблица 3.7).

Из таблицы 3.7 видно, что в 2014 г. рентабельность сферы услуг упала в связи с введение экономических санкций против России в середине 2014 г., но позволило поднять рентабельность в 2014 г. сектора материального производства. На практике этот показатель должен быть значительно выше и составлять примерно 20-30 %. Соответственно, правительству необходимо принимать дальнейшие меры по поддержке МП.

В стратегическом плане развития МСП заложена положительная динамика всех основных показателей деятельности предприятий. Так доля в ВВП страны сектора МСП должно увеличиться с 21 % в 2014 г. до 24 % в 2018 г. и до 40 % в 2030 г.; прогнозируется положительная динамика занятого населения в МСП с 27 % в 2014 г. до 30 % в 2018 г. и до 45 % в 2030 г. [177]. Необходимо отметить, что быстрое развитие МСП по показателям, заложенным в стратегии развития возможно при активной поддержке бизнеса государством. Эксперты доказали целесообразность инвестиций в малый и средний бизнес, показав в расчетах, что вложение одного рубля в поддержку МСП приносит бюджету семь рублей в выручке [199]. По опубликованным официальным данным целевые показатели стратегии не достигнуты, так доля МСП в ВВП составила в 2018 г. 20,2 % [98].

Реализация намеченных стратегических ориентиров развития МСП возможна только при создании благоприятных условий для ведения бизнеса, создании жизнеспособной инфраструктуры поддержки МП, предоставляющей весь комплекс необходимых инфраструктурных услуг.

Таблица 3.7 - Рентабельность продаж по видам экономической деятельности

В процентах

Показатели	**Всего** из них:	сельское хозяйство, охота и лесное	рыболовство, рыбоводство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающ ие производства	производство и распределение электроэнергии	строительство	оптовая и розничная торговля;	гостиницы и рестораны	транспорт и связь	операции с недвижимым имуществом,	образование	здравоохранен ие и предоставлени	предоставлени е прочих коммунальных,
2008	**3,5**	11,1	6,4	8	5,4	3,8	4,4	3	8,2	5,1	8,8	7,6	6,4	6,4
2009	**3,6**	5	15,2	5,4	4,7	4,2	3,8	2,7	7,3	4,9	8,3	12,4	6,3	3,1
2010	**3,4**	7,9	21	7,5	4,1	4	2,5	2,7	9,8	5,2	5,9	12,7	4,9	3,8
2011	**3,7**	9,3	21,3	5,8	4,8	3,5	3,1	2,8	9,5	4,6	7,9	10,3	7,9	4,7
2012	**3,7**	10,6	14,9	4,9	4,8	1,8	3,3	2,7	10,5	4,2	8	5	12,7	5
2013	**5,3**	6,7	22,7	5,9	6,1	1,8	4,7	3,4	11,9	6,3	14	19,7	13,3	10,9
2014	**5,4**	11,4	26,9	5,8	5,7	2,2	4,7	3,7	8,1	4,6	12,9	15,8	15,9	9,1
2015	**5,2**	18,1	32,7	6,8	5,8	2	3	3,4	8,2	4,6	13,8	10,3	16	5,9
2016	**5**	15,6	35,9	6,2	6	2,7	4,5	3,1	9,6	4,4	12,6	14,1	10,3	6,1
2017	**5,9**	12,8	33,4	6,4	6,5	2,7	4,1	3,8	11,4	5,1	18,7	10,2	12,5	10,4
2018	**6,8**	14,2	28,6	6,4	6,6	3,8	5,5	4,6	11,1	5,7	19,3	11,5	15,8	9,5

Источник: составлено автором по открытым данным [166; 167; 168]

3.2 Опыт государственной поддержки малого предпринимательства в мировой практике

Сфера малого и среднего бизнеса в развитых странах отличается значительным вкладом в ВВП, инновационной активностью. Например, в США доля малых предприятий в ВВП достигает 52 %, количество занятых на долю малого бизнеса приходится более 50 %, в Канаде вклад МП в ВВП достигает 43 %, а доля занятых в этом секторе 47 %. В Японии данные показатели имеют значения 51,6 % и 69,5 % соответственно, в Германии - 57 % и 69,3 %, в Сингапуре - 53 % и 69,3 %, в Италии - 55 % и 71 % [161, с. 79-89], в Китае доля МП в ВВП доходит до 60 % [307, с. 271-273]. Доля МП в количестве всех предприятий в этих странах составляет более 90 %. Микро, малые и средние предприятия (ММСП) являются основой развития экономики в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): на их долю приходится от 89 до 99 % всех предприятий, они дают от 30 до 53 % национального ВВП и от 19 до 31 % экспорта [331].

Эффективная государственная политика в отношении МСБ достигается благодаря деятельности специальных созданных государственных институтов: в Соединенных штатах Америки эффективно функционирует Small Business Administration, поддерживает развитие МП в Сингапуре агентство «Spring», в Японии - Small and medium enterpris agency, в Великобритании при Министерстве торговли и промышленности в 2000 г. создано агентство Small Business Servis, Генеральный Директорат малого и среднего бизнеса, ремесленничества, услуг и свободных профессий осуществляет поддержку МСП в Германии и т.п. Часть функционала по работе с МСП делегируется соответствующим министерствам, департаментам, контрольно-ревизионным службам, банкам, созданным фондам и другим институтам [86, с. 130-139]. Во многом задачи институтов поддержки МП во всех странах схожи, есть определенные отличия в организации работы, во взаимодействии с другими институтами и ведомствами, а также с общественностью и бизнесом.

Основными функциями институтов поддержки МП в развитых странах являются:

поддержка МП, разрабатывающих инновационные производства и высокотехнологичную продукцию;

осуществление инвестирования и долгосрочного кредитования субъектов МП для приобретения и реконструкции оборудования, производящего инновационные и конкурентоспособные продукты и услуги;

поддержка в сфере формирования конкурентоспособности продукции МП в сравнении с импортным продуктом;

экспортная поддержка малого бизнеса, правовое обеспечение и сопровождение экспортных операций;

обучение, подготовка и переподготовка персонала.

Наиболее интересным является опыт работы Small Business Administration (далее - SBA) в США, созданной в 1953 г., который подтверждается масштабом развития МСП в Америке. Данный опыт успешно был применен в Японии и Великобритании, в странах ЕС [53, с. 19]. Small Business Administration считается наиболее масштабной правительственной структурой по поддержке МП, она подчиняется Президенту США и Конгрессу и не неаффилирована с другими структурами. В организационную структуру Small Business Administration входит четыре департамента, которые непосредственно осуществляют функции по поддержке МП в промышленности и в сфере услуг, а также реализуют государственные и региональные программы поддержки. В состав администрации входит административный департамент, осуществляющий задачи информационного, трудового обеспечения, планирования и девять специальных отделов, и служб. По решению Конгресса США введены два независимых управления: Адвокатура и Генеральная инспекция, которые не подчиняются Управляющему SBA, что позволяет им предлагать решения по совершенствованию мер и форм поддержки МП, оценивать деятельность Администрации и передавать эту информацию Федеральному правительству [146].

Small Business Administration организовала целую сеть консультационных бюро, бизнес-центров, отделений, представительств и уполномоченных компаний, разместившихся во всех штатах и крупных городах, финансируемых за счет бюджета в полном объеме или частично. Весьма полезным для России может оказаться создание Service Corps of Retired Executives (далее - SCORE), объединившего руководящих специалистов в отставке, готовых консультировать предпринимателей в сфере бизнеса, управления, права, финансов. Подобная структура также создана в ЕС (European Senior Service Network) [189]. Для финансовой поддержки МП реализуется программа «Микрокредиты», по которой средства предоставляются на пополнение оборотных активов, приобретение инвентаря, мебели и не могут быть использованы на текущие цели [53, с. 19]. Активно поддерживается и развивается в США малый инновационный бизнес, в котором на 1 доллар затрат на НИОКР число нововведений превышает в 24 раза крупный бизнес. Финансирование инновационных разработок в сфере промышленности и сервисном секторе осуществляется на конкурсной основе за счет реализации на федеральном уровне специальных программ: «Программа инновационного исследования в малом бизнесе», «Программа трансфера технологий малого бизнеса». Обеспечение МСП рисковым и инвестиционным капиталом по приемлемым ставкам под гарантийные обязательства Small Business Administration на всех стадиях проекта осуществляется по программе «Инвестиционные компании малого бизнеса». Достаточно эффективным механизмом поддержки малых предприятий является реализация программы «Деловые информационные центры», позволяющая обеспечить работу малого бизнеса с применением современных программных средств, коммуникационных технологий [136, с. 251-253].

Заслуживает внимания опыт таких стран как Германия, США, Япония, где существуют специализированные организации, диагностические центры, осуществляющие оценку финансового, имущественного и иного состояния предприятия, обратившегося за инвестиционными средствами, что обеспечивает снижение риска финансирования предприятий [245].

Интересным, является опыт создания мощной системы государственных гарантий для МП в таких странах как США, Япония, которая позволяет расширить возможности финансирования деятельности малого бизнеса. Необходимо заметить, что в России с февраля 2015 г. создана Национальная гарантийная система, обеспечивающая гарантийное обслуживание кредитов субъектов МП, представляющая сбой трехуровневую систему: АО Корпорация МСП; МСП Банк и региональные гарантийные организации.

Привлекает внимание в контексте проблем исследования опыт зарубежных стран по созданию сети частных инвестиционных фондов - Small Business Investment Companies - цель создания которых, аккумулируя собственные средства и привлекая гарантии SBA, финансировать МП. Подобные компании предоставляют акционерный капитал, облигации, долгосрочные займы, оказывают консультации в сфере финансового менеджмента.

С инновациями и научно-техническими разработками связаны проблемы защиты интеллектуальных прав. В Японии по аналогии с США создано ряд организационных и законодательных мер по регистрации, защите и распространению научных разработок, инновационных решений. Правительство Японии ориентируется на косвенную поддержку субъектов МП, создавая развитую инфраструктуру поддержки, фонды. Основная часть финансовой поддержки малого бизнеса осуществляется через региональные и муниципальные организации поддержки МСП и через венчурные фонды. Поддержка компаний осуществляется также посредством покупки префектурой акций и стимулированием других компаний в покупке облигаций МСП, путем гарантированной покупки товаров и услуг [53, с. 20]. Развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса осуществляется государственным агентством малого и среднего бизнеса, которое также реализует стратегию правительства по инновационной поддержке МСП. Существенную роль в развитии инноваций играет агентство «Организация поддержки МСП и инновационного развития регионов Японии», в структуре которого находится развитая сеть организаций инфраструктуры, оказывающих поддержку малому бизнесу. Агентство для поддержки МСП активно

взаимодействует с ТПП, с венчурными, региональными и муниципальными центрами поддержки. В Японии действует национальная программа «Инновационные исследования малого бизнеса» способствующая поддержке в разработке технологических новаций. Реализация данной программы позволила значительно увеличить вовлечение МП в инновационную деятельность [136, с. 255].

В Канаде государственная поддержка направлена на развитие научных знаний, высоких технологий и информатизацию в недостаточно развитых или новых сегментах рынка, на повышение конкурентоспособности на мировом рынке продуктов и товаров МП. При Министерстве промышленности Канады создан Координационный совет по взаимодействию с государственными и партнерскими организациями по реализации программ поддержки МП, создана сеть региональных отделений для предоставления бизнес-услуг [161, с. 79-89].

Интересен опыт Германии по вовлечению старшеклассников и студентов в предпринимательскую деятельность. При поддержке Deutsche Ausgleichsbank в вузах создаются кафедры предпринимательства, реализуются программа финансовой поддержки EXIST и программа JUNIOR по вовлечению молодежи в предпринимательство. Германское правительство активно развивает венчурный рынок, при его поддержке разработана программа «Венчурный капитал для малых технологических компаний» и «Программа инновационной поддержки МСП», позволяющие финансировать научно-технические разработки, создавать команды разработчиков, привлекая работников высших учебных заведений [189].

В Великобритании агентство «Обслуживания малого бизнеса» определяет стратегию развития МСП, обеспечивает взаимодействие субъектов малого и среднего бизнеса с государством, общественными организациями. Технические программы Великобритании направлены на финансовую и инновационную поддержку, на консультирование и обучение, на помощь в размещении контрактов. В целом поддержка малого предпринимательства активизировалась в Великобритании с 1970-х годов. В стране осуществляется ограниченная

финансовая поддержка по программам «Схема грантов», «Схема содействия в создании предпринимателей», «Гарантирование кредитов» и т.д. [54, с. 169].

Опыт поддержки МП во Франции ориентирован прежде всего на повышение инновационной деятельности, на развитие электронного бизнеса, на создание новых предприятий, на развитие региональной активности бизнеса, на повышение конкурентоспособности МП на мировом рынке. Для решения финансовых вопросов во Франции успешно осуществляет свою деятельность Департамент по делам МСП, ремесленничества, индивидуального предпринимательства и связям с потребителями, созданный при Министерстве финансов, учрежден Банк развития МСП, созданы консультационные центры, промышленные ассоциации и ассоциации потребителей, бизнес-инкубаторы, технопарки, экспортные агентства и т.д. Крупный бизнес Франции активно взаимодействует с малыми предприятиями, что повышает устойчивость последних. Развивается малый бизнес в сервисном секторе, действуют кафе, закусочные, табачные лавки и магазинчики. Практикуется комбинирование предприятия, где одному владельцу принадлежит, например, кафе и табачная лавка. Правительственные программы направлены на льготное финансирование и налогообложение МП. Во Франции малые предприятия на два года освобождаются от налога на акционерный капитал и от местных налогов, платят подоходный налог и налог на часть прибыли по льготным ставкам, в отдельных регионах они освобождаются от выплат в социальные фонды. Особые налоговые льготы предоставляются малым инновационным предприятиям. Организация OSEO оказывает финансовую помощь инновационным МСП, через партнёрство с инвесторами и банками, выдает гарантии и поручительства. Французская компания Coface страхует кредиты и покрывает неплатежи экспортеров. Национальное агентство по созданию предприятий (АНСЕ) поощряет создание МП и препятствует их банкротству. Дополнительные льготы предоставляются правительством при открытии МП в депрессивных регионах [47].

Опыт Италии демонстрирует работу программы поддержки МП, созданную по инициативе Европейского Союза, совместно с проектами федерального, регионального и местного уровней, направленные в первую очередь на

инновационную, экспортную и финансовую поддержку субъектов малого бизнеса. Поддержка МП выведена из-под непосредственного контроля министерства [53, с. 19-20]. В Италии создаются при поддержке ассоциации работодателей и ремесленников общества взаимного кредитования, самое крупное из них Confidi. Целью создания которых является взаимная поддержка членов и повышение доступности кредитных средств [341, с. 7-19].

В Китае активно функционируют государственные фонды по поддержке сектора МСБ. В 2001 г. создана информационная служба CSMEO, которая распространяет информацию о программах поддержки МБ, консультирует бизнес и население в сфере бизнеса через Интернет-сайт. Именно в Китае значительное число рабочих мест создается в секторе малого предпринимательства. Стремительный рост экономики во многом обусловлен быстрым ростом сектора малого бизнеса, создающего большую часть новинок, инновационных изобретений. Государство повсеместно поддерживает развитие малого инновационного сектора, создавая комфортную систему налогообложения, кредитования и гарантий. В Китае созданы государственные фонды по поддержке МБ, основной целью которых является обеспечение гарантий по кредитам [170].

Отдельно заслуживает внимание опыт поддержки МП в Сингапуре, одной из стран с высоким качеством жизни, занимающей по условиям создания для бизнеса 5-е место. Поддерживает развитие МП в Сингапуре агентство «Spring», осуществляющее комплекс всех инфраструктурных услуг от финансовой поддержки до обучения кадров. В стране действует значительное число программ по льготному кредитованию: специальные займы, страхование, финансовое обучение. Существует льготное налогообложение для привлечения иностранных инвестиций, осуществляются гарантии по денежным вложениям для иностранных компаний [299, с. 177-181; 344, с. 11-32].

В Индии развивается система поддержки малого предпринимательства, для малого бизнеса вводятся льготы по налогам и кредитам, предоставляется консультационная поддержка, помощь в подготовке кадров, защита от конкуренции крупного бизнеса [161, с. 79-89]. Особую роль в поддержке бизнеса

играет защита государства от внешней конкуренции, что обеспечивает устойчивость малого бизнеса, ориентированного на предоставление услуг бедным слоям населения. В некотором смысле может быть интересен опыт Индии, где проводится резервирование государством отдельных видов производства продукции и услуг за мелким бизнесом, что позволяет защищать его от конкуренции. Существует также программа закупки государством у малых предприятий отдельных товаров и услуг по гарантированным ценам, что также способствует обеспечению рынка сбыта [53, с. 19-20]. Координацию деятельности по поддержке МСП осуществляет Национальная корпорация малого предпринимательства, созданная при министерстве микро-, малого и среднего предпринимательства, которая имеет развернутую сеть региональных представительств, технологических, сервисных центров по разработке программных продуктов с представительствами во всех штатах. Министерство микро-, малого и среднего предпринимательства по поддержке МСП реализует несколько программ: «Финансовая помощь при освоении новых технологий», «Повышение конкурентоспособности предприятий», «Обеспечение перехода предприятий на стандарты ISO 9000». Правительство оказывает всяческую поддержку разработчикам программных продуктов на экспорт через ассоциацию «Технологические парки программного обеспечения Индии». В состав ассоциации включены технологические парки, оснащенные новейшим оборудованием, средствами связи, коммуникационной техникой. В целях ускорения процесса выхода на рынок программных средств упрощены процедуры оформления авторских прав. Кластеризация малых предприятий в Индии обеспечивает более 60 % экспортной продукции, в силу чего правительство нацелено на стимулирование роста экспортных возможностей кластеров [136, с. 255-256]. Развитие МСП в Индии сдерживается рядом социально-экономическими факторами: низким уровнем капиталовложений, недостаточностью финансовых средств, отсутствием разделения труда, неадекватностью предпринимательских навыков, отсутствием эффективных методов управления и доступа к таким ресурсам как земля, инфраструктура и новейшие технологи. Программы

правительства направлены на создание благоприятных условий для развития МСП, создание инфраструктурных объектов для эффективной деятельности предприятий [330, с. 89-90].

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес в применении опыта зарубежных стран в российской практике для развития МП, для создания зрелой инфраструктуры поддержки:

1) создание мощного федерального органа на примере SBA, выведенного из подчинения министерства и наделенного достаточными полномочиями и ресурсами, способного оказывать результативную поддержку МСП;

2) выделение в структуре АО Корпорация МСП независимых управлений для разработки альтернативных решений и контроля за деятельностью АО Корпорации МСП. Данная мера важна и по той причине, что доля обыкновенных акций РФ в уставном капитале АО Корпорации МСП будет снижена до 50% и плюс одной акции в результате дополнительного выпуска акций по закрытой подписке [7];

3) создание консультационных бюро с привлечением высоквалифицированных специалистов, вышедших на пенсию, способных вести активный образ жизни, осуществлять менторство и консультационную помощь предпринимателям, по принципам реализации программы «Корпус консультантов из числа бывших топ-менеджеров» в США [136, с. 253];

4) создание бюро помощи по поиску и оформлению документации для осуществления закупок МП в каждом министерстве, по аналогии со специальными бюро (OSDBU) в США;

5) расширение системы гарантий и поручительств для малого бизнеса и объектов инфраструктурной поддержки. Созданная в России Национальная гарантийная система обеспечивает от 2 до 4 % финансовых средств для развития МСП [142, с. 10];

6) создание сети обществ взаимного кредитования по примеру Италии и включение их в систему гарантий и поручительств;

7) создание диагностических центров для анализа финансовой, технической деятельности, кадрового обеспечения, организационных аспектов деятельности для рассмотрения заявки по кредитам или имущественной поддержке с привлечением потенциала вузов;

8) создание экспертного совета, способного оценить целесообразность финансовых затрат на патентование и сертификацию научных разработок;

9) создание на базе вузов бизнес-акселератов и дискуссионных клубов при поддержке Корпорации МСП для развития молодежной инициативы;

10) формирование льготного налогообложения и гарантии по денежным вложениям для привлечение иностранных инвестиций;

11) установление длительных сроков кредитования;

12) поощрение и поддержка коммерческих организаций, кредитующих МП и осуществляющих инвестиции в малый бизнес путем предоставления государственных гарантий, страхования, компенсации долевого участия;

13) создание льготного доступа для работников и специалистов МП к профессиональному обучению, связанному с освоением новых технологий [80, с. 210];

14) установление преференций для МП, выходящих на мировые рынки;

15) создание специальной корпорации для инвестирования и поддержки МП, создающих филиалы за рубежом, как это реализовано в США на примере Корпорации частных зарубежных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation, OPIC) [157, с. 59];

16) поощрение инновационных инициатив в сфере наукоёмких производств и сервисов;

17) предоставление налоговых льгот МП развивающихся в депрессивных районах, а также возможное финансирование затрат предпринимателям при их переезде в районы такого типа;

18) резервирование государством отдельных видов производства продукции и услуг за мелким бизнесом по примеру Индии;

19) кластеризация сектора малого предпринимательства.

Анализируя опыт поддержки МП за рубежом и сравнивая его с отечественным опытом, становится ясно, что Россия находится на этапе формирования эффективной инфраструктурной поддержки, не имея большого опыта в этой сфере. В связи с чем применение мер поддержки, реализуемых в других странах будет весьма полезным для России. Могут быть результативны такие меры как развитие гарантийной системы, резервирование доли отрасли для субъектов МП, создание агентства по развитию МП, подчиняющегося непосредственно президенту, привлечение для менторства и консалтинга людей, вышедших на пенсию, но готовых еще активно участвовать в общественной жизни, кластеризация малого предпринимательства, создание сети обществ взаимного кредитования и включение их в систему гарантий и поручительств.

3.3 Анализ существующей системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации

Вклад малого бизнеса в экономику страны за последние несколько лет остаётся примерно на постоянном уровне, что не соответствует сегодняшним реалиям и ориентирам на инновационный тип развития, повышение роли малого предпринимательства в экономическом росте. Высокие административные барьеры и налоговая нагрузка, рост коррупции, несовершенное правовое поле вынуждают уходить малый бизнес в теневой сектор, что делает неэффективными институты поддержки МП, а также означает их незрелость и неспособность в достаточной мере оказывать поддержку бизнесу.

Проводя собственные исследования, а также изучая труды зарубежных и отечественных авторов по проблемам инфраструктурной поддержки МП, нельзя не согласиться с тем, что есть сходство в подходах к государственному управлению инфраструктурной поддержкой, как в зарубежной, так и в отечественной практике:

участие государства в инфраструктурной поддержке МП. Как было доказано ранее услуги ИПМП есть общественное благо и производство, которых является одной из задач государства;

создание благоприятных экономических и политических условий для саморазвития МП и здоровой конкуренции;

предоставление для МП наиболее значимых инфраструктурных услуг: финансовых, имущественных, информационных, кадровых;

распределение предоставления услуг в зависимости от их важности по уровням власти: федеральному, региональному, местному;

соответствие (адекватность) инфраструктуры развитию и потребностям МП;

доступность инфраструктурных услуг МБ;

упорядочение функций различных объектов инфраструктуры и обеспечение координации их деятельности;

объединение усилий и ресурсов государства, общественных организаций, некоммерческих и коммерческих структур в целях инфраструктурной поддержки МП;

адаптивность ИПМП в связи с меняющимися экономическими и политическими условиями [312; 37].

Существующую инфраструктуру поддержки МП в России предлагается рассматривать как трехуровневую систему, созданную на федеральном, региональном и местном уровнях [291, с. 79].

На федеральном уровне разрабатываются и осуществляются концептуальные направления государственной политики поддержки малого предпринимательства: разрабатывается нормативно-правая база в виде Федеральных законов, указов Президента, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также приказов, распоряжений и постановлений отдельных министерств; определяются принципы, формы и методы поддержки малого бизнеса; разрабатываются и реализуются федеральные программы развития субъектов малого предпринимательства и инфраструктуры поддержки; определяются ключевые статистические показатели деятельности малого бизнеса как индикаторы достижения целевых программ;

создается информационная система поддержки МП на уровне федерации; образовываются координационные и совещательные институты по вопросам поддержки МП и развития инфраструктуры при федеральных органах; финансируются программы развития МП и инфраструктуры, а также софинансируются региональные проекты; ведется пропаганда и формирование положительного имиджа предпринимателя; оказывается поддержка МБ при международном сотрудничестве; ведется статистический учет социально-экономических показателей, прогнозирование их на следующий период и проводится оценка эффективности государственной политики в сфере поддержки развития МП; осуществляется подготовка докладов о достигнутых результатах; разрабатывается методическое обеспечение для субъектов РФ; определяется порядок ведения реестра МП; разрабатывается политика в сфере создания и развития инфраструктуры поддержки МП и иное [140, с. 91-93].

На уровне субъектов РФ осуществляются следующие меры поддержки: разрабатываются региональные программы развития МП и инфраструктурных объектов; реализуются государственные программы; финансируется развитие НИОКР, инновационной деятельности; организуется поддержка межрегионального и международного сотрудничества, имущественная поддержка МП и инфраструктуры; проводится популяризация предпринимательской деятельности в СМИ; ведется статистический учет, прогнозирование и анализ результатов развития МП и инфраструктурных объектов; организуется мониторинг участия МП в закупках по Федеральному закону № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - ФЗ № 223-ФЗ) и по Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - ФЗ № 44-ФЗ); создаются координационные и совещательные институты при субъектах РФ; формируется инфраструктура поддержки МП на уровне субъектов РФ; осуществляется методическое обеспечение муниципальных образований по вопросам развития малого предпринимательства и инфраструктурных объектов, и

поддержка муниципальных проектов; оказывается содействие деятельности некоммерческим организациям по поддержке МП и иное [257, с. 27].

На уровне муниципальных образований осуществляется разработка муниципальных программ по вопросам развития МП и объектов инфраструктуры; оказывается инфраструктурная и финансовая поддержка развития МП; анализируются социально-экономические показатели, и прогнозируется развитие МП и объектов инфраструктуры; создаются координационные и совещательные органы по вопросам поддержки МП; оказывается содействие деятельности некоммерческим организациям по вопросам поддержки МП. Необходимо отметить, что управление на муниципальном уровне проводится в соответствии с государственными регламентами, не противоречит принятым законодательным актам на федеральном и региональном уровнях.

Требования к организациям, образующим инфраструктуру поддержки малого предпринимательства и порядок ведения реестра подобных организаций вырабатываются органами государственной власти, региональными органами власти и субъектами муниципальных образований. Проанализировав данный реестр, можно заметить, что в него включаются объекты инфраструктуры, которые финансируются частично, или полностью за счет бюджета. На наш взгляд, в инфраструктуру поддержки рекомендуется включить больший перечень объектов, к которым относятся коммерческие и некоммерческие организации, в том числе союзы, ассоциации предпринимателей, общественные движения. В действительности, если указанные организации не в силах оказать существенную финансовую или имущественную поддержку, они способны оказывать информационно-консультационную поддержку, обучение кадров, активно проводить популяризацию предпринимательской деятельности. Целесообразно подчеркнуть, что только целостная система поддержки МП может создавать какой-либо значимый синергетический эффект. С этой целью рекомендуется уточнить объекты системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства. Необходимо отметить, что создание инфраструктуры поддержки малого предпринимательства осуществлялось в основном стихийно, по этой причине

отсутствует единая классификация объектов инфраструктуры [291, с. 80; 61, с. 8-9]. Существующие структуры поддержки создаются по инициативе отдельных групп предпринимателей, в виде объединений предпринимателей, которые не способны оказать качественной поддержки МП, так и своим членам, плохо взаимодействуют друг с другом и лишь «оттягивают» бюджетные средства на себя без существенной эффективности [107, с. 3]. Для результативности поддержки МП рекомендуется разработать отдельный документ по формированию и управлению инфраструктурной поддержкой, вывести деятельность объектов инфраструктуры на формальные институты, определить их состав на каждом уровне.

Перечень объектов инфраструктурной поддержки целесообразно определять по следующим параметрам исходя из:

целей и задач стратегий и программ социально-экономического развития России, регионов, муниципальных образований;

необходимости и потребности малых предприятий в создании определенных объектов инфраструктуры, исходя из их отраслевой принадлежности;

целей и задач объектов инфраструктуры, их мотивации;

существующего законодательства по формам, принципам и мерам поддержки МП;

наличия стандартов по предоставлению инфраструктурных услуг на международном и национальном уровнях с учетом их гармонизации и наилучших практик поддержки малого бизнеса;

логистики финансовых, имущественных, информационных потоков в архитектуре инфраструктуры.

Каждая подсистема на федеральном, региональном, муниципальном уровне, как правило, реализует цели и задачи по поддержке малого бизнеса, основанные на определенных принципах, мерах, формах и механизмах поддержки. Цели и задачи рекомендуется выстраивать в определенной иерархии и взаимоувязывать на всех уровнях. Через объекты инфраструктуры может доводиться государственная и муниципальная поддержка, а также реализовываться инфраструктурные услуги на рыночной основе. Инфраструктура способна воплотить важную задачу

налаживания деловых контактов и способствовать осуществлению коллаборации. Для выполнения указанных и иных задач целесообразно аккумулировать средства банков, союзов предпринимателей, частный капитал [61, с. 7-12].

Поскольку не создана эффективная система инфраструктурной поддержки малого предпринимательства на всех уровнях управления, включающая в себя все разнообразие объектов инфраструктуры, не выполняются программы развития МП, неэффективно расходуются бюджетные средства [291, с. 80]. Зачастую созданные организации инфраструктуры существуют формально, оказывая незначительные информационные и консультационные услуги, существует подмена понятий разных объектов инфраструктуры и путаница в их функциях. Такая разобщенность и неравномерность развития организаций инфраструктуры связана в первую очередь с отсутствием ясной государственной политики по вопросам развития самой инфраструктуры, как в рамках всего государства, так и на региональном уровне, а также отсутствием эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой.

Обобщение опыта инфраструктурной поддержки в России позволило конкретизировать элементы системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, которую рекомендуется представить в виде трехуровневой структуры, включающей федеральный, региональный и местный уровень (рисунок 3.1).

Федеральный уровень представлен, прежде всего, Президентом РФ, законодательной, исполнительной и судебной властью. Президент России определяет основные направления внешней и внутренней политики РФ, в частности в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 были намечены концептуальные задачи по улучшению делового климата для ведения бизнеса, повышения качества юрисдикции, по созданию комфортных условий для привлечения инвестиций, повышения экспорта, запуска цифровой платформы для обращений и обработки вопросов предпринимателей.

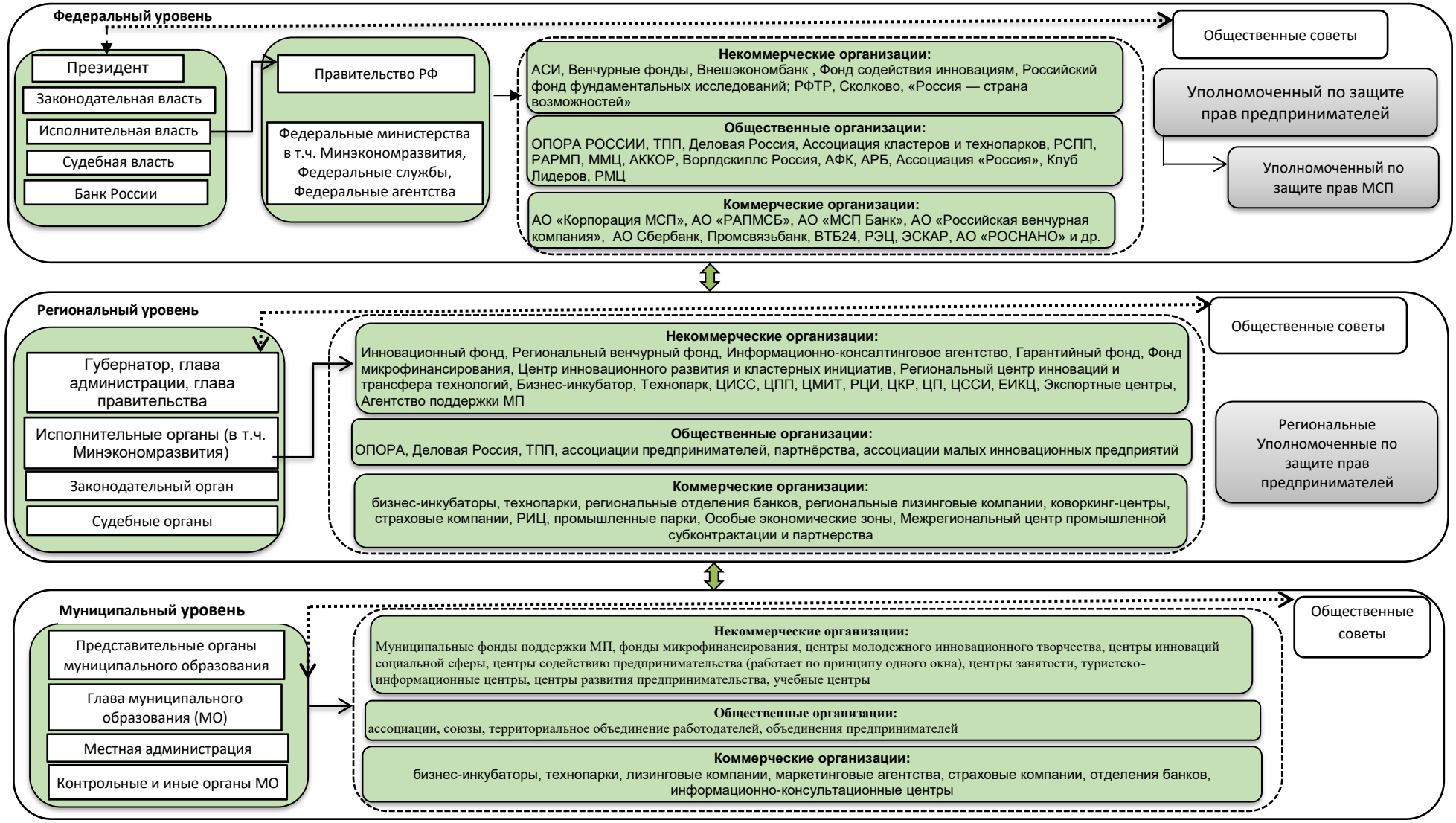


Рисунок 3.1 - Трехуровневая система инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Источник: составлено автором

Законодательная власть разрабатывает нормативно-правовую базу, судебная власть осуществляет судопроизводство, в том числе в отношении прав малого бизнеса, судебный контроль и признание обязательности исполнения вступивших в силу судебных решений. Исполнительная власть осуществляет управление и контроль за вступлением в действие законов, реализацию государственной политики, в частности, в сфере поддержки и развития малого предпринимательства (реализацию Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»), следит за соблюдением антимонопольного законодательства и соблюдением правил добросовестной конкуренции, осуществляет административный контроль, подзаконное регулирование и др.

В структуре исполнительной власти особое место занимает Министерство экономического развития, оно наделено значительными полномочиями в сфере социально-экономического развития и формирования класса малого предпринимательства [10]. Иные министерства так или иначе участвуют в создании благоприятной предпринимательской среды и развитии малого бизнеса, среди основных можно указать Министерство науки и высшего образования, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и др. Среди Федеральных агентств наиболее активно развитием малого бизнеса занимаются Росмолодёжь, Ростуризм, Росимущество.

Главная цель государства состоит в создании благоприятной политической и экономической обстановки для развития МП, развитии конкуренции, обеспечении равных прав МП, среднего и крупного бизнеса в предпринимательской деятельности, которая может быть достигнута через формирование жизнеспособной ИПМП. Однако поддержка МП не должна порождать иждивенческий характер, нарушать принцип рыночного устройства, где выживает сильнейший. В этой связи необходимо осуществлять объективный подход к отбору предприятий, претендующих на поддержку.

На Федеральном уровне с 2015 года заработал крупный институт развития малого и среднего предпринимательства Федеральная корпорация МСП, которая

оказывает инфраструктурную поддержку малому бизнесу, сопровождает инвестиционные проекты МП, привлекает денежные средства на их реализацию, осуществляет мероприятия по увеличению объема закупок у субъектов МСП, разрабатывает предложения по совершенствованию государственной поддержки МП и совершает информационные коммуникации с органами власти [6].

В системе коммерческих организаций необходимо выделить АО МСП Банк, который финансирует программы по поддержке МП на льготных условиях, обеспечивает расширение доступа субъектов малого бизнеса к финансовым средствам.

Среди некоммерческих организаций оказывающих инфраструктурную поддержку МП можно выделить Внешэкономбанк, Российский фонд фундаментальных исследований, Венчурные фонды, АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Российский фонд технологического развития (РФТР), Фонд поддержки малого предпринимательства, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий («Сколково»), Фонд содействия и др. В 2018 году по инициативе Президента заработала АНО «Россия — страна возможностей», объединяющая предпринимателей, дающая равные возможности для воплощения бизнес-идей, поддерживающая социальные, образовательные, кадровые проекты.

Среди общественных организаций, которые участвуют в поддержке МП и являются также некоммерческими, можно назвать следующие союзы, ассоциации, объединения и общественные движения: ОПОРА РОССИИ, ТПП, Деловая Россия, Ассоциация кластеров и технопарков, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Российская ассоциация развития малого предпринимательства (РАРМП), Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), Ворлдскиллс Россия, Ассоциация факторинговых компаний (АФК), Ассоциация Российских баков (АРБ), Ассоциация «Россия», Система межрегиональных маркетинговых центров (ММЦ), Клуб Лидеров и др.

В данном списке необходимо отметить институт Омбудсмена по правам защиты предпринимателей, который непосредственно подчиняется Президенту России и призван защищать права предпринимателей.

На региональном уровне существует развернутая сеть региональных отделений ТПП, ОПОРЫ России, экспортных центров, фондов поддержки малого предпринимательства, а также сеть коммерческих и некоммерческих Гарантийных фондов, микрофинансовых организации, бизнес-парков, технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, коворкингов, центров прототипирования, центров инноваций социальной сферы, региональных центров инжиниринга, региональных интегрированных центров и др.

В ряде регионов созданы отдельные условия для поддержки МП: финансовая поддержка, через региональные фонды, льготное налогообложение по региональным налогам и сборам, предоставление имущества в пользование на льготных условиях, формирование и развитие региональной ИПМП. Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности форм поддержки, не наблюдается роста, как количества МП, так и их основных социально-экономических показателей деятельности в силу низкой конкурентоспособности, незначительного покупательского спроса на продукцию малого бизнеса, несостоятельности самих институтов поддержки.

Самым неразвитым является местный уровень поддержки малого предпринимательства, который также включает некоммерческие и коммерческие экспортные центры, муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства, бизнес-парки, технопарки, центры прототипирования, центры инноваций социальной сферы, бизнес-инкубаторы, микрофинансовые организации и др.

Существует ряд проблем в государственном управлении инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства:

неравномерность распределения организаций инфраструктуры МБ по регионам;

разные подходы по регионам по отношению к вопросам управления инфраструктурной поддержкой;

лоббирование интересов отдельных групп предпринимателей;

рассогласованность действий в инфраструктурной поддержке на всех уровнях государственного управления;

не существует единой терминологии и стандартов по предоставлению инфраструктурных услуг;

недостаточный объем предоставления инфраструктурных услуг для развития субъектов МП.

Для устранения выявленных проблем необходимо выстроить государственное управление ИПМП на следующих принципах:

адекватности элементов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства условиям хозяйствования и потребности бизнеса;

доступности. Объекты инфраструктурной поддержки должны быть доступны для субъектов малого бизнеса по территориальному расположению;

информационной открытости и прозрачности. Информация об организациях инфраструктуры должна быть размещена в сети интернет таким образом, чтобы ее можно было легко найти, должен быть освещен и понятен для использования весь набор инфраструктурных услуг;

комплексности. Малый бизнес нуждается в получении комплексной инфраструктурной услуге: финансирование, имущественная поддержка, консультирование по экономическим и правовым вопросам, обучение и др.;

системности. Инфраструктура должна включать все элементы системы и представлять собой единое целое. Рекомендуется на региональном уровне выстроить систему, содержащую все необходимые звенья, при недостающих элементах целесообразно создавать межрегиональные организации инфраструктуры, способные оказывать недостающие услуги;

достаточности. Данный принцип предполагает такое количество и разнообразие организаций инфраструктуры, которые могли предоставить

необходимое количество инфраструктурных услуг для устойчивого развития субъектов МП;

принцип участия государства предполагает создание благоприятного правового поля, регулирование и координация деятельности организаций инфраструктуры, разработка приоритетных задач по развитию инфраструктуры, распределение бюджетных средств на финансирование поддержки;

разграничения полномочий между тремя уровнями поддержки хозяйствующих субъектов;

протекционизма со стороны государства и рыночной свободы к саморегулированию хозяйствующих субъектов;

гарантии и ответственности. Данный принцип обеспечивается за счет договорных обязательств между организациями инфраструктуры и субъектами МП;

принцип мотивации, означающий развитие мотивации у малого бизнеса к высоким уровням прибыли и рентабельности, к инновационной деятельности [33, с. 4];

программно-целевого планирования;

рациональности и эффективности расходования всех ограниченных ресурсов;

принципы целенаправленности, адресности, скоординированности и контролируемости.

Уместно отметить, что государственное управление ИПМП должно проходит в условиях разработки экономических решений по активизации инвестиционной активности и сглаживанию инфляционных процессов, развития и поддержки конкурентоспособности страны на мировом рынке и сектора МП на внутреннем рынке, активизации инновационной деятельности, снижения диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территорий и сбалансированного развития инфраструктуры. Указанные направления целесообразно не просто продекларировать, становится неотложной необходимостью создать результативную и единую ИПМП на всех уровнях власти:

федеральном, региональном и местном. Требуется такая организационно-методологическая база, которая бы смогла обеспечить реализацию обозначенных мер по формированию эффективной инфраструктуры поддержки МП.

Подводя итог исследованию вопроса государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, необходимо отметить, что деятельность по созданию инфраструктурной поддержки МП на современном этапе ведется несистемно в условиях территориальной диспропорциональности, нет единого представления на уровне государства как должно строиться эффективное государственное управление ИПМП. Решение обозначенных проблем возможно осуществить посредством разработки концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства.

Выводы по третьей главе

Анализ результатов деятельности малого бизнеса, позволил сделать вывод о том, что наблюдается отставание его развития в России от развития в США, Европейских странах, которое в первую очередь обусловлено неэффективностью инфраструктурной поддержки МП и расходованием бюджетных средств, направленных на поддержку малого бизнеса. Также можно отметить, что по данным статистики в 2018г. не достигнуты показатели Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Реализация намеченных стратегических ориентиров развития МСП возможна только при создании благоприятных условий для ведения бизнеса, жизнеспособной инфраструктуры поддержки МП, предоставляющей весь комплекс необходимых инфраструктурных услуг.

Исследования передового мирового опыта инфраструктурной поддержки МП позволили предложить автору внедрить в российскую практику следующие мероприятия: формирование органа поддержки МП, обеспечивающего координацию деятельности всех организаций инфраструктуры; вовлечение в менторскую поддержку пенсионеров, способных консультировать предпринимателей в разных областях их деятельности; создание диагностических

центров и экспертных советов, осуществляющих анализ финансовой отчетности, бизнес-планов, технических возможностей, кадрового обеспечения МП, на предмет возможности реализации и оказания финансовой поддержки и выдачи кредитов и гарантий; в силу нехватки финансовых и инвестиционных средств необходимо осуществлять расширение гарантий, страхования, поручительства для МП; на базе вузов создание бизнес-акселератов и дискуссионных клубов для активизации молодёжного предпринимательства; увеличение сроков кредитования; поддержка организаций осуществляющих кредитование МП; льготное налогообложения МБ и организаций инфраструктуры поддержки МП в развивающихся и депрессивных регионах; предоставление преференций МП осуществляющим экспортную деятельность; обеспечение доступа к ресурсам образовательных центров для обучения специалистов МБ.

Существующая ИПМП рассматривается как трехуровневая, созданная на федеральном, региональном и местном уровне. В результате ее исследования автором были уточнены и систематизированы субъекты инфраструктурной поддержки МП на всех уровнях власти, включающие коммерческие, некоммерческие, общественные организации и институт омбудсменов, выявлены проблемы в государственном управлении ИПМП, определены принципы ее построения. Представленный перечень организаций инфраструктуры поддержки шире, чем реестр инфраструктуры поддержки, определенный Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», поэтому автором предлагается дополнить существующий реестр организаций инфраструктуры поддержки, что позволит в результате объединения усилий, достичь синергетический эффект в поддержке МП, выраженный в повышении уровня эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

ГЛАВА 4 ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

4.1 Цели реализации концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства и формирование организационно-экономического механизма

Экономика страдает от инструментальной негибкости, неэффективной финансовой и в целом инфраструктурной поддержки МП. В России слабо применяются косвенные методы регулирования, которые являются основными методами в развитых странах. В результате наблюдаются низкие социально-экономические показатели деятельности всего сектора малого и среднего предпринимательства. По оценкам Минэкономразвития производительность труда на МСП в России меньше соответствующего показателя в странах Европейского союза, США. По данным Федеральной таможенной службы доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ, составляет около 6 %, в то время вклад МСП в экспорте развитых стран довольно значителен и их доля в общем объеме экспорта, по данным ОЭСР, достигает от 25 до 35 %, в развивающихся странах данный показатель тоже значителен, к примеру, в Корее он около 40 %, в Китае - более 50 %. Важным показателем является процент начинающих предпринимателей. Для сравнения в России он составляет 5,8 % трудоспособного населения, в странах БРИКС он больше почти в два раза (Бразилия - 17,3 %, Китай - 14,0 %, Индия - 9,9 %, ЮАР - 10,6 %). В США доля граждан, открывающих свое дело, составляет 12,7 % [284].

В настоящее время наблюдается ухудшение условий для деятельности МП, но не только из-за экономического кризиса, а в ряде случаев из-за принятых мер не учитывающих интересы малого бизнеса: введение торгового сбора, предъявление новых требований по проведению специальной оценки условий труда, увеличение страховых платежей, отмены льготы по налогу на имущество организаций для

плательщиков специальных налоговых режимов, произвольные изменения схем размещения нестационарных торговых объектов в отдельных субъектах Российской Федерации и др. С 1 января 2020 предприятия, осуществляющие продажу лекарств, обуви, одежды и меха не имеют право применять ЕНВД (Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ). Полная отмена ЕНВД планируется с 1 января 2021 года, когда малые предприятия, применяющие данную систему налогообложения должны перейти на иной режим налогообложения. Последствием таких действий может стать усиление недоверия предпринимательства к государственной политике, что способствует уходу его в теневой сектор, таким образом, практически полностью нивелируя государственную поддержку данного сектора.

Малое предпринимательство благодаря своей мобильности может встроиться в экономические процессы и стать фактором устойчивого экономического роста. Цель государственной политики по поддержке МП должна быть направлена на сокращение отставания его развития от мирового уровня, прежде всего в инновационной области. Эффективное использование потенциала МП возможно при условии создания результативной инфраструктурной поддержки, становление которой является сложным и длительным процессом. Основными задачами государства в данном процессе может стать построение системы поддержки конкуренции, привлечение финансовых средств для создания условий развития МП через реализацию приоритетных программ, через развитие инструментов закупок для государственных и муниципальных нужд, более полного вовлечение в поддержку МП коммерческих организаций и общественных объединений. Для реализации указанных мероприятий рекомендуется разработать концепцию государственного управления инфраструктурной поддержкой МП. Необходимость, которой обусловлена в целом неэффективностью государственного управления ИПМП:

– отсутствием сбалансированной ИПМП [239, с. 23-26];

– слабым уровнем «развития бизнес-инфраструктуры на отдельных территориях» [9];

– бессистемностью формирования объектов инфраструктуры;

– отсутствием благоприятного правового поля для деятельности организаций инфраструктуры поддержки;

– отсутствием единого центра государственного управления ИПМП, способного координировать деятельность различных институтов по формированию объектов ИПМП и их деятельность по предоставлению инфраструктурных услуг;

– процессами глобализации и ужесточением конкуренции на мировом рынке;

– возрастающей ролью МП в конкуренции на фоне отставания его развития от мировых тенденций.

В концепции государственного управления ИПМП предлагается определить следующие цели:

содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной инфраструктурной поддержки МП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;

создание Единого центра государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на федеральном уровне и сети Региональных центров управления инфраструктурной поддержкой МП;

создание цифровой платформы государственного управления ИПМП, по предоставлению комплекса инфраструктурных услуг.

Реализация концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства возможна через ряд организационно-экономических мероприятий, направленных на создание объектов инфраструктурной поддержки МП, на производство и предоставление

инфраструктурных услуг субъектам МП. Разработка единой цифровой платформы государственного управления ИПМП позволит обеспечивать взаимодействие органов власти, организаций инфраструктурной поддержки и субъектов МП, скорость формирования заявок на получение и предоставление пакета инфраструктурных услуг, обработку больших массивов данных, оперативность в формировании отчетов для контроля проводимых операций. Разработка региональных цифровых платформ в субъектах Российской Федерации должна идти по пути их интеграции с федеральной цифровой платформой по общим стандартам и правилам. Реализация мероприятий по государственному управлению ИПМП будет осуществляться в формате программных решений, создание объектов инфраструктурной поддержки в рамках инвестиционных проектов и государственно-частного партнерства. Неотъемлемой частью механизма реализации концепции государственного управления ИПМП должна стать разработка методики оценки эффективности государственного управления ИПМП.

В настоящий момент времени в России отсутствует орган осуществляющий государственное управление ИМПМ. Функции по формированию и государственному управлению ИПМП распределены по отдельным министерствам и департаментам, что затрудняет координацию их действий по вопросам в этой сфере. Данная проблема усиливается подчинением целей создания инфраструктурных объектов задачам самих министерств и департаментов, что нарушает единство стратегических и тактических целей по формированию эффективной ИПМП. Создание Единого центра государственного управления ИПМП (ЕЦГУИПМП) решает данную проблему. С другой стороны, создание подобного центра является необходимым элементов организационно-экономического механизма государственного управления ИПМП. Опыт развития малого предпринимательства в зарубежных странах, таких как США, Япония, Великобритания, государства ЕС, совершивших большой рывок свидетельствует о создании специальных институтов развития МП. Потребность в создании отдельного института государственного управления ИПМП подтверждается

исследованиями, проведенными экспертами-разработчиками Дорожной карты «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России», в которой приводится достаточно емкое и точное высказывание: «Ни одно «экономическое чудо» не обошлось без специального агентства или выделенного министерства, которое согласовывало деятельность всех министерств» [99, с. 504].

Рекомендуется Единый центр государственного управления ИПМП подчинить непосредственно Правительству РФ. Примерная организационная структура такого центра приведена на рисунке 4.1.

Рисунок 4.1 - Примерная организационная структура Единого центра государственного управления ИПМП

Источник: разработано автором

В структуре государственного управления ЕЦГУИПМП целесообразно ввести Советника, секретариат и финансовый отдел, подчиняющиеся непосредственно руководителю центра. Функциональные службы, обеспечивающие хозяйственную деятельность центра необходимо подчинить

заместителю управляющего. К функциональным службам относятся департаменты управления персоналом, информационных технологий, юридический отдел. Для выполнения основных функций центра рекомендуется в его составе выделить четыре департамента по направлениям интегрированной поддержки: организационно-технический, нормативно-правовой, финансово-экономический, информационно-консалтинговый.

Организационно-экономический департамент должен решать вопросы анализа существующей инфраструктуры поддержки МП и определять необходимость в формировании новых структур, порядка их взаимодействия с уже существующими структурами, органами власти и общественностью. Одной из главных задач данного департамента является разработка и внедрение цифровой платформы государственного управления ИПМП, ее архитектуры и дизайна.

Информационно-консалтинговый департамент обеспечивает сбор информации; проводит экономико-статистический анализ; предоставляет и публикует отчеты о работе ИПМП; осуществляет разработку методики оценки эффективности государственного управления ИПМП, выработку предложений по совершенствованию ИПМП, сбор информации и подготовку аналитических отчетов о потребностях МП, консультирование, подготовку и переподготовку кадров в профессиональной сфере [334, с. 238-250], взаимодействие со СМИ, обеспечение информационной безопасности центра и т.д. Задачи научно-исследовательской деятельности целесообразно отнести также к информационно-консалтинговому департаменту. В составе информационно-консалтинговый департамента рекомендуется выделить консультационное бюро с привлечением высоквалифицированных специалистов, вышедших на пенсию, способных вести активный образ жизни, осуществлять менторство и консультационную помощь, по принципам реализации программы «Корпус консультантов из числа бывших топ-менеджеров» в США [136, с. 253].

Нормативно-правовому департаменту вменяется анализировать существующую нормативно-правовую базу по созданию и государственному управлению ИПМП; разрабатывать предложения по совершенствованию

государственной политики в данной сфере, регламенты взаимодействия центра с ИМПМ, МП, органами власти и общественностью, а также между организациями ИПМП; вырабатывать стандарты и правила предоставления услуг ИПМП, стратегические направления развития ИПМП; оказывать правовую помощь; осуществлять мониторинг правового и административного регулирования, обеспечение соответствия внутренних локальных актов требованиям действующего законодательства, участие в судебных процессах, разработку программ по государственному управлению ИПМП и др.

Финансово-экономический департамент должен проводить анализ финансово-экономической деятельности ИПМП; эффективности государственного управления по предоставлению финансовой помощи, гарантий, страхования; оценку инвестиционных и ГЧП проектов по созданию объектов ИПМП; аудит программ по государственному управлению ИПМП и анализ их эффективности на всех этапах реализации и др. Рекомендуется, по опыту таких стран как Германия, США, Япония, в составе финансово-экономического департамента выделить диагностический центр, осуществляющий оценку инвестиционных проектов, проектов ГЧП.

Департамент регионального управления ИПМП представляет региональные отделения центра государственного управления ИПМП. В его основные задачи входит стратегическое планирование, регулирование и контроль деятельности Региональных центров управления ИПМП, предоставление материалов по оценке политики, проводимой региональными центрами, отчетных материалов по региональным центрам, уточнение целей и задач социально-экономического развития территорий, контроль качества предоставления инфраструктурных услуг, аккумулирование результатов о проводимых программах региональными центрами.

Участниками концепции государственного управления ИПМП являются органы власти, Единый центр государственного управления ИПМП, организации инфраструктуры, общественные организации, объединения предпринимателей и МП, взаимодействие которых рекомендуется осуществлять посредством цифровой

платформы, представляющей собой алгоритмизированные взаимоотношения заинтересованных участников в информационной среде. Инфраструктура, интерфейс, электронные сервисы цифровой платформы призваны обеспечить скорость принятия решений, обработку огромного количества информации, удобную коммуникацию, адресную маршрутизацию запросов и др. [191, с. 522-529]. В условиях перехода к цифровой экономике разработка ядра и архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП является необходимым условием реализации концепции государственного управления ИМПМ. Где ядро цифровой платформы - это ее основная часть, разработанная владельцами, содержащая основные компоненты, обеспечивающие ее работоспособность, а также функции и интерфейсы, необходимые для дальнейшего развития цифровой платформы путем создания сторонних приложений для различных групп пользователей [182]. В целях настоящего исследования под цифровой платформой целесообразно понимать набор компонент, включающих оборудование, программное обеспечение, обслуживающие модули и набор правил (контрактов, стандартов, протоколов, политики) для взаимодействия участников инфраструктурной поддержки малого предпринимательства [156, с. 313].

Основное назначение Единой цифровой платформы государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства (ЕЦПГУИПМП) является обеспечение общих сервисов и технического взаимодействия существующих информационных систем (ИС) поддержки бизнеса, а также предоставление возможности разработки новых сервисов. К общим сервисам цифровой платформы относится авторизация пользователя, централизованный ввод данных и обеспечение справочниками, обеспечение юридической значимости данных. Среди сервисов цифровой платформы также можно назвать интерфейсную платформу, хранилище данных, систему биллинговых услуг, систему аутентификации, сервисы аналитики, кибербезопасности и сетевой безопасности [78, с. 15].

Использование общих сервисов позволит осуществить единство ввода данных, повысить достоверность первичной информации, оптимизировать

структуру расходов. Основная цель ЕЦПГУИПМП - обеспечение цифровых платформ в сфере ведения и поддержки бизнеса и информационных систем базовыми платформенными сервисами и прикладными цифровыми сервисами.

Предпосылкой создания ЕЦПГУИПМП должно стать проведение предварительных операций:

изучение правового поля взаимодействия участников в цифровом пространстве и разработка предложений по его изменению;

анализ функций и процессов, исполняемых объектами инфраструктурной поддержки;

оцифровка всех сфер деятельности и отраслей;

обеспечение информационного обмена и координации взаимодействия между участниками;

разработка технологических протоколов и стандартов обмена информацией.

Участниками ЕЦПГУИПМП являются ЕЦГУИПМП, Министерство экономического развития, другие исполнительные органы власти, а также контролирующие органы, субъекты инфраструктурной поддержки и МП (рисунок 4.2).

Единый центр государственного управления ИПМП формирует требования и стандарты по созданию ЕЦПГУИПМП, координирует информационное взаимодействие на цифровой платформе, вносит предложения в изменение нормативных актов, формирует дорожную карту по разработке ЕЦПГУИПМП и координирует выполнение работ.

Единую цифровую платформу рекомендовано создавать на основе новейших цифровых технологий отечественных разработчиков, на основе системного, процессного и сервисного подхода с применением облачных технологий, big data, технологий искусственного интеллекта [208, с. 15-19; 335]. Платформа должна обеспечивать возможность работы в онлайн-режиме с использованием браузеров на рабочих компьютерах пользователей, а также мобильных устройствах. Работа платформы основывается на работе катастрофоустойчивого программного и

аппаратного обеспечения с использованием резервных каналов связи и балансировщиком нагрузки, резервного накопления.

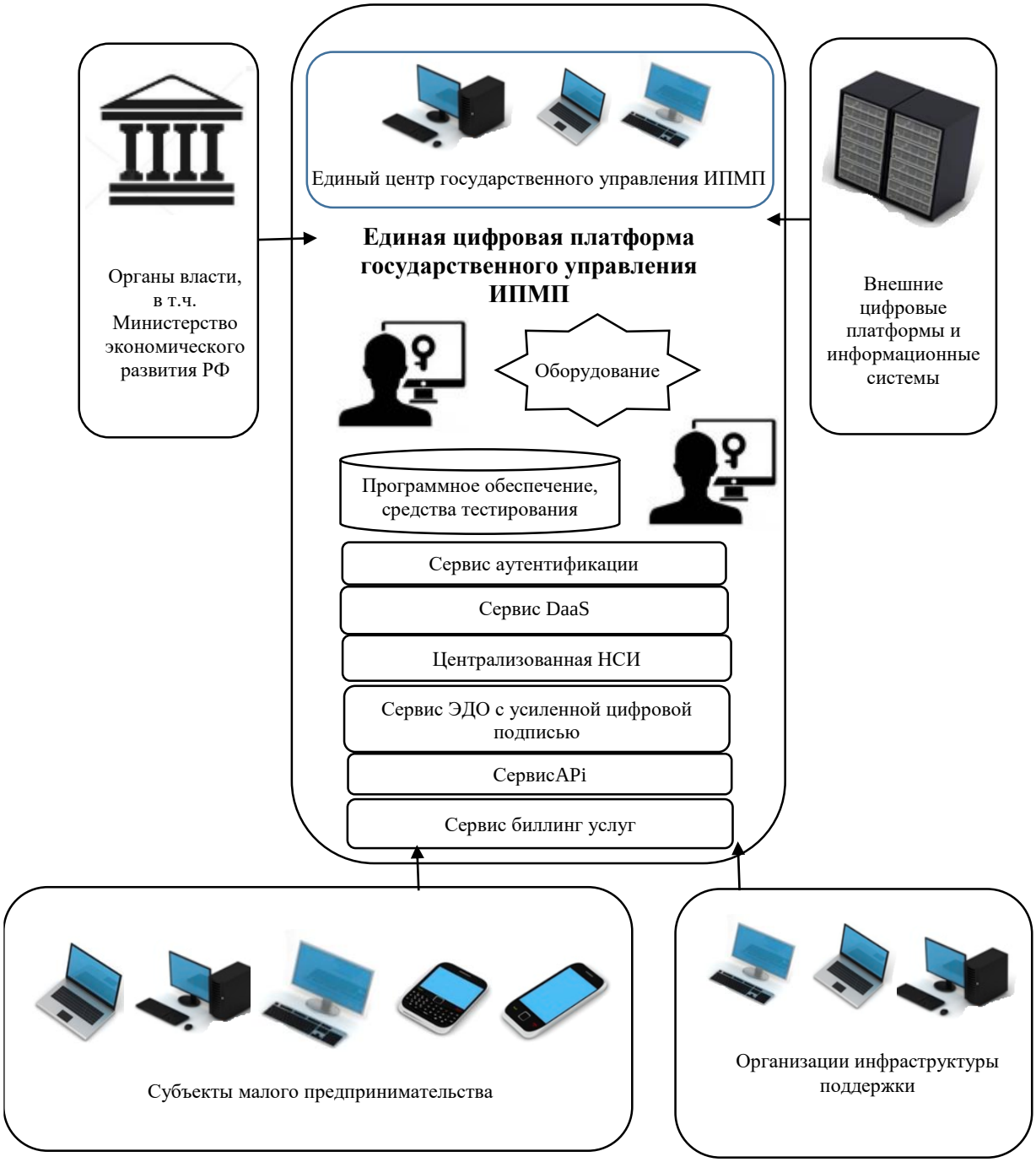


Рисунок 4.2 - Архитектура Единой цифровой платформы государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Источник: разработано автором

Технология PaaS (платформа как услуга) рассматривается как один из способов предоставления клиенту готовой программной среды и инструментов для тонкой настройки такой среды. Элементами PaaS является аппаратное обеспечение, операционная система, СУБД, промежуточное ПО, инструменты тестирования и разработки, включающие цифровые сервисы, обеспечивающие функциональные возможности.

Разработка технологии PaaS основана на подходе сервис-ориентированной архитектуры (SOA), которая позволяет с максимальной гибкостью интегрировать различные приложения. Преимуществом SOA является, то что она не привязана к определённой технологии, независима от используемых платформ и от применяемых языков программирования, применяет сервисы, независимые от конкретных приложений, с единообразными интерфейсами доступа к ним, а также позволяет организовывать сервисы как слабосвязанные компоненты для построения систем [343]. SOA также повышает гибкость ИС, снижает затраты на приобретение и разработку приложений, увеличивает скорость реагирования на меняющиеся требования бизнес-сообщества [270, с. 183]. Таким образом, сервис-ориентированная архитектура (SOA) - модульный подход к построению ИТ-инфраструктуры цифровой платформы государственного управления ИПМП, основанный на использовании распределенных, слабо связанных заменяемых компонентов, оснащённых стандартизированными интерфейсами для взаимодействия по стандартизированным протоколам [124, с. 192].

Программные комплексы, разработанные в соответствии с сервис-ориентированной архитектурой, обычно реализуются как набор веб-служб, взаимодействующих при помощи известных стандартных протоколов (SOAP, WSDL, и т. п.) [87, с. 169]. Каждый сервис ассоциируется с выполнением определенной бизнес-функции.

SOA рассматривается как подход к интеграции бизнес-процессов и поддерживающей их ИТ-инфраструктуры в форме безопасных и стандартизированных компонентов (сервисов), которые можно использовать

многократно и комбинировать для адаптации к изменяющимся приоритетам бизнеса [271, с. 183].

Сервис-ориентированные технологии дают следующие преимущества:

простая и высокопроизводительная разработка - унифицированный, простой в использовании набор средств, который позволяет повысить производительность труда разработчика, способствует повторному использованию активов и стимулирует сотрудничество разработчика информационной системы с представителями бизнеса;

высокая производительность и масштабируемость - обработка событий в реальном времени, обеспечение высокой пропускной способности, а также использование самой масштабируемой в отрасли grid-сети серверов приложений позволяют добиться высокой производительности и надежности;

унифицированное управление и контроль - унифицированная инфраструктура для событий и служб, а также сквозное отслеживание копий по всем приложениям позволяют обеспечить интегрированное управление и защиту системы [326].

При технологии PaaS дополнительно передаются на сторону облачного провайдера функции по управлению операционными системами и базами данных (технология DaaS). При этом DaaS-провайдеры позволяют решить ряд проблемы при использовании big dat: отсутствие знаний и навыков по работе с ними и их структурированию, недостаток технических возможностей, ограниченная пропускная способность систем аналитики, которые не справляются с объемами данных, недостаток понимания того, как применить данные после их получения. DaaS-провайдеры предоставляют готовый набор данных для решения проблемы в определенной отрасли [207, с. 114-116; 255].

Предлагаемая платформа должна обеспечить интероперабельность, в т.ч. сематическую, открытость обеспечивающую совместную работу специалистов предметной области и ИТ сферы. Логика открытых интерфейсов обеспечивает доступ к проприетарной среде разработки и позволяет разработчикам проверять свои идеи в реализации цифровых услуг будущего, в т.ч. в связи с созданием маркетплайсов или агрегаторов, когда вместе с основными услугами начинают

продавать смежные услуги совместно со своими партнёрами. Необходимо на законодательном уровне закрепить бесплатное предоставление APi для сторонних программистов - пользователей приложений [36, с. 18-19].

Важным сервисом цифровой платформы является сервис непрерывного образования. В современном мире, когда меняются конкурентные преимущества, стремительно развиваются информационные технологии, должен меняться подход к «образованию на всю жизнь», на смену которого приходит подход «непрерывного образования», включающего в себя не только идею, что человек должен учиться всю жизнь, но инструменты такого обучения [303, с. 32-40].

Среди основных функциональных возможностей единой цифровой платформы государственного управления ИПМП можно обозначить:

формирование новой доверительной среды для разработки, принятия и реализации управленческих решений в сфере инфраструктурной поддержки МП;

обеспечение согласованности действий всех участников на всех этапах реализации инвестиционных и проектов ГЧП по развитию инфраструктурной поддержки;

повышение эффективности государственного управления в сфере инфраструктурной поддержки МП за счет снижения временных и финансовых затрат;

предоставление оборудования, средств тестирования и разработки приложений (APi);

осуществление возможностей интеграции цифровых платформ и информационных систем, обеспечивающих связь на интегрированном уровне бизнес-процессов, структур данных и сервисов;

централизованный ввод данных, распространение справочников и классификаторов (централизованная НСИ);

идентификация, аутентификация и авторизация пользователей;

придание юридической значимости информации с помощью усиленной цифровой подписи и обеспечение электронного документооборота (ЭДО);

обеспечение единой точки ввода для цифровых платформ и информационных систем;

обеспечение биллинг услуг;

доступ к имеющимся информационным государственным ресурсам, к информационным хранилищам научно-технической информации, результатам исследований, системам аналитики (DaaS), в т.ч. мониторинг результатов государственного управления инфраструктурной поддержкой МП;

обеспечение катастрофоустойчивости и кибербезопасности;

обеспечение непрерывного образования.

Единая цифровая платформа государственного управления ИПМП должна быть интегрирована с Федеральной государственной информационной системой «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА), включая цифровой профиль гражданина; Единым порталом государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ); Единой системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); Национальной системой управления данными (НСУД), также с другими ИС России, осуществляющими поддержку бизнеса, с зарубежными информационными системами взаимодействия бизнеса. Цифровая платформа должна обеспечить доступ к статистическим данным, к аналитическим материалам исследования рынков, датасет, к коллекциям готовых бизнес-решений и бизнес-планов.

Разработку и эксплуатацию ЕЦПГУИПМП рекомендуется осуществлять на принципах открытости, модифицируемости, масштабируемости, гибкости настроек, эффективности, надежности, безопасности, интегрируемости, долговременности.

Ожидаемые результаты от внедрения единой цифровой платформы государственного управления ИПМП:

обеспечение эффективного взаимодействия между участника инфраструктурной поддержки малого предпринимательства через единую точку доступа;

сокращение излишней бюрократии в предоставление инфраструктурных услуг МП;

снижение расходов на разработку и приобретение информационных технологий;

повышение кибербезопасности;

быстрое, безопасное и легкое создание новых приложений;

формирование открытых экосистем;

возможность расширенной аналитики благодаря технологии big data, оптимизация использования данных и рост качества данных [207, с. 114-116].

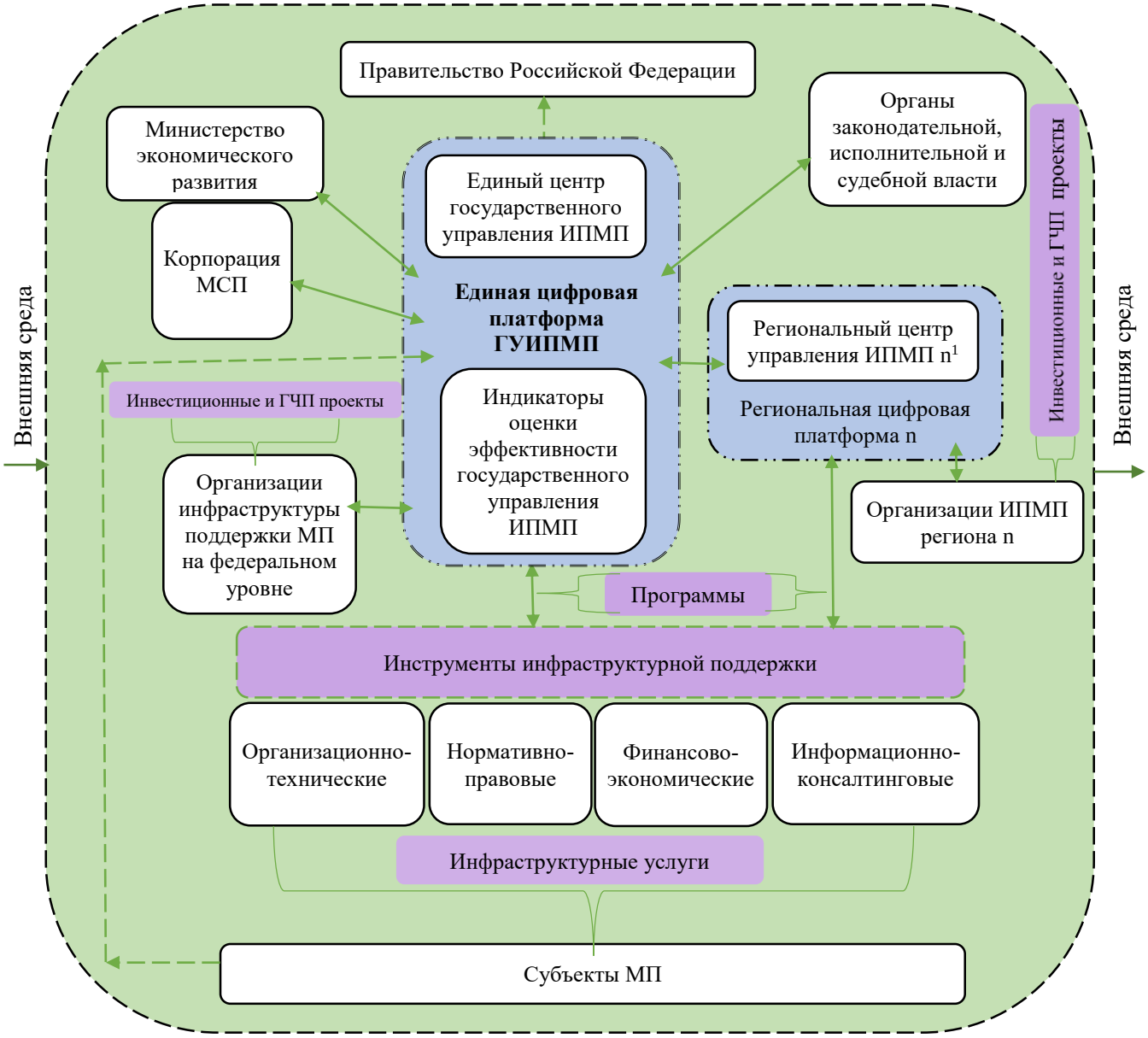
В целом организационно-экономический механизм государственного управления ИМПМ схематично представлен на рисунке 4.3. Формирование механизма государственного управления ИПМП обуславливается необходимостью:

– обеспечения непротиворечивости целей и подцелей создания объектов ИПМП, создающих благоприятные условия развития МП;

– интегрирования стратегических и тактических уровней управления, подчинив решение тактических задач стратегическим целям обеспечения государственного управления ИПМП;

– использования комплекса непротиворечивых методов научного управления на всех уровнях;

– выстраивания единой системы контроля на основе параметров оценки посредством обратной связи [338, с. 366].



1 n – номер региона

Рисунок 4.3 – Организационно-экономический механизм реализации государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

Источник: разработано автором

Реализацию концепции государственного управления ИПМП рекомендуется осуществлять в несколько этапов.

1 этап. Формирование методического сопровождения процесса создания Единого центра управления ИПМП и Региональных центров управления ИПМП, включая разработку методических рекомендаций о деятельности таких центров и регламентов их взаимодействия (01.01.2022 по 01.04.2022).

2 этап. Организационно-совещательный этап, включающий учебно-методические семинары с органами власти по вопросам создания и функционирования центров (с 11.01.2022 по 01.03.2022).

4 этап. Внедренческий этап. Создание Центра государственного управления ИПМП и 10 региональных центров управления ИПМП (с 01.04.2022 по 01.10.2022).

5 этап. Проектирование ЕЦПГУИПМП, разработка и проведение приемочных испытаний, ввод в опытную эксплуатацию с 01.08.2022 по 01.12.2023.

6. этап. Разработка проектов нормативно правовых документов для ввода ЕЦПГУИПМП в опытную эксплуатацию с 15.01.2023 по 01.12.2023.

7 этап. Подключение информационных систем, ресурсов и платформ с 01.07.2023 по 01.12.2023.

8 этап. Разработка нормативно правовых документов для ввода ЕЦПГУИПМП в промышленную эксплуатацию с 01.06.2023 по 01.12.2023

9 этап. Ввод ЕЦПГУИПМП в эксплуатацию с 02.01.2024 по 11.12.2024.

10 этап. Широкомасштабное развертывание функционирования Региональных центров и региональных цифровых платформ с 01.01.2025 [1)].

Инструментарий инфраструктурной поддержки малого предпринимательства представлен в приложении К.

Принципиально новым в предложенном организационно-экономическом механизме государственного управления ИПМП является осуществление взаимодействия всех сторон процесса государственного управления ИПМП на цифровой платформе, введение Единого центра государственного управления

[1)] Этапы проектирования и внедрения Цифровой платформы государственного управления ИПМП определены по аналогии с этапами проектирования и внедрения Единой цифровой платформы науки и высшего образования, представленных в Концепции создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России (https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=562).

ИПМП, подчиняющего непосредственно Правительству РФ и не аффилированного с другими структурами. Основной задачей данного центра должно стать государственное управление ИПМП. Основные его функции: анализ и выявление проблем развития ИПМП; определение ее оптимальной структуры и объектного состава; разработка стратегии ее развития; разработка, поддержание и экспертиза инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства по формированию объектов инфраструктуры; участие в обсуждении проектов нормативных актов в части создания объектов ИПМП, и программ ее развития; координация деятельности структур как по созданию инфраструктуры, так и самих организаций инфраструктуры; мониторинг и оценка; разработка методических рекомендаций по стандартам предоставления инфраструктурных услуг; консультационная поддержка Региональных центров управления ИМПМ.

Результатом реализации концепции должно стать формирование организаций инфраструктуры поддержки, удовлетворяющих потребностям развития территорий и запросам МП, производство и предоставление качественных инфраструктурных услуг, увеличение интегрированного индекса инфраструктурной поддержки малого предпринимательства и его субститутов, создание единой цифровой платформы государственного управления ИПМП по взаимодействию заинтересованных сторон под управлением Единого центра государственного управления ИПМП.

4.2 Разработка механизма государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на региональном уровне

По данным Всемирного банка, из создающихся малых предприятий через год остается примерно половина, через три года от 7 до 8 %, а через пять лет - только 3 %. Но на месте ликвидированных фирм образуются новые, поскольку вход на рынок и выход с него для малого бизнеса относительно безболезнен. Ликвидация

не означает чрезмерных финансовых потерь, и многие предприниматели делают по три, четыре неудачных попытки, прежде чем найдут свою нишу. Только трем из ста предприятий малого бизнеса удается прожить в России больше трёх лет. К такому выводу пришли исследователи Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, компании EY и Центра предпринимательства. Точное число выживших - 3,4 %, сообщает РБК Daily. Для сравнения, в других странах этот показатель заметно выше: в Норвегии - 6,15 %, в Финляндии - 6,65 %, в Испании - 8,39 %, в Греции - 12,6 % (http://m.ppt.ru/news/124410).

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент ИПМП в регионах России не создает должного уровня благоприятной среды для формирования и развития малого бизнеса. Соответственно назрела необходимость формирования новой парадигмы государственного управления объектами инфраструктурной поддержки на региональном уровне, отвечающей потребностям развития региона и субъектов МП.

В своих докладах по исследованию делового климата в малых организациях России Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ приводит следующие сведения: управляющие малых розничных компаний, отмечают что в 2018 г., по соотношению с таким же периодом 2017 г. усилились трудности, связанные с недостающим платежеспособным спросом, высокой налоговой нагрузкой, ростом арендной платы и транспортных расходов; руководители строительных компаний подтверждают сохранение сложной финансово-экономической ситуации в сфере и называют основные факторы, препятствующие их развитию: высокий уровень налогов, недостаточный уровень заказов, неплатежеспособность заказчиков; руководители малого бизнеса обрабатывающей сферы во II квартале 2018г. отмечают три ключевых фактора, сдерживающих их деловую активность: недостаточный спрос на продукцию на внутренним рынке, высокие налоговые ставки и неопределенность экономической ситуации. Результаты опроса свидетельствуют о неблагоприятных условиях ведения бизнеса, сохраняющиеся из года в год [91; 92] (рисунок 4.4, рисунок 4.5).

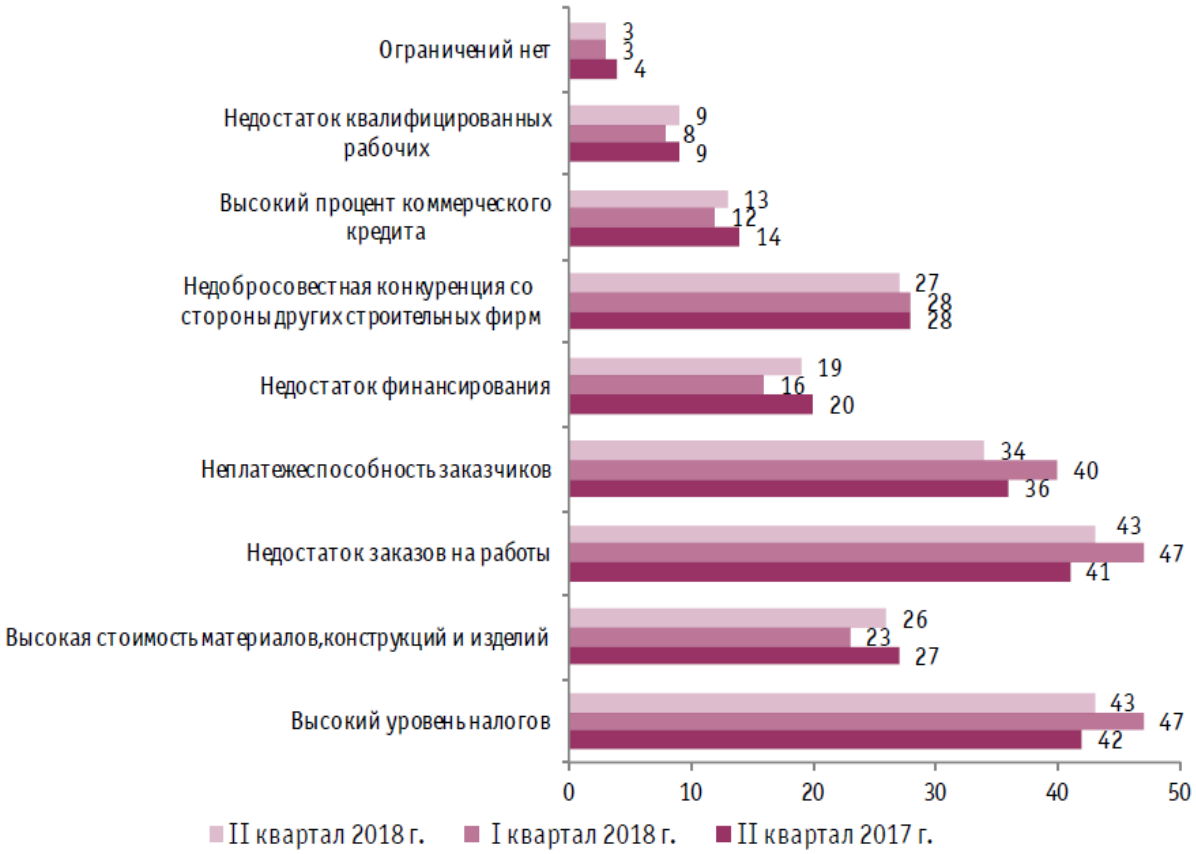


Рисунок 4.4 - Факторы, ограничивающие деятельность субъектов МП в строительстве в 2018 и в 2017 годах [92]

Факторы высокой налоговой нагрузки и низкий платежеспособный спрос усугубляются в депрессивных регионах демографической ситуацией, социально-экономической напряженностью. Так, в Кировской области наблюдаются отрицательные тенденции отдельных социально-экономических показателей: ухудшение демографической ситуации, рост безработицы, отток трудоспособного населения, ухудшение качества жизни, увеличение числа убыточных предприятий, снижение объема инвестиций в основной капитал, в целом замедление роста промышленного производства и сферы услуг [43].

По социально-экономическим показателям в рейтинге РИА Рейтинг Кировская область занимает позиции за период с 2014 до 2018 год в третьей двадцатке регионов, что свидетельствует о невысоких показателях масштаба и эффективности экономики, бюджетной и социальной сфер. В рейтинге 2014 г. область занимала 52 позицию [225] из 85 регионов, в 2017 г. 51 [226] и в 2018 г.

положение региона ухудшилось (57 позиция [224]). Необходимо отметить, что регион является дотационным и входит в первую двадцатку субъектов РФ по дотациям, в 2017 г. дотации из федерального бюджета составляли 9137 млн рублей, в 2018 г. - 10007 млн рублей и на 2019 г. запланировано 11508 млн рублей [101].

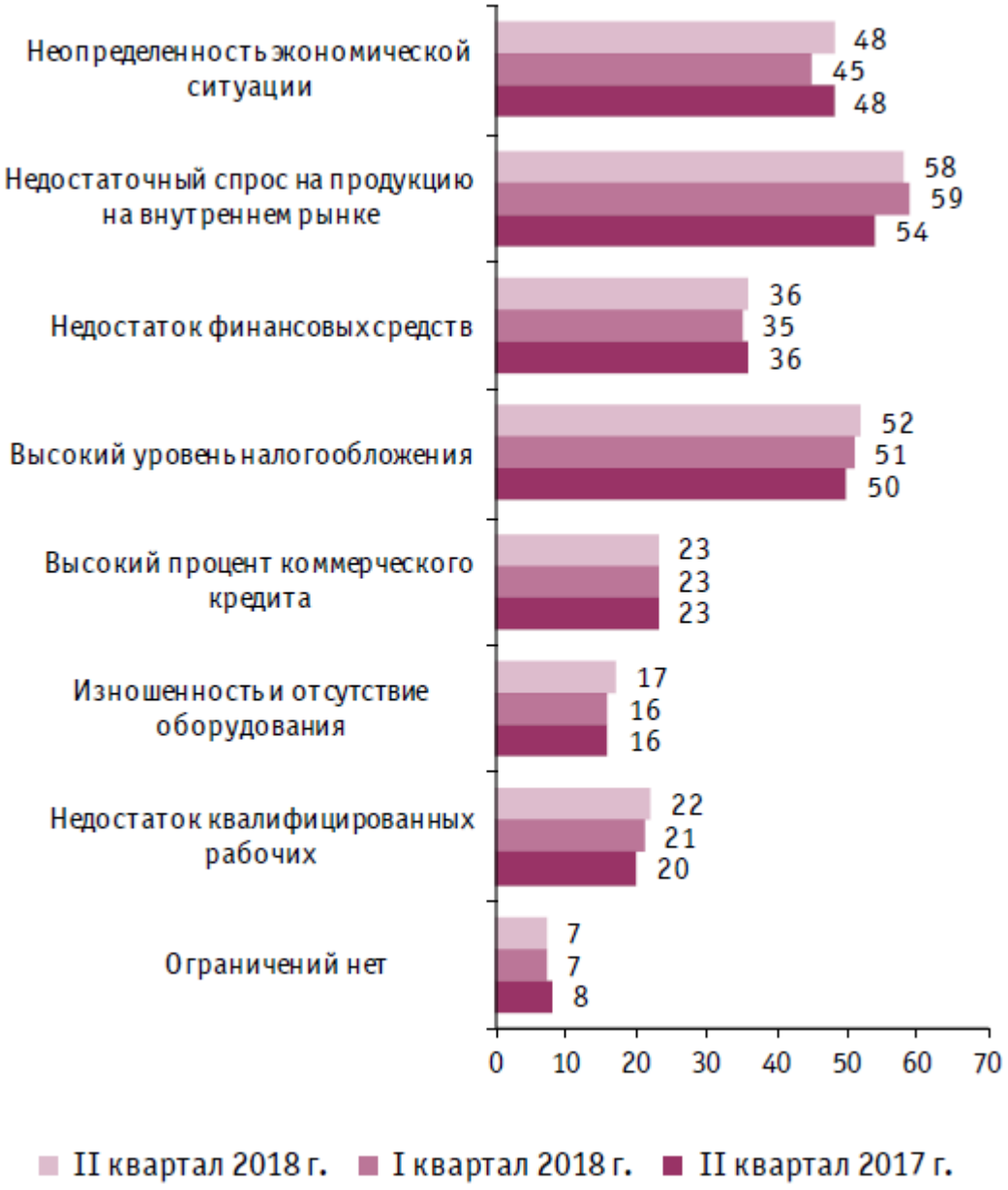


Рисунок 4.5 - Факторы, ограничивающие деятельность субъектов МП в обрабатывающей промышленности в 2018 и в 2017 годах [92]

В Кировской области созданы базовые объекты инфраструктурной поддержки МП: Центр поддержки предпринимательства, Центр кластерного развития, Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Кировской области, МБУ «Центр инвестиций», Кировский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания), КОГКУ «Агентство по развитию моногородов Кировской области»; формируется имущественная инфраструктурная поддержка для начинающих и действующих предпринимателей [97]. В области оказываются все виды поддержки в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: финансовая, имущественная, информационная, консультационная, экспортная, по подготовке и переобучению кадров, по поддержке сельскохозяйственных, инновационных МСП, ремесленников, социальных предприятий. Поддержка МСП оказывается через ряд инструментов: нормативно-правовых, экономико-финансовых, организационно-технических, информационно-консалтинговых.

Основой нормативно-правовой поддержки является документ, регулирующий инфраструктурную поддержку - Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» - который определяет понятие инфраструктуры поддержки МСП, ее формы и виды, требования предъявляемы к ИПМП, порядок ведения реестра организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства. В Кировской обл. издан Закон Кировской области от 27.12.2007 № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29.09.2009 № 426-ЗО, от 09.12.2013 № 363-ЗО) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области». Реализация мероприятий по поддержке МСП и его инфраструктуры осуществляется в рамках программы «Развитие предпринимательства и внешних связей» на 2013-2021 годы». В конце 2019 г. в Кировской области принята новая программа «Экономическое развитие и поддержка предпринимательства». Реестр инфраструктуры поддержки МСП

ведется согласно Постановления Правительства Кировской области от 17 августа 2010 г. № 64/405 «Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской области» и размещен на сайте Правительства.

Финансово-экономические инструменты поддержки реализуются через осуществление льготного налогообложения, предоставление субвенции и субсидии, бюджетных кредитов, займов, ссуд. Применение различных инструментов инвестирования и развития кредитных проектов при участии государства (страхование, гарантии, льготные проценты, компенсации, долевое участие, софинансирование) также относится к финансовым инструментам поддержки. Основными правовыми актами, регулирующими финансовую поддержку организаций инфраструктуры, являются: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) и Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 № 167 (ред. от 28.11.2016) «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». Кировская область является получателем бюджетных средств на развитие инфраструктуры поддержки МСП и субъектов МСП. Министерство экономического развития по Кировской области - уполномоченный орган субъекта РФ по взаимодействию с Минэкономразвития РФ, предоставляет информацию Минэкономразвитию РФ о сумме средств, выделенных из бюджета субъекта на финансирование мероприятий по поддержке МП и развитию инфраструктуры поддержки, участвует в софинансировании проектов; предоставляет отчеты Минэкономразвитию РФ о выполнении мероприятий по поддержке за счет средств бюджета [261; 262, с. 155].

С февраля 2015 г. начал действовать новый институт гарантийной поддержки - Национальная гарантийная система (НГС) - представляющая собой трехуровневую систему, включающую АО «Федеральная корпорация по развитию

малого и среднего предпринимательства», АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» и региональные гарантийные организации (РГО). В качестве Регионального гарантийной организации выступает Кировский областной фонд поддержки МСП, который предоставляет гарантийное поручительство субъектам МСП и организациям инфраструктуры поддержки в размере до 70% от обязательства по кредитной сделке [250, с. 60].

Организационно-технические инструменты, позволяют определить оптимальное соотношение структур ИПМП, порядок предоставления инфраструктурных услуг, взаимодействия и коммуникации субъектов ИПМП, малого бизнеса, органов власти, общественных объединений предпринимателей и т.д. В регионах, как в и целом на уровне федерации, не создан какой-либо специальный орган с полномочиями по государственному управлению ИПМП. Практика шла по пути наделения уже существующих органов дополнительными функциями в этой сфере. При отсутствии общего управляющего органа данная сфера деятельности так и остается распределенной среди множества других органов, решающих свои изолированные задачи, не имеющие модели для сверки и согласования своих действий. В этой связи автором предлагается создание Регионального центра управления ИПМП позволяющего в полной мере реализовать эффективность государственного управления в этой сфере. Организационная структура Регионального центра подобна структуре Единого центра государственного управления ИПМП и включает отделы по финансового-хозяйственному обеспечению деятельности самого центра и четыре департамента (организационно-технический, информационно-консалтинговый, нормативно-правовой и финансово-экономический). Мероприятия по формированию объектов инфраструктуры и по порядку предоставления инфраструктурных услуг предлагается прописать в программах, принятых на региональном уровне. В качестве организационных инструментов выступают программы развития ИПМП. В регионе рекомендуется разработать не только стратегические, но и тактические цели и направления развития инфраструктуры, что сегодня не предусматривается в большинстве программ развития МСП.

Разработка цифровой региональной платформы позволит осуществлять коммуникацию между заинтересованными лицами в сжатые сроки, а их взаимодействие понятным и прозрачным. Схематично взаимодействие органов власти, общественных объединений, объектов инфраструктурной поддержки и Регионального центра управления ИПМП представлено на рисунке 4.6.

Имущественная поддержка предоставляется органами государственной власти в виде передачи во владение и (или) пользование государственного или муниципального имущества, в том числе зданий, строений, нежилых помещений, земельных участков, сооружений, установок, транспортных средств, оборудования, машин, механизмов, инструментов и инвентаря. Основные фонды передаются на безвозмездной основе, на льготных условиях (по сниженным ценам, на условиях отсрочки и рассрочки выплат, по льготным арендным ставкам) и на возмездной основе по рыночной стоимости. Федеральные органы, органы субъектов РФ составляют реестр недвижимости, которое может быть передано в аренду объектам инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и субъектам МСП. В случае нарушения правил эксплуатации и нецелевого использования имущества, договор может быть расторгнут.

Правительством РФ определяется порядок ведения перечня недвижимого имущества свободного от 3-х лиц, которое может быть передано субъектам ИМПМ, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.08.2010 № 645 (ред. от 01.12.2016) «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества» (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предусмотренного частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») [13].

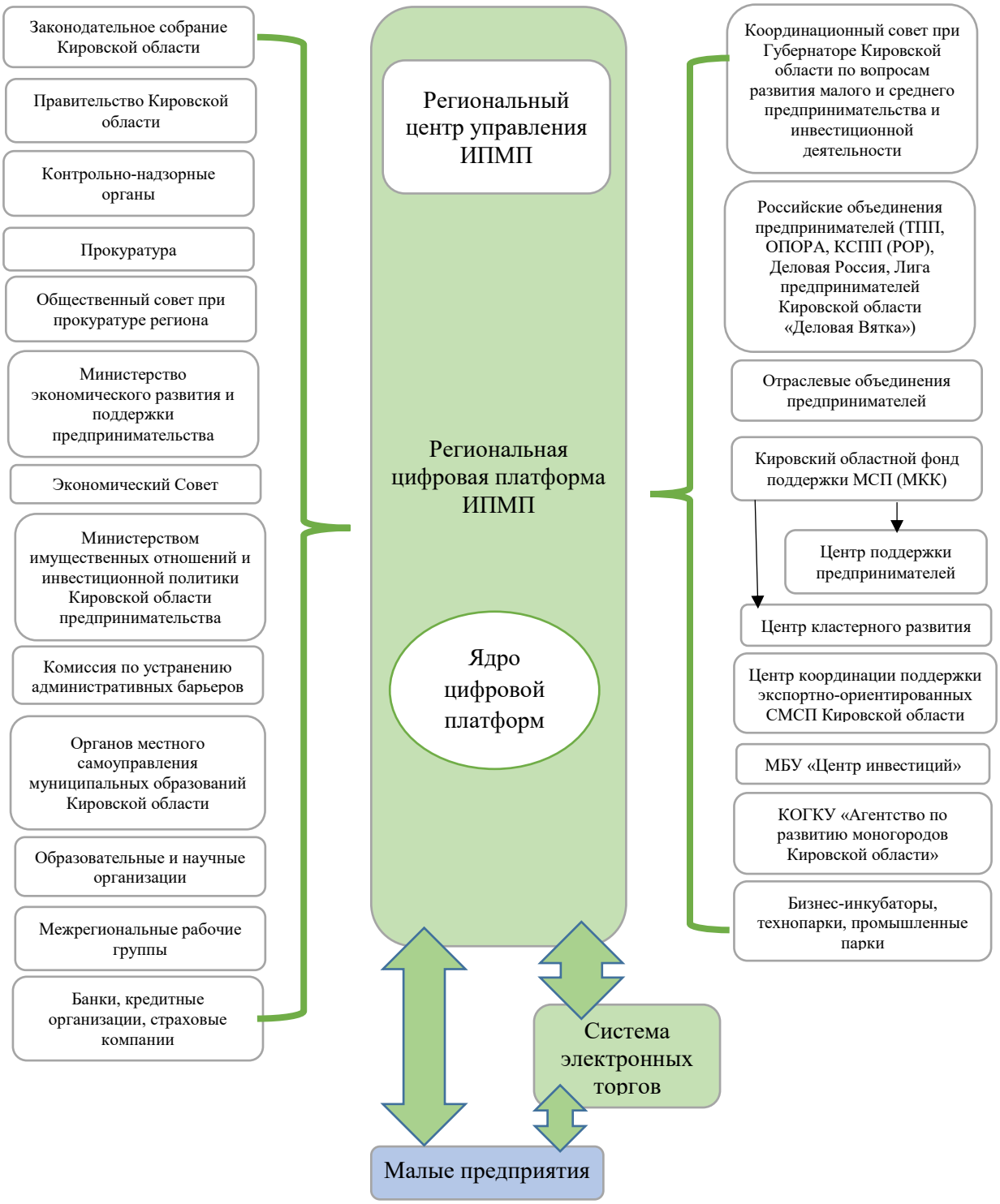


Рисунок 4.6. - Взаимодействие Регионального центра управления ИПМП с органами власти, общественными объединениями, объектами инфраструктурной поддержки, малыми организациями и иными заинтересованными структурами

Источник: разработано автором

Росимуществом утверждается перечень такого имущества (Распоряжение Росимущества от 25.10.2016 № 838-р (ред. от 22.12.2016) «Об утверждении перечня

недвижимого федерального имущества (за исключением земельных участков), свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), для предоставления во владение и (или) пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства») [21]. Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определятся порядок отчуждения недвижимого имущества при передаче его субъектам ИМПМ [241, с. 250-256].

Информационно-консалтинговые инструменты являются важными в государственном управлении ИМПМ и несут свою нагрузку. Часто в опросах предпринимателей выделяется вопрос о такой проблеме как недостаточная информированность о возможных мероприятиях по поддержке МП, о проведении конкурсов, о правилах участия в тех или иных программах. Информация о подобных мероприятиях в полном объеме должна размещаться в информационных системах, в среде Интернет, в информационно-телекоммуникационных системах, на официальных сайтах органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. Обеспечение размещения информации о всех программах поддержки МП (не только государственных) с указанием их задач и возможностей. Освещение вопросов хода реализации программ поддержки ИПМП и МП и их результатах также необходимо выкладывать на интернет ресурсах [242, с. 64-71]. Консультирование в различных сферах деятельности как субъектов ИПМП, там и СМП является неотъемлемой частью процесса государственного управления. Обучение персонала работе в новых экономических условиях становится важным аспектом формирования новой парадигмы государственного управления ИПМП [248].

Представленный инструментарий является неотъемлемой частью механизма государственного управления ИПМП регионального уровня. Предлагается

механизм государственного управления ИПМП рассматривать, как сложную систему инструментов и целевых воздействий на деятельность институциональных объектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса региона, которые создают благоприятные условия для развития малого предпринимательства и как следствие обеспечивают повышение эффективности региональной экономики, качество жизни населения, результативность расходования бюджетных средств (рисунок 4.7).

Государственное управление ИМПМ на региональном уровне должно обеспечивать формирование эффективных объектов инфраструктуры, оказывающих услуги МБ, основываться на взаимодействии органов власти, объектов инфраструктуры и субъектов МП, научных и образовательных организаций, финансовых институтов, общественных объединений предпринимателей и др.

Инфраструктура должна быть ориентирована на создание условий сбыта, комплексных мер, стимулирующих деятельность МП. Особое место в механизме государственного управления отводится Региональному центру управления, который рекомендуется наделить функциями аккумуляции информации, доведения ее до МП, контроля за предоставлением информации, анализа существующей инфраструктуры, выработки единых стандартов предоставления инфраструктурных услуг, осуществления коммуникации и координации действий между субъектами ИПМП и МП. Объединение усилий коммерческих и некоммерческих организаций по поддержке МП будет способствовать эффективному производству и предоставлению инфраструктурных услуг. Встраивание коммерческих структур в государственную систему поддержки малого предпринимательства возможно на основе государственно-частного партнерства.

Целью формирования и государственного управления инфраструктурной поддержкой МП субъектов РФ является повышение эффективности деятельности субъектов инфраструктурной поддержки в создании благоприятных условий по развитию МП с учетом региональных приоритетов.

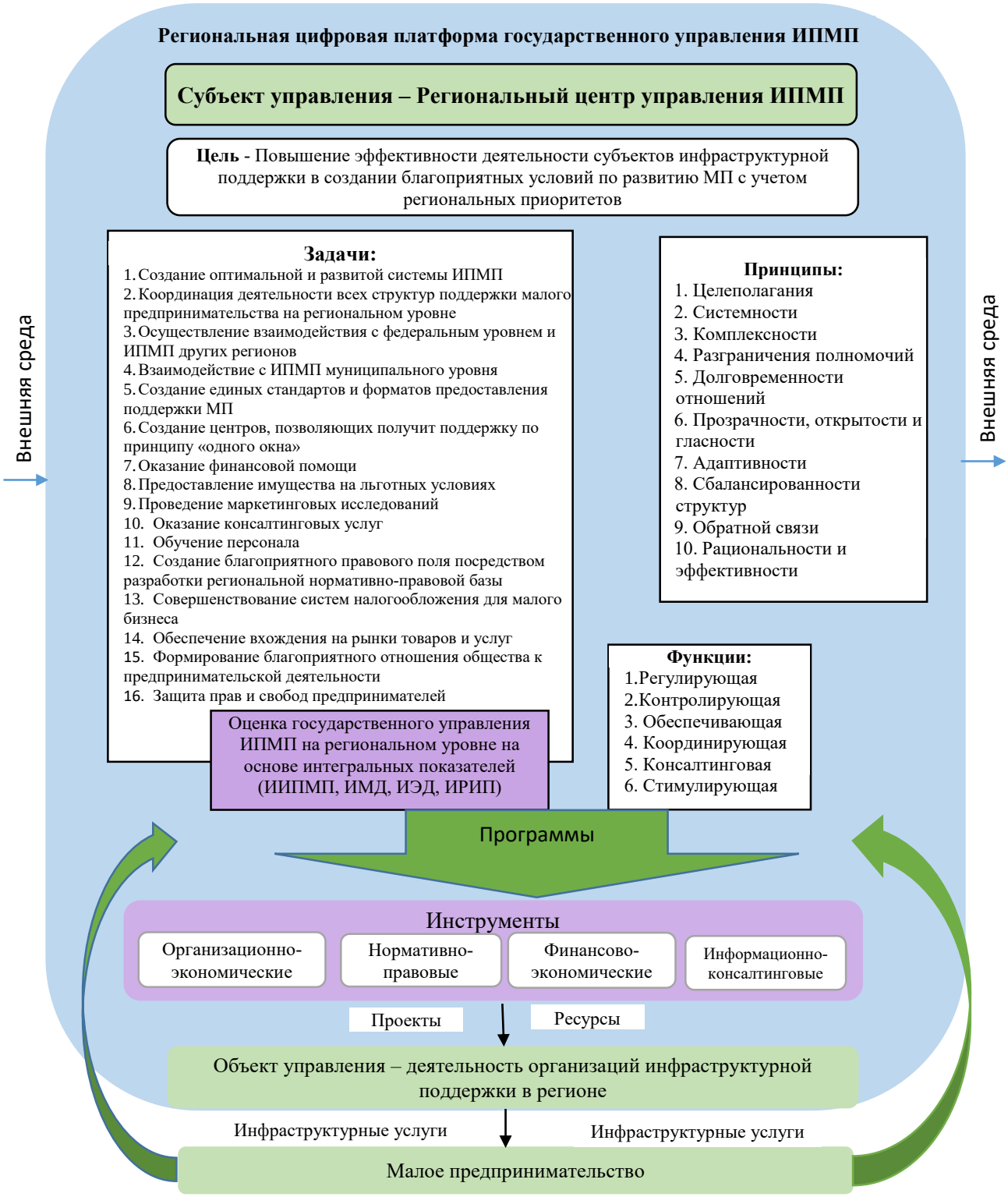


Рисунок 4.7 – Механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне

Источник: разработано автором

Цели государственного управления инфраструктурной поддержкой МП не должны противоречить развитию регионов и в целом экономической политике государства. Таким образом, при разработке концепции государственного управления ИПМП в регионе необходимо учесть две ключевые цели: приоритеты развития региона; повышение эффективности деятельности МП через эффективное государственное управление ИПМП.

В рамках цели государственного управления ИПМП в регионе рекомендуется выделить следующие задачи:

создание оптимальной и развитой системы ИПМП. Сформированная инфраструктура должна отвечать современным потребностям предпринимательства (по стоимости, по отраслевой потребности, по территориальному размещению, по набору предоставляемых инфраструктурных услуг), с достаточным уровнем пропускной способности;

координация деятельности всех структур поддержки малого предпринимательства на региональном уровне, размещенных на одной территории, которая позволит рационально и эффективно использовать имущество региона, а также достичь целей развития самой территории;

осуществление взаимодействия с федеральным уровнем и ИМПМ других регионов. Для формирования инфраструктурных объектов поддержки малого предпринимательства используются ресурсы, как государства, так и общественных объединений, крупных корпораций, научных учреждений, поэтому важным становится осуществить взаимовыгодное взаимодействие и кооперацию [108, с. 103];

взаимодействие с ИМПМ муниципального уровня;

создание единых стандартов и форматов предоставления инфраструктурных услуг;

создание сети МФЦ, подчиняющихся региональному центру государственного управления, позволяющих получит комплексную поддержку по принципу «одного окна»;

оказание финансовой помощи (субвенции и субсидии; бюджетные кредиты, займы, ссуды; государственные и муниципальные гарантии, компенсация ставок по кредитам, поручительство, льготный лизинг);

предоставление имущества на льготных условиях, включая льготные тарифы на подключение к энергоресурсам и коммунальным сетям;

проведение маркетинговых исследований;

оказание консалтинговых услуг (юридических, бухгалтерских, налоговых, финансовых);

обучение и подбор персонала;

создание благоприятного правового поля посредством разработки региональной нормативно-правовой базы;

обоснование предложений по совершенствованию систем налогообложения;

обеспечение вхождения на рынки с новыми товарами и услугами;

формирование благоприятного отношения общества к предпринимательской деятельности;

защита прав и свобод предпринимателей.

Реализацию механизма государственного управления ИПМП на региональном уровне рекомендуется осуществлять на основе *принципов*:

целеполагания, целенаправленности государственного управления МПМП. Цели должны иметь конкретное измерение;

системности. Системность предполагает множество элементов, находящихся во взаимосвязях, образующих некую целостность. Система более устойчива при большом количестве связей и прочности связей, является наиболее эффективной;

комплексности (оказание финансовой, имущественной, информационной и иного рода поддержки). Только комплексность позволяет достичь определенных результатов. Однобокость поддержки не способствует эффективному расходованию средств и ресурсов;

разграничения полномочий. С одной стороны, поддержка должна оказываться комплексно на всех уровнях власти федеральном, региональном и местном, а с другой стороны, все полномочия данных структур должны быть четко

разграничены. Функции, выполняемые структурой на одном уровне, также должны быть четко очерчены и не пересекаться, а вновь создаваемые субъекты инфраструктуры не должны дублировать функции существующих субъектов, а должны заполнять ниши, предоставлять услуги по вновь возникшим потребностям в регионе или ранее не удовлетворенным потребностям;

долговременности отношений внутри системы, позволяющей выработать лояльность и доверие;

интегрированности, т.е. объединения возможностей существующих и вновь создаваемых структур поддержки предпринимательства;

цифровизации, т.е. организации деятельности структур поддержки предпринимательства на основе современных методов и средств телекоммуникации, в первую очередь, сети Интернет;

интерактивности, т.е. функционирования системы в режиме непрерывного обмена информацией между участниками процесса,

адаптивности (гибкости изменения, при изменении условий);

сбалансированности структур, предполагает соотношение между структурами, объемами предоставления инфраструктурных услуг и потребностями в них на всех территориях. Основу сбалансированности составляет пропорциональность;

обратной связи, позволяющей оценить достижение поставленной цели и задач через систему мониторинга показателей;

рациональности и эффективности. Принятие рациональных решений в ходе проектирования и создания новых объектов инфраструктуры с обязательной оценкой их эффективности.

Реализация указанных принципов позволит выполнять функции государственного управления ИПМП, среди которых автор предлагает выделять следующие:

регулирующая функция - деятельность субъектов, как институтов поддержки малого предпринимательства. Посредством данной функции происходит функционирование ИПМП в рамках заданных параметров;

контрольная функция осуществляется посредством наблюдения за управляемым объектом с целью его оптимального функционирования и принятие необходимых управленческих решений при отклонении от заданных параметров;

обеспечивающая функция поддерживает непрерывность процесса воспроизводства институтов инфраструктуры поддержки малого бизнеса, включающая финансирование, имущественное обеспечение и др. [46, с. 62-67];

координирующая функция - деятельность Регионального центра управления поддержки МП позволяющая установить прочные связи, как по вертикали, так и по горизонтали, по обеспечению взаимосвязи и слаженности работы субъектов, объектов и процессов в пространственных границах и во временных рамках, обеспечивающая распределение обязанностей и ответственности;

консалтинговая функция - консультирование менеджеров по широкому кругу вопросов: юридических, бухгалтерских, инвестиционных, коммерческих, технических, технологических и прочих;

стимулирующая - функция, направленная на побуждение субъектов инфраструктуры к долговременной и эффективно деятельности, к созданию новых институциональных структур или модернизации существующих.

Реализация указанных функций государственного управления ИПМП на региональном уровне позволит развить экономический потенциал субъекта Российской Федерации через формирование эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП как необходимого условия создания субъектов МП, способных внести свой вклад в развитие территорий.

4.3 Применение государственно-частного партнёрства в формировании объектов инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Одним из наиболее значимых препятствий формирования качественной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства является нехватка

инвестиционных средств. Преодоление данной проблемы возможно путем поиска новых форм сотрудничества правительства и частного бизнеса. Чаще всего партнерские отношения между государством и предпринимательством появляются при реализации инфраструктурных планов в сферах деятельности подобных жилищно-коммунальному обслуживанию, дорожно-автотранспортному производству, здравоохранению, современным инновационным производствам, при реализации общественных проектов, в туристской, гостиничной и развлекательной индустрии, в культуре и спорте [227]. Одной из актуальных форм взаимодействия между властью и бизнесом является государственно-частное партнёрство (далее - ГЧП). В России ГЧП рассматривается как некое соглашение между государством и бизнесом на определенный срок для сотрудничества, по объединению ресурсов, распределению рисков с целью выполнения государством своих обязательств перед обществом по обеспечению населения доступными и качественными продуктами, товарами и услугами, по повышению качества жизни [336, с. 1264].

Использование ГЧП позволяет объединять ресурсы и финансировать социально и экономически значимые инвестиционные проекты. В условиях финансового кризиса вопросы ГЧП стали еще наиболее актуальными, когда многие отрасли стали нуждаться в государственной поддержке. Особенностью реализации ГЧП является то, что объектом соглашения выступает государственное имущество, а предметом соглашения - реализация государственных функций.

Многообразие определений государственно-частного партнёрства свидетельствует об интересе к данной форме сотрудничества. К толкованию сущности ГЧП авторы подходят с различных позиций. Так Дж. Делмон определял государственно-частное партнёрство как совокупность различных юридических взаимоотношений и контрактов между публичным и частным партнёрами [139, с. 66]. П. Бруссер и С. Рожкова трактуют государственно-частное партнёрство как «развитие традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации

объектов инфраструктуры» [55, с. 30-31; 138, с. 18]. В одном из фундаментальных американских исследований «Партнёрство государства и частного сектора: финансирование общественного благосостояния» подчеркивается, что одним из возможных источников привлечения средств в развитие инфраструктуры может стать «… приватизация» [345, с. 67]. В.Г. Варнавский трактует государственно-частное партнёрство как косвенную, частичную приватизацию, своего рода альтернативу полной приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности [59, с. 109-113]. В.А. Фильченков и Е.С. Погребова выдвигают свою трактовку государственно-частного партнёрства как системы особого сотрудничества государства и частного бизнеса, имеющую определенную форму [298, с. 50]. М. Дерябина рассматривает ГЧП как формирование определенного институционально-организационного альянса частного предпринимательства и органов государственной власти [94, с. 70-71]. Наиболее точное и полное определение, на наш взгляд, ГЧП дает С.О. Колягин: «частно-государственное партнёрство - это юридически (контрактно) закрепленные отношения между государством и бизнесом, основанные на распределении ответственности и рисков участников, осуществляемые в целях повышения эффективности народного хозяйства страны (развитие инновационного и инвестиционного потенциалов, инфраструктуры, стратегических отраслей, сферы НИОКР, социальной сферы, стимулирование производства товаров, работ, услуг и т. д.), а также в целях повышения доступности и качества услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами» [139, с. 65]. Вопросы развития ГЧП в РФ изучают и исследуют АНО «Национальный Центр развития государственно-частного партнёрства», Академия НАФИ, ФГБУ науки Институт экономики Российской академии наук, ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В своих работах они определяют государственно-частное партнёрство как юридически оформленные отношения на срочных условиях, предметом которых служат проекты по разработке, созданию или реконструкции имущественных

объектов, принадлежащих на правах собственности муниципалитету и (или) государству, а также по предоставлению услуг [51]. В «Рекомендациях по реализации проектов государственно-частного партнёрства в субъектах Российской Федерации», разработанных АНО «Национальный Центр развития государственно-частного партнёрства», ГЧП определяется как «…долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в целях достижения задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами» [227]. В принятом Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ГЧП и МЧП определяются как «… юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1].

ГЧП давно используется в международной практике, существует ряд реализованных инфраструктурных проектов в таких странах как Австралия, Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Великобритания, США, Израиль, Ирландия, Испания, Канада, Финляндия, Франция, Португалия, Южная Корея. Впервые подобный институт взаимодействия государства и бизнеса был внедрен во Франции, в 1552 г. при постройке водного канала по концессионному соглашению. В Великобритании ежегодно насчитывается до 80 новых договоров о государственно-частном партнёрстве. По расчетам правительства страны такие проекты дают 17 % экономии для бюджета [139, с. 66].

В международной практике известно ряд моделей ГЧП, таких как Build-Operate-Transfer, Build-Transfer-Operate, Build-Own-Operate, Build-Own-Operate-Transfer, Buy-Build-Operate, Design-Build-Own, Operate-Transfer, Build-Own-Lease, Build-Own-Lease-Transfer, Design-Build-Own-Lease-Transfer, Design-Build-Finance-Operate, Rehabilitate-Operate-Transfer, Design-Construct-Management-Finance. Основная характеристика которых представлена в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Характеристика моделей ГЧП в международной практике

Наименование модели	**Краткая характеристика**
Build-Operate-Transfer (BOT)	«строительство-управление-передача» - концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию (в основном на праве собственности) в течение установленного срока, после чего объект передается государству
Build-Transfer-Operate (BTO)	«строительство-передача-управление» - концессионер строит объект, который передается в собственность концеденту и управляется концессионером
Build-Own-Operate (BOO)	«строительство-владение-управление» -концессионер строит объект и осуществляет последующую эксплуатацию, владея им на праве собственности, срок действия которого не ограничивается
Build-Own-Operate-Transfer (BOOT)	«строительство-владение-управление-передача» - частный партнер после строительства получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передаётся публичному партнеру
Buy-Build-Operate (BBO)	«покупка-строительство-управление» - публичный партнер продает объект частному партнеру, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления
Design-Build-OwnOperate-Transfer (DBOOT)	тоже, что и модель BOOT, но частный партнер также отвечает за проектирование объекта
Build-Own-Lease (BOL)	«строительство-владение-передача в аренду»
Build-Own-Lease-Transfer (BOLT)	«строительство-владение-передача в аренду - передача в собственность»
Design-Build-Own-Lease-Transfer (DBOLT)	тоже, что и модель BOLT, но частный партнер также отвечает за проектирование объекта
Design-Build-Finance-Operate (DBFO)	«проектирование- строительство-финансирование-управление» - дополнительно оговаривается участие частного партнера в финансировании проекта
Rehabilitate-Operate-Transfer (ROT)	«реконструкция-управление-передача». Данная схема аналогична BOT, только вместо строительства нового объекта, она предусматривает реконструкцию уже имеющегося
Design-Construct-Management-Finance (DCMF)	«проектирование-строительство-управление-финансирование», используя данную модель ГЧП государство платит за использование рабочего объекта

Источник: составлено автором

В России, в отличие от развитых стран, государственно-частное партнёрство как форма взаимодействия власти и частного бизнеса находится в начальной стадии своего формирования. Как правило широкое применение находит концессия как форма ГЧП. Соответственно наиболее применимы в России модели ГЧП такие как BOT, BOOT, ROT.

Заметным шагом на пути развития транспортной инфраструктуры стало решение российских властей о возможности инвестирования до половины средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в транспортные мегапроекты. В строительство Центральной кольцевой дороги (ЦКАД), модернизацию Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей решено вложить средства из ФНБ, а также других государственных источников. Однако, в долгосрочной и среднесрочной перспективе решение инфраструктурных проблем РФ невозможно без вовлечения частного капитала. Чтобы появились условия для решения этой задачи, инфраструктурные проекты должны быть доходными, а не убыточными. При этом инвестиции, осуществляемые по модели государственно-частного партнёрства, предпочтительнее для бизнеса. Эта модель позволяет частным инвесторам влиять на реализацию проекта: предъявлять требования к норме прибыли на собственный капитал, условиям кредитования, размерам взноса в капитал.

Концессионное соглашение является самой распространённой формой государственно-частного партнёрства в мире, на его долю приходиться около 82,5 % всех сделок по государственно-частным проектам [213, с. 25]. В частности, строительство магистралей Москва - Санкт-Петербург и М1 осуществлено на основе концессионного принципа выполнения проектов. По принципу государственно-частного партнёрства в Санкт-Петербурге реализован инвестиционный проект реконструкции международного аэропорта Пулково и реализуется крупный стратегический инвестиционный проект «Западный скоростной диаметр». Эти проекты окажут значительное влияние на эффективность всей товаропроводящей сети и логистической системы России. В 2014 и 2015 году был отмечен некий «бум» на проекты создания систем

фотовидеофиксации (ФВФ) правонарушений и организации весогабаритного контроля на автомобильных дорогах. Также, признавая экономическую эффективность передачи объектов коммунальной инфраструктуры в концессию, практика заключения проектов ГЧП распространяется и на сферу благоустройства - обустройство набережных, общественных пространств, парков. Основной фактор привлекательности таких проектов - возможность реализации полностью за счет внебюджетных источников и применения коммерческой модели возврата инвестиций [213, с. 35]. Развиваются концессионные проекты в отношении объектов военно-промышленного комплекса, так в Архангельской области будет создан производственно-логистический комплекс для решения государственных задач в Арктике. В свете расширения перечня объектов ГЧП в сторону сферы сельского хозяйства, впервые в рейтинге регионов учитывались проекты данного направления. В течение 2017 были заключены проекты ГЧП в форме корпоративного партнерства. Активность проявили регионы Северного Кавказа. В Республике Дагестан заключены два соглашения в отношении объектов тепличного комплекса. В конце 2017 года в Ямало-Ненецком автономном округе было заключено концессионное соглашение в отношении объекта животноводства и хранения сельскохозяйственной продукции - пункт убоя оленей в селе Ныда Надымского района.

В Кировской области реализуются проекты ГЧП с 2010 г. по строительству фельдшерско-акушерских пунктов, ремонту дорог, строительству спортивных сооружений. В 2014 г. завершены проекты по строительству четырех котелен, в т.ч. в Верхнекамском и Котельническом районах, осуществлена реконструкция зданий в образовательной сфере и строительство детского сада в г. Нолинске [219]. В 2019 г. планируется запустить проект ГЧП по углублению дна реки Вятки с тем, чтобы вернуть ей судоходность.

С целью привлечения частных инвестиций в государственные проекты по созданию инфраструктурных объектов необходимо совершенствовать два важных направления: создать комфортное правовое поле для инвестиций и снижать долгосрочные инвестиционные риски [70, с. 113-114]. В области

совершенствования законодательства как можно быстрее доработать и принять федеральный закон «Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации», регулирующий основные принципы и механизмы реализации проектов ГЧП. В законе должны быть зафиксированы ключевые термины ГЧП (например, понятия публичного и частного партнера, виды соглашений ГЧП), а также полномочия федеральных и региональных органов власти по реализации проектов ГЧП. Кроме того, необходимо отдельно зафиксировать в законе гарантии соблюдения прав и интересов инвесторов. В области снижения долгосрочных рисков частных инвесторов государству необходимо формировать долгосрочные прозрачные правила игры, поддерживать транспарентность и надежность финансовых рынков. Государству необходимо выпускать долгосрочные облигации, индексированные с учетом уровня инфляции, в качестве инструмента, позволяющего инвесторам управлять долгосрочными рисками.

Понимая значимость ГЧП для развития экономики, эксперты, аналитики, представители органов государственной и муниципальной власти всех ветвей, ученые все чаще обсуждают вопросы реализации государственно-частного партнёрства на круглых столах и на научных семинарах, а также в среде Интернет и в СМИ. Создаются специализированные структурные отделы в министерствах и в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, занимающиеся вопросами развития и эффективности государственно-частного партнёрства [251, с. 182-183].

В международной практике государственно-частное партнёрство стало применяться значительно раньше, чем в России. И обладает рядом отличительных характеристик: имеет применение в зоне ответственности государства; нацелено на формирование всех областей инфраструктурного обсечения; имеет длительный период реализации; предоставляет большие возможности частному бизнесу, чем при выполнении отдельного государственного заказа; распределяет риски между партнерами.

При регулировании взаимоотношений публичного и частного партнёров рекомендуется обращаться к нормам права Конституции, кодексов и Федеральных Законов, основные из которых представлены в таблице 4.2.

Координационный совет по ГЧП, созданный Министерством экономического развития, призван обеспечивать эффективные взаимосвязи органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ, коммерческих и общественных организаций при реализации проектов ГЧП, а также совершенствовать законодательство в этой сфере, готовить аналитические материалы по развитию ГЧП. В субъектах РФ при органах исполнительной власти работают уполномоченные органы, отвечающие за развитие института государственно-частного партнёрства.

Таблица 4.2 - Свод нормативно-правовых актов, регулирующих сферу ГЧП

Группа	**Перечень нормативно-правовых актов**
Конституция	Конституция Российской Федерации
Кодексы	Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Воздушный кодекс Российской Федерации
Федеральные законы	Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ, Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 № 185-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016), Федеральный закон «О банке развития» от 17.05.2007 № 82-ФЗ, Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ,

Группа	Перечень нормативно-правовых актов
Постановления и распоряжения правительства	Постановление Правительства Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания» от 24.08.2006 № 516, Постановление Правительства Российской Федерации «О реализации Национальной технологической инициативы» от 18.04.2016 № 317, Постановление Правительства Российской Федерации «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 11.12.2014 № 1352, Постановление Правительства РФ «О порядке предоставления в 2010 году государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов» от 14.12.2010 № 1016-ПП, Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов» от 14.12.2010 № 1017-ПП, Постановление правительства РФ «Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» от 01.03.2008 № 134-ПП, Распоряжение Правительства РФ «Меморандум Банка развития» от 27.07.2007 № 1007-р, Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года)» от 10.04.2014 № 570-р, Постановление Правительства РФ «0б утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» от 11.10.2014 № 1044

Источник: составлено автором

По состоянию на 1 марта 2015 г. по данным АНО «Национальный Центр развития государственно-частного партнёрства» в 68 субъектах РФ были приняты и действовали законы, регулирующие сферу государственно-частного партнёрства. 25 апреля 2018 г. Центром развития ГЧП отмечено, что во всех 85 регионах нормативно-правовая база в сфере ГЧП приведена в соответствие с нормами федерального законодательства.

Несмотря на создание комфортной институциональной среды для реализации ГЧП существует ряд проблем, сдерживающих его применение для реализации проектов ИПМП:

несовершенен платежный механизм финансирования реализации концессионных проектов (отсутствует единое понимание содержания платы концедента, не решён вопрос о правомерности 100 %-го финансирования проекта публичной стороной);

сложность и длительность процедуры оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проекта ГЧП по Федеральному закону № 224-ФЗ;

нелиберализована структура тарифов ОМС и порядок объемов медицинской помощи, оказываемой в рамках проектов ГЧП;

риск невозможности изменения целевого назначения объекта, передаваемого концессионеру для реконструкции;

оспоримость включения в частную концессионную инициативу положений о плате концедента;

невозможность компенсации расходов на разработку инициативы проигравшему концессионный конкурс частному инициатору;

использование механизма отложенных платежей при запуске и реализации инфраструктурных проектов (TIF) др.

Отчеты Национального центра государственно-частного партнёрства свидетельствуют о необходимости совершенствования института ГЧП. Реализация ГЧП рекомендуется выстраивать на системном подходе, который не только позволяет повысить эффективность планирования как такового, но может играть роль коммуникационного инструмента между государством и частным сектором, востребованность которого в развитии общественной инфраструктуры неуклонно растет. Необходимо принятие стратегий развития ГЧП, наличие понимания стратегических контуров будущего инфраструктурного развития страны и широкая доступность информации о конкретных возможностях — залог эффективности в вопросе привлечения частных капитала и компетенций. Для применения ГЧП в формировании объектов ИПМП целесообразно предпринять следующие меры:

повышение профессиональных компетенций должностных лиц и служащих в органах исполнительной власти в сфере разработки и реализации проектов ГЧП, закрепление функций, прав и обязанностей уполномоченных органов по подготовке планов ГЧП в нормативных актах. Создание прозрачного правового поля в сфере ГЧП позволит привлечь инвестиции частного партнёра. На данный момент подготовлены поправки, которые влекут за собой правовую реформу сферы ГЧП, проведение которой (при должной степени юридической доработки законопроекта) не только снимет большинство существующих юридических барьеров для подготовки и реализации проектов ГЧП, но и расширит спектр моделей структурирования проектов, создаст новые стимулы для такого структурирования.

Одним из основных рисков развития института ГЧП эксперты называют низкое качество проработки государственно-частных проектов, низкая активность публичных партнеров. Из-за низкой проработанности проектных решений каждый пятый концессионный конкурс в России не состоялся.

Как отмечают исследователи АНО «Национальный Центр развития государственно-частного партнёрства» в регионах формирование институтов ГЧП идет неравномерно. Если сравнить рейтинг регионов по развитию ГЧП в 2019 г., то можно заместить, что в топ-10 лидеров вошли Самарская обл., г. Москва, Московская обл., Нижегородская обл., Пермский край, Ханты-Мансийский авт. окр. Югра, Свердловская обл., Тамбовская обл., Иркутская обл., Новосибирская обл. (таблица 4.3). Аутсайдерами в этом списке стали Респ. Дагестан, г. Севастоль, Кабардино-Балкарская Респ., Ненецкий авт. окр., Респ. Калмыкия, Тверская обл., Карачаево-Черкесская Респ., Брянская обл., Респ. Ингушетия, Респ. Северная Осетия-Алания. Кировская область потеряла свои позиции и опустилась по уровню развития на 61 место (показатель 33,6 %).

По результатам исследования в 2018 и в 2019 годах можно сделать вывод: растет популярность ГЧП при реализации инфраструктурных проектов, число проектов ГЧП прошедших стадию коммерциализации, число проектов, реализуемых на региональном и муниципальном уровне; в основном во всех

регионах сформирована институциональная среда и нормативно-правовая база ГЧП; во всех 85 регионах создан уполномоченный орган в сфере ГЧП и нормативно-правовая база приведена в соответствие с нормами федерального законодательства [213, с. 50-51].

Таблица 4.3 - Рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП за 2019 г.

№	Субъект России	Рейтинг, %	№	Субъект России	Рейтинг, %
Лидеры			Аутсайдеры		
1	Самарская обл.	98,7	76	Респ. Дагестан	18,8
2	Москва	98,6	77	Севастоль	18,4
3	Московская обл.	98,0	78	Кабардино-Балкарская Респ.	18,2
4	Нижегородская обл.	96,9	79	Ненецкий авт. окр.	17,3
5	Пермский край	95,8	80	Респ. Калмыкия	16,6
6	Ханты-Мансийский авт. окр. Югра	93,9	81	Тверская обл.	15,6
7	Свердловская обл.	93,5	82	Карачаево-Черкесская Респ.	14,7
8	Тамбовская обл.	87,4	83	Брянская обл.	11,3
9	Иркутская обл.	84,8	84	Респ. Ингушетия	7,5
10	Новосибирская обл.	75,6	85	Респ. Северная Осетия-Алания	6,7

Источник: Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы государственно-частного партнерства за 2019 год. Министерство экономического развития, февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. - URL : https://economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

Согласно ст. 7 «Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты соглашения о муниципально-частном партнерстве» Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» объектами ГЧП является закрытый перечень. Полагаем, что данный перечень целесообразно расширить, дополнив его объектами инфраструктурной поддержки, с тем чтобы привлечь инвестиции

частного сектора в строительство новых объектов ИПМП и в расширение спектра предлагаемых инфраструктурных услуг. Применение ГЧП для разработки проектов инфраструктурной поддержки МП возможно в случае подкрепления партнерского соглашения особыми условиями по развитию МСП и иными ресурсами, находящимися во владении публичного партнёра.

Используя ГЧП, в условиях санкций, когда требуют срочное решение вопросы импортозамещения, продовольственной безопасности, развития нанотехнологий, высоких технологий, медицины, образования, культуры, государство могло бы стимулировать предпринимательскую активность и направить ее для решения стратегически важных задач. Данный институт может быть успешно использован органами местного самоуправления в соответствии с планами генерального развития своих территорий.

Анализируя преимущества и недостатки ГЧП для применения его в формировании объектов инфраструктуры поддержки, можно обозначить основные из них, предварительно выделив преимущества для государства и преимущество для бизнеса:

преимущества ГЧП для государства:

повышение эффективности функционирования инфраструктурного объекта. Частный партнер, заинтересован в увеличении денежных средств от проектов и повышении его эффективности, по причине ответственности перед инвесторами и извлечения собственной выгоды от проектов;

распределение и снижение бюджетных и иных рисков. Частный партнер принимает на себя часть рисков, что компенсирует завышенные расходы бюджета;

снижение бюджетных расходов, т.к. государство в первую очередь концентрируется на контрольных функциях, а не на выполнение таких этапов как строительство, реконструкция, эксплуатация;

снижение бюджетных расходов, в том числе в краткосрочный период, т.к. распределение финансирования осуществляется по принципу долгосрочного характера;

окупаемость проекта. Проект дает бюджету больше доходов, чем планируемые бюджетные расходы;

качество предоставляемых товаров, работ и услуг по проектам ГЧП выше, т.к. с одной стороны значительная заинтересованность частного сектора в проекте, а с другой стороны контроль со стороны государства;

развитие инновации стало возможным благодаря расширению использования дополнительных ресурсов и технологий, проведению конкурсных отборов;

снижение расходов по разработке и реализации проектов ГЧП, благодаря передаче их части частному партнёру (передача затрат по созданию и эксплуатации инфраструктурных объектов);

привлечение дополнительных инвестиционных средств. Одно из главных преимуществ проектов ГЧП - это передача функции по привлечению финансовых средств в руки частного партнёра;

возрастание надежности государственных инвестиций и повышение вероятности получения запланированного дохода;

повышение эффективности использования бюджетных средств [264, с. 128].

Преимущества для частного бизнеса:

гарантированный доход и рентабельность для частного партнёра, гарантированный рынок сбыта;

защищенность и гарантированный возврат инвестиций частного партнера, который осуществляется не только за счет бюджета, но и за счет оказания платных услуг населению или полностью за счет взимаемых тарифов за тепло, воду, ТБО и т.д.;

распределение рисков;

относительная самостоятельность в принятии управленческих, стратегических решений;

контракты с государственным или муниципальным органом в части реализации проектов ГЧП - весьма привлекательный бизнес для частного сектора,

так как помимо престижа гарантирует ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции.

Недостатки реализации проектов ГЧП:

проекты ГЧП сопряжены с более тщательной и детальной проработкой экономических составляющих с целью оптимизации бюджетных средств и средств частного партнера в длительном периоде;

повышение расходной доли бюджета. Большая часть проектов ГЧП финансируется за счет частных инвестиций, но отдельные планы по строительству и реконструкции инфраструктуры финансируются публичным партнёром, что повышает нагрузку на бюджет и требует перспективного планирования;

рост расходов на повышение профессионализма и компетенций государственных и муниципальных служащих, управляющих проектами ГЧП, поскольку большая часть ответственности и контроль за реализацию проекта лежит на органах государственной и муниципальной власти, возрастают расходы по усовершенствованию системы закупок и контрактации.

Несмотря на недостатки, целесообразно отметить, что ГЧП - это перспективная форма сотрудничества, которая будет развиваться в следующих направлениях, которые являются перспективными также для поддержки МП:

– активизация инновационной деятельности;

– повышение эффективности деятельности крупных промышленных производств за счет предоставления различных видов услуг;

– эволюционирование территориальных кластеров;

– развитие приоритетных отраслей экономики;

– реализация значимых социальных проектов;

– поддержка и развитие дотационных регионов.

В целях использования ГЧП для создания объектов инфраструктурной поддержки МСП автором разработан механизм реализации проектов ГЧП на региональном уровне представленный на рисунке 4.8.

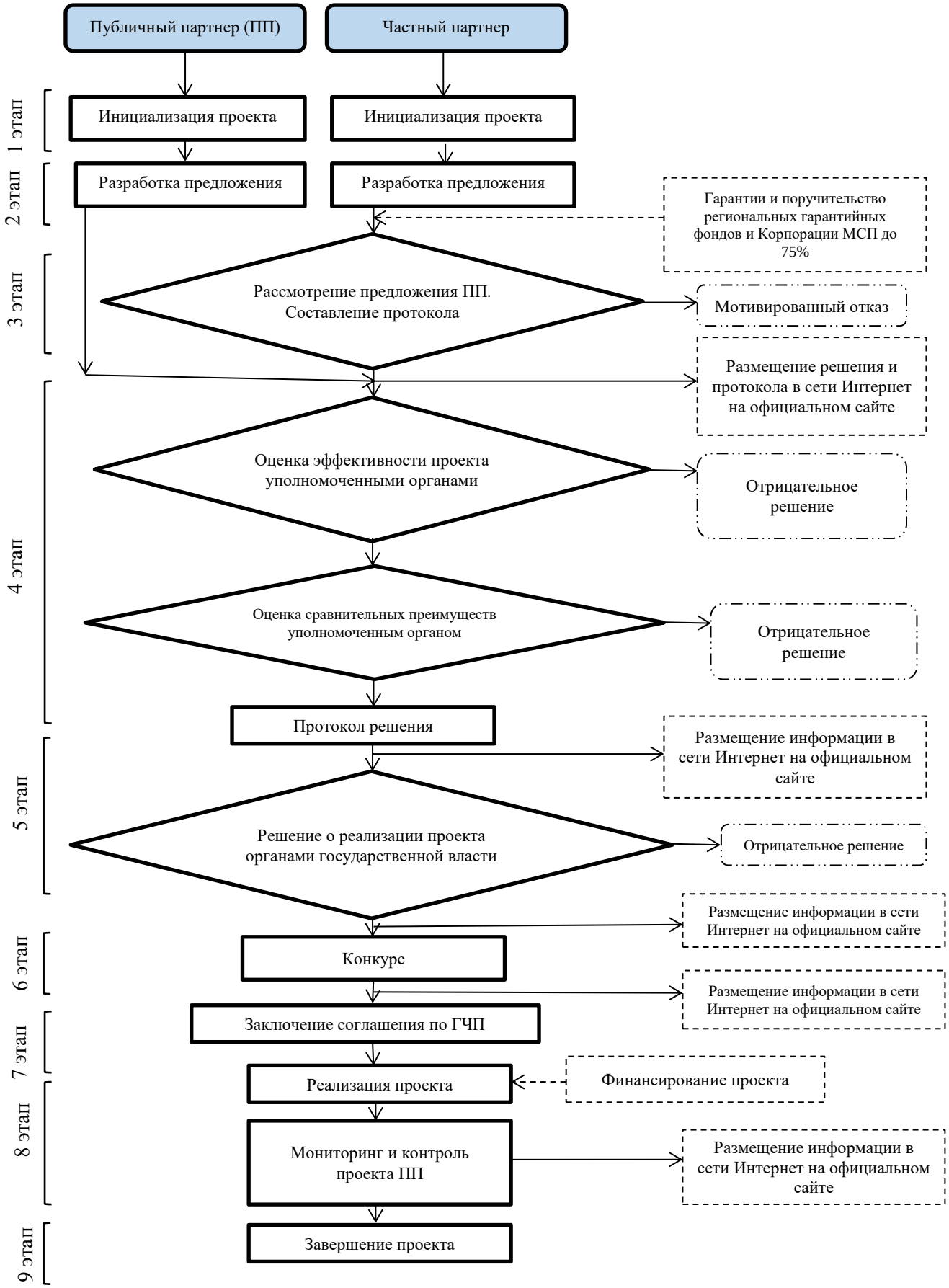


Рисунок 4.8 – Механизм реализации проектов ГЧП для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса на уровне региона

Предлагается пошаговая реализация проекта, состоящая из 9-ти этапов: инициализация, подготовка предложения, принятие решения о реализации проекта публичным партнером, уполномоченным органом, органом государственной власти, проведение конкурса, заключение соглашения, реализация и завершение проекта (таблица 4.4) [243].

Целесообразно предусмотреть особое тарифообразование и разработку стандартов предоставления инфраструктурных услуг для поддержки МП, гарантии инвестору по сохранению условий в случае ухудшения положения при изменении законодательства, освобождение проектов ГЧП от отраслевого регулирования.

Таблица 4.4 - Поэтапная организация разработки и реализации проекта ГЧП

Наименование этапа	**Содержание этапа**
1 этап. Инициализация проекта.	Данный этап включает в себя выявление проблем в развитии инфраструктурного обеспечения на региональном уровне и определение цели проекта. Инициатором проекта может выступать как частный партнер так публичный партнер.
2 этап. Подготовка предложения.	Частный партнер осуществляет проработку общей концепции проекта, его целей и задач, осуществляет оценку основных социально-экономических показателей, расчет бюджетной эффективности проекта и обоснование его сравнительных преимуществ, рисков и сроков реализации. Получение независимым партнеров гарантий и поручительств Региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП до 75 % прогнозируемого финансирования проекта. В случае, если инициатором проекта вступает публичный партнер, то он осуществляет подготовку предложения.
3 этап. Принятие решения о реализации проекта публичным партнером.	Публичный партнер изучает предложение и выносит решение. В процессе рассмотрения предложения проводятся дополнительные переговоры, и совместные совещания, в результате которых может быть изменено первоначальное предложение. Результаты совещаний оформляются протоколом. Принятое решение и протоколы совещаний передаются частному партнеру, и информация размещается на официальном сайте в сети Интернет. Если критерии проекта или частный партнер не соответствуют требованиям, то публичным партнером оформляется мотивированный отказ.
4 этап. Принятие решения о реализации проекта уполномоченным органом.	При принятии положительного решения публичный партнер передает предложение и протоколы на рассмотрение уполномоченному органу для оценки эффективности и сравнительного преимущества. При рассмотрении вопроса об эффективности проекта оценивается финансовая и социально-экономическая эффективность. При соответствии результатов

Наименование этапа	Содержание этапа
	эффективности проекта оценивается сравнительное преимущество по следующим критериям: чистый дисконтированный расход, объем рисков и объем принимаемых обязательств. Методика оценки эффективности проекта по указанным критериям определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику в сфере инвестиций. После рассмотрения проекта и вынесения решения данная информация вместе с протоколами решения публикуется на официальном сайте в сети Интернет. При положительном решении публичный партнер передает решение на рассмотрение органу государственной власти
5 этап. Принятие решения о реализации проекта органом государственной власти, органом местного самоуправления.	При принятии положительного решения о реализации проекта органом государственной власти в решение указываются цель, задачи, условия соглашения, форма соглашения, значения критериев эффективности проекта и сравнительного преимущества, вид конкурса (открытый, закрытый), критерии конкурса, сроки его проведения, состав конкурсной комиссии.
6 этап. Проведение конкурса публичным партнером.	При проведении конкурса оцениваются конкурсные критерии: технические характеристики, финансово-экономические и юридические. По результатам конкурса заключается соглашение. Если после объявления конкурса в определенный срок не поступило заявление от третьих лиц о намерении участвовать в конкурсе, то соглашение заключается с частным партнером - инициатором проекта.
7 этап. Заключение соглашения.	В соглашении определяются следующие условия: форма соглашения, сроки реализации, значение критериев эффективности сравнительного преимущества, обязательства сторон, сведения об объекте соглашения, ответственность сторон и иные условия.
8 этап. Реализация проекта, его финансирование и контроль.	На этапе реализации проекта публичный партнёр осуществляет контроль реализации проекта по срокам, по эффективности проекта, по технико-эксплуатационным характеристикам объекта соглашения. Результаты контроля оформляются актом и размещаются на официальном сайте в сети Интернет.
9 этап. Завершение реализации проекта и прекращение действия соглашения.	Завершение реализации проекта и прекращение действия соглашения.

Источник: составлено автором

Таким образом, можно отметить, что, применение механизма реализации проектов ГЧП позволит создать необходимую инфраструктуру по поддержке МП при условии разработки правового и методического обеспечения, повышения профессиональных компетенций государственных служащих и частных инвесторов в области проектного государственного управления, формирования

результативных проектных команд и внедрения принципов проектного государственного управления. Использование механизма реализации проектов государственно-частного партнёрство для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса возможно за счет расширения предмета соглашения. В качестве которого рекомендуется рассматривать реализацию проектов ГЧП по строительству или реконструкции объекты инфраструктуры поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования. Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов поддержки малого бизнеса должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условия, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий и поручительства, в том числе в рамках Национальной гарантийной системы с привлечением Региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП для выдачи поручительств и гарантий до 75% [250, с. 160], субсидий по кредитам на покрытие затрат по НИОКР; предусмотреть плату частного партнёра по льготным тарифам, преференции по налогам и сборам, возмещение части затрат; указать в соглашении объем производства и предоставления инфраструктурных услуг.

Соглашение о ГЧП по созданию объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса включает в себя типовые реквизиты. Тем не менее обозначим следующие обязанности частного партнера по созданию объектов ИПМП: обеспечить за счет собственных и (или) привлеченных (заемных) средств реализацию проекта в сроки, установленные соглашением, в том числе: проведение инструментального обследования объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; проведение проектно-изыскательских и проектно-сметных работ; обеспечение проведения государственной экспертизы проектносметной документации объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, в установленные сроки; оформление необходимых разрешительных документов в целях получения

разрешения на реконструкцию объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; заключение и исполнение необходимых договоров, обеспечивающих реконструкцию объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, проведение и получение из соответствующих организаций новых технических условий на подключение инженерных объектов капитального строительства к сетям инженерного обеспечения; приобретение необходимых материалов для строительства и работ по строительству в размерах и объеме согласно проектно-сметной документации; осуществление реконструкции объектов, вовлекаемых в реализацию проекта, в объеме, сроки и на условиях, предусмотренных соглашением; обеспечение, ввод в эксплуатацию объектов соглашения не позднее сроков, предусмотренных графиком проведения работ; осуществление благоустройства прилегающей к объектам, вовлекаемым в реализацию проекта, территории; проведение и согласование корректировки с публичным партнером проектно-сметной документации с учетом санитарно-эпидемиологических требований; обустройство парковок; обеспечение доступа объектов соглашения для целей деятельности публичного партнера и третьих лиц.

Выводы по четвертой главе

В результате исследования инфраструктурной поддержки МП был получен материал, который позволил сделать автору вывод, что не выполняются программы развития МП, разобщенность и неравномерность развития инфраструктурной поддержки по регионам связана в первую очередь с отсутствием ясной государственной политики по вопросам развития самой инфраструктуры, как в рамках всего государства, так и на региональном уровне. Решение данной проблемы возможно путем формирования концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Среди приоритетных целей концепции государственного управления ИПМП предлагается:

– содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной инфраструктурной поддержки МП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;

– создание Единого центра государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на федеральном уровне и сети Региональных центров управления инфраструктурной поддержкой МП;

– создание цифровой платформы по государственному управлению ИПМП, по предоставлению комплекса инфраструктурных услуг.

Концепция включает в себя организационно-экономический механизм реализации государственного управления ИПМП. Принципиально новым является предложение по созданию Единого центра государственного управления ИПМП подчиняющего непосредственно Правительству РФ и не аффилированного с другими структурами. На региональном уровне рекомендуется создать Региональные центры управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Взаимодействие региональных центров и Единого центра государственного управления ИПМП должно осуществляться на цифровой платформе, интегрированной с другими информационными системами поддержки МП. Автором разработана модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП.

Результатом реализации концепции государственного управления ИПМП должно стать формирование организаций инфраструктуры поддержки, удовлетворяющих потребностям развития территорий и запросам МП, увеличение интегрированного индекса инфраструктурной поддержки малого предпринимательства и его субститутов, создание Единого центра государственного управления ИПМП и цифровой платформы по производству и предоставлению инфраструктурных услуг.

В рамках настоящего исследования автором разработан механизм государственного управления ИПМП на примере Кировской области, как дотационного региона, с низким уровнем развития промышленности, но имеющего определенный потенциал для роста отраслей экономики. Цель механизма государственного управления ИПМП заключается в повышении эффективности деятельности субъектов инфраструктурной поддержки в создании благоприятных условий для развития МП с учетом региональных приоритетов на основе принципов: целеполагания, системности, комплексности, разграничения полномочий, долговременности отношений, интегрированности, цифровизации, интерактивности, адаптивности, сбалансированности структур, обратной связи, рациональности и эффективности. Необходимым условием реализации механизма государственного управления является создание Регионального центра управления ИПМП и региональной цифровой платформы ИМПМ, интегрированной с федеральной цифровой платформой, Единой информационной системой (далее - ЕИС) и другими информационными системами, обеспечивающими поддержку МП.

Одним из перспективных институтов поддержки МП, как показали исследования, на современном этапе может стать ГЧП. Автором предложен механизм реализации проектов государственно-частного партнёрства для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса за счет расширения предмета его соглашения. Предлагается, в качестве предмета соглашения ГЧП, рассматривать реализацию проектов по строительству, реконструкции объектов инфраструктуры поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования. Для чего необходимо внести поправки в ст. 7 «Объекты соглашения о государственно-частном партнерстве, объекты соглашения о муниципально-частном партнерстве» Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью расширения перечня таких объектов. Наделение особыми условиями

соглашения ГЧП по формированию объектов поддержки малого бизнеса должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условия, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий, субсидий по кредитам и на покрытие затрат по НИОКР; предусмотреть плату частного партнёра по льготным тарифам, преференции по налогам и сборам, возмещение части затрат; указать в соглашении объем производства и предоставления инфраструктурных услуг.

ГЛАВА 5 ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

5.1 Выбор приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства в регионе

Для осуществления первой цели концепции государственного управления ИПМП - содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной инфраструктурной поддержки МП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона - необходимо определить приоритетные виды деятельности. Решая данную задачу, целесообразно учитывать особенности социально-экономического развития региона, условия его территориальной расселённости, размещение производственных и социальных объектов. Важным становится определить рыночные ниши для МБ и возможность встраивания его в производственные и логистические цепочки крупного бизнеса.

Предварительным этапом для определения приоритетных направлений поддержки деятельности МП на внутреннем рынке должно стать исследование ситуацию в регионе. Анализ регионального развития Кировской области позволяет выделить проблемные аспекты его деятельности. Среди которых остается важным вопросом ухудшение демографического стояния населения: число родившихся в период январь - май 2019 г. сократилось на 11,8 % в отношении аналогичного периода 2018 г., в результате естественная убыль населения в январе-мае 2019 г. увеличилась на 5,4 %. Кроме того, наблюдается миграционный отток населения. Несмотря на указанные два фактора снижения численности населения, продолжает расти уровень безработных, который по официальным данным увеличился на 0,22 пунктов на 1 июля 2019 г. по сравнению с данными 1 января 2019 г.

Задолженность по заработной плате уменьшилась на 1 июля 2019 г. на 21 % по сравнению с данными на 1 января 2019 г., но по-прежнему составляет значительную сумму (37,1 млн рублей). В области за период январь - июнь 2019 г. уменьшился ввод жилых квартир по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 25,6 % [43]. Если проанализировать отчетные статистические данные за другие периоды времени, то можно отметить, что ситуация по представленным показателям не меняется к лучшему, это свидетельствует об ухудшении качества и уровня жизни населения. По данным рейтингового агентства РИА Рейтинг Кировская область по качеству жизни в российских регионах в 2018 г. заняла 63 позицию, снизив ее на 3 пункта по сравнению с 2017 г. По состоянию демографии, возможности приобретения жилья, по уровню благосостояния семей и доходов населения Кировская область в 2018 г. занимает нижнюю часть рейтинга с позициями 69 [221], 60 [100], 76 [222] и 69 [223] соответственно. Также необходимо отметить, что социальная ориентация бюджета области также невысокая (75 место в 2018 г.) [281].

Промышленная сфера демонстрирует положительную динамику прибыльных предприятий, но в тоже время наблюдается увеличение числа убыточных предприятий. Уменьшилось число грузоперевозок и грузооборота в январе-июне 2019 г. по сравнению с аналогичным передом 2018 г. (на 5,7 % и 3,6 % соответственно); снизились объемы инвестиций в основной капитал предприятий, показатели деятельности энергетического комплекса, добыча полезных ископаемых; уменьшилось производство электронных изделий и электрического оборудования, химических веществ и химических продуктов, и др.

Развитие отраслей экономики сдерживается рядом причин, среди которых можно назвать кадровое обеспечение, замедленное формирование здравоохранительной и образовательной сферы, невысокий уровень газификации. Неудовлетворительное качество транспортной инфраструктуры замедляет рост промышленного производства и сферы услуг.

Несмотря на негативные тенденции в социально-экономической сфере, сдерживающие ее рост, Кировская область имеет потенциал для развития сектора

МП. В полной мере не задействовано стратегически выгодное транспортно-географическое положение области. Она граничит с десятью республиками и областями, что позволяет ей выходить на рынки соседних территорий. У Кировской области есть все основания стать крупным логистическим и туристическим центром благодаря развитой сети дорог. Через область проходят железнодорожные магистрали, связывающие центр России с Уралом, Дальним Востоком, Сибирью и север с южными регионами. Главной железнодорожной магистралью области является транзитная линия, пересекающая область с запада на восток в центральной части, соединяющая Центральный федеральный округ с Сибирским и Дальневосточным федеральными округами. По территории области проходят несколько железнодорожных веток, соединяющих отдельные районы с основными железнодорожными магистралями, а также дорог федерального значения с улучшенным покрытием: Киров - Сыктывкар, Киров - Пермь, Киров - Нижний Новгород - Москва, Киров - Казань, Санкт-Петербург - Киров - Екатеринбург. Соответственно, целесообразно в Кировской области развивать транспортные и логистические услуги, учитывая тенденции переноса в регионы строительства складских комплексов. Перспективным направлением является также аутсорсинг комплексных логистических услуг и управление поставками. Спрос на данный вид услуг в России еще не развит и требует пристального внимания в вопросах создания компаний применяющих бизнес-модель 3PL-провайдеров [93, с. 18]. Социально-экономический потенциал вида экономической деятельности «транспортировка и хранение» подтверждается значительной его долей в ВРП (таблица 5.1). Формирование подобных логистических компаний в Кировской области может стать одним из приоритетных направлений с привлечением малого бизнеса на условиях аутсорсинга.

Результаты исследований зарубежных ученых и мировой опыт показали, что положительный экономический эффект аутсорсинга достигается в том случае, если существуют необходимые институциональные условия деятельности и взаимодействия множества юридически самостоятельных предприятий, в противном случае, трансакционные издержки предприятий могут значительно

увеличиваться. Аутсорсинг может быть эффективным в добывающей промышленности в сфере сервисных услуг, направленных на деятельность, связанную с поставкой оборудования, транспортировкой, информационными, юридическими услугами. Подобный опыт успешен в сервисной отрасли добывающих компаний Норвегии, которая была подкреплена поддержкой государства [159, с. 50-53].

Участие малого бизнеса в развитии автотранспортных услуг способствует формированию грузопотоков, пассажиропотоков как внутри региона, так и между регионами, на международном рынке, пополнению бюджета, обеспечению занятости, росту дохода, транспортной доступности отдельных территорий региона [105, с. 106].

В полной мере не раскрыт туристский потенциал Кировской области. Формирование устойчивого туристско-рекреационного кластера на территории Нижнеивкинской курортной зоны, а также в Кирово-Чепецком, Слободском, Белохолуницком районах и в городе Кирове становится одной из задач социально-экономического развития. Регион богат своей природой, в области находятся 198 особо охраняемых природных территорий, государственный природный заповедник «Нургуш», государственные природные заказники «Пижемский», «Былина», «Бушковский лес», девять охотничьих заказников регионального значения. На территории расположены четыре курортные оздоровительных зоны, благодаря наличию лечебно-сырьевых ресурсов (минеральной воде, лечебным грязям, воздуху хвойного леса) в Нижне-Ивкино, Вятских увалах, Митино, Авитеке. В Котельническом районе найдено крупнейшее в мире местонахождение ископаемых позвоночных, живших 250 млн лет назад — парейазавров. В области разработаны уникальные туристические маршруты: паломнический тур, включающий посещение села Великорецкого, прикосновение к мощам Николая Чудотворца, по родным местам братьев Васнецовых и др. Ежегодно проводится фестиваль авторской песни Приволжского федерального округа «Гринландия». Развитие кластера туристических услуг должно идти в направлении внутреннего туризма, через организацию маршрутов по местам культурного наследия России,

паломнических туров, участие в народном зодчестве (дымковская игрушка), через развитие событийного туризма, эко- и этно-туризма. В расширении туристских услуг существуют значительные препятствия, к которым можно отнести плохое состояние дорог и доступности культурных объектов, низкий уровень гостиничного сервиса и в целом размещения и питания, слабая маркетинговая поддержка и низкая осведомленность потенциальных туристов. Формирование туристских потоков невозможно без развития смежных отраслей социально-экономической системы региона, прежде всего торговли, общественного питания и размещения, изготовления сувенирной и рекламной продукции, сельского хозяйства [158, с. 155].

Кировская область известна своими охотничьими и рекреационными ресурсами. В первую очередь развитие сети и услуг рекреационных предприятий рекомендуется осуществлять в местах спроса местных жителей. Наметилась еще одна тенденция развития туристических продуктов для детской целевой аудитории, где малый бизнес также может найти свою нишу [141, с. 131-132].

Развитие сети услуг по питанию и размещению вдоль федеральных дорог, а также повышение качества этих услуг, может стать хорошим стартом для начинающего предпринимателя.

Малый бизнес Кировской области имеет все условия для формирования сферы консультационных услуг в профессиональных областях: сельском хозяйстве, туристическом секторе, деревообработке, фармацевтике, транспорте, аграрном секторе, добыче природных ресурсов, деревообработке и т.д. [90, с. 323-326]. Особо необходимо выделить потребность в консультационных услугах в сфере инновационных разработок, экологии, сбора и переработки отходов.

Также следует отметить, что в Кировской области не в полной мере задействован потенциал малого бизнеса в формировании инновационного кластера, который имеет все перспективы развития при поддержке региональных и федеральных органов власти [280, с. 74]. Инновационный кластер биотехнологий региона включен в реестр Минпромторга, что позволяет возмещать участникам кластера до 50% затрат. В области будет осуществлена разработка генно-

инженерной (рекомбинантной) гриппозной вакцины, аналогов которой нет на российском рынке. Кластеризация отраслей экономики является хорошей мерой поддержки малого бизнеса. В области формируется еще один кластер по деревянному домостроению, где малый бизнес с успехов может найти применение своих сил [29].

Снижение численности населения и плохая транспортная доступность могут быть серьезной проблемой, ведущей как к опустыниванию территорий, так и невозможности реализации инвестиционных программ. В тоже время достаточно выгодное географическое положение, соседство с регионами-лидерами Приволжского федерального округа (ПФО), позволяют занять ниши малому бизнесу в вспомогательных, сервисных производствах для Пермского края, Татарстана, Нижегородской области [186, с. 456-457]. В регионе наметилась отрицательная тенденция демографического состояния сельских территорий, миграция населения в центр, старение оставшегося и сокращение трудоспособного населения, соответственно возникают кадровые проблемы в отраслях животноводства и сельского хозяйства. Низкий уровень заработной платы, социального обслуживания усугубляет ситуацию. Вместе с тем область имеет значительный потенциал для роста сектора АПК, в котором могло бы быть занято сельское население. Первоочередной задачей должно стать повышение качества жилищных условий, развитие сельской инфраструктуры, дорог, объектов культуры и здравоохранения. На селе закрываются школы, стационарные медицинские учреждения, фельдшерские-медицинские пункты [114, с. 456-457]. В этой связи рекомендуется развивать систему образовательных и медицинских услуг с привлечением МБ с применением передвижных рабочих мест, поскольку особенности сельских поселений с большими расстояниями между ними и низкая концентрация населения не позволяют обеспечить жителей центрами повседневного социально-культурного обслуживания [275, с. 140-144].

Малый бизнес успешно может развиваться в научной сфере, в сфере ИТ-технологий, инноваций. Область имеет возможность готовить для этих отраслей свои кадры в девяти вузах, в том числе в Вятском государственном университете

(опорный вуз), Кировском государственном медицинском университете, Вятской государственной сельскохозяйственной академии, а также в 56 учреждениях среднего-профессионального образования.

Таким образом, МБ Кировской области сможет стать катализатором роста объемов материального производства, социально-культурных услуг, в целом позволит повысить качество жизни местного населения, социально-экономические показатели Кировской области при условии развития наукоёмких отраслей, инновационного кластера, кластеров деревянного домостроения, туристско-рекреационного комплекса, транспортно-логистического кластера, а также социального кластера.

Выбор приоритетных видов экономической деятельности для инфраструктурной поддержки МП с точки зрения инвестиционного потенциала предлагается осуществить на основе авторского методического подхода, основанного на комплексной оценке инвестиционной привлекательности (ИнПр) региональной экономики. Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала (ИнПт) и инвестиционного риска (ИнР). В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется многоаспектный подход, основанный на учете индикаторов эффективности и масштабов их влияния на региональную экономику с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций) [134, с. 372-373]. Оценка инвестиционных рисков осуществляется на основании анализа коэффициентов финансовой устойчивости по видам экономической деятельности (ВЭД) и статистики убытков нерентабельных организаций. Таким образом, наиболее инвестиционно-привлекательный ВЭД определяется на основе трехпараметрической модели (масштаб-эффективность-риск). Реализация данного методического подхода позволила выявить виды экономической деятельности для привлечения инвестиций государства и частного сектора в регион для формирования устойчивого класса МП.

Предлагаемая методика строится на анализе имеющихся моделей, методик по оценке инвестиционного потенциала таких авторов, как Н.И. Лахметкина [160], Е.А. Федорова, М.А. Чухланцева, Д.В. Чекризов [297], В.В. Ковалев [134, с. 372-373], М.А. Положихина [206, с. 11-34], Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш [292, с. 2-10] и доступных статистических данных.

Условно инвестиционный потенциал характеризует позитивные возможности (условия), в частности, факторы экономического развития. В качестве рисков в большей степени оценивают условия (факторы) ухудшающие условия стабильного позитивного развития и способствующие снижению уровня экономического потенциала [265, с. 94].

Для оценки инвестиционного потенциала региона целесообразно использовать системный подход, основанный на оценке инвестиционного потенциала экономических субъектов, хозяйствующих на территории региона и развития инвестиционной инфраструктуры региона.

Понятие инвестиционная привлекательность является одним из индикаторов целесообразности вложений средств в экономику региона. Но для инвесторов (внутренних и внешних) при принятии решений существенное влияние оказывают инвестиционные риски, которые можно рассматривать как вероятность потери инвестиций и дополнительного дохода от их реализации. Поэтому некоторые исследователи рассматривают в качестве интегральной характеристики экономики региона (страны) - инвестиционный климат (ИнКл), рассчитанный как инвестиционный потенциал, «очищенный» от инвестиционных рисков [160, с. 20]

$$\text{ИнКл} = \text{ИнПт} - \text{ИнР}\,.$$

Такой подход не всегда может быть эффективным, так, как у различных инвесторов может быть различное отношение к риску и поэтому пара (ИнПт, ИнР) может быть более значимым индикатором, чем однопараметрическая интегральная оценка.

По оценкам рейтингового агентства RAEX (РАЭКС - Аналитика) Кировская область в 2017 году в рейтинге субъектов по инвестиционному климату оказалась на 50 позиции в группе 3В1, характеризующейся пониженным потенциалом и

умеренным риском (в которую вошли 29 субъектов РФ). В ранге рисков Кировская область заняла 44 позицию [118]. По сравнению с 2016 годом уровень риска немного вырос (была 42 позиция). В качестве наибольших рисков оценивается экологический (58 позиция), управленческий (56 позиция) и экономический (54 позиция). Наименьший оказался социальный риск (33 позиция). По показателю потенциала Кировская область поднялась на одну позицию по сравнению с 2016 годом и заняла 59 позицию, но при этом доля ее потенциала в общероссийском потенциале незначительно снизилась. Наиболее высокий потенциал институциональный и туристический (40 позиция), трудовой (42 позиция), потребительский (44 позиция), производственный (47 позиция). Наиболее низкий потенциал - инфраструктурный (65 позиция), инновационный (56 позиция), природно-ресурсный (54 позиция) и финансовый (53 позиция) [118]. В целом в регионах Приволжского федерального округа наблюдается снижение темпов роста инвестиций в основной капитал на душу населения [71, с. 107].

По оценкам этого же агентства в 2018 г. Кировская обл. по ИнКл заняла 50 позицию (незначительный потенциал, умеренный риск); по ИнПт - 61 позицию и по ИнР - 41 позицию [119].

Разрабатывая методический подход к оценке инвестиционной привлекательности ВЭД, рекомендуется исходить из следующих положений: пара характеристик - инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона определяют его инвестиционную привлекательность с позиции краткосрочного периода, а инвестиционный климат - эта характеристика инвестиционной привлекательности региона с позиции более длительного периода. Кроме того, привлечение сторонних инвесторов в регион целесообразно только с позиций долгосрочного сотрудничества. С другой стороны, формирование поддержки инвестиционного развития может быть эффективным только с позиций среднесрочного и долгосрочного периодов. Поэтому для оценки инвестиционного климата рекомендуется рассматривать усредненные показатели инвестиционного потенциала и инвестиционного риска за несколько лет.

Еще один немало важный аспект - экономика региона может быть очень неоднородной, как по вкладу в региональную экономику, например, в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД, классификатор ОКВЭД), так и по уровню прибыльности, динамики развития, уровню рисков и др. Поэтому инвестиционную привлекательность региона целесообразно также оценивать с позиций видов экономической деятельности (ВЭД).

Как известно, не так давно группировка по ВЭД претерпела изменения. Поэтому официальными органами государственной статистики с 2017 г. предоставляются статистические данные в разрезе новой группировки ВЭД2 (классификатор ОКВЭД2 включает большее количество ВЭД). В связи с этим анализ регионального развития возможен либо по ВЭД, либо по ВЭД2. В последнем случае данные по региональному развитию представлены только за два года (2017 и 2018 год).

Реализация методического подхода осуществляется в четыре этапа: сбор формализованных данных, их статистическая обработка, построение трехпараметрической модели, отбор приоритетных видов экономической деятельности. Для исследования инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата Кировской области использовались статданные, представленные в региональной базе статистических данных на сайте территориального органа федеральной службы государственной статистики по Кировской области.

При анализе учитывался тот факт, что по определенным позициям в отдельных ВЭД отсутствуют данные, некоторые из них не являются объектом инвестиционной привлекательности, в частности для ВЭД «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение». В других случаях это может быть связанно с недостаточно высокими значениями данных показателей, что косвенно характеризует невысокий уровень инвестиционной привлекательности данной отрасли. Например, это касается ВЭД «добыча полезных ископаемых». Данный ВЭД в структуре ВРП Кировской области занимает 0,3 %.

Также менее 1 % в структуре ВРП занимают следующие виды деятельности:

– водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;

– деятельность финансовая и страховая;

– деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;

– предоставление прочих видов услуг.

Таблица 5.1 - ВЭД Кировской области, имеющие в 2016 и в 2017 годах в структуре ВРП более одного процента

ВЭД Кировской обл.	Средняя доля в ВРП, %	Доля отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в общем обороте, %	Масштаб собственного производства в структуре ВРП, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (СЛХОРиР)	8,0	98,2	7,9
Обрабатывающие производства (ОП)	29,3	97,0	28,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (ОЭЭГиПКВ)	3,6	39,9	1,4
Строительство (Ст)	4,4	90,2	4,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (ТОтРРАСиМ)	13,7	9,6	1,3
Транспортировка и хранение (ТиХ)	6,8	99,4	6,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (ДГиПОП)	1,5	96,9	1,4
Деятельность в области информации и связи (ДвОИиС)	2,2	100,0	2,2

ВЭД Кировской обл.	Средняя доля в ВРП, %	Доля отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в общем обороте, %	Масштаб собственного производства в структуре ВРП, %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (ДпОсНИ)	5,2	90,5	4,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая (ДПНиТ)	2,0	99,8	2,0
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (ДАиСДУ)	2,0	99,9	2,0
Образование (Об)	4,2	-	-
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (ДвОЗиСУ)	5,9	99,5	5,9
Всего	100	71,5	71,5

Источник: составлено автором

Таким образом, наиболее значительный вклад в экономику региона с точки зрения собственного производства (более 5 %) вносят четыре ВЭД:

– СЛХОРиР (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство);

– ОП (обрабатывающие производства);

– ТиХ (транспортировка и хранение);

– ДвОЗиСУ (деятельность в области здравоохранения и социальных услуг).

Оценку масштаба данных ВЭД с точки зрения вклада в экономику региона можно рассматривать и с других позиций. Например, с точки зрения бизнеса - вклад в сальдированный финансовый результат, с точки зрения налогооблагаемой базы - вклад прибыли рентабельных организаций; с точки зрения кредитных организаций - объемы используемых в экономике заемных средств, с точки зрения занятости - численность занятых работников, с точки зрения технологичности бизнеса - имеющихся основных фондов, с точки зрения доходов населения - размер

затрат на оплату труда, с точки зрения пенсионного фонда и фондов страхования - объем страховых взносов и др.

Масштабы деятельности выбранных ВЭД с указанных точек зрения представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2 - Оценка масштабов деятельности по ВЭД в различных разрезах

ВЭД	Сальдированный финансовый результат, %	Прибыль рентабельных организаций, %	Используемые заемные средства, %	Численность занятых, %	Количество основных фондов (по ост. стоимости), %	Затраты на оплату труда, %	Размер страховых взносов, %
СЛХОРиР	19,8	14,5	6,2	6,3	8,0	12,5	12,7
ОП	30,1	34,6	70,4	22,2	14,3	54,0	54,1
ТиХ	1,6	1,8	1,5	5,6	16,4	5,9	5,9
ДвОЗиСУ	1,9	1,4	0,1	9,7	1,9	1,0	1,0
Всего по региону	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором

В основе выделенных индикаторов масштабов деятельности была вычислена средняя (арифметическая) характеристика масштабов деятельности по данным ВЭД:

– СЛХОРиР - 11,4 %;
– ОП - 40,5 %;
– ТиХ - 5,5 %;
– ДвЩЗиСУ - 2,4 %.

Таким образом, основной вклад (по масштабам) в социально-экономическое развитие региона среди различных ВЭД осуществляет обрабатывающая промышленность (в среднем около 40 %).

Для оценки эффективности функционирования предприятий Кировской области по ВЭД были использованы следующие индикаторы:

рентабельность активов;

рентабельность (убыточность) проданных товаров, работ, услуг;

рентабельность (убыточность) продаж предприятий и организаций;

коэффициент обновления основных фондов;

производительность труда с точки зрения отгруженной продукции собственного производства (отгружено товаров собственного производства) / численность), тыс. рублей на человека;

добавочная стоимость (ценовая надбавка) - рассчитывалась с учетом всего оборота и затрат на производство и продажу - (TR/TC-1)*100 %;

инвестиционная активность - отношение объемов инвестиций к объему ВРП, выраженное в процентах.

Результаты анализа эффективности представлены в таблице 5.3.

Один индикатор (производительность труда) в таблице 5.3 имеет отличную размерность. Поэтому он был переведен в относительный показатель (выраженный в процентах) путем деления на максимальное значение производительности труда. После этого был вычислен средний показатель эффективности по каждому ВЭД как среднее арифметическое (таблица 5.4).

Наибольшая комплексная эффективность наблюдается на предприятиях обрабатывающей промышленности. По этому виду экономической деятельности эффективность выше чем в целом по региону приблизительно на четверть. В СЛХОРиР комплексная эффективность оказалась немного выше, чем в целом по региону, а в двух остальных ВЭД почти в два раза меньше. Несколько сомнительно выглядит результат эффективности по показателю добавочной стоимости для СЛХОРиР и ДвОЗиСУ - он оказался отрицательным, что должно выражаться отрицательным значением показателям рентабельности (убыточности). Положительное значение рентабельности можно объяснить наличием государственных дотаций предприятиям данного ВЭД.

Таблица 5.3 - Оценка эффективности деятельности по ВЭД в различных разрезах

ВЭД	Рентабельность активов, %	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг, %	Рентабельность продаж предприятий и организаций, %	Коэффициент обновления основных фондов, %	Производительность труда, рубли/ человек	Добавочная стоимость, %	Инвестиционная активность, %
СЛХОРиР	7,0	15,9	13,7	10,7	900	-19,0	27,3
ОП	4,4	7,5	7,0	12,1	1393	7,1	13,0
ТиХ	3,9	2,6	2,5	2,2	302	-1,1	24,8
ДвОЗиСУ	16,7	12,7	11,3	2,9	27	8,1	5,6
Всего по региону	5,1	5,8	5,5	5,3	658	33,6	13,5

Источник: составлено автором

Таким образом, с учетом анализа эффективности и масштабов деятельности наибольший инвестиционный потенциал Кировской области сосредоточен на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Таблица 5.4 - Комплексная оценка эффективности по ВЭД

ВЭД	Производительность труда, %	Комплексная эффективность, %
СЛХОРиР	64,6	17,2
ОП	100,0	21,6
ТиХ	21,7	8,1
ДвОЗиСУ	1,9	8,5
Всего по региону	47,3	16,6

Источник: составлено автором

Другой оценкой инвестиционной привлекательности является учет инвестиционных рисков. В качестве оценки финансового риска может выступать характеристика финансовой устойчивости - способности предприятия отвечать по финансовым обязательствам перед контрагентами. Рекомендуемые значения

финансовых коэффициентов, применяемых в отечественной практике, представлены, в частности на сайте Кировстата Некоторые рекомендуемые значения финансовых показателей в российской практике устанавливаются нормативно [297, с. 45-55]. Результаты анализа финансовой устойчивости представлены в таблице 5.5.

У предприятий данных ВЭД наибольшая финансовая устойчивость наблюдается в ДвОЗиСУ - по двум из трех представленных показателей. При этом текущая ликвидность оказывается в рамках мировой практики - в пределах от 150% и до 250%, т.е. у данных предприятий вполне нормальный уровень платежеспособности. У предприятий остальных ВЭД в среднем наблюдается недостаток собственных оборотных средств.

Таблица 5.5 - Анализ финансовой устойчивости (финансовых рисков)

	Коэффициент автономии, $К_а$, %	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, $К_{осс}$, %	Коэффициент текущей ликвидности (покрытия), $К_{тл}$, %,
Рекомендуемое значение (отечественная практика)	≥ 50	≥ 10	≥ 200
Допустимое значение (международная практика)	≥ 30-40		От 150 и до 250
СЛХОРиР	51,9	1,2	183,5
ОП	32,4	-4,3	150,0
ТиХ	29,9	-1,4	118,7
ДвОЗиСУ	56,3	12,7	156,7
Всего по региону	35,4	0,8	142,3

Источник: составлено автором

Коэффициент текущей ликвидности в основном оказывается ниже рекомендуемого значения согласно отечественной практике, соответствует допустимому уровню, принятому в мировой практике.

Расчет коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в мировой практике не распространен, а согласно отечественной практики, данное требование выполнятся в среднем для ДвОЗиСУ.

Таким образом, с точки зрения мировой практики допустимые значения финансовой устойчивости наблюдаются в среднем на предприятиях, практически всех рассматриваемых ВЭД, т.е. допустимые финансовые риски потери финансовой устойчивости. Наиболее низкие риски встречаются на предприятиях ДвОЗиСУ.

Финансовые риски можно рассматривать с позиции убыточности деятельности в разрезе ВЭД как доля убытков убыточных предприятий, так и с точки зрения доли убыточных предприятий (таблица 5.6).

Таблица 5.6 - Оценка финансовых рисков в разрезе получения убытков

ВЭД	Доля убытка убыточных организаций, %	Удельный вес убыточных организаций (от общего числа), %
СЛХОРиР	3,6	21,0
ОП	43,9	20,5
ТиХ	2,4	16,2
ДвОЗиСУ	0,5	21,0
Всего по региону	100,0	18,9

Источник: составлено автором

Таким образом, доля убыточных предприятий в целом по четырем ВЭД приблизительно одинаковая - около 20 % от общего числа предприятий данного ВЭД, лишь у предприятий такой ВЭД, как транспортировка и хранение процент убыточных предприятий ниже приблизительно в полтора раза. С позиции объемов убытков, их большая часть (почти 44 %) формируется в обрабатывающей промышленности.

С учетом того, что в обрабатывающей промышленности наблюдается самая высокая эффективность деятельности, значительно (на 25 % и более)

превышающая эффективность по другим видам экономической деятельности, а также масштабы деятельности обрабатывающей промышленности превышают масштабы деятельности по другим ВЭД в несколько раз, то рекомендуется ее рассматривать как стратегический вид деятельности развития региона с точки зрения инвестиционного потенциала. Дополнительно, привлекательность данного вида экономической деятельности характеризуется самым высоким показателем индекса физического объема валового регионального продукта за 2017 г. - 103,0 % (среди выбранных ВЭД). Таким образом, данный ВЭД можно рассматривать как наиболее перспективный, но достаточно рискованный. Поэтому для снижения финансовых рисков требуется совершенствование инфраструктурной поддержки данного вида экономической деятельности для привлечения в том числе малого бизнеса региона.

5.2 Ключевые индикаторы и этапы построения экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Для выбора индикаторов оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства рекомендуется соблюдать следующие принципы:

– системности;

– комплексность, обеспечение отбора показателей, характеризующих условия ведения бизнеса;

– адаптированность, способность изменения системы показателей в следствии изменения статистических баз данных;

– принцип достаточности и не избыточности. Достаточное количество показателей для характеристики инфраструктурной поддержки МП для целей

принятия управленческих решений и в то же время исключение лишних и несущественных показателей;

– принцип эффективности. Сбор показателей по затратам не должен превышать ожидаемых результатов.

Исходя из принципов выбора индикаторов и доступности данных, представленный перечень выбранных показателей в параграфе 2.3 необходимо модифицировать, т.к. отдельные показатели по малому бизнесу в 2019 г. были представлены на конец 2016 г., остальные показатели - только в целом для субъектов МСП, лишь основные показатели по МП имелись за 2018 г. (количество предприятий, единиц; средняя численность работников, человек, оборот предприятий, тыс. рублей, инвестиции в основной капитал, тыс. рублей). Таким образом, модифицированный перечень индикаторов оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП выглядит следующим образом (приложение Л):

показатели масштаба деятельности МП:

ИМД1 - количество предприятий малого бизнеса (включая микропредприятия) на 1000 населения;

ИМД2 - доля занятых на малых предприятиях (включая микропредприятия) в общей численности занятых;

ИМД3 - удельный вес оборота МП в общем объеме оборота в субъекте;

ИМД4 - удельный вес инвестиций в основной капитал МП в общем объеме инвестиций в основной капитал в субъекте;

ИМД5 - отношение объема субсидий МСП субъектов РФ из федерального бюджета к обороту МСП.

Показатели эффективности деятельности малых предприятий:

ИЭД1 - объем оборота МП на одного занятого в МП, выраженный в ФПК (фиксированных потребительских корзинах) субъекта;

ИЭД2 - отношение объема инвестиций в основной капитал МП к обороту МП;

ИЭД3 - доля прибыли МП в прибыли субъекта (отношение сальдированного финансового результата МП к сальдированному финансовому результату всех предприятий субъекта);

ИЭД4 - рентабельность МП - отношение сальдированного финансового результата МП к обороту МП;

ИЭД5 - отношение инвестиций МП к объему субсидий МП, выданных региону федеральным бюджетом (предполагается, что субсидии распределяются между МП и СП пропорционально их обороту, таким образом вычленяются субсидии, ориентированные на МП, из общего объема субсидий МСП).

Показатели результативности инфраструктурной поддержки МП:

ИРИП1 - отношение суммы выданных микрозаймов МСП (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий МСП, выданных региону федеральным бюджетом;

ИРИП2 - отношение суммы выданных кредитов МП под поручительства гарантийных фондов (в рамках программы поддержки МСП) к объему субсидий, выданных субъекту федеральным бюджетом;

ИРИП3 - отношение стоимости контрактов на поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, заключенных с МСП, к объему оборота МСП;

ИРИП4 - доля стоимости контрактов на поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг, заключенных с МСП, к общей стоимости контрактов для государственных и муниципальных нужд субъекта;

ИРИП5 - отношение объемов коммерческих контрактов с МСП по ФЗ № 223-ФЗ к обороту МСП.

При построении модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах РФ рекомендуется осуществлять на основе следующих методологических принципов:

1. Поскольку регионы сильно различаются по масштабам (например, объему и степени концентрации ресурсов, в частности, трудовых ресурсов), то влияние этого фактора целесообразно минимизировать, так как уровень

инфраструктурной поддержки должен быть в соответствии с масштабом региона, т. е. пропорционален ему.

2. Несовершенство государственного управления инфраструктурной поддержкой может выражаться в виде неустойчивой системы показателей в динамике, поэтому рекомендуется рассматривать более устойчивую характеристику - инфраструктурный климат обеспечения МП - среднегодовой показатель в среднесрочном периоде, например, за три года.

3. Целесообразно дополнять интегральную оценку эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП показателем качества инфраструктурного климата - как степень сбалансированности (согласованности) системы показателей: идеально согласованная система показателей выражается в виде полного совпадения рангов частных показателей.

4. Есть основания оценивать динамику в сопоставимой оценке относительно интегральных показателей, а не динамику рейтинга, как это обычно делается при исследованиях развития регионов.

5. Интегральную оценку необходимо строить на основе групповых оценок, при этом вклад последних в интегральную оценку должен быть относительно одинаковым, а распределение групповых оценок должно быть приблизительно симметричным, близким к нормальному распределению.

6. Индивидуальные показатели рекомендуется выбирать однородными, без аномальных - сильно (в разы) отличающихся от всех остальных значений. В противном случае после нормировки показателей практически все наблюдения могут оказаться в очень узком интервале, например, в отрезке [0; 0,1], а одно наблюдение примет значение 1 [252, с 234].

Целесообразно выделить следующую последовательность этапов построения модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

На первом этапе на основе открытых источников данных рекомендуется сформировать необходимые показатели за период с 2014 по 2017 год, для вычисления значений 15 показателей модели. Выбор временного диапазона

объясняется двумя причинами. Во-первых, модель должна устанавливать устойчивые характеристики инфраструктурной поддержки МП, т. е. поведение в среднесрочной перспективе. Во-вторых, при отсутствии отдельных статистических показателей за 2017 г. (в частности, потому, что сборник Малое и среднее предпринимательство в России публикуется раз в 2 года) целесообразно использовать их прогнозные оценки, определяемые на основе интегрированного прогноза, который представляет собой средневзвешенный прогноз двух прогнозов: один прогноз находится по линейной экстраполяции по данным за период с 2014 по 2016 год, а другой - на основе адаптивного прогнозирования, основанного на методике скользящей средней (в частности, среднего показателя за три предыдущие года). В качестве весов рекомендуется использовать коэффициент детерминации линейной экстраполяции R^2. Предлагается применять умеренно-консервативный прогноз, по которому наметившаяся тенденция за последние три года будет реализовываться с вероятностью 50 %, в противном случае для отдельных субъектов могут получаться очень пессимистические или оптимистические прогнозы.

Например, для отдельного показателя x по методу линейной экстраполяции в 2017 г. получен следующий прогноз: $\hat{x}'_{2017} = a + 2017b,$ с коэффициентом детерминации R^2. Тогда интегрированный прогноз на 2017 г. вычисляется по формуле

$$\hat{x}_{2017} = (a + 2017b) \times 0{,}5R^2 + \frac{x_{2014}+x_{2015}+x_{2016}}{3} \times (1 - 0{,}5R^2). \quad (5.1)$$

В итоге для трех показателей x_{2017} целесообразно использовать $\hat{x}_{2017}$ - оценочные (прогнозные) значения за 2017 г.:

- сальдированный финансовый результат для МП и микропредприятий;
- сумма микрозаймов, выданных МСП в рамках программы поддержки МСП;
- сумма выданных кредитов МСП под поручительства гарантийных фондов.

На следующем этапе осуществлялась проверка на однородность показателей.

На втором этапе по каждому году (с 2014 г. и по 2017 г.) и по каждому субъекту РФ вычисляются 15 показателей инфраструктурной поддержки МП или МСП y_j^i, $i = 2014, 2015, 2016, 2017$, $j = 1,2, \dots ,15$.

Для некоторых показателей целесообразно осуществить дополнительную фильтрацию. Так показатель ИЭД3 рассчитывается как отношение сальдированного финансового результата МП к сальдированному финансовому результату субъекта РФ. Данный показатель имеет смысл рассматривать, если числитель и знаменатель отношения состоят из положительных чисел. Более того, если сальдированный финансовый результат субъекта близок к нулевому значению, данное отношение может быть очень большим при незначительной величине сальдированного финансового результата МП. Для получения объективной характеристики эффективности деятельности МП при вычислении показателя ИЭД3 (y_8^i) используется следующая фильтрация: $y_8^i = 0$, если сальдированный финансовый результат МП субъекта отрицательный или сальдированный финансовый результат всего субъекта приходящийся на одного занятого в субъекте, выраженный в фиксированных потребительских корзинах (ФПК), оказывается меньше 1. В последнем случае выбор значения 1 обусловлен тем, что в исследуемом периоде в целом по РФ сальдированный финансовый результат в расчете на одного занятого, выраженный в ФПК, принимал значения в диапазоне от 5,7 и до 12,5. Другими словами, можно рассматривать минимальный уровень прибыльности на одного занятого в субъекте в размере одной ФПК.

Следующие показатели связаны с объемом субсидий, выделяемых федеральным бюджетом на поддержку МСП, и могут быть вычислены при наличии таких субсидий:

- ИЭД5 - отношение объема инвестиций в основной капитал МП к объему субсидий субъекту;
- ИРИП1 - отношение объемов микрозаймов, выданных МСП в рамках программы поддержки МСП, к объему субсидий;

- ИРИП2 - отношение объемов кредитов, выданных МСП под поручительства гарантийных фондов, к объему субсидий.

Если субъекту субсидии из федерального бюджета не выделялись, то данные показатели не вычисляются (данные не используются).

Дополнительная фильтрация осуществлялась и для показателя ИРИП5 (отношение объемов коммерческих контрактов с МСП по ФЗ № 223-ФЗ к обороту МСП): согласно ФЗ № 223-ФЗ годовой объем закупок у субъектов МСП должен составлять не менее 18 % совокупного годового стоимостного объема закупок, планируемых к осуществлению в соответствии с проектом плана закупки или утвержденным планом закупки. Поэтому, если объем закупок в субъекте составляет менее 18 %, то показателю ИРИП5 субъекта присваивается нулевое значение.

Третий этап. Оценка однородности значений и фильтрация значений, выходящих за пределы «эффективных» значений по каждому показателю модели. Для фиксированного показателя инфраструктурной поддержки МП ($j = 1,2, \dots ,15$) и показателей y_j^i по всем субъектам за период с 2014 по 2017 год целесообразно вычислить среднее значение $\bar{y}_j$ и среднее квадратическое отклонение σ_j. С учетом свойств нормального распределения случайной величины на основе «правила трех сигм» рекомендуется определить измеряемый диапазон для j-го показателя - определение верхней и нижней границы:

$$y_j^{min} = \min\{\bar{y}_j - 3\sigma_j; 0\} \text{ и } y_j^{max} = \bar{y}_j + 3\sigma_j. \quad (5.2)$$

С учетом этих значений всем показателям y_j^i, выходящим за пределы отрезка $[y_j^{min};\ y_j^{max}]$, целесообразно присваивать соответствующее граничное значение:

- если для данного субъекта оказывалось, что $y_j^i < y_j^{min}$, то в качестве y_j^i использовалось y_j^{min}.
- если $y_j^i > y_j^{max}$, то в качестве y_j^i использовалось y_j^{max}.

Дополнительно рекомендуется устанавливать нижнюю границу на уровне 0,15 для показателя ИРИП4. Согласно ФЗ № 44-ФЗ доля стоимости контрактов на

поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг, заключенными с субъектами МП, к общей стоимости контрактов для государственных и муниципальных нужд региона не должна быть менее 15 %.

Четвертый этап - расчет устойчивых значений по показателям y_j^i - рекомендуется использовать два вида средних значений за 3 года по двум временным периодам:

- $\bar{y}_i^0$ - средний показатель y_j^i за период с 2014 по 2016 год;
- $\bar{y}_i^1$ - средний показатель y_j^i за период с 2015 по 2017 год.

Данные показатели могут вычисляться различными способами. Первый способ - основной - предполагает использование среднего арифметического:

$$\bar{y}_i^0 = \frac{y_i^{2014}+y_i^{2015}+y_i^{2014}}{3} \text{ и } \bar{y}_i^1 = \frac{y_i^{2015}+y_i^{2016}+y_i^{2017}}{3}. \quad (5.3)$$

Данным способом рекомендуется вычислять не все показатели. Например, в показателе ИМД5 рассматривается количество субсидий на 1 млн рублей оборота МСП. Но в отдельных субъектах субсидии выдавались не каждый год и по величине объем субсидий сильно варьируется, поэтому вычислять средний показатель будет не корректно. Еще более худшая ситуация с показателем ИЭД3 - доля прибыли МП в субъекте: у некоторых субъектов наблюдался отрицательный финансовый результат при положительном сальдированном финансовом результате МП. В таком случае расчет показателя ИЭД3 невозможен. Более того, сальдированный финансовый результат субъекта может быть положительным, но близким к нулю, и тогда показатель ИЭД3 может принимать очень большие значения. Поэтому для расчета средних значений показателей ИМД5 и ИЭД3 рекомендуется использовать модифицированную формулу.

Например, для расчета среднего показателя ИМД5 за период с 2014 по 2016 год рассматривалось отношение общей суммы выданных субсидий МСП за это время, выраженное в ФПК, к совокупному обороту МСП за это время тоже выраженному в ФПК соответствующих лет.

Для расчета среднего показателя ИЭД, например, за период с 2014 по 2016 год предварительно целесообразно оценивать общий объем за эти годы

сальдированного финансового результата МП и общий объем сальдированного финансового результата региона за эти годы на одного занятого и выраженного в ФПК соответствующих лет (он должен быть более 3, пояснения были даны на втором этапе).

Для средних показателей $\bar{y}_i^0$ и $\bar{y}_i^1$ также осуществляется проверка их соответствия отрезку $[y_j^{min};\ y_j^{max}]$ как на третьем этапе.

Пятый этап построение модели предполагает преобразование усредненных показателей $\bar{y}_j^i$ в шкалу от 1 до 100 (баллов) с помощью линейного масштабирования в индивидуальные индексы:

$$Y_j^i = \frac{\bar{y}_j^i - y_j^{min}}{y_j^{max} - y_j^{min}} \cdot 99 + 1. \qquad (5.4)$$

При масштабировании в качестве минимального и максимальное показателей используются граничные значения, определенные на третьем этапе. В итоге субъекты с низкими показателями инфраструктурной поддержки МП получают более низкие оценки Y_j^i, а субъекты с наилучшими показателями - более высокие оценки Y_j^i. Так как перевод в балльную систему осуществляется по единой шкале, определяемой отрезком $[y_j^{min};\ y_j^{max}]$, то получаемые годовые показатели - индексы Y_j^{2014}, Y_j^{2015}, Y_j^{2016}, Y_j^{2017} становятся сопоставимыми, что позволяет их оценивать с точки зрения динамики развития в исследуемом периоде.

Шестой этап - расчет обобщенных индексов ИМД, ИЭД, ИРИП рассматриваемых групп на основе среднего арифметического по двум временным диапазонам - с 2014 по 2016 год $(i = 0)$ и с 2015 по 2017 год $(i = 1)$

$$Z_1^i \equiv \text{ИМД}^i = \frac{Y_1^i + Y_2^i + Y_3^i + Y_4^i + Y_5^i}{5} \equiv \frac{\text{ИМД}_1^i + \text{ИМД}_2^i + \text{ИМД}_3^i + \text{ИМД}_4^i + \text{ИМД}_5^i}{5} \qquad (5.5)$$

$$Z_2^i \equiv \text{ИЭД}^i = \frac{Y_6^i + Y_7^i + Y_8^i + Y_9^i + Y_{10}^i}{5} \equiv \frac{\text{ИЭД}_1^i + \text{ИЭД}_2^i + \text{ИЭД}_3^i + \text{ИЭД}_4^i + \text{ИЭД}_5^i}{5} \qquad (5.6)$$

$$Z_3^i \equiv \text{ИРИП}^i = \frac{Y_{11}^i + Y_{12}^i + Y_{13}^i + Y_{14}^i + Y_{15}^i}{5} \equiv \frac{\text{ИРИП}_1^i + \text{ИРИП}_2^i + \text{ИРИП}_3^i + \text{ИРИП}_4^i + \text{ИРИП}_5^i}{5} \qquad (5.7)$$

Седьмой этап - заключительный - расчет обобщенного интегрального показателя инфраструктурной поддержки МП в субъекте - индекса

инфраструктурной поддержки МП (ИИПМП). Данный расчет осуществляется на основе групповых индексов по формуле среднего геометрического

$$Z^i \equiv \text{ИИПМП}^i = \sqrt[3]{Z_1^i \times Z_2^i \times Z_3^i} \equiv \sqrt[3]{\text{ИМД}^i \times \text{ИЭД}^i \times \text{ИРИПП}^i},\ i = 0, 1. \qquad (5.7)$$

Данный показатель является итоговой характеристикой оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП субъектов РФ. На основе которого, а также на основе индексов групповых показателей - факторов, осуществляется анализ эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП [337, с. 17].

5.3 Оценка эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

Результаты оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой в субъектах РФ в период с 2014 по 2017 год на основе итогового индекса ИИПМП и индикаторов инфраструктурной поддержки представлены в таблице 5.7, в которой субъекты РФ отсортированы по убыванию ИИПМП в период с 2015 по 2017 год Анализ ИИПМП проведен за два периода с 2014 по 2016 год и с 2015 по 2017 год. Отдельные индикаторы, выделенные цветом или фоном в таблице, указывают на их снижение в период с 2015 по 2017 год по сравнению с период с 2014 по 2016 год. Из рейтинга исключена Респ. Ингушетия из-за нерелевантных данных.

Из 86 субъектов РФ (дополнительно оцениваются Архангельская обл., включая Ненецкий авт. окр., и Тюменская обл., включая Ханты-Мансийский авт. окр. и Ямало-Ненецкий авт. окр.) большинство показало рост индекса инфраструктурной поддержки МП - снижение произошло лишь в 10 субъектах: в Камчатском крае, Респ. Алтай, Чеченской Респ., Алтайском крае, Архангельской обл., Респ. Карелия, Респ. Калмыкия, Респ. Тыва, Омской обл. и Тверской обл.

В десятку лидеров по уровню ИИПМП с наибольшим результатом индикаторов вошли Калининградская обл., Камчатский край, г. Санкт-Петербург, Псковская обл., Новосибирская обл., Амурская обл., Кировская обл., Пензенская обл., Ульяновская обл. и Воронежская обл. В десятку антилидеров (с минимальным уровнем ИИПМП с 2015 по 2017 год) вошли Курская обл., Омская обл., Краснодарский край, Тверская обл., Респ. Башкортостан, Красноярский край, Кемеровская обл., Ненецкий авт. окр., Респ. Коми и Респ. Хакасия. Кировская обл. продемонстрировала рост ИИПМП на 2,12 пункта, рост ИЭД на 2,06, рост ИРД на 2,66 и в тоже время снижение ИМД на 1,15 пункта.

Таблица 5.7 - Индикаторы инфраструктурной поддержки МП в субъектах РФ с 2014 по 2017 год на основе ИИПМП

Регион		**ИИОМП**		**ИМД**		**ИЭД**		**ИРИП**	
		2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017
1	Калининградская обл.	35,50	38,99	52,47	55,12	37,38	38,09	22,82	28,23
2	Камчатский край	39,44	38,02	40,07	37,62	41,70	36,75	36,71	39,76
3	г. Санкт-Петербург	34,45	37,30	46,27	46,45	28,35	32,86	31,15	33,99
4	Псковская обл.	35,86	37,13	48,04	51,66	35,42	35,75	27,11	27,71
5	Новосибирская обл.	34,63	36,68	52,48	53,81	40,57	37,21	19,50	24,64
6	Амурская обл.	26,44	36,05	30,74	34,85	27,48	43,24	21,88	31,10
7	Кировская обл.	33,32	35,44	54,56	53,41	37,07	39,76	18,29	20,95
8	Пензенская обл.	29,12	35,09	48,71	46,90	29,20	43,26	17,37	21,30
9	Ульяновская обл.	29,27	35,07	44,92	46,77	29,21	46,64	19,11	19,77
10	Воронежская обл.	31,57	34,22	42,82	46,36	38,76	41,76	18,95	20,70
11	Респ. Алтай	36,04	33,04	41,29	39,78	30,08	24,28	37,69	37,34
12	Смоленская обл.	32,20	32,62	51,14	52,75	34,32	32,16	19,02	20,46
13	Оренбургская обл.	25,22	32,40	27,64	29,81	23,72	32,12	24,46	35,53
14	Сахалинская обл.	31,26	32,34	28,21	28,27	31,40	30,29	34,47	39,49
15	Чеченская Респ.	34,41	32,15	46,69	38,77	30,14	25,82	28,94	33,20
16	Тамбовская обл.	29,83	31,61	35,94	37,26	38,38	38,82	19,23	21,84

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017
17	Липецкая обл.	28,67	31,57	39,16	38,71	30,48	33,63	19,75	24,18
18	Крым	26,14	31,56	32,09	34,02	22,19	36,90	25,09	25,05
19	Ярославская обл.	23,11	31,13	36,97	38,61	20,48	38,47	16,30	20,31
20	Тульская обл.	28,50	31,12	36,73	36,59	25,67	25,92	24,53	31,79
21	Удмуртская Респ.	28,86	31,11	40,10	41,80	25,85	25,11	23,18	28,67
22	Ростовская обл.	29,73	31,07	35,35	36,32	37,85	34,88	19,64	23,67
23	Московская обл.	25,51	30,77	30,30	31,93	23,54	26,71	23,29	34,17
24	Респ. Адыгея	30,16	30,46	52,30	49,69	25,82	25,27	20,31	22,50
25	Хабаровский край	21,95	30,29	38,01	40,79	14,29	31,47	19,49	21,65
26	Ставропольский край	26,41	30,16	34,08	38,32	30,10	33,46	17,95	21,40
27	Чувашская Респ.	28,28	30,15	46,79	46,11	25,09	25,12	19,25	23,65
28	Свердловская обл.	28,95	30,12	38,15	39,99	27,23	24,20	23,36	28,24
29	Приморский край	27,53	30,02	41,81	45,96	33,45	34,25	14,93	17,18
30	Респ. Марий Эл	27,62	29,35	46,98	49,00	25,68	33,92	17,47	15,21
31	Владимирская обл.	26,42	29,07	39,65	42,82	24,25	25,73	19,17	22,30
32	Респ. Дагестан	27,15	28,49	31,84	31,25	25,12	26,44	25,01	27,99
33	Нижегородская обл.	25,83	28,00	41,06	42,28	24,92	26,94	16,84	19,27
34	Саратовская обл.	25,43	27,98	29,38	32,41	31,73	33,88	17,65	19,95
35	Респ. Саха (Якутия)	26,46	27,94	24,70	23,26	21,96	23,50	34,14	39,89
36	Тюменская обл. без авт. окр.	23,44	27,88	36,48	35,40	21,62	22,35	16,32	27,40
37	Белгородская обл.	23,85	27,85	35,09	35,50	26,43	28,98	14,62	21,00
38	Орловская обл.	25,42	27,70	33,56	34,78	25,64	26,36	19,10	23,18
39	Респ. Бурятия	25,70	27,50	28,67	28,18	20,41	21,80	29,03	33,85
40	Ленинградская обл.	25,42	27,47	25,75	24,35	22,08	23,65	28,90	35,98
41	Рязанская обл.	26,42	27,46	36,31	37,49	22,42	20,17	22,66	27,38
42	Алтайский край	27,60	27,45	45,34	44,06	31,53	29,45	14,70	15,95
43	Севастополь	21,77	27,31	45,44	46,57	14,40	17,74	15,77	24,67
44	Мурманская обл.	24,13	27,26	26,49	28,80	24,98	26,39	21,22	26,66

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017
45	Архангельская обл. без авт. окр.	26,02	27,23	32,54	31,74	26,04	25,29	20,79	25,15
46	Забайкальский край	21,93	27,17	24,43	23,51	14,38	22,72	30,03	37,55
47	Брянская обл.	25,54	27,11	35,55	38,16	29,08	33,14	16,12	15,76
48	Пермский край	24,60	27,06	35,64	37,28	22,77	24,83	18,33	21,41
49	Архангельская обл.	27,88	26,89	28,44	27,90	31,32	24,50	24,34	28,45
50	Новгородская обл.	24,23	26,77	30,29	28,65	21,20	21,35	22,15	31,36
51	Томская обл.	24,98	26,72	33,99	32,47	20,16	20,94	22,74	28,07
52	Магаданская обл.	25,14	26,60	31,02	29,59	28,62	28,15	17,90	22,60
53	Ивановская обл.	25,56	26,49	63,50	65,31	20,16	20,78	13,04	13,69
54	Тюменская обл.	23,43	26,38	24,68	23,35	21,26	22,66	24,50	34,67
55	Ханты-Мансийский авт. окр.	24,39	26,30	21,04	19,71	20,82	21,15	33,12	43,63
56	Костромская обл.	26,25	26,28	41,06	43,71	25,35	23,17	17,37	17,93
57	Ямало-Ненецкий авт. окр.	22,78	26,12	15,13	13,69	23,86	29,96	32,74	43,44
58	Вологодская обл.	23,02	26,06	34,61	36,68	29,69	31,59	11,87	15,28
59	Респ. Карелия	27,07	25,70	39,10	40,95	28,53	25,52	17,79	16,25
60	Кабардино-Балкарская Респ.	24,70	25,67	29,12	27,27	20,33	20,24	25,46	30,64
61	Карачаево-Черкесская Респ.	23,05	25,51	23,74	24,54	16,82	19,51	30,66	34,67
62	Иркутская обл.	24,10	25,50	30,09	31,28	25,40	25,28	18,32	20,95
63	Челябинская обл.	23,21	25,48	34,05	37,12	26,51	28,85	13,86	15,45
64	г.Москва	24,24	25,47	36,94	40,07	24,19	28,40	15,95	14,51
65	Респ. Мордовия	23,30	25,00	29,53	28,80	19,38	18,98	22,11	28,59
66	Еврейская авт. окр.	23,87	24,93	34,32	33,90	16,34	17,16	24,24	26,63
67	Респ. Калмыкия	25,90	24,72	28,00	26,49	20,05	17,34	30,93	32,88
68	Калужская обл.	20,64	24,45	34,15	33,01	16,10	22,87	16,00	19,37
69	Респ. Тыва	25,65	24,32	30,37	24,33	20,19	18,44	27,54	32,06
70	Респ. Северная Осетия - Алания	23,38	24,12	34,64	28,81	14,62	15,47	25,23	31,47
71	Астраханская обл.	21,51	23,76	27,18	25,34	20,68	26,65	17,71	19,87

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРИП	
		2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017
72	Волгоградская обл.	21,67	23,62	28,22	28,82	27,06	32,47	13,34	14,08
73	Курганская обл.	22,55	23,62	34,57	33,37	17,53	17,57	18,93	22,47
74	Респ. Татарстан	20,39	23,45	35,22	34,48	21,68	21,94	11,10	17,05
75	Самарская обл.	22,04	23,34	33,43	34,91	21,64	22,09	14,80	16,50
76	Чукотский авт. окр.	18,98	23,18	15,10	15,91	24,48	28,45	18,50	27,53
77	Курская обл.	21,71	23,11	28,96	29,70	25,05	26,85	14,11	15,48
78	Омская обл.	25,75	22,71	38,32	36,37	30,44	23,81	14,63	13,52
79	Краснодарский край	21,89	22,34	29,89	30,83	29,36	26,40	11,95	13,71
80	Тверская обл.	25,49	22,26	35,05	35,35	17,48	14,46	27,02	21,57
81	Респ. Башкортостан	20,99	21,27	35,14	34,49	21,40	20,20	12,30	13,81
82	Красноярский край	20,47	21,02	31,96	30,62	20,79	22,01	12,90	13,78
83	Кемеровская обл.	20,93	20,94	31,73	32,16	21,04	21,00	13,73	13,59
84	Ненецкий авт. окр.	18,60	20,44	14,48	13,52	18,65	23,87	23,85	26,46
85	Респ. Коми	19,28	20,04	24,72	24,24	19,92	20,78	14,55	15,98
86	Респ. Хакасия	19,42	19,93	25,71	23,87	21,69	19,19	13,14	17,28
	Коэффициент корреляции с соответствующим ИИПМП			**0,64**	**0,56**	**0,73**	**0,74**	**0,53**	**0,43**

Источник: разработано автором

В целом индикаторы, характеризующие инфраструктурную поддержку МП, неравномерно распределяются по субъектам даже среди лидеров инфраструктурной поддержки (рисунок 5.1).

Ранжирование субъектов РФ по ИИПМП, ИМД, ИЭД и ИРИП в период с 2014 по 2016 год и в период с 2015 по 2017 год представлено в таблице 5.8. Если уровень инфраструктурной поддержки МП по ИИПМП в этот период снизился всего в 10 субъектах РФ, то у 46 субъектов рейтинг повысился.

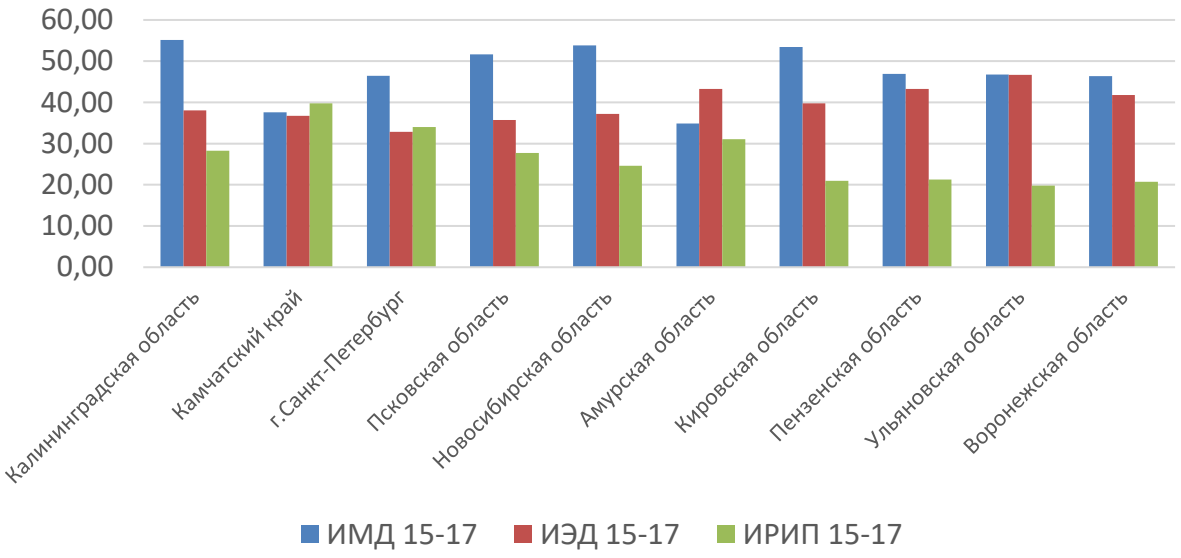


Рисунок 5.1 - Индикаторы инфраструктурной поддержки субъектов-лидеров

Источник: разработано автором

Если в целом в основном произошел рост индекса инфраструктурной поддержки МП в регионах (за исключением 10), то динамика индикаторов инфраструктурной поддержки оказалась неоднородной. В частности, у 40 субъектов снизились масштабы деятельности МП, у 28 субъектов снизилась эффективность деятельности, у 9 субъектов снизилась результативность инфраструктурной поддержки МП, при этом в последнем случае в рейтинге результативности потеряли свои позиции 43 субъекта. Кировская обл. по рейтингу ИИПМП поднялась с 8 места на 7, по ИМД ее рейтинг упал на 2 пункта (со 2-го места до 4-го), по ИЭД поднялась с 7-го места на 5-е, по ИРД потеряла свои позиции в рейтинге на 2 пункта (с 54 места до 56).

Анализ индикаторов показывает, что у субъектов - лидеров инфраструктурной поддержки имеется возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития показателей. Так среди первых 10 лидеров в период с 2015 по 2017 год наиболее сбалансированное развитие факторов инфраструктурной поддержки наблюдается у г. Санкт-Петербург - разброс в рейтинге индикаторов составляет 17 позиций. У Калининградской обл., Псковской обл., Камчатского края, Новосибирской обл. разброс достигает от 26 до 29 позиций.

У остальных лидеров - разрыв составляет более 40, у Кировской обл. разброс значителен - 52 позиции.

Таблица 5.8 - Рейтинг субъектов РФ в период с 2014 по 2017 год по индикаторам инфраструктурной поддержки МП

Регион		ИИОМП		ИМД		ИЭД		ИРП	
		2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017	2014-2016	2015-2017
1	Калининградская обл.	4	1	4	2	6	8	30	27
2	Камчатский край	1	2	22	31	1	11	2	4
3	г. Санкт-Петербург	6	3	12	12	27	20	7	13
4	Псковская обл.	3	4	8	6	8	12	15	30
5	Новосибирская обл.	5	5	3	3	2	9	41	40
6	Амурская обл.	29	6	58	44	28	3	35	21
7	Кировская обл.	8	7	2	4	7	5	54	56
8	Пензенская обл.	16	8	7	9	23	2	62	54
9	Ульяновская обл.	15	9	15	10	22	1	46	63
10	Воронежская обл.	10	10	16	13	3	4	49	58
	…								
77	Курская обл.	75	77	67	62	43	35	76	75
78	Омская обл.	38	78	26	38	16	56	73	86
79	Краснодарский край	73	79	63	59	21	39	84	83
80	Тверская обл.	44	80	41	42	79	86	16	51
81	Респ. Башкортостан	78	81	39	46	61	75	83	81
82	Красноярский край	81	82	54	60	66	65	82	82
83	Кемеровская обл.	79	83	56	54	64	70	78	85
84	Ненецкий авт. окр.	86	84	86	86	77	55	26	36
85	Респ. Коми	84	85	78	78	75	73	75	72
86	Респ. Хакасия	83	86	77	79	57	78	80	67
Примечание - Наименьшее значение означает наилучший результат.									

Источник: разработано автором

Наиболее сбалансированное развитие факторов у Орловской обл. - 7 позиций. Еще у шести субъектов разрыв не превышает 20 позиций: Архангельская обл. без Ненецкого авт. окр. (19), Пермский край (19), Иркутская обл. (15), Калужская обл. (17), Респ. Коми (13), Респ. Хакасия (19). С точки зрения корреляционного анализа, влияние индикаторов на формирование ИИПМП составляет от 0,49 (ИРП) и до 0,74 (ИЭД).

Заметим, что полученные результаты неплохо согласуются с результатами, представленными в ранее проведенном исследовании, где среди десятка субъектов-лидеров по скорректированной модели инфраструктурной поддержки МП четыре субъекта сохранили свои лидирующие позиции в рейтинге на основе ИИПМП в период с 2015 по 2017 год: Ульяновская обл., Камчатский край, Пензенская обл., Кировская обл. В замыкающей десятке регионов сохранилось также 5 субъектов: Красноярский край, Респ. Хакасия, Респ. Татарстан, Ненецкий авт. окр., Чукотский авт. окр. [253, с. 94-95].

Таким образом, оценка инфраструктурной поддержки МП в субъектах РФ на основе ИИПМП получается более сбалансированной по степени влияния факторов, но уровень развития факторов может значительно различаться в рамках даже одного субъекта. Поэтому при разработке программ поддержки МП необходимо уделять внимание степени развития факторов инфраструктурной поддержки.

Несбалансированность инфраструктурной поддержки в субъектах может стать причиной различных оценок уровня развитости инфраструктурной поддержки и эффективность функционирования МП. С другой стороны, несбалансированность инфраструктуры может привести к несбалансированности динамики развития инфраструктуры поддержки МП. С этой целью рекомендуется провести исследование уровня изменения ИИПМП в период с 2014 по 2017 год.

Анализ динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства целесообразно исследовать с двух точек зрения: с точки зрения усредненных показателей инфраструктурной поддержки (т. е. изменения средних показателей ИП в период с 2015 по 2017 год по сравнению со средними показателями ИП за период с 2014 по 2016 год), а также

с точки зрения изменения годовых показателей ИП в течение исследуемого периода с 2014 по 2017 год.

В первом случае результаты анализа динамики можно трактовать как показатели среднесрочной динамики ИП, реализуемые в течение одного года. Во втором случае такой анализ позволяет получить общую характеристику изменения как индивидуальных, так и групповых показателей динамики в течение периода с 2014 по 2017 год. Кроме того, динамику ИП целесообразно оценивать с точки зрения абсолютных и относительных показателей, в частности, абсолютные показатели больше выражают текущие изменения ИП, относительные показатели - структурные изменения ИП.

1. Изменение средних показателей ИПМП в период с 2015 по 2017 год по сравнению с показателями в период с 2014 по 2016 год.

Из группы лидеров ИПМП, т.е. 10 лучших субъектов РФ по показателю ИИПМП^1 (т.е. за период с 2015по 2017 год) только три субъекта попали в десятку регионов по наиболее высокому приросту индекса ИИПМП. Амурская обл. возглавила этот рейтинг: индекс ИИПМП в период с 2015 по 2017 год вырос по сравнению в период с 2014 по 2016 год на 9,6 (баллов):

$$Z^1 - Z^0 \equiv \text{ИИПМП}^1 - \text{ИИПМП}^0 = 9{,}6.$$

Пензенская обл. заняла 5 позицию и Ульяновская обл. - 6 позицию по абсолютному приросту ИИПМП. Остальные субъекты (из десятки лучших по приросту ИИПМП) - Хабаровский край, Ярославская обл., Оренбургская обл., г. Севастополь, Респ. Крым, Московская обл. и Забайкальский край в общем рейтинге по ИИПМП^1 занимают 14 по 47 позицию (т. е. находятся в верхней половине рейтинга) (приложение М). Кировская обл. продемонстрировала незначительную динамику 2.1.

Анализ показал, что на изменение ИИПМП в разных субъектах оказывали различные факторы. Если в среднем по регионам ИИПМП вырос на 2,0 (балла), то сам прирост по субъектам менялся от -3,2 и до 9,6. В большей степени на изменение общего индикатора влиял фактор эффективности деятельности МП: изменение ИЭД в период с 2015 по 2017 год по сравнению с периодом с 2014 по 2016 год по

субъектам составило от минус 6,8 и до 18,0. В среднем по субъектам РФ данный показатель вырос на 1,9. Наибольший средний прирост ИИПМП обусловлен фактором результативности инфраструктурной поддержки МП – в среднем 3,8 баллов, а по субъектам данный показатель меняется от минус 5,4 и до 11,1. Показатель масштабов деятельности МП практически не изменился – среднее значение изменения ИМД по субъектам РФ составило 0,1; минимальное значение – минус 7,9 и максимальное значение минус 4,2. В Кировской области ИМД по росту средних значений показал отрицательную динамику (минус 1.1), ИЭД и ИРД показали положительную динамику (2.7).

Среди десятки субъектов – лидеров по приросту ИИПМП, два субъекта Пензенская обл. и Забайкальский край показали снижение масштабов деятельности МП (минус 1,8 и минус 0,9, соответственно). Остальные факторы ИП лидеров выросли. Но данный рост не является однородным – в рейтинге роста факторов ИП наблюдается сильный разброс даже среди субъектов-лидеров. Минимальный разброс у лидера роста – Амурской обл. – всего 4 позиции (с 3 позиции по ИМД и до 7 позиции по ИРИП). У Оренбургской обл. разброс составляет 13 позиций (со 2 позиции по ИРИП и по 15 позицию по ИМД). У Московской обл. разрыв составляет 23 позиции, у г. Севастополя – 28 позиций, а у остальных – от 39 (Кировская обл.) и до 72 позиций (Ульяновская обл.).

Таким образом, даже среди субъектов-лидеров роста ИПМП структура роста ИП очень неравномерная. На сколько меняется эта структура у субъектов целесообразно оценить с помощью относительных показателей динамики (приложение Н).

Рекомендуется считать, что происходит значительный (высокий) рост или снижение интегрального, или группового показателя ИПМП, если наблюдается изменение соответствующего показателя на 25 % или выше. Если это изменение находится в пределах от 10 % и до 25 %, то данное изменение целесообразно называть умеренным. Заметим, что в случае, когда идет речь о факторах инфраструктурной поддержки, то умеренное или высокое изменение

соответствующего показателя будет выражать умеренное или значительное изменение структуры обеспечения деятельности МП.

Оценка относительной динамики роста ИПМП показывает, что можно выделить 5 субъектов РФ, демонстрирующих высокий рост инфраструктурной поддержки (более 25 %) - Хабаровский край (38,0 %), Амурская обл. (36,4 %), Ярославская обл. (34,7 %), Оренбургская обл. (28,5 %) и г. Севастополь (25,5 %). Еще 22 субъекта показывают умеренный рост (от 10 % и до 25 %). Умеренное снижение уровня инфраструктурной поддержки наблюдается в двух субъектах – Омской обл. (11,8 %) и Тверской обл. (12,7 %). В остальных регионах ИИПМП изменился не значительно – не более 10 % по сравнению с показателем периода с 2014 по 2016 год, в т.ч. в Кировской области.

Исследование динамики факторов инфраструктурной поддержки показывает, что умеренный рост масштабов деятельности МП происходит только в трех регионах – Амурской обл. (13,4 %), Ставропольском крае (12,4 %), Саратовской обл. (10,3 %). Ни в одном регионе не наблюдается ни высокого роста, ни высокого спада масштабов деятельности МП. Значительный рост эффективности деятельности МП происходит уже в 14 регионах, причем 8 из них находятся в десятке регионов-лидеров по уровню ИИПМП в период с 2015 по 2017 год, а в шести из этих регионов рост эффективности деятельности МП превысил 50 % – Хабаровский край (120,3 %), Ярославская обл. (87,8 %), Респ. Крым (66,3 %), Ульяновская обл. (59,7 %), Амурская обл. (57,4 %). В 12 регионах происходит значительно уменьшение эффективности деятельности МП, в частности, в Тверской обл. на 17,3 %, Респ. Алтай - на 19,3 %, в Архангельской обл. и Омской обл. – на 21,8 %. Высокий рост результативности инфраструктурной поддержки МП происходит уже в 20 субъектах, причем в 10 из них прирост результативности инфраструктурной поддержки превышает 40 % – в Тюменской обл. без авт. окр. (67,9 %), в г. Севастополь (56,5 %), в Респ. Татарстан (53,5 %), Чукотском авт. окр. (48,8 %), Московской обл. (46,7 %), Оренбургской обл. (45,2 %), Белгородской обл. (43,7 %), Амурской обл. (42,2 %), Новгородской обл. (41,5 %), Тюменской обл. (41,5 %). Значительное снижение уровня

результативности инфраструктурной поддержки МП произошло в двух регионах: в Респ. Марий Эл - на 12,9 % и в Тверской обл. - на 20,2 %. В Кировской области произошло незначительное снижение ИМД (минус 2,1 %), незначительный рост ИЭД (7,3 %) и умеренный рост ИРД (14,6 %).

В целом можно говорить о значительных структурных изменениях (росте) инфраструктурной поддержки МП в 30 субъектах РФ. Все эти структурные изменения выражаются в росте эффективности деятельности и результативности инфраструктурной поддержки МП, причем такие структурные изменения носят в основном однобокий характер – только в четырех субъектах произошел высокий рост эффективности деятельности МП и высокий рост результативности инфраструктурной поддержки – в Амурской обл., Оренбургской обл., Забайкальском крае и в Ямало-Ненецком авт. окр.

2. Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в период с 2014 по 2017 год.

Для оценки динамики ИИПМП и факторов инфраструктурной поддержки предлагается использовать нормированные (по шкале от 1 до 100 баллов) показатели x_j^{2014} и x_j^{2015} типа Y_j^i (j = 1, 2, …, 15), которые рекомендуется рассчитывать по формуле

$$x_j^i = \frac{y_j^i - y_j^{min}}{y_j^{max} - y_j^{min}} \cdot 99 + 1. \quad (5.9)$$

Далее целесообразно вычислять показатели динамики по формуле

$$\Delta x_j = x_j^{2017} - x_j^{2014}, (j = 1,2, \dots, 15), \quad (5.10)$$

которые (Δx_j) могут принимать как положительные, так и отрицательные значения, характеризуя изменение параметра x_j^i за период с 2014 по 2017 год.

Для следующего расчета необходимо формировать групповые показатели динамики инфраструктурной поддержки МП $\Delta Z_1 \equiv \Delta$ИМД, $\Delta Z_2 \equiv \Delta$ИЭД, $\Delta Z_3 \equiv \Delta$ИРИП подобно формированию индексов ИМД, ИЭД, ИРИП. В частности,

$$\Delta\text{ИМД} = \frac{\Delta x_1 + \Delta x_2 + \Delta x_3 + \Delta x_4 + \Delta x_5}{5}, \quad (5.11)$$

$$\Delta\text{ИЭД} = \frac{\Delta x_6 + \Delta x_7 + \Delta x_8 + \Delta x_9 + \Delta x_{10}}{5} \quad (5.12)$$

$$\Delta\text{ИРИП} = \frac{\Delta x_{11}+\Delta x_{12}+\Delta x_{13}+\Delta x_{14}+\Delta x_{15}}{5}. \quad (5.13)$$

Групповые показатели также, как и индивидуальные показатели динамики могут принимать положительные и отрицательные значения. По этой причине формирование интегрального показателя динамики на основе среднего геометрического значения факторов становится невозможным. Следовательно, для вычисления общего (интегрального) показателя динамики предлагается использовать формулу среднего арифметического значения

$$\Delta Z \equiv \Delta\text{ИИПМП} = \frac{\Delta Z_1+\Delta Z_2+\Delta Z_3}{3} \equiv \frac{\Delta\text{ИМД}+\Delta\text{ИЭД}+\Delta\text{ИРИП}}{3}. \quad (5.14)$$

Динамика инфраструктурной поддержки МП в период с 2014 по 2017 год в субъектах РФ, рассчитанная на основе формул (5.11)-(5.14), представлена в приложении П.

Наибольшую динамику роста инфраструктурной поддержки МП в период с 2014 по 2017 год на основе ΔИИПМП показала Оренбургская обл. – 25,24 (балла). Немного уступает ей Амурская обл. – 23,22 (балла). Ближайшие соседи по рейтингу роста уровня инфраструктурной поддержки в исследуемом периоде существенно уступают по показателю динамики – Калининградская обл. (15,88), Ямало-Ненецкий авт. окр. (15,86) и Ставропольский край (14,52). Значительный прирост ИП у Оренбургской обл. был обусловлен за счет прироста результативности инфраструктурной поддержки ИРИП – на 41,74 (балла). Это наибольший прирост результативности инфраструктурной поддержки МП. Также в пятерку лидеров по приросту ИРИП вошли: Тюменская обл. без авт. окр. (33,24), Московская обл. (32,64), Ямало-Ненецкий авт. окр. (32,09) и Ханты-Мансийский авт. окр. (31,52). Также росту ИИПМП способствовало увеличение эффективности деятельности МП. Наибольший прирост по ИЭД произошел у Амурской обл. (29,71), Оренбургской обл. (27,40), Калининградской обл. (23,75) и Приморском крае (22,02) – они составили пятерку лидеров по приросту ИЭД в период с 2014 по 2017 год. Прирост ИИПМП за счет роста масштабов МП оказался существенно скромнее – наилучший показатель у Ставропольского края - прирост ИМД составил 12,66.

Также в пятерку лучших по этому показателю вошли Амурская обл. (12,28), Приморский край (12,27), Псковская обл. (11,03) и Воронежская обл. (10,48).

У десяти субъектов РФ в период с 2014 по 2017 год произошло снижение уровня ИПМП: Кемеровская обл. - на 0,09, Респ. Башкортостан - на 0,15, Респ. Адыгея - на 1,01, Респ. Калмыкия - на 2,23, Алтайский край - на 2,34, Омская обл. - на 2,54, Респ. Тыва - на 3,31, Чеченская Респ. - на 6,56, Тверская обл. - 8,09 и Респ. Алтай - на 9,55. Основные факторы, послужившие снижению уровня инфраструктурной поддержки МП, в различных субъектах оказались различными: по ИМД наибольшее снижение у Чеченской Респ. (19,50), Респ. Тыва (18,25), Респ. Северная Осетия - Алания (16,99), Респ. Адыгея (7,94). Наибольшее снижение по фактору эффективности деятельности МП произошло у Респ. Алтай (23,02), Свердловской обл. (16,21), Удмуртской Респ. (14,89), Чеченской Респ. (12,94), Тверской обл. (9,07). Наибольшим образом снизилась результативность инфраструктурной поддержки МП у Тверской обл. (16,35), г. Москва (10,22), Респ. Марий Эл (6,77), Респ. Карелия (4,60) и Омской обл. (3,33).

Кировская обл. показала низкую динамику уровня инфраструктурной поддержки МП (3,84), низкую динамику ИЭД (6,96) и ИРИП (8,00), снижение произошло уровня ИМД (-3,43).

Значительные изменение факторов ИПМП отчасти можно объяснить изменением механизмов поддержки МП. В частности, в течение исследуемого периода объем субсидий, выдаваемых федеральным бюджетом малому и среднему бизнесу, существенно сократился (местами в два и более раз). С другой стороны, стали развиваться другие формы поддержки МП, например, более широкое участие МП в контрактах на поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд согласно ФЗ № 44-ФЗ, а также в коммерческих контрактах, согласно ФЗ № 223-ФЗ . Так объемы коммерческих контрактов к 2017 г. выросли в несколько раз по сравнению с 2014 г. Более того, в ряде субъектов РФ таких контрактов с МП в 2014 году практически не было.

Таким образом, в субъектах РФ реализуются задачи совершенствования ИПМП с помощью различных факторов. Поэтому в целом осуществляется

непропорциональное развитие ИПМП и непропорциональная отдача от деятельности МП.

Для выявления структурных изменений в развитии инфраструктурной поддержки в работе используется анализ динамики факторов, а также инфраструктурной поддержки в целом с помощью относительных показателей. В частности, как и выше рекомендуется трактовать уровень динамики как значительный, или высокий (например, большие структурные изменения, связанные с изменением величины фактора), если наблюдается изменение соответствующего показателя от 25 % и более. Соответственно, изменение показателя в пределах от 10 % и до 25 % трактуется как умеренное изменение (в частности, изменение структуры ИП). Меньшее значение трактуется как несущественное изменение.

Дополнительно предлагается оценивать качество динамики, т. е. с точки зрения сбалансированности динамики инфраструктурной поддержки по отдельным показателям в течении исследуемого периода, т. е. в период с 2014 по 2017 год. Мера несбалансированности показателей динамики субъекта оценивается с помощью коэффициента $V(x)$, который подобен коэффициенту вариации, но дополнительно учитывает «вклад» динамики в ИИПМП

$$V(Z) = \frac{\sigma(\Delta Z)}{\Delta Z} \cdot \frac{\Delta Z}{Z} = \frac{\sigma(\Delta Z)}{Z}, \tag{5.15}$$

где

$$\sigma(\Delta Z) = \sqrt{\frac{(\Delta x_1 - \Delta x)^2 + (\Delta x_2 - \Delta x)^2 + \ldots + (\Delta x_{15} - \Delta x)^2}{15}}, \tag{5.16}$$

$$\Delta x = \frac{\Delta x_1 + \Delta x_2 + \cdots + \Delta x_{15}}{15} \quad . \tag{5.17}$$

Расчет данного показателя возможен, когда наблюдается изменение интегрального показателя Z $(Z \neq 0)$. В этом случае минимальное - нулевое значение данного показателя достигается, когда изменение всех показателей инфраструктурной поддержки становиться одинаковым. Данный факт в точности характеризует «одинаковое развитие» рассматриваемых в экономической модели индикаторов ИП. При таком росте всех показателей различие между факторами

ИМД, ИЭД и ИРИП в относительном выражении (т. е. их вклада в интегральный показатель ИИПМП) будет снижаться.

Использование коэффициента вариации $\frac{\sigma(\Delta Z)}{\Delta Z}$ для динамики не является эффективной оценкой, так как при малом уровне динамики данный показатель может оказаться очень большим. Использование коэффициента вариации $\frac{\sigma(Z)}{Z}$ для интегрального показателя Z также не является эффективной оценкой динамики ΔZ, так как он больше отражает однородность факторов, составляющих инфраструктурную поддержку. В частности, при исследовании коэффициента $\frac{\sigma(Z)}{Z}$ по данным периода с 2015 по 2017 год (т. е. оценки однородности используемых в экономической модели 15 показателей инфраструктурной поддержки МП в период с 2015 по 2017 год) было установлено, что только у трех субъектов данный коэффициент оказался менее 0,50 (50 %) - у Магаданской обл. (44,2 %), Курской обл. (49,8 %) и у Тверской обл. (44,7 %). Но даже при этом уровне нельзя говорить об однородности составляющих показателей инфраструктурной поддержки.

Предлагается производить оценку сбалансированности динамики (как характеристику качества динамики) по следующей шкале:

- $V(Z) \leq 0{,}10$ - динамика ИИПМП сбалансированная, высокого качества;
- $0{,}10 < V(Z) \leq 0{,}33$ – динамика ИИПМП умеренно сбалансированная, умеренного качества;
- $0{,}33 < V(Z)$ – динамика ИИПМП несбалансированная, низкого качества [253, с. 102].

Оценка относительной динамики и качества (сбалансированности) динамики представлена в приложении Р.

В исследуемом периоде 22 субъекта, попавшие в верхнюю часть рейтинга на основе ΔZ, продемонстрировали высокий рост инфраструктурной поддержки МП (более чем на 25 %). Во всех этих субъектах, за исключением Псковской обл., произошел значительный рост результативности инфраструктурной поддержки МП, а в 17 из них произошел также значительный рост эффективности

деятельности. Напротив, динамика масштабов деятельности у этих субъектов оказалась очень разнородной: в Амурской обл., Ставропольском крае и Приморском крае произошел высокий рост ИМД (причем по всем факторам: ИМД, ИЭД, ИРИП), а в Ямало-Ненецком авт. окр. произошло значительное снижение масштабов деятельности при высоком росте ИЭД и ИРИП, т.е. произошли значительные структурные изменения в обеспечении деятельности МП.

В целом значительное снижение общего уровня инфраструктурной поддержки (по ΔZ) произошло в Тверской обл. и Респ. Алтай, в частности, это связано с большим снижением масштабов деятельности МП. Высокое снижение инфраструктурной поддержки по отдельным факторам произошло еще в 13 субъектах: в 4 субъектах значительно снизились масштабы деятельности (Ямало-Ненецком авт. окр., Респ. Северная Осетия - Алания, Респ. Тыва, Чеченская Респ.); в семи субъектах значительно снизилась эффективность деятельности МП (Рязанской обл., Удмуртской Респ., Свердловской обл., Костромской обл., Респ. Калмыкия, Респ. Тыва и Чеченская Респ.); в трех субъектах значительно снизилась результативность инфраструктурной поддержки МП (в г. Москва, Респ. Карелия и Респ. Марий Эл).

В целом можно отметить еще 6 субъектов РФ, в которых произошли значительные и не позитивные структурные изменения по обеспечению деятельности МП (разнонаправленные и значительные изменения объемов факторов инфраструктурной поддержки МП): Ямало-Ненецкий авт. окр., г. Москва, Рязанская обл., Удмуртская Респ., Респ. Северная Осетия - Алания и Свердловская обл.

Кировская область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества.

Разнонаправленная динамика факторов инфраструктурной поддержки МП является одним из признаков несбалансированного развития ИПМП. С точки зрения качества динамики можно отметить лишь шесть субъектов РФ, у которых динамика ИП оказалась умеренно сбалансированной (умеренного качества): Пермский край и Хабаровский край (показали умеренный или большой рост

факторов), Чувашская Респ. - Чувашия, Респ. Дагестан, Ивановская обл. и Респ. Коми. Таким образом, одной из проблем (препятствием) государственного управления инфраструктурной поддержки МП в субъектах РФ можно отметить не пропорциональность развития ее отдельных факторов.

3. Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП.

Сравнения средних показателей ИПМП в период с 2015 по 2017 год со средними показателями в период с 2014 по 2016 год фактически характеризует среднесрочную динамику по «среднеустойчивым» показателям y_j^i, но выраженную в течение одного года, например, в виде $Z^1 - Z^0$. В то же время анализ динамики на основе исследования индивидуальных показателей в период с 2014 по 2017 год характеризует динамику ИПМП в среднесрочной перспективе за три года, например, в форме $\Delta Z = \frac{\Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3}{3}$, но в основе этой динамики лежат менее устойчивые (годовые) показатели Δx_j. Если в течение исследуемого периода наблюдается устойчивая динамика показателей инфраструктурной поддержки МП, то показатель ΔZ должен быть в три раза больше, чем $(Z^1 - Z^0)$, так как один из них измеряет динамику за три года, а другой - за один год. Если отношение таких динамик существенно отличается от трех, то можно говорить о нестабильной динамике показателей, по-другому, о не устойчивом развитии инфраструктурной поддержки. С этой целью рекомендуется провести сравнительный анализ рассмотренных динамик инфраструктурной поддержки на основе интегрального показателя ИИПМП, так и на основе динамики факторов ИМД, ИЭД и ИРИП. Результаты сопоставления представлены в приложении С.

В таблице выделены показатели, существенно отличающиеся от трех (меньшие двух и большие четырех). Это означает, что у соответствующих субъектов РФ наблюдается неустойчивая динамика ИПМП. Таким образом, согласно предложенному подходу, всего у 29 субъектов РФ наблюдается устойчивая динамика. Неустойчивость динамики выражается в целом или в эффективности деятельности МП, нарушение устойчивости по масштабам и

результативности инфраструктурной поддержки МП наблюдается у семи субъектов. Подтверждается тот факт, что Кировская обл. показала умеренно сбалансированую динамику по ИИПМП, и сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе.

Кластерный анализ факторов инфраструктурной поддержки МП

Для получения дополнительной (альтернативной и независимой) группировки субъектов РФ по уровню инфраструктурной поддержки малого предпринимательства (на основе системы из 15 показателей Y_j^1) целесообразно применить кластерный анализ (метод Варда) в ППП STATISTICA 10.

Анализ дендрограммы позволяет сделать вывод, что целесообразно сформировать 5 групп субъектов РФ (5 кластеров) и при этом не возникает малочисленных кластеров. Аналогичный вывод можно получить и из диаграммы расстояния объединения по шагам (рисунок 5.2).

На основе схемы объединения была получена следующая группировка регионов методом Варда, представленная в приложении Т.

Сопоставление полученных кластеров и построенных рейтингов инфраструктурной поддержки МП на основе ИИПМП представлено в таблице 5.9.

Субъекты, которые попали в 1 кластер по методу Варда, могут по масштабу деятельности МП занимать позиции с 12 по 80, по эффективности деятельности МП - с 11 по 85, по результативности инфраструктурной поддержки - с 4 по 86, в целом по ИИПМП - с 2 по 86. Второй кластер - немногочисленный, по методу Варда можно трактовать как кластер, содержащий субъекты РФ с низкими масштабами деятельности МП (позиции в рейтинге ИМД с 69 по 86), но достаточно высокой результативностью инфраструктурной поддержки МП (позиции в рейтинге ИРИП со 1 по 36). Эффективность деятельности у данных субъектов ближе к среднему уровню. В третьем кластере субъекты имеют повышенный уровень результативности инфраструктурной поддержки МП (позиции в рейтинге по ИРИП с 10 по 39). По другим факторам и ИИПМП разброс в рейтинге превышает 60 позиций. В четвертом кластере 8 субъектов попадают в десятку

лидеров по масштабам деятельности МП, но в то же время имеются регионы, находящиеся по этому показателю на 53 и 64 позициях. Данный кластер можно трактовать как кластер, содержащий субъекты с повышенным уровнем эффективности деятельности МП (позиции в рейтинге ИЭД с 1 по 28, а пять субъектов попадают в десятку лидеров по этому показателю). Субъекты в кластере 5 также, как и в кластере 1 нельзя выделить ни по одному из факторов (разрывы в рейтингах превышают 60 позиций). Кировская обл. попала в 4-й кластер.

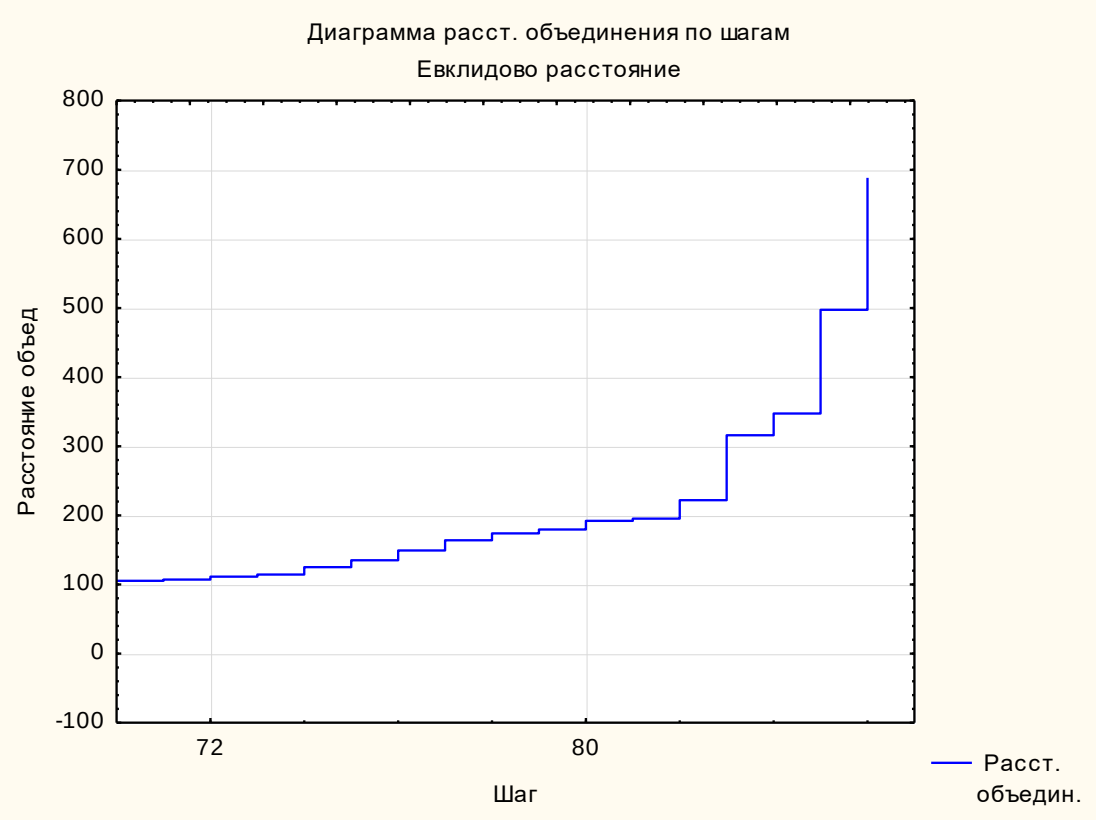


Рисунок 5.2 - Диаграммы расстояния объединения по шагам

Источник: составлено автором

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что Кировская обл. по уровню формирования государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров с показателем 35,44 в период с 2015 по 2017 год, улучшив его на 2,12 пункта в сравнении с периодом с 2014 по 2016 год. Согласно рейтинга уровня ИИПМП она поднялась с 8 места на 7, по ИМД ее рейтинг упал на 2 пункта (со 2-го места до 4-го), по ИЭД поднялась с 7-го места на 5-е, по ИРИП потеряла свои позиции в рейтинге на 2 пункта (с 54 места до 56).

Таблица 5.9 - Группировка субъектов РФ методами кластерного анализ и рейтинг инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ на основе ИИПМП и его факторов

Регион	Кластер (Вард)	Ранг ИМД	Ранг ИЭД	Ранг ИРИП	Ранг ИИПМП
Калининградская область	4	2	8	27	1
Камчатский край	1	31	11	4	2
г.Санкт-Петербург	1	12	20	13	3
Псковская область	4	6	12	30	4
Новосибирская область	4	3	9	40	5
Амурская область	5	44	3	21	6
Кировская область	4	4	5	56	7
Пензенская область	4	9	2	54	8
Ульяновская область	4	10	1	63	9
Воронежская область	4	13	4	58	10
Республика Алтай	5	25	53	7	11
Смоленская область	4	5	22	59	12
Оренбургская область	5	61	23	9	13
Сахалинская область	2	69	26	5	14
Чеченская Республика	3	26	43	15	15
Тамбовская область	5	34	6	49	16
Липецкая область	5	27	17	41	17
Республика Крым	1	48	10	38	18
Ярославская область	4	28	7	60	19
Тульская область	5	37	42	18	20
Удмуртская Республика	1	20	50	23	21
Ростовская область	4	39	13	42	22
Московская область	5	55	36	12	23
Республика Адыгея	5	7	48	46	24
Хабаровский край	4	22	25	50	25
Ставропольский край	5	29	18	53	26
Чувашская Республика - Чувашия	5	14	49	43	27

Регион	Кластер (Вард)	Ранг ИМД	Ранг ИЭД	Ранг ИРИП	Ранг ИИПМП
Свердловская область	1	24	54	26	28
Приморский край	4	15	14	68	29
Республика Марий Эл	4	8	15	78	30
Владимирская область	5	18	44	48	31
Республика Дагестан	3	58	38	29	32
Нижегородская область	5	19	34	65	33
Саратовская область	4	53	16	61	34
Республика Саха (Якутия)	2	82	58	3	35
Тюменская обл. без авт. округов	1	41	63	32	36
Белгородская область	1	40	29	55	37
Орловская область	1	45	41	44	38
Республика Бурятия	1	70	67	14	39
Ленинградская область	2	76	57	8	40
Рязанская область	1	32	76	33	41
Алтайский край	4	16	28	73	42
г. Севастополь	3	11	81	39	43
Мурманская область	1	67	40	34	44
Архангельская обл. без авт. округа	1	56	46	37	45
Забайкальский край	1	80	61	6	46
Брянская область	4	30	19	74	47
Пермский край	1	33	51	52	48
Архангельская область	1	71	52	25	49
Новгородская область	1	68	68	20	50
Томская область	1	52	71	28	51
Магаданская область	1	63	33	45	52
Ивановская область	5	1	72	84	53
Тюменская область	2	81	62	11	54
Ханты-Мансийский авт.округ	2	83	69	1	55
Костромская область	5	17	59	66	56
Ямало-Ненецкий авт.округ	2	85	27	2	57

Регион	Кластер (Вард)	Ранг ИМД	Ранг ИЭД	Ранг ИРИП	Ранг ИИПМП
Вологодская область	1	36	24	77	58
Республика Карелия	1	21	45	71	59
Кабардино-Балкарская Республика	3	72	74	22	60
Карачаево-Черкесская Республика	3	75	77	10	61
Иркутская область	1	57	47	57	62
Челябинская область	1	35	30	76	63
г.Москва	1	23	32	79	64
Республика Мордовия	1	66	79	24	65
Еврейская автономная область	3	49	84	35	66
Республика Калмыкия	3	73	83	16	67
Калужская область	1	51	60	64	68
Республика Тыва	3	77	80	17	69
Республика Северная Осетия - Алания	3	65	85	19	70
Астраханская область	1	74	37	62	71
Волгоградская область	4	64	21	80	72
Курганская область	1	50	82	47	73
Республика Татарстан	1	47	66	69	74
Самарская область	1	43	64	70	75
Чукотский авт.округ	2	84	31	31	76
Курская область	1	62	35	75	77
Омская область	1	38	56	86	78
Краснодарский край	1	59	39	83	79
Тверская область	1	42	86	51	80
Республика Башкортостан	5	46	75	81	81
Красноярский край	1	60	65	82	82
Кемеровская область	5	54	70	85	83
Ненецкий авт.округ	2	86	55	36	84
Республика Коми	1	78	73	72	85
Республика Хакасия	1	79	78	67	86

Источник: составлено автором

Анализ факторов развития показывает, что Кировская обл. по уровню государственного управления инфраструктурной поддержкой имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Исследование также показало, что Кировская обл. имеет несбалансированное развитие факторов (разброс значителен - 53 позиции). Анализ изменения средних показателей ИПМП в период с 2015 по 2017 год по сравнению с показателями периода с 2014 по 2016 год показал, что Кировская обл. продемонстрировала незначительную динамику на 2.1 пункта, ИМД по росту средних значений показал отрицательную динамику (- 1.1), ИЭД и ИРИП показали положительную динамику (2.7). Исследование динамики факторов ИП свидетельствует, что в Кировской области произошло незначительное снижение ИМД (минус 2,1 %), незначительный рост ИЭД (7,3 %) и умеренный рост ИРИП (14,6 %). Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в период с 2014 по 2017 год в Кировская обл. продемонстрировал низкую динамику уровня инфраструктурной поддержки МП (3,84), низкую динамику ИЭД (6,96) и ИРИП (8,00), снижение произошло уровня ИМД (минус 3,43), таким образом, можно отметить, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества. Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП подтверждает тот факт, что Кировская обл. показала умеренно сбалансированную динамику по ИИПМП, и сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе. В результате кластерного анализа Кировская обл. была распределена в 4-й кластер, который характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП.

Проведенный анализ позволил выделить регионы, опыт которых будет полезен для государственного управления инфраструктурной поддержкой в Кировской области. Рейтинговая оценка эффективности государственного управления ИПМП и кластерный анализ позволил выделить семь регионов, входящих в десятку лидеров по результатам рейтинга и в 4 кластер: Калининградская, Псковская, Новосибирская, Кировская, Пензенская,

Ульяновская, Воронежская области. Необходимо отметить, что по рейтингу «Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ» агентства РИА Рейтинг Калининградская и Новосибирская области в 2018 г. заняли соответственно 1 и 2-е место, Воронежская обл. 7 место и Псковская обл. 9 место [64] (приложение У).

В большей степени первые места были обеспечены созданием Особых экономических зон (далее - ОЭЗ) в данных областях и вовлечением малого бизнеса в инновационную, логистическую сферу, государственные и коммерческие закупки. В Псковской области создана Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Моглино» в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2012 года № 729 [198]. На территории Калининградской области создана ОЭЗ действие, которой продлено до 31 декабря 2045 г. В ее состав включены примыкающие к территории региона внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации. Федеральным законом от 10.01.2006 № 16-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установлен минимальный размер инвестиций в форме капитальных вложений для резидентов ОЭЗ: не менее 10 млн рублей для реализации проектов в сфере здравоохранения; не менее 1 млн рублей при разработке компьютерного программного обеспечения, оказания консультационных услуг в IT сфере и других сопутствующих услуг, а также в области НИОКР [4]. Толчком в развитии МП послужило создание в Новосибирской области Территории опережающего социально-экономического развития Ленёво [14] и Горный [15]. Получение статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР, ТОСЭР) в моногороде Павловск Павловского района Воронежской области обеспечивает льготы по налогу на прибыль, имущество, землю, по социальным взносам [229]. Создание особых экономических зон дает существенные преимущества для развития бизнеса - преференции по уплате налогов в течении нескольких лет.

Кластеризация является современной эффективной формой поддержки МП. Формирование кластеров позволяет развивать пространственные преимущества

территорий, стимулирует инвестиционную деятельность фирмы [192, с. 51]. На территории Калининградской области действует четыре кластера: янтарной промышленности, судостроения и судоремонта, энергоэффетивных технологий, туристический [205]. В Новосибирской области успешно функционируют научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», кластер информационных и биофармацевтических технологий, формируются инновационный, биофармацевтический кластеры, инновационный кластер биотехнологий и биомедицины, медико-технологический и первый зерновой кластеры, кластер сельхозмашиностроения, сибирский металлурго-машиностроительный кластер аддитивных цифровых технологий и производств [309]. Необходимо отметить, что парковые проекты в Новосибирской области служат удачным местом размещения кластеров. Примеры этого могут служить Академпарк, Биотехнопарк, которые являются базой для Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области. На базе Медтехнопарка развивается Промышленный медицинский кластер [318]. В Воронежской области создано девять кластеров: IT, авиастроение, производителей нефтегазового и химического оборудования, строительных материалов и технологий, электромеханики, мебельный, межрегиональный насостроительный, радиоэлектронный, транспортно-логистический [308]. В Псковской области созданы промышленный электротехнический кластер [214], туристско-рекреационный кластер «Псковский» (включен в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)») [290].

Рекомендуется Кировской области в разработке кластерных проектов ориентироваться на опережающее развитие, а не догоняющее и активно включаться в разработку программных продуктов развития экономики. Готовится Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина совместно с Межведомственной рабочей группой, созданной на базе Аналитического центра при Правительстве РФ при участии ключевых министерств, по поручению Президента РФ среднесрочная программа «Социально-экономического развития России до 2025 года» с дорожной

картой «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России», где в качестве основополагающей идеи является стимулирование приоритетных секторов экономики через развитие кластерных проектов - «точек роста» [99, с. 14].

Таким образом, при разработке концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в Кировской области рекомендуется сделать упор на применении и развитии таких форм поддержки как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд [260], а также в коммерческих контрактах по ФЗ № 223-ФЗ. Перспективным будет являться кластерная поддержка малого бизнеса Кировской области и включение программ развития кластеризации в национальные проекты, для чего предлагается разработанная автором матрица включения кластеров в национальные проекты (таблица 5.10).

В рамках национального проекта «Демография» рекомендуется развивать туристско-рекреационный кластер при участии МП в направлении строительства объектов спорта и в привлечении всех слоев населения к занятию спортом. В рамках образовательного кластера МП может найти ниши в организации мероприятий по дополнительному и профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста, в том числе участвуя в проекте «Старшее поколение», увеличивая места в детских дошкольных учреждениях, участвуя в переподготовке и повышении квалификации женщин, находящихся в декрете. В рамках медицинского кластера возможно создание организаций, включенных в систему долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами, создание центров общественного здоровья.

Национальный проект «Здравоохранение» открывает для МП сферы услуг новые возможности для участия в рамках кластера биотехнологий и биоинноваций в разработке продуктов, способствующих уменьшению смертности населения. В рамках образовательного кластера - осуществлять подготовку медицинских работников, а также их повышение квалификации. В рамках медицинского кластера - осуществлять деятельность в создании современной инфраструктуры

оказания медицинской помощи детям, передвижных медицинских комплексов для оказания услуг населению, в формировании сети медицинских организаций, основанных на использовании геоинформационных систем.

Таблица 5.10 - Матрица включения кластеров в реализацию национальных проектов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	Инновационный кластер	Кластер биотехнологий и биоинноваций	Кластер деревянного домостроения	Транспортно-логистический кластер	Туристско-рекреационный кластер	Образовательный кластер	Медицинский кластер
Демография					+	+	+
Здравоохранение		+				+	+
Образование						+	
Жилье и городская среда			+				
Экология	+				+		
Безопасные и качественные автомобильные дороги	+			+			
Производительность труда и поддержка занятости	+					+	
Наука	+					+	
Цифровая экономика	+		+	+		+	+
Культура	+				+	+	
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	+	+	+	+	+	+	+
Международная кооперация и экспорт	+	+	+	+	+	+	+
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры				+			

Источник: составлено автором

Участие в национальном проекте «Образование» позволяет МП включится в создание центров для раннего развития детей до трех лет; центров помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье; центров цифровой образовательной среды; центров для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов; в создание мобильных «Кванториумов».

Формирование кластера деревянного домостроения встраивается в национальный проект «Жилье и городская среда» одна из основных целей которого обеспечение доступным жильем семей со средним достатком.

В рамках национального проекта «Экология» формирование инновационного кластера позволит МП принять участие в проектах по снижению загрязнения воды и воздуха, модернизации систем водоснабжения, эффективной переработки отходов, ликвидации свалок. В рамках развития туристско-рекреационного кластера перспективным является направление, связанное с экотуризмом.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» позволяет МП осуществлять деятельность в рамках инновационного кластера в разработке и внедрение новых технических стандартов по созданию автомобильных дорог нового поколения, в том числе на основе цифровизации, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, в разработке роботизированных, автоматизированных систем организации дорожного движения и контроля. В рамках транспортно-логистического кластера актуальным является направление увеличения доли автодорог регионального значения и снижения доли перегруженных автодорог федерального и регионального значения.

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» позволяет развивать инновационный кластер в направлении разработки и внедрении новых управленческих, технологических и организационных решений в повышение производительности труда и модернизации фондов, в рамках

образовательного кластера - формирование программ подготовки кадров, включающих обучение способам и технологиям роста производительности труда.

Национальный проект «Наука» позволяет МП участвовать в инновационном кластере, осуществляя научные исследования и разработки в приоритетных областях, в деятельности научных центров мирового уровня, включая систему центров геномных исследований и международных математических центров. В рамках Образовательного кластера - в создании научно-образовательных центров мирового уровня в основу которых положена интеграция университетов, научных исследовательских центров и предприятий реального сектора экономики.

Национальный проект «Цифровая экономика» позволяет получить поддержку в пяти кластерах при участии в разработке технологий информационной безопасности, в цифровизации всех сфер образования, медицины, логистики, транспорта и др.

Национальный проект «Культура» позволяет МП направить свою деятельность на оцифровку фильмовых материалов, создание и реконструкцию музейных объектов, культурно-досуговых организаций различного вида, а также выставочных пространств, культурно-досуговых организаций клубного типа, создание музейных комплексов, обеспечение детских творческих школ и училищ необходимым инструментом, оборудованием, повышение квалификации в центрах непрерывного образования в сфере культуры.

Национальные проекты «Международная кооперация и экспорт» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» позволяют получить поддержку МП по всем семи кластерам.

Национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» позволяет МП развивать свою деятельность в транспортно-логическом кластере по реконструкции инфраструктуры региональных аэропортов.

При этом целесообразно в программах по реализации национальных проектов на региональном уровне прописывать отдельными пунктами поддержку деятельности МП в заданных направлениях. Кластеризация, как особая форма

поддержки малого бизнеса, способствует акселерации МП, запуску новых инвестиционных проектов, широкому доступу к инновациям, повышению конкурентоспособности, привлечению высококвалифицированных кадров, созданию мер государственной поддержки и преференций, ограничению по количеству и продолжительности государственных проверок, особому порядку пользованием землей, созданию льготных режимов подключения к различным объектам инфраструктуры.

Выводы по пятой главе

Для осуществления сбалансированного развития МБ в регионах, необходимо проводить анализ существующего потенциала видов экономической деятельности в дотационных и депрессивных районах, с тем чтобы довести уровень развития МП в них до целевых ориентиров, обозначенных в государственных программах и национальных проектах, выявлять перспективные направления их деятельности, не противоречащие социально-экономической стратегии развития региона. Кировской область на протяжении многих лет является дотационным регионом, но имеет определенный потенциал в развитии МБ. Кластер биотехнологий области включен в реестр Минпромторга, что позволит получить МП сферы биоинноваций приоритетную поддержку. По заключению автора, кластеризация может стать эффективным инструментом поддержки в других отраслях, в связи с чем целесообразно в Кировской области формирование кластеров инновационного, деревянного домостроения, туристско-рекреационного, транспортно-логистического, и социального, т.к. область богата лесными, туристско-рекреационными ресурсами, имеет стратегически выгодное транспортно-географическое положение, способна обеспечить себя специалистами нового уровня.

Сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики. Наиболее инвестиционно-привлекательный вид экономической деятельности определяется

на основе трехпараметрической модели (масштаб-эффективность-риск). Реализация данной методики позволила выявить виды экономической деятельности для привлечения инвестиций государства и частного сектора в регион для формирования устойчивого класса МП - обрабатывающая промышленность.

Оценку эффективности государственного управления ИПМП на региональном уровне предлагается осуществлять с применением авторского методического подхода, включающего в себя разработку экономической модели оценки эффективности государственного управления ИПМП, основанной на расчёте интегрального показателя ИИПМП, характеризующего уровень инфраструктурной поддержки МП в регионе. Свойства интегрального показателя раскрываются через факторы, его формирующие: масштаб деятельности МП, эффективность деятельности МП и результативность инфраструктурной поддержки МП. Основной показатель ИИПМП дополняется индикаторами динамики - уровня динамики (в течении трехлетнего периода) ИИПМП в абсолютном и относительном выражении, а также оценкой качества такой динамики. Автором разработаны методологические принципы оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах РФ и выделено семь этапов в построении экономической модели.

По результатам реализации методического подхода к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства выявлено, что в российской экономике наблюдается активное развитие МП, но характер (структура) такого развития по регионам сильно различается и динамика развития нестабильная и неоднородная. Это можно рассматривать как одно из основных препятствий развития малого бизнеса в регионах России. Аналогичный результат был получен в рамках кластерного анализа.

Анализ рейтинга динамики инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства показал, что регионы, демонстрирующие хорошую динамику относительно интегрального показателя ИИПМП, по направлениям развития имеют разнородную динамику. Это означает, что в регионах реализуются

задачи совершенствования инфраструктурной поддержки малого предпринимательства с помощью различных инструментов (факторов). Поэтому в целом происходит непропорциональное развитие инфраструктурной поддержки МП и непропорциональная отдача от деятельности МП. Значительные изменения факторов в регионах ИПМП отчасти можно объяснить изменением механизмов поддержки МП.

Подводя итоги, можно отметить, что Кировская обл. по уровню государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров. Анализ факторов развития показывает, что область по уровню государственного управления инфраструктурной поддержкой имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Анализ изменения средних показателей ИП МП в период с 2015 по 2017 год по сравнению с показателями периода с 2014 по 2016 год показал, что регион демонстрирует незначительную динамику на 2.1 пункта. Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в период с 2014 по 2017 год в Кировская обл. продемонстрировал низкую динамику уровня инфраструктурной поддержки МП, таким образом, можно отметить, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества. В результате кластерного анализа Кировская обл. была распределена в 4-й кластер, который характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП. В результате при разработке концепции государственного управления ИПМП в Кировской области рекомендуется сделать упор на применение и развитие таких форм поддержки как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также в коммерческих контрактах. Анализ форм и мер поддержки в регионах-лидерах показал, что эффективными из них могут стать кластеризация и создание территорий опережающего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования решена важная научная экономическая задача, имеющая существенное теоретическое, методологическое и практическое значение для повышения эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства:

1. Уточнен и расширен понятийный аппарат инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, в том числе уточнено понятие «инфраструктурная поддержка малого предпринимательства», которую предлагается рассматривать как систему динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры по поводу оказания инфраструктурных услуг посредством управляющего воздействия государства, основанных на принципах управляемости, системности, адаптивности, сбалансированности, в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для формирования и результативного воспроизводства малого бизнеса. Новым в данном понятии является определение инфраструктурной поддержки МП через экономико-организационные и правовые отношения, а также определение предмета этих отношений - инфраструктурная услуга. Впервые предлагается определить и законодательно закрепить, внесением поправки в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», понятие «инфраструктурная услуга» как деятельность организаций инфраструктуры поддержки по реализации функций имущественной, финансовой, консультационной, информационной, правовой, инновационной, социальной, экспортной поддержки, которая осуществляется по запросу предприятий малого бизнеса в рамках полномочий организаций инфраструктуры поддержки МП.

Инфраструктурная услуга оказывается малым предприятиям через различные формы поддержки: финансовую, имущественную, информационно-

консультационную, социальную, инновационную, экспортную, правовую, через подготовку и переподготовку кадров, государственные и муниципальные закупки. В работе актуализирован перечень форм поддержки, который предлагается дополнить новым институтом «коммерческие закупки», а финансовую поддержку переименовать в финансово-гарантийную, поскольку для малых предприятий в условиях нехватки собственных средств важным становится получение гарантий по кредитам и займам. Автором также предлагается кластеризацию выделить в отдельную форму поддержки МП, способствующую концентрации общих ресурсов и усилий для выполнения сложных и дорогих проектов.

Предложенный категориальный аппарат позволяет исключить противоречия в трактовке определений и повысить корректность исследования инфраструктурной поддержки МП, способствует приращению и систематизации знаний в данной сфере.

2. Сформирована концептуальная модель государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Авторская модель позволяет исследовать управляющее воздействие государства на деятельность организаций ИПМП по производству и предоставлению комплекса инфраструктурных услуг; представить структуру моделируемого государственного управления инфраструктурной поддержкой МП, основанную на синтезе форм, методов, функций и принципов управления; дает возможность повысить объективность и глубину исследования государственного управления в данной сфере; позволяет рассматривать модель в качестве методологической основы для разработки концепции государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

В качестве цели государственного управления инфраструктурной поддержкой МП выступает производство, распределение и предоставление комплекса инфраструктурных услуг, создающих благоприятные условия для развития МП, что влечет за собой повышение самозанятости и занятости, эффективности деятельности МП, увеличение его доли в валовом внутреннем продукте и валовом региональном продукте, увеличение числа МП, эффективное

расходование бюджетных средств. Соответственно в качестве целевых индикаторов эффективности государственного управления ИПМП автором предлагается рассматривать совокупность интегрированных показателей: индекса масштаба деятельности МП, индекса эффективности деятельности МП и индекса результативности инфраструктурной поддержки.

3. Предложено применять функционально-интеграционный подход в формировании и группировке мер государственной поддержки малого предпринимательства, исходя из анализа природы современных институциональных ограничений, оказывающих негативное воздействие на формирование и развитие малого предпринимательства, позволяющего концентрировать ресурсы на решение укрупненных задач, повышать результативность государственного контроля и управления. Группировка мер государственной поддержки МП осуществлена по тесно связанным интегрированным категориям: финансово-экономическим, организационно-техническим, нормативно-правовым и информационно-консалтинговым. Применение функционально-интеграционного подхода для формирования перечня мер государственной поддержки создает основу для совершенствования государственной политики в этой сфере и расширяет границы применения самого подхода к разработке инструментов инфраструктурной поддержки МП. Автором актуализирован перечень приоритетных мер государственной поддержки малого предпринимательства, на основе анализа причин, сдерживающих его развитие.

4. Сформирован методический комплекс исследования государственного управления инфраструктурной поддержкой МП. В отличии от существующих методологий исследования развития МП, государственной поддержки МП, основных на институциональном подходе, в основу авторского комплекса заложены неоинституциональный подход и теория полей. Методологический комплекс дополнен общенаучными, специальными и частнонаучными принципами, системой подходов к исследованию государственного управления ИПМП, а также общенаучными и частнонаучными методами. Методология исследования включает в себя авторский методический подход к выбору

приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки МП на уровне региона и к оценке эффективности государственного управления ИПМП, основанный на разработанных частнонаучных методологических принципах.

В результате чего предложена трансформация взаимодействия бизнеса и государства в партнерские отношения, а государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в публичное администрирование, влекущую за собой разработку новых институтов, механизмов и повышение эффективности государственного управления ИПМП. Предложено рассматривать новую модель публичного администрирования - «государство развития», как итог интеграции существующих моделей сервисного государства и цифрового правительства. Цель новой модели публичного администрирования заключается в развитие и устойчивом социально-экономическом росте экономики, реализация которой основана на внедрении цифровых технологий и технологий «big data»; на современных системах проектного управления и государственных и коммерческих закупках; на государственно-частном партнёрстве и институте сервисных государственных услуг; на эффективном государственном управлении ИПМП.

5. Обобщен и систематизирован перечень организаций инфраструктурной поддержки МП. В отличии от существующих в научном сообществе описанных систем поддержки малого предпринимательства детализация объектов поддержки малого бизнеса осуществлена по трем уровням управления (федеральному, региональному и местному), включающим как коммерческие, некоммерческие, так и общественные и независимые организации, что позволило выявить проблемы в государственном управлении ИПМП, определить степень вовлечения организаций в государственную поддержку МП, осуществить актуализацию инфраструктурной поддержки.

Представленный перечень организаций инфраструктуры поддержки шире, чем реестр инфраструктуры поддержки, определенный Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», поэтому автором предлагается дополнить существующий реестр

организаций инфраструктуры поддержки, что позволит в результате объединения усилий, достичь синергетический эффект в поддержке МП, выраженный в повышении уровня эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП.

6. Обоснована необходимость формирования и разработана авторская концепция государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства, включающая в себя организационно-экономический механизм его реализации. Обозначены следующие цели концепции государственного управления ИПМП:

- содействие рациональному использованию и раскрытию социально-экономического и инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации через создание эффективной инфраструктурной поддержки МП как необходимого условия формирования устойчивого класса МП, способного внести свой вклад в развитие потенциала региона;
- создание Единого центра государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства на федеральном уровне и сети Региональных центров управления инфраструктурной поддержкой МП;
- создание цифровой платформы государственного управления ИПМП по предоставлению комплекса инфраструктурных услуг, основанной на технологии SOA.

Автором предлагается создание института - Единого центра государственного управления ИПМП, наделенного полномочиями по государственному управлению инфраструктурной поддержкой МП, по осуществлению взаимодействия коммерческих и некоммерческих организаций инфраструктурной поддержки, государства и бизнеса в сфере поддержки МП. Определены задачи структурных подразделений и функции Единого центра государственного управления ИПМП.

Сформирована модель архитектуры цифровой платформы государственного управления ИПМП, представляющая собой техническое решение для реализации государственного управления ИПМП и взаимодействия заинтересованных сторон.

Цифровая платформа государственного управления инфраструктурной поддержкой МП основана на подходе сервис-ориентированной архитектуры (SOA), которая позволяет с максимальной гибкостью интегрировать различные приложения, использовать распределенные, слабо связанные, заменяемые компоненты, оснащённые стандартизированными интерфейсами для взаимодействия по стандартизированным протоколам.

Результатом реализации концепции должно стать формирование организаций инфраструктурной поддержки, удовлетворяющих потребностям развития регионов, территорий и запросам МП, увеличение интегрированного индекса инфраструктурной поддержки малого предпринимательства и его субститутов, создание Единого центра государственного управления ИПМП и цифровой платформы для взаимодействия всех заинтересованных сторон по производству и предоставлению инфраструктурных услуг.

7. Разработан механизм государственного управления ИПМП на региональном уровне на примере Кировской области, определены принципы его построения: целеполагания, системности, комплексности, разграничения полномочий, долговременности отношений внутри системы, интегрированности, информативности, интерактивности, адаптивности, сбалансированности структур, обратной связи, рациональности и эффективности. Отличительной особенностью механизма является создание Регионального центра государственного управления ИПМП, разработка и внедрение региональной цифровой платформе ИПМП, а также применение функционально-интеграционного подхода в разработке инструментов поддержки. Предложенный механизм расширяет границы познания сферы государственного управления ИПМП на региональном уровне, способствует повышению эффективности данного управления с учетом региональных приоритетов, позволяет тиражировать положительный опыт его реализации в другие регионы.

8. Разработан механизм реализации проектов государственно-частного партнёрства для формирования объектов инфраструктурной поддержки малого бизнеса (промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.) на

уровне региона за счет расширения предмета его соглашения. В качестве которого предлагается рассматривать реализацию проектов по созданию объектов инфраструктурной поддержки МП. Наделение особыми условиями соглашения ГЧП по формированию объектов инфраструктурной поддержки должно стать отличительным и неотъемлемым атрибутом самого соглашения: передача частному партнеру в безвозмездное пользование в соответствии с действующим законодательством объектов, вовлекаемых в реализацию проекта; предоставление частному партнеру земельных участков и иного имущества в аренду на льготных условиях, кредитов и займов под льготные проценты, государственных гарантий и поручительства, в том числе в рамках Национальной гарантийной системы с привлечением Региональных гарантийных фондов и Корпорации МСП для выдачи поручительств и гарантий до 75%, субсидий по кредитам на покрытие затрат по НИОКР; предусмотреть плату частного партнёра по льготным тарифам, преференции по налогам и сборам, возмещение части затрат; указать в соглашении объем производства и предоставления инфраструктурных услуг.

Данное предложение открывает возможность применения ГЧП для создания объектов инфраструктурной поддержки МП, которые будут действовать в регионе после прекращения бюджетного финансирования.

9. Сформирован авторский методический подход к выбору приоритетных видов экономической деятельности для государственной поддержки малого предпринимательства на уровне региона, основанный на комплексной оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики. Разработаны методологические принципы отбора видов экономической деятельности региона, этапы расчета и оценки результатов.

Анализ строится на двух независимых оценках инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В рамках исследования регионального инвестиционного потенциала используется многоаспектный подход - учет индикаторов эффективности и масштабов их влияния в региональной экономике с позиций различных участников процессов (лендеров, государства, владельцев коммерческих организаций, работников и контрагентов организаций). Оценка

инвестиционных рисков осуществляется на основе анализа коэффициентов финансовой устойчивости по видам экономической деятельности и статистики убытков нерентабельных организаций. Предложенный методический подход расширяет границы использования указанного подхода в сфере государственного управления ИПМП на региональном уровне. Реализация которого и дополнительно проведенный анализ социально-экономического потенциала Кировской области позволили определить приоритетные виды экономической деятельности для государственной поддержки МП в регионе: обрабатывающая промышленность, инновационная деятельность, деревянное домостроение, туристско-рекреационная, транспортно-логистическая и социальная деятельность.

10. Разработан авторский методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП, базирующийся на выборе интегральных показателей (индекса инфраструктурной поддержки, индексов масштаба деятельности, эффективности деятельности МП, результативности инфраструктурной поддержки в регионе), включающих формализованные данные и основанный на построении экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах РФ. Сформированный автором методический подход к оценке эффективности государственного управления ИПМП дополнен анализом динамики интегрального показателя инфраструктурной поддержки малого предпринимательства с двух позиций: с позиции усредненных показателей инфраструктурной поддержки (ИП), а также с позиции изменения годовых показателей ИП в течение исследуемого периода. Данный методический подход позволяет осуществить комплексную сравнительную оценку эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП как с точки зрения инфраструктурной поддержки малых предприятий, так и с точки зрения управляющего воздействия на формирование ИПМП в регионах.

Для построения экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах РФ разработаны методологические принципы: минимизация влияния объема и

масштабов региона; применение устойчивых среднегодовых показателей в среднесрочном периоде за три года; дополнение интегральной оценки инфраструктурной поддержки МП показателем качества инфраструктурного климата; оценивание динамики в сопоставимой оценке относительно интегральных показателей; построение интегральной оценки на основе групповых оценок, распределение которых должно быть близким к нормальному распределению; выбор однородных индивидуальных показателей.

Построение экономической модели осуществлялось в семь этапов: 1 этап - уточнение и формирование необходимых показателей для вычисления частных индексов экономической модели; 2 этап - вычисление и прогнозирование отдельных показателей инфраструктурной поддержки; 3 этап - оценка однородности значений и их фильтрация; 4 этап - расчет устойчивых значений по показателям; 5 этап - построение экономической модели преобразованием усредненных показателей в шкалу от 1 до 100 (баллов) с помощью линейного масштабирования в индивидуальные индексы; 6 этап - расчет обобщенных индексов ИМД, ИЭД, ИРИП рассматриваемых групп на основе среднего арифметического; 7 этап - заключительный - расчет обобщенного интегрального показателя инфраструктурной поддержки МП в субъекте - индекса инфраструктурной поддержки МП (ИИПМП);

Реализация предложенной экономической модели оценки эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства показала, что в российской экономике наблюдается активное развитие МП, но характер (структура) такого развития по регионам сильно различается и динамика развития нестабильная и неоднородная. Это можно рассматривать как одно из основных препятствий развития малого бизнеса в регионах России. Аналогичный результат был получен в рамках кластерного анализа.

Анализ рейтинга динамики инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства показал, что регионы, демонстрирующие хорошую динамику относительно интегрального показателя ИИПМП, по направлениям

развития имеют разнородную динамику. Это означает, что в регионах реализуются задачи совершенствования инфраструктурной поддержки малого предпринимательства с помощью различных инструментов (факторов). Поэтому в целом происходит непропорциональное развитие инфраструктурной поддержки МП и непропорциональная отдача от деятельности МП.

Анализ состояния и динамики инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ позволяет посмотреть на проблему развития МБ и его инфраструктурной поддержки с различных сторон. В целом факторы, составляющие инфраструктурную поддержку МП, неравномерно распределяются по субъектам даже среди лидеров инфраструктурной поддержки. Исследования показали, что на изменение ИИПМП в разных субъектах оказывали влияние различные факторы.

По результатам анализа, можно отметить, что одной из проблем (препятствием) эффективного государственного управления инфраструктурной поддержкой МП в субъектах РФ можно назвать непропорциональность развития ее отдельных составляющих.

Кировская обл. по уровню государственного управления ИПМП вошла в десятку лидеров с показателем 35,44 в период с 2015 по 2017 год, улучшив его на 2,12 пункта в сравнении с периодом с 2014 по 2016 год. В то же время область имеет возможность повысить ИИПМП за счет более равномерного развития факторов. Анализ изменения средних значений ИПМП в период с 2015 по 2017 год по сравнению со значениями в период с 2014 по 2016 год показал, что Кировская обл. продемонстрировала незначительную динамику индексов. Анализ динамики ИИПМП на основе анализа динамики индивидуальных показателей ИПМП в период с 2014 по 2017 год свидетельствует, что область демонстрирует умеренно сбалансированную динамику ИИПМП умеренного качества. Сопоставление динамики ИПМП на основе изменения средних показателей и на основе индивидуальных показателей ИПМП подтверждает тот факт, что Кировская обл. показала умеренно сбалансированную динамику по ИИПМП, и сбалансированную динамику по ИМД и ИРИП в среднесрочной перспективе. В результате кластерного анализа Кировская обл. была распределена в 4-й кластер, который

характеризуется содержанием субъектов с повышенным уровнем эффективности деятельности МП.

Практическая реализация методического подхода позволила сделать вывод, что в Кировской области рекомендуется делать упор на применении и развитии таких форм поддержки, как выдача микрозаймов, кредитование МП под поручительства гарантийных фондов, участие МП в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также в коммерческих контрактах. Анализ форм и мер поддержки в регионах-лидерах показал, что эффективными из них являются кластеризация и создание территорий опережающего развития.

Список сокращений и условных обозначений

АККОР - Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России

АНО - автономная некоммерческая организация

АСИ - Агентство стратегических инициатив

АФК - Ассоциация факторинговых компаний

ВВП - валовой внутренний продукт

ВЦИОМ - Всероссийский центр изучения общественного мнения

ВРП - валовой региональный продукт

ВЭД - виды экономической деятельности

ГЧП - государственно-частное партнёрство

ДвОЗиСУ - деятельность в области здравоохранения и социальных услуг

ЕИКЦ - Евро Инфо Корреспондентских Центров

ЕИС - Единая информационная система

ЕНВД - единый налог на вмененный налог

ЕПГУ - Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)

ЕС - Европейский Союз

ЕСИА - Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме

ЕЦГУИПМП - Единый центр государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

ЕЦПГУИПМП - Единая цифровая платформа государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства

ИИПМП - индекс инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

ИМД - индекс масштаба деятельности

ИО - инфраструктурное обеспечение

ИП - инфраструктурная поддержки

ИПМП - инфраструктура поддержки малого предпринимательства

ИРИП - индекс результативности инфраструктурной поддержки

ИС - информационная система

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ - Институт статистических исследований и экономических знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ИТ - информационные технологии

ИЭД - индекс эффективности деятельности

КСПП (РОР) - Кировский союз промышленников и предпринимателей (Региональное объединение работодателей)

МБ - малый бизнес

МБУ - муниципальное бюджетное учреждение

ММСП - микро-, малое и среднее предпринимательство

ММЦ - межрегиональный маркетинговый центр

МП - малое предпринимательство

МСБ - малый и средний бизнес

МСП - малое и среднее предпринимательство

МФЦ - многофункциональный центр;

МЧП - муниципально-частное партнёрство

НАФИ - многопрофильный аналитический центр

НДС - налог на добавленную стоимость

НГС - Национальная гарантийная система

НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НСУД - Национальная система управления данными

ОП - обрабатывающие производства

ОФ - основные фонды

ОЭЗ - особая экономическая зона

ПП – публичный партнер

ПФ - Пенсионный фонд

ПФО - Приволжский федеральный округ

РАРМП - Российская ассоциация развития малого предпринимательства

РГО - региональные гарантийные организации

РИЦ - региональный информационный центр

РМЦ - Российский микрофинансовый центр

РОСНАНО - Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»

РСПП - Российский союз промышленников и предпринимателей

РФТР - Фонд развития промышленности

РЦИ - региональный центр инжиниринга

РЭЦ - Российский экспортный центр

РФ - Российская Федерация

СЛХОРиР - сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство)

СМИ - средства массовой информации

СМП - субъекты малого предпринимательства

СМЭВ - Единая система межведомственного электронного взаимодействия

СУБД - система управления базами данных

США - Соединенные Штаты Америки

ТиХ - транспортировка и хранение

ТОР - территория опережающего развития

ТОСЭР - территория опережающего социально-экономического развития

ТПП - Торгово-промышленная палата

ФЗ - Федеральный закон

ФОРА - Фонд поддержки малого предпринимательства

ФПК - фиксированная потребительская корзина

ЦИСС - центр инноваций социальной сферы

ЦКР - центр кластерного развития

ЦМИТ - центр молодежного инновационного творчества

ЦНСИ - Централизованная нормативно-справочная информация

ЦП - центр прототипирования

ЦПП - центр поддержки предпринимательства

ЦССИ - центр сертификации, стандартизации и испытаний

ЭДО - электронный документооборот

ЭКСАР - Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций

ЮЛ - юридические лица

PaaS - платформа как услуга

DaaS - данные как услуга

SBA - Small Business Administration

SOA - сервис-ориентированная архитектура

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 11.11.2018).

2. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 17.10.2015).

3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 08.04.2019).

4. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 № 16-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 05.10.2019).

5. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 / Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 30.

6. Указ Президента РФ «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» от 05.06.2015 № 287 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180670/ (дата обращения: 08.04.2019).

7. Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской» от 22.06.2012 № 879 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=534102#09066154149738948 (дата обращения 17.10.2018).

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения: 08.04.2019).

9. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 09.02.2020).

10. Постановление Правительства РФ «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» от 05.06.2008 № 437 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/ (дата обращения: 17.10.2015).

11. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 № 316 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 07.10.2020).

12. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15.04.2014 № 328 [Электронный ресурс] // СПС

«КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 17.10.2015).

13. Постановление Правительства РФ «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества» (вместе с «Правилами формирования, ведения и обязательного опубликования перечня федерального имущества, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предусмотренного частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») от 21.08.2010 № 645 (ред. от 01.12.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103955/ (дата обращения: 05.10.2018).

14. Постановление Правительства РФ «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Линево» от 16.03.2018 № 268 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293323/1c6529913aa152624fc0ad968f054c752d02c70d/ (дата обращения: 05.10.2019).

15. Постановление Правительства РФ «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный» от 12.04.2019 № 429 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322483/ (дата обращения: 05.10.2019).

16. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» от 17.01.2019 № 20-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316129/ (дата обращения: 08.04.2019).

17. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до

2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») от 02.06.2016 № 1083-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 12.12.2018).

18. Постановление Совета Министров СССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» от 08 августа 1990 г. № 790 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3427#014631004106307932 (дата обращения: 01.11.2015).

19. Постановление Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110/ (дата обращения: 05.05.2015)

20. Постановление Правительства РФ «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 11 мая 1993 г. № 446 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1953/ (дата обращения: 05.05.2015).

21. Распоряжение Росимущества «Об утверждении перечня недвижимого федерального имущества (за исключением земельных участков), свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), для предоставления во владение и (или) пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательств» от 25.10.2016 № 838-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310223/ (дата обращения: 05.10.2018).

22. Закон г. Москвы «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» от 26.11.2008 № 60 [Электронный ресурс]

// СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=193692#09071943058320802 (дата обращения 17.10.2015).

23. Закон Кировской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области» от 27.12.2007 № 219-ЗО [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». - Режим доступа: http://base.garant.ru/17162792/ (дата обращения 17.10.2015).

24. Закон Кировской области «Об установлении ставок налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и применяющих упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему налогообложения» от 5 ноября 2015 года № 582-ЗО [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». - Режим доступа: http://base.garant.ru/17250360/ (дата обращения: 14.04.2019).

25. Закон Кировской области «Об установлении на территории Кировской области дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения налогоплательщиками, избравшими объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов» от 30 апреля 2009 года № 366-ЗО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.zsko.ru /documents/docs/index.php?ID=7759 (дата обращения: 14.04.2019).

26. Постановление Правительства Кировской области «Об утверждении государственной программы Кировской области «Экономическое развитие и поддержка предпринимательства» от 17.12.2019 № 683-П [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://kirovreg.ru/publ/AkOUP.nsf/0/A8D46014F7FF2A0B432584D600415B3C?OpenDocument (дата обращения: 14.02.2020).

27. Постановление Правительства Кировской области «Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года» от 06.12.2009 № 33/432 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kirovreg.ru/strategy/ (дата обращения: 14.04.2019).

28. Постановление Правительства Кировской области «Об инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Кировской

области» от 17 августа 2010 г. № 64/405 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mbko.kirovreg.ru/legislation/#municipal (дата обращения: 14.04.2019).

29. Распоряжение Правительства Кировской области «Концепция развития деревянного домостроения в Кировской области на 2018 - 2030 годы» от 20 февраля 2018 г. № 33 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mlh43.ru/klaster-derevyannogo-domostroeniya-kirovskoy-oblasti/ (дата обращения: 04.08.2019).

30. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. - М.: Институт экономики РАН, 2002. - 228 с.

31. Абдукаримов, В.И., Жураковский, А.С., Нарижний, И.Ф. Современное состояние инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства в России и пути ее развития / В.И. Абдукаримов, А.С. Жураковский, И.Ф. Нарижний // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - № 4. - С. 7-12.

32. Аверин, А.В., Рязанов, А.А. Совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства московской агломерации/А.В. Аверин, А.А. Рязанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2015. - № 1-1. - С. 24-31.

33. Агасарова, В.И. Развитие методов государственной поддержки малого инновационного предпринимательства : автореф. дис. …канд. экон. наук : 08.00.05/ Агасарова Виолетта Игоревна. - М., 2013. - 25 с.

34. Адаменко, А.А., Хутыз, Б.И. Институциональный капитал сферы малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] / А.А. Адаменко, Б.И. Хутыз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2016. - № 4 (190). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-kapital-sfery-malogo-i-srednego-biznesa (дата обращения: 14.04.2019).

35. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров/Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров ; под ред. Л.Л. Попова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 447 с.

36. Акаткин, Ю.М., Карпов, О.Э., Конявский, В.А., Ясиновская, Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли/Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Конявский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. - 2017. - № 4 (42). - С. 17-28. - DOI: 10.17323/1998-0663.2017.4.17.28.

37. Акыбаева, Г.С., Сеитова, Л.Н. Повышение роли малого предпринимательства в широкомасштабном форсированном индустриально-инновационном развитии республики [Электронный ресурс]/Г.С. Акыбаева, Л.Н. Сеитова // Вестник КарГУ. - 2011. - Режим доступа: https://articlekz.com/article/5595 (дата обращения: 01.08.2019).

38. Алисов, А.Н. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография/А.Н. Алисов, С.Е. Грищенко. - М.: МАКС Пресс, 2003. - 174 с.

39. Алексеев, О.Л., Коркунов, В.В. Системный подход как методологическая основа научного познания/О.Л. Алексеев, В.В. Коркунов // Специальное образование. - 2002. - № 1. - С. 5-9.

40. Аминов, И., Аминов, Х.И. Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса/И. Аминов, Х.И. Аминов // Вестник ТГУПБП. - 2014. - № 2 (58). - С.54-63.

41. Амосов, О., Гавкалова, Н. Модели публичного администрирования (архетипическая парадигма)/О. Амосов, Н. Гавкалова // Публичное управление: теория и практика : сборник научных трудов Ассоциации докторов наук государственного управления. - Х.: Изд-во «ДокНаукДержУпр». - Специальный выпуск - Июнь, 2013. - С. 6-13.

42. Анализ социально-экономического развития региона в январе 2019 года. Кировская область. Социально-экономическое положение. Дата составления документа 26.07.2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kirovreg.ru/econom/itog.php (дата обращения: 04.08.2019).

43. Анализ социально-экономического развития региона в январе-июне 2019 года. Кировская область. Социально-экономическое положение. Дата

составления документа 26.07.2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kirovreg.ru/econom/itog.php (дата обращения: 04.08.2019).

44. Андриенко, Е.П., Волковский, В.Г., Орлов, А.В. Малое и среднее предпринимательство время кризиса и поисков (государственное антикризисное управление): монография/Е.П. Андриенко, В.Г. Волковский, А.В. Орлов; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова», Каф. государственного и муниципального управления. Москва, 2009. ([2-е изд., испр. и доп.]). - 165 с.

45. Ахмадишина, Д.А. Сфера услуг в России и ее особенности/Д.А. Ахмадишина // Сборник Тезисов 3-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2014» / Отв. ред. А.В. Герасимов [Электронный ресурс]. - Казань.: Изд-во КФУ, 2014. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader, ISSN 2227-8389. - С.350-352.

46. Ахметшин, Р.М. Модель государственного регулирования субъектов предпринимательства в Республике Татарстан/Р.М. Ахметшин // Российское предпринимательство. - 2013. - № 8 (230). - С. 62-67.

47. Багова, А. Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в зарубежных странах (на примере Германии и Франции) [Электронный ресурс]/А. Багова // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. - № 1. - Режим доступа: http://center-bereg.ru/o1135.html (дата обращения 01.09.2019).

48. Бакулина, М.С. Системный и комплексный подходы: сходство и различие/М.С. Бакулина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. -2011. - № 2. - С. 168-173.

49. Балаева, О.Н. Управление организациями сферы услуг: учеб. пособие/О.Н. Балаева, М.Д. Предводителева ; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. - 155 с.

50. Балекин, Е.В. Методические аспекты государственного управления развитием и поддержкой промышленного малого предпринимательства в

Москве/Е.В. Балекин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - 2010. - № 2. - С. 137-141.

51. Барьеры развития механизма ГЧП в России [Электронный ресурс] - М.: Экспериментальный институт, 2010. - Режим доступа: http://www.niro.nnov.ru/?id=8164 (дата обращения: 02.02.2016).

52. Блинов, А.О., Рудакова, О.С. Диагностика развития малого предпринимательства в России/А.О. Блинов, О.С. Рудакова // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 4. - С. 62-66.

53. Блудов, А.М. Развитие механизмов государственной поддержки малого бизнеса на основе использования Европейского опыта/А.М. Блудов // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 7. - С. 19-25.

54. Бокарева, В.Б. Поддержка малого бизнеса: отечественный и зарубежный опыт социального управления/В.Б. Бокарева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2011. - №3-1. - С. 164-172.

55. Бруссер, П.А. Государственно-частное партнерство - новый механизм привлечения инвестиций/П.А. Бруссер, С.В. Рожкова // Рынок ценных бумаг. - 2007. - № 2. - С. 29-33.

56. Бухвальд, Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства/Е.М. Бухвальд // Финансы: Теория и Практика. - 2016. - №3. - С. 6-18.

57. Быкова, О.Н., Руденко, Л.Г. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства/О.Н. Быкова, Л.Г. Руденко // Экономика и предпринимательство. - № 1 (102). - 2019. - С. 682-686.

58. Варавва, М.Ю., Лазарева, О.С. Развитие сферы услуг как условие формирования сервисной экономики в России/М.Ю. Варавва, О.С. Лазарева // Символ науки. - 2016. - № 4-1. - С. 35-39.

59. Варнавский, В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ/В.Г. Варнавский //Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 8. - С. 109-113.

60. Васильева, Л.С., Петровская, М.В. Модель формирования резервного фонда для мероприятий снижения неблагоприятного влияния на риск деятельности организации/Л.С. Васильева, М.В. Петровская // Вестник Государственного Университета Управления. - 2010. - № 10. - С. 46-60.

61. Ваславский, Я.И., Габуев, С.В. Неоинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства/Я.И. Ваславский, С.В. Габуев // Вестник МГИМО. - 2016. - № 6 (51). - С. 60-75.

62. Владимирский, Д.Д. Развитие системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства в Чувашской республике : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Владимирский Денис Дмитриевич. - СПб.: 2014. - 144 с.

63. Владимирский, Д.Д. Развитие системы инфраструктурного обеспечения малого и среднего предпринимательства в Чувашской республике : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Владимирский Денис Дмитриевич. - СПб.: 2014. - 28 с.

64. Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ - Рейтинг 2019 [Электронный ресурс]. - Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. - Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20190409/630122818.html (дата обращения: 28.09.2019).

65. Волков, А.М. К вопросу обоснования понятия «Публичное администрирование»/А.М. Волков // Вестник МФЮА. - 2015. - № 2. - С. 173-184.

66. Волкова-Рарог, Ю.А. Малое предпринимательство (правовой аспект) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Волкова-Рарог Юлия Алексеевна. - М.: 2004. - 224 с.

67. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2014 году. 29.10.2013. 13:30 [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. - Режим доступа: http://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340 (дата обращения: 01.08.2017).

68. Рейтинг стран [Электронный ресурс] // Всемирный банк. DOINGBUSINESS. Оценка Бизнес Регулирования. - Режим доступа: http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings (дата обращения: 08.04.2019).

69. Гагарина, Г.Ю. Инфраструктура как необходимое условие устойчивого развития региональной экономики/Г.Ю.Гагарина // Качество. Инновации. Образование. - 2012. - № 7 (86). - С. 87-91.

70. Гагарина, Г.Ю., Гассий, В.В. Инфраструктурные проекты государственно-частного партнерства в региональной экономике/Г.Ю. Гагарина, В.В. Гассий // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. - 2014. - № 12 (78). - С. 104-114.

71. Гагарина, Г.Ю., Чайникова, Л.Н., Архипова, Л.С. Анализ устойчивости социально-экономического развития /Г.Ю. Гагарина, Л.Н. Чайникова, Л.С. Архипова // Федерализм. - 2018. - № 1 (89). - С. 104-121.

72. Гимазова, Ю.В. Государственное управление как отрасль научного знания и учебная дисциплина / Ю.В. Гимазова // Управление. - 2014. - № 1 (3). - С. 29-33.

73. Глазунова, Н.И. Методологические основы изучения современного государственного управления/Н.И. Глазунова // Управление. - 2014. - №1 (3). - С. 34-39.

74. Говорин, А.А. Формирование и развитие инфраструктуры рыночной экономики (методологический аспект) : дис. … док. экон. наук : 08.00.05 / Говорин Анатолий Анатольевич. - М.: 2002. - 388 с.

75. Голикова, Н.В., Голикова, Г.В. Методологические подходы к исследованию экономики благосостояния [Электронный ресурс]/Н.В. Голикова, Г.В. Голиков, // Вестник ВГТУ. - 2011. - № 8. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-ekonomiki-blagosostoyaniya (дата обращения: 14.09.2019).

76. Горяинова, Л.В. Инфраструктурные услуги в концепции опекаемых благ/Л.В. Горяинова // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 6. - С. 43-47.

77. Гражданкин, В.А. Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае/В.А. Гражданкин // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2009. - № 93. - С.117-122.

78. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: автореф. дис. …док. наук : 08.00.05/ Грибанов Юрий Иванович. - СПб.: 2019. - 40 с.

79. Грибовский, А.В. Концептуальные подходы к совершенствованию государственного управления инновационной деятельностью в Российской Федерации/А.В. Грибовский // Управление наукой и наукометрия. - 2014. - № 15. - С. 160-173.

80. Грибовский, А.В., Ушакова, С.Е. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом/А.В. Грибовский, С.Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. - 2014. - № 16. - С. 205-221.

81. Гришин, И.А., Утюшева, Л.Д. Современные тенденции модификационной изменчивости региональной системы поддержки малого и среднего бизнеса/И.А. Гришин, Л.Д. Утюшева, // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. - № 1. - С. 77-84.

82. Губарева, А.М. Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства: правовой аспект/А.М. Губарева // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. - 2013. - № 1 (20). - С. 152-158.

83. Гумеров, А.В. Формирование стратегии развития предпринимательских структур с использованием инструментов менеджмента качества : автореф. дис. …док. экон. наук : 08.00.05/ Гумеров Анвар Вазыхович. - Казань, 2013. - 46 с.

84. Гурунян, Т.В., Щербина, О.Ю. Оценка инфраструктуры поддержки в системе инвенстиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства/Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина // Российское предпринимательство. - 2013. - № 24 (246). - С. 166-174.

85. Давлетова, И.М., Хисаева, А.И. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в регионе/И.М. Давлетова, А.И. Хисаева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - № 36. - С. 40-46.

86. Данилина, Н. Зарубежный опыт государственной поддержки развития малого бизнеса/Н. Данилина // Вестник Института экономики РАН. - 2010. - С. 130-139.

87. Данилов, И.Г. Сервис-ориентированная архитектура как основа для построения современных распределённых систем/И.Г. Данилов // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2010. - № 7. - С. 168-173.

88. Данченок, Л.А. Маркетинговая политика торговых организаций малого и среднего бизнеса/Л.А. Данченок // Товаровед продовольственных товаров. - 2015. - № 8. - С. 15-21.

89. Дебабов, С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах/ С.А. Дебабов // Теоретические проблемы региональной экономики: материалы научной конференции. - М.: РАГС, 2000. - С. 49-50.

90. Деева, Е.М., Богданова, Ю.Н. Направления развития рынка консультационных услуг в различных отраслях Приволжского региона/Е.М. Деева, Ю.Н. Богданова // ПСЭ. - 2011. - № 4. - С. 323-326.

91. Деловой климат в малых организациях России в 2017 году. Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/217664493.html (дата обращения: 12.01.2019).

92. Деловой климат в малых организациях России в I полугодии 2018 года. Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/222974736.html (дата обращения: 12.01.2019).

93. Демихов, В.Ю. Современные тенденции развития рынка логистических услуг и аутсорсинга в России/В.Ю. Демихов // ТДР. - 2010. - № 10. - С.17-19.

94. Дерябина, М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика/М.А. Дерябина // Вопросы экономики. - 2008. - № 8. - С. 61-77.

95. Димитрова, Т.Ю. Сущность и элементы институциональной инфраструктуры регионального продовольственного рынка/Т.Ю. Димитрова // Вестник ОГУ. - 2006. - № 8. - С. 188-192.

96. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Москва, Кремль, 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://smb.gov.ru/files/images/Doklad_Minekonomrazvitiya_za_%202013-2014_gg..pdf (дата обращения 31.03.2019);

97. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы Минэкономразвития России. Москва, 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://smb.gov.ru/analytics/17921.html (дата обращения: 31.03.2019).

98. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/59206 (дата обращения: 22.01.2020).

99. Дорожная карта. Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России. Институт экономики роста им. П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. - М., 2019. - 517 с. - Режим доступа: http://stolypin.institute/strategy/#strategiya (дата обращения: 30.01.2020).

100. Доступность приобретения жилья - рейтинг регионов 2019. РИАРЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20190702/630129260.html (дата обращения: 04.08.2019).

101. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, на 1.01.2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://realnoevremya.ru/attachments/1166 (дата обращения: 31.03.2019).

102. Дьяконов, А.А. Методические инструменты разработки стратегии развития муниципального образования [Электронный ресурс]/А.А. Дьяконов // Вестник ПАГС. - 2013. - № 2 (35). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-instrumenty-razrabotki-strategii-razvitiya-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 24.08.2019).

103. Егоров, Д.Г. Неоклассическая экономическая теория как организационное оружие (еще раз о мировоззренческой основе мирового

финансового кризиса) [Электронный ресурс]/Д.Г. Егоров // Финансы и кредит. - 2009. - № 41 (377). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neoklassicheskaya-ekonomicheskaya-teoriya-kak-organizatsionnoe-oruzhie-escheraz-o-mirovozzrencheskoy-osnove-mirovogo-finansovogo (дата обращения: 10.02.2020).

104. Жамин, В.А. Инфраструктура при социализме/В.А. Жамин // Вопросы экономики. - 1977. - № 2. - С. 15-16.

105. Живайкин, С.Н. Методика оценки влияния качества автотранспортных услуг на социально-экономическое развитие региона/С.Н. Живайкин // ТДР. - 2012. - № 6-2. - С. 106-110.

106. Жигалов, В.М., Пахомова, Н.В. Применение современных концепций государственного управления для достижения целей новой климатической политики/В.М. Жигалов, Н.В. Пахомова // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. - 2016. - № 3. - С. 74-94.

107. Жураковский, А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Жураковский Александр Сергеевич. - Тамбов, 2014. - 25 с.

108. Жураковский, А.С. Обеспечение согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Жураковский Александр Сергеевич. - Тамбов, 2014. - 150 с.

109. Жураковский, А.С. Организационное ядро обеспечения согласованности элементов инфраструктуры государственной поддержки малого предпринимательства/А.С. Жураковский // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - № 10. - С. 42-46.

110. Завьялова, Н.Б., Сидорчук, Р.Р., Сагинова, О.В., Скоробогатых, И.И. Уровень государственной поддержки малого бизнеса с точки зрения ее получателей/Н.Б. Завьялова, Р.Р. Сидорчук, О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых // Маркетинг и маркетинговые исследования. - 2013. - № 2. - С. 82-93.

111. Зайцева, А.С., Асалиев, А.М. Модель формирования предпринимательских компетенций/А.С. Зайцева, А.М. Асалиев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Т. 9. - № 2-1. - С. 57-65.

112. Зайченков, С.И., Церкасевич, Л.В. Институты государственного регулирования предпринимательства в России/С.И. Зайченков, Л.В. Церкасевич // Экономика и экологический менеджмент. - 2015. - № 3. - С. 85-92.

113. Зинченко, Г.П. Институционализация публичного администрирования в России/Г.П. Зинченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2010. - № 1. - С. 37-45.

114. Зыкова, С.Б. Проблемы развития социальной сферы сельских территорий и опыт их решения в Кировской области/С.Б. Зыкова // Никоновские чтения. - 2009. - № 14. - С. 456-457.

115. Ивонина, Е.В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Кировской области/Е.В. Ивонина // Вестник ВятГУ. - 2013. - № 2-1. - С.69-75.

116. Игнатова, И.В., Игнатов, Е.С., Лузина, Т.В. Институциональные аспекты предпринимательства [Электронный ресурс]/И.В. Игнатова, Е.С. Игнатов, Т.В.Лузина // Lex Russica. - 2016. - № 10 (119). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-predprinimatelstva (дата обращения: 11.04.2019).

117. Илюхин, В. В. Государственный заказ как форма регулирования и поддержки малых предприятий сферы услуг: дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Илюхин Вячеслав Вячеславович. - М. : 2006. - 150 с.

118. Инвестиционный климат регионов - 2017. Expert [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2017/tab1 (дата обращения: 18.02.2020).

119. Инвестиционная привлекательность регионов - 2018: полюсы риска. Expert [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://raexa.ru/ratings/regions/2018/att1 (дата обращения: 20.02.2020).

120. Индекс Опоры RSBI. Деловой активности малого и среднего бизнеса. Результаты за 3 кв. 2019г. - ПСБ, Опора России, октябрь 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.psbank.ru/Business/RSBI (дата обращения: 29.12.2019).

121. Индекс самочувствия МСБ (Индекс RSBI) по итогам 4 кв. 2014 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.psbank.ru/Bank/Press/News/2015/03/03-1 (дата обращения: 29.12.2019).

122. Буев, В.В., Мигин, С.В., Смирнов, Н.В., Шамрай, А.А., Шестоперов, А.М. Интегральные показатели развития малого предпринимательства/В.В. Буев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамрай, А.М. Шестоперов - Москва, 2007. - 46 с.

123. Ирхин, Ю.В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неоинституционализма/Ю.В. Ирхин // ARS ADMINISTRANDI. - 2014. - № 2. - С. 63-71.

124. Исикдаг Умит. Шаблоны проектирования для сервисно-ориентированных архитектур на основе BIM-технологий/Исикдаг Умит // Вестник ТГАСУ. - 2013. - № 2 (39). - С. 185-212.

125. История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н. А. Макашевой. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 784 с.

126. Йохимсен, Р. Теория инфраструктуры/Р. Йохимсен. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 387 с.

127. Каламанова, Е.Н. Этапы развития концепций государственного регулирования в экономике/Е.Н. Каламанова // T-Comm. - 2009. - № S3. - С. 67-68.

128. Капелюшников, Р. Неоинституционализм [Электронный ресурс/Р. Капелюшников // Отечественные записки. - 2004. - № 6 (21)]. - Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/2004/6/pravo-sobstvennosti-ocherk-sovremennoy-teorii (дата обращения: 22.07.2019).

129. Капогузов, Е.А. Вклад неоклассического подхода в формирование теоретического фундамента и инструментария нового государственного

менеджмента/Е.А. Капогузов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2012. - № 3 (23). - С. 59-69.

130. Капогузов, Е.А. Роль кейнсианских идей в эволюции парадигм государственного управления/Е.А. Капогузов // Историко-экономические исследования. - 2017. - № 2. - С. 244-256.

131. Кирдина, С.Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора [Электронный ресурс]/С.Г. Кирдина. - Режим доступа: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=216&Itemid=58&lang=ru (дата обращения: 23.07.2019).

132. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию/С.Г. Кирдина. Изд. 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. - СПб. : Нестор-История, 2014. - 468 с.

133. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства/Дж. Б. Кларк. - М.: Гелиос АРВ, 2000. - 368 с.

134. Ковалёв, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры/В.В. Ковалёв. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 560 с.

135. Козырев, В.М. Основные концепции в современной экономической теории/В.М. Козырев // Вестник РМАТ. - 2012. - № 1 (4). - С. 35-36. - С. 33-40.

136. Кокин, А.С., Суевалова, М.А. Анализ развития инновационного малого бизнеса в рамках национальных инновационных систем зарубежных стран/А.С. Кокин, М.А. Суевалова // Вестник ННГУ. -2013. - № 1-1. - С. 249-257.

137. Колмаков, В.В., Полякова, А.Г., Карпова, С.В., Головина А.Н. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов/В.В. Колмаков, А.Г. Полякова, С.В. Карпова, А.Н. Головина // Экономика региона. - 2019. - Т. 15, вып. 1. - С. 270-284. - doi 10.17059/2019-1-21.

138. Колягин, С.О. Совершенствование инструментария оценки эффективности проектов частно-государственного партнерства : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Колягин Сергей Олегович. – Тамбов, 2015. - 145 с.

139. Колягин, С.О. Частно-государственное партнерство: понятие, нормативная база/С.О. Колягин // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - № 9. - С. 65-72.

140. Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности. РВК. - Москва, 2015. - 354 с.

141. Конышев, Е.В. Региональная туристско-рекреационная система Кировской области (функциональный и пространственный уровни)/Е.В. Конышев // Географический вестник. - 2016. - № 2 (37). - С. 128-138.

142. Королева, Е.А. Трансформация модели взаимодействия малых промышленных предприятий и банков на основе повышения уровня доверия: автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Королева Екатерина Алексеевна. - М., 2019. - 25 с.

143. Косов, М.Е. Формирование инфраструктуры малого предпринимательства как необходимое условие его развития/М.Е. Косов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 4. - С. 67-71.

144. Костина, Л.Г. Информация как фактор инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Костина Людмила Геннадьевна. - Киров, 2002. - 187 с.

145. Костусенко, Е.И. Особенности формирования и развития системы взаимодействия предпринимательских структур/Е.И. Костусенко // Вестник НовГУ. - 2014. - № 82. - С. 4-8.

146. Костыгов, С.О. Система государственной поддержки малого бизнеса за рубежом [Электронный ресурс]/С.О. Костыгов // Вестник ВУиТ. - 2014. - № 4 (81). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-biznesa-za-rubezhom (дата обращения: 01.09.2019).

147. Красовский, В.П. К вопросу об инфраструктуре общественного воспроизводства/В.П. Красовский // Коммунист. - 1978. - № 6. - С. 83-94.

148. Критика современных буржуазных теорий финансов, денег и кредита / под ред. проф. Г.П. Солюса. - М.: Финансы, 1978. - 286 с.

149. Ксанаева, М.Б. Концепция развития системы государственной поддержки малого предпринимательства (на материалах КБР) : автореф. дисс… док. эконом. наук : 08.00.05 / Ксанаева Мадина Батыровна. - Владикавказ, 2013. - 26 с.

150. Кузнецов, Ю.В., Быкова, Н.В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России/Ю.В. Кузнецов, Н.В. Быкова // Финансы: теория и практика. - 2017. - № 6 (102). - Том. 21. - С. 50-59.

151. Кузнецова, А.И. Инфраструктура как научный компонент экономического и социального развития городов России [Электронный ресурс]/А.И. Кузнецова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2014. - № 1 (7). - С. 11-19. - Режим доступа: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2014_1_11-19.pdf.

152. Кузнецова, А.И. Развитие современной инфраструктуры города. Инновационный курс для подготовки магистров: учебное пособие/А.И. Кузнецова; МУ им. С.Ю. Витте. Каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. [Электронный ресурс]. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. - 218 с. 3,69 Мб.

153. Кулапов, В.Л. Теория государства и права/В.Л. Кулапов. - Саратов : изд. ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. - 486 с.

154. Кулик, Н.А., Онищенко Л.Г. Государственная поддержка малого бизнеса в России/Н.А. Кулик, Л.Г. Онищенко // СТЭЖ. - 2010. - № 11. - С. 28-36.

155. Кулькова, В.Ю. Зарубежный опыт инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций/В.Ю. Кулькова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 29. - С. 43-50.

156. Купревич, Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития/Т.С. Купревич // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. - 2018. - № 37-1. - С. 311-318.

157. Курпаяниди, К.И. Институциональные основы системы государственной поддержки малого предпринимательства: опыт

США/К.И. Курпаяниди // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 41. - С.54-60.

158. Лаврова, Т.А., Николаева, Т.П. Туристско-рекреационный потенциал Санкт-Петербурга и направления его развития/Т.А. Лаврова, Т.П. Николаева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2007. - № 38. - С. 155.

159. Ларичкин, Ф.Д., Фадеев, А.М., Череповицын, А.Е. Основные направления формирования рынка сервисных услуг в горнопромышленном комплексе Севера и Арктики/Ф.Д. Ларичкин, А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын // Вестник Кольского научного центра РАН. - 2014. - № 1. - С. 49-55.

160. Лахметкина, Н.И. Инвестиционный потенциал - фундаментальное понятие инвестиционного процесса/Н.И. Лахметкина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2011. - № 4. - С. 17-20.

161. Левина, Е.И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах/Е.И. Левина // Социально-экономические явления и процессы. - № 2 (014), - 2009. - С. 79-89.

162. Леонов, Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства : дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Егор Федорович Леонов. - Спб., 2017. - 206 с.

163. Леонтьева, Л.С., Круглов, В.Н. Региональное малое предпринимательство: потребность в инновационном развитии/Л. С. Леонтьева, В.Н. Круглов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: материалы V Международной научно-практической конференции. Институт менеджмента. Кафедра общего менеджмента и предпринимательства. - 2013. - С. 86-93.

164. Литвинский, К.О. Методологические подходы к управлению эколого-экономическими системами/К.О. Литвинский // Пространство экономики. - 2013. - № 2-3. - С. 40-43.

165. Макарейко, Н.В. Административное право: конспект лекций/Н.В. Макарейко. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт. Высшее образование, 2009. - 189 с.

166. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб. / Росстат [Электронный ресурс]. - М., 2015. - 96 с. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (дата обращения: 12.12.2017).

167. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017 : Стат.сб. / Росстат [Электронный ресурс]. - М., 2017. - 78 с. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 04.05.2019).

168. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019 : Стат.сб. / Росстат [Электронный ресурс]. - М., 2019. - Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения: 22.01.2020).

169. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: Монография/И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобкова [и др.]; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И.В. Ершова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014. - 460 с.

170. Малый бизнес в развитых странах - Франции и Китае [Электронный ресурс]. - 2014. - Режим доступа: https://malbusiness.com/malyiy-biznes-v-razvityih-stranah-chast3/ (дата обращения 01.09.2019).

171. Маркс, К., Фридрих, Э. Сочинения. Т. 23/К. Маркс, Э. Фридрих. - 2-е изд. - Москва, Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.

172. Меньщикова, В.И. Управление социально-экономическим развитием региона: стратегический вектор/В.И. Меньщикова // Вестник ТГУ. - 2010. - № 12. - С. 399-408.

173. Методологические основы государственного управления. Персональный сайт Николая Баранова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nicbar.ru/politology/study/49-kurs-gosudarstvennaya-politika-i-upravlenie/487-lektsiya-1-metodologicheskie-osnovy-gosudarstvennogo-upravleniya (дата обращения: 01.02.2018).

174. Майбурд, Е.М. Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров/Е.М. Майбурд. - 2-е изд. - М.: Дело, 2000. - С. 78-79.

175. Макарейко, Н.В. Административное право/Н.В. Макарейко - М.: Юрайт. Высшее образование, 2009. - 189 с.

176. Мещеряков, Д.А. К вопросу об институциональной среде малого и среднего предпринимательства/Д.А. Мещеряков // Современные проблемы развития экономических и социально-трудовых отношений предпринимательства: Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.Т. Корогодина, В.Г. Дайнеко. - 2016. - С. 15-18.

177. Министерство экономического развития Российской Федерации. О целях и задачах Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Москва, июль 2015. - Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/2015200701 (дата обращения: 01.11.2015).

178. Мироседи, Т.Г. Формирование системы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства/Т.Г. Мироседи // Вестник ГУУ. - 2014. - № 21. - С. 47-52.

179. Муравьев, А.И., Игнатьев, А.М., Крутик, А.Б. Предпринимательство/А.И. Муравьев, А.М. Игнатьев, А.Б. Крутик. - СПб.: Лань, 2001. - 696 с.

180. Насонов, В.В. Проблемы влияния региональных факторов на развитие малого предпринимательства/В.В. Насонов // Молодой ученый. - 2014. - № 1. - С. 405-407.

181. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.investinregions.ru/rating/ (дата обращения: 04.11.2015).

182. Новожилов, К.С., Голубев, Д.В., Энтин, Н.И. Ядро цифровой платформы [Электронный ресурс]/К.С. Новожилов, Д.В. Голубев, Н.И. Энтин // Colloquium-journal. - 2019. - № 15 (39). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-tsifrovoy-platformy-1 (дата обращения: 08.01.2020).

183. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/Д. Норт: пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 190 с.

184. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа/Д. Норт // Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 7.

185. Нурмухаметов, А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства/А.В. Нурмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 3 (31). - С. 83-89.

186. Оборин, М.С., Жуковская, С.Л. Социально-экономический анализ развития лечебно-оздоровительного туризма Кировской области/М.С. Оборин, С.Л. Жуковская // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 2-1. - С. 143-152.

187. Образцова, Н.А. Методика оценки эффективности развития инновационной инфраструктуры региона (оценка потенциала инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства)/Н.А. Образцова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2012. - № 3. - С.100-106.

188. Овешникова, Л.В. Стратегические приоритеты сбалансированного развития инфраструктуры региональной экономики : дис. … док. экон. наук : 08.00.05 / Овешникова Людмила Владимировна. – Тамбов, 2015. - 416 с.

189. Опыт Великобритании, Германии, США, Японии, Польши и Венгрии в развитии малого предпринимательства. НП «Московский центр развития предпринимательства» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_564FE1FC-14A2-42CB-AA00-34179DD4DFF3.html (дата обращения: 23.03.2019).

190. Орешко, К.С. Механизм государственной поддержки малых предприятий в России и зарубежных странах: автореф. дис. …канд. экон. наук : 08.00.05/ Орешко Ксения Сергеевна. - М., 2009. - 20 с.

191. Орлов, А.В., Гусев, Э.Б. Государство и цифровая экономика (the digital economy): проблемы, поддержка и перспективы/А.В. Орлов, Э.Б. Гусев // Взгляд

поколения XXI века на будущее цифровой экономики : материалы IX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». - 2018. - С. 522-529.

192. Орлова, Л.Н., Ворова, Е.А. Инфраструктура саморегулируемых организаций в строительстве как предпринимательский кластер/Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова // Статистика и экономика. - 2012. - № 6-2. - С. 49-52. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-samoreguliruemyh-organizatsiy-v-stroitelstve-kak-predprinimatelskiy-klaster (дата обращения: 22.02.2019).

193. Осейчук, В.И. Теория государственного управления/В.И. Осейчук. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. - С. 123-139.

194. Осикова, А.А., Крюков, А.Ф. Проблемы становления сервисного государства в России/А.А. Осикова, А.Ф. Крюков // Вестник КрасГАУ. - 2014. - № 2. - С. 16-21.

195. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятий) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения 14.09.2019).

196. Основы предпринимательства. Организация и управление малым предпринимательством/Г.Л. Багиев, В.Ю. Буров, А.О. Блинов, Е.Б. Дондокова, Д.В. Завьялов, А.П. Киреенко, О.В. Сагинова, Л.В. Санина. Учебное пособие в 3-х частях / Забайкальский государственный университет. - Чита: изд. Забайкальский государственный университет, 2017. -Часть 2 (2-е издание). - 257 с.

197. Особенности публичного управления в современной России : монография/О.Г. Александров, Р.Р. Вафин, В.В. Запарий, Я.М. Злоченко [и др.]; под общ. ред. проф. Т.М. Резер. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 154 с.

198. Особые экономические зоны. Министерство экономического развития России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://economy. gov.ru/minec/activity /sections/sez/ (дата обращения: 05.10.2019).

199. Оценка эффективности программы поддержки МСП МЭР. Исследования КПРГ [Электронный ресурс]. - Москва, июнь 2015. - Режим доступа: http://smb.gov.ru/statistics/navy/analitic/17621.html (дата обращения 14.09.2016)

200. Палагина, А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты : автореф. дисс… док. эконом. наук : 08.00.05 / Палагина Анна Николаевна. - Ростов-на-Дону, 2015. – 51 с.

201. Палагина, А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты : дисс… док. эконом. наук : 08.00.05 / Палагина Анна Николаевна. - Ростов-на-Дону, 2015. - 321 с.

202. Петелин, К.С., Юрков, Н.К. Системно-процессный подход в управлении промышленным предприятием/К.С. Петелин, Н.К. Юрков // НиКа. - 2012. - С. 1-3.

203. Петров, Г.И. Советские административно-правовые отношения/Г.И. Петров. - Л., 1972. - 159 с.

204. Плотникова, Т.А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России/Т.А. Плотникова // Бизнес в законе. - 2011. - № 4. - С. 249-252.

205. Поддержка кластеров. Центр поддержки предпринимательства Калининградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mbkaliningrad.ru/supportmeasures/klasternoe-razvitie/o-tsentre.php (дата обращения: 05.10.2019).

206. Положихина, М.А. Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации/М.А. Положихина // ЭСПР. - 2007. - № 1. - С.11-34.

207. Полякова, А.Г. Большие данные в системах мониторинга в условиях развития цифровой экономики/А.Г. Полякова // Современные тренды развития стран и регионов - 2018 : материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Ответственный редактор О.В. Ямова. - 2019. - С. 114-116.

208. Полякова, А.Г. Цифровая система поддержки управленческих решений и обеспечения устойчивости пространственного развития/А.Г. Полякова. - М.: изд. ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. - 113 с.

209. Попов, С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства/С.А. Попов // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 10-10. - С. 2249-2252.

210. Послание Президента Федеральному Собранию, 2019 [Электронный ресурс]. ¬ Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения 08.06.2019).

211. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3605 (дата обращения: 02.08.2018).

212. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 09.06.2019).

213. Проект Национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнёрства в Российской Федерации. НП «Центр развития ГЧП» [Электронный ресурс]. - Москва, 2018. - 78 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru /assets/files/260418-rait.pdf (дата обращения: 14.10.2018).

214. Промышленный электротехнический кластер Псковской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pskovpromcluster.ru/ (дата обращения: 05.10.2019).

215. Пьер Бурдьё: социальное пространство: поля и практики. «Социальное пространство» Пьера Бурдьё. Послесловие Н.А. Шматко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3707/3708 (дата обращения 28.07.2019).

216. Радаев, В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы/В.В. Радаев // Экономическая социология. - 2001. - № 3. - С. 5-26.

217. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main /rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 04.11.2015).

218. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. − М., 2018. − 1162 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 04.05.2019).

219. Результаты проверки эффективности использования бюджетных средств с применением механизма государственно-частного партнёрства. Контрольно-счетная палата Кировской-области, 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ksp43.ru/control-and-analytical/990 (дата обращения: 15.05.2017).

220. Рейтинг верховенства права оценил коррумпированность российских судов. Право^{RU}, 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pravo.ru/news/200417/(дата обращения: 14.04.2019).

221. Рейтинг регионов по демографии - 2019. РИАРЕЙТИНГ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20190423/630123908.html (дата обращения: 04.08.2019).

222. Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей - 2019. РИАРЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20190617/630127526.html (дата обращения: 04.08.2019).

223. Рейтинг регионов по доходам населения - 2019. РИАРЕЙТИНГ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20190708/630129839.html (дата обращения: 04.08.2019).

224. Рейтинг социально-экономического положения регионов - 2019 [Электронный ресурс]. - Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. - Режим доступа:

https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html (дата обращения: 28.09.2019).

225. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года [Электронный ресурс]. - Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. - Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html (дата обращения: 28.09.2019).

226. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2017 года [Электронный ресурс]. - Рейтинговое агентство РИАРейтинг. - Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 04.05.2019).

227. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Центр развития государственно-частного партнерства, Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. - М., 2013. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf (дата обращения: 15.10.018).

228. Репникова, В.М. Роль малого бизнеса в организации технологического прорыва/В.М. Репникова // Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения : материалы XVIII Международной научной конференции. - 2019. - С. 117-125.

229. Решение верное. РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.решение-верное.рф/toser-all (дата обращения: 05.10.2019).

230. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения/Д. Рикардо. - М.: Эксмо, 2007. - 960 с.

231. Романенко, Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышения эффективности/Е.В. Романенко // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2009. - № 8. - С. 30-35.

232. Романенко, Е.В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей/Е.В. Романенко // Российское предпринимательство. - 2010. - № 7 (162). Вып.1. - С. 12.

233. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. - 693 с.

234. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. - 728 с.

235. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018 - 694 с.

236. Россинский, Б.В. Административное право : учебник/Б.В. Россинский, Ю. Н. Старилов. 4-е изд., пересмотр. и доп. - М. : Норма, 2009. - 465 с.

237. Руденко Л.Г. Новации в системе закупок при участии субъектов малого и среднего предпринимательства по Федеральному закону № 223-ФЗ // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] : электронный сборник статей III Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 18-19 апреля 2019 г. / Полоцкий государственный университет. - Новополоцк, 2019. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). - С. 104-109.

238. Руденко, Л.Г. Формирование сбалансированной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в сфере здравоохранения: монография/Л.Г. Руденко. Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. - 130 с.

239. Руденко, Л.Г. Методология и практика применения принципа сбалансированности в формировании инфраструктуры поддержки малого предпринимательства сферы услуг/Л.Г. Руденко // Транспортное дело России. - 2015. - № 2 (117) - С. 23-26.

240. Руденко, Л.Г. Методология управления инфраструктурой системы поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко. Моск. ун-т им. С.Ю. Витте. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. - 160 с.

241. Руденко, Л.Г. Механизм имущественной инфраструктурной поддержки малого предпринимательства Кировской области/Л.Г.Руденко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2019. - № 1 (46). - С.250-256.

242. Руденко, Л.Г. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2019. - № 1. - С.64-71

243. Руденко, Л.Г. Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2016. - № 3 (36). - С. 109-115.

244. Руденко, Л.Г. Модель инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Российское предпринимательство. - 2015. Том 16, - № 10. - С. 1431-1442. - DOI: 10.18334/rp.16.10.265

245. Руденко, Л.Г., Морозова М.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах [Электронный ресурс]/Л.Г.Руденко, М.А.Морозова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2016. - № 1(16). - С. 108-114. - Режим доступа: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2016_1_108-114.pdf (дата обращения: 07.07.2017).

246. Руденко, Л.Г. Роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии России/Л.Г.Руденко // Экономика и предпринимательство. - № 6 (ч. 1) (59-1) - 2015. - С. 1063-1068.

247. Руденко, Л.Г. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Сибирская финансовая школа. 2015.- № 5 - С. 75-80.

248. Руденко, Л.Г. Теоретико-методологический подход к построению модели механизма информационно-сервисной инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионе [Электронный ресурс]/Л.Г.Руденко // Московский экономический журнал. - 2018. - № 5 (3). - С. 82-91. - Режим доступа: https://qje.su/wp-content/uploads/2019/01/Nomer-53-2018-Arhiv.pdf. (дата обращения: 20.02.2019).

249. Руденко, Л.Г. Формирование системы поддержки развития малого молодёжного предпринимательства/Л.Г.Руденко // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2019. - № 3. - С.107-113.

250. Руденко, Л.Г., Быкова, О.Н. Финансово-гарантийный механизм поддержки малого и среднего предпринимательства в Кировской области/Л.Г.Руденко, О.Н.Быкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - Том 9, № 2А. - 2019. - С. 155-165.

251. Руденко, Л.Г., Жидков, А.С. Государственно-частное партнерство как возможный инструмент стимулирования импортозамещения/Л.Г.Руденко, А.С.Жидков // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 6 (ч.1). - С. 179-183.

252. Руденко, Л.Г., Караулов, В.М. Методика оценки инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в субъектах российской федерации/Л.Г.Руденко, В.М.Караулов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 1-1. - С. 231-241.

253. Руденко, Л.Г., Караулов, В.М. Разработка методики оценки инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства : монография/Л.Г.Руденко, В.М.Караулов. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. - 160 с.

254. Руденко, Л.Г. Прогнозирование и оценка социально-экономической эффективности развития малого предпринимательства сферы здравоохранения и социальных услуг/Л.Г.Руденко // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 6 (ч. 3) - С. 1048-1053.

255. Руденко, Л.Г. Государственная поддержка развития малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования = State Regulation of the Economy and Enhancing the Performance Efficiency of Business Entities : сборник материалов XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25-26 апр. 2019 г. / редкол.: Г.В. Пальчик (пред.) [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. - Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. - С. 97-98.

256. Руденко, Л.Г. Институциональные аспекты регулирования системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Транспортное дело России. -2015. - № 3 (118) - С. 3-5.

257. Руденко, Л.Г. Государственное и местное управление системой инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Транспортное дело России. -2015. - № 5 (120) - С. 26-29.

258. Руденко, Л.Г. Социально-экономическая роль малого предпринимательства сферы услуг в поступательном развитии России/Л.Г.Руденко // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - № 1. - С. 62-70.

259. Руденко, Л.Г. Методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Экономические и гуманитарные науки. 2016. - № 2 - С.114-122.

260. Руденко, Л.Г. Государственные и муниципальные закупки как механизм инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Транспортное дело России. - 2018. - № 6 (139). - С. 125-128.

261. Руденко, Л.Г. Система микрофинансовой поддержки малого предпринимательства в Кировской области/Л.Г.Руденко // Финансовая экономика. - 2019. - № 2 (ч. 6). - С. 641-646.

262. Руденко, Л.Г. Формы инфраструктурной поддержки малого женского предпринимательства [Электронный ресурс]/Л.Г.Руденко, О.Н. Быкова // Московский экономический журнал. - 2019. - № 3. - С.149-162. - Режим доступа: https://qje.su/wp-content/uploads/2019/04/Nomer-3-2019-Arhiv.pdf. (дата обращения: 05.06.2020).

263. Современные вопросы и перспективы развития городского хозяйства: монография/Л.Г.Руденко, А.И.Кузнецова, Ю.В.Гнездова, О.В.Романченко, Д.Н.Баранов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., А.И. Кузнецовой. - М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2014. - 176 с.

264. Стратегическое управление ресурсами прибрежных зон. Том 2: Развитие инфраструктуры прибрежных зон: монография/Л.Г.Руденко, Ю.В.Разовский, А.Н.Алексеев, А.Н.Шмелева, Т.В.Алексашина, Т.В.Барт, Е.С.Бурыкин,

А.А.Рязанов; под ред. Т.В.Алексашиной; под общей редакцией А.В.Семенова. - М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, 2016. - 150 с.

265. Экономика прибрежных зон и морских акваторий: Архангельская область: монография/Л.Г.Руденко, В.М.Тумин, А.Г.Коряков, В.Р.Аванесян, Д.Н.Баранов, С.Г.Басалов, А.С.Жидков, А.М.Могзоев, И.В.Новиков, Н.П.Суптело. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 274 с.

266. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. Часть 1/Л.Г.Руденко, А.А.Рязанов, Т.С.Соболь [и др.]. - М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. - 273 с.

267. Рыбаков, А.В. Основы институциональной теории государственной политики и управления [Электронный ресурс]/А.В.Рыбаков // Universum: общественные науки. - 2015. - № 4 (14). - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-institutsionalnoy-teorii-gosudarstvennoy-politiki-i-upravleniya (дата обращения: 08.09.2019).

268. Сажина, М.А. Научные основы экономической политики государства: учебное пособие/М.А.Сажина. - М.: НОРМА, 2001. - С. 14.

269. Самойлов, В.Д. Государственное управление/В.Д. Самойлов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - 311 с.

270. Сангадиев, Ч.З. Формирование сервисно-ориентированной архитектуры в управлении бизнес-процессами авиационного предприятия/Ч.З.Сангадиев // Известия БГУ. -2010. - № 3. - С. 182-185.

271. Сатунина, А.Е., Сысоева, Л.А. Анализ моделей управления сервис-ориентированной информационной системой/А.Е.Сатунина, Л.А.Сысоева // История и архивы. - 2013. - № 14 (115). - С. 182-193.

272. Свирина, Л.Н. К вопросу о внедрении процессного подхода в сферу государственного управления/Л.Н.Свирина // Вестник Института экономики РАН. - 2019. - № 3. - С. 83-91.

273. Сибирская, Е.В. Разработки инфраструктуры для поддержки предприятий малого бизнеса/Е.В.Сибирская, О.А.Строева, Е.В.Петрухина //

Ученые записки орловского государственного университета. Научный журнал. - 2012. - № 4. - С. 38-46

274. Сидорчук, Р.Р. Кластеры малых предприятий, как катализатор инновационной концепции маркетинга/Р.Р.Сидорчук // Практический маркетинг. - 2012. - № 5 (183). - С. 17-22.

275. Ситников, С.В., Чернышев, К.А., Конышев, Е.В. Специфика функционально-отраслевой структуры социально-культурного сервиса Кировской области/С.В.Ситников, К.А.Чернышев, Е.В.Конышев // Вестник ВятГУ. - 2008. - № 1. - С. 140-144.

276. Слепышев, А.Л., Довженко, Д.В., Зырянов, С.Г. Понятие, свойства и основные компоненты механизма государственного управления: региональный аспект/А.Л.Слепышев, Д.В.Довженко, С.Г.Зырянов // Социум и власть. - 2012. - №6 (38). - С. 81-87.

277. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов/А. Смит. - М.: АСТ, 2019. - 1072 с.

278. Смотрицкая, И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления/И.И.Смотрицкая // ЭТАП. - 2018. - № 1. - С. 45-60.

279. Смотрицкая, И.И., Сагинова, О.В., Шарова, И.В. Институт малого и среднего предпринимательства в сфере общественных закупок/И.И.Смотрицкая, О.В.Сагинова, И.В.Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 1. - С. 92-103.

280. Соболева, О.Н., Ноговицына, О.С. Классификация факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов региона/О.Н.Соболева, О.С.Ноговицына // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2014. - № 4. - С.69-75.

281. Социальная ориентированность бюджетов регионов России - рейтинг 2019. РИАРЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20190528/630125306.html (дата обращения: 04.08.2019).

282. Столяров, А.В. Стратегия взаимодействия государства и малого предпринимательства как фактор экономического роста : автореф. дисс… док. эконом. наук : 08.00.05 / Столяров Алексей Валерьевич. - Москва, 2012. - 26 с.

283. Страны G20: Доля занятых в сфере услуг. Макроэкономика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ServicesEmploy (дата обращения: 15.06.2019).

284. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Проект [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. - Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/20151013# (дата обращения: 02.04.2019).

285. Сухова, С.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в современной экономике: дис…. канд. эконом. наук : 08.00.05 / Сухова Светлана Александровна. - Тамбов, 2008. - 166 с.

286. Тарасова, Ю.Г. Развитие инфраструктуры как формы поддержки малого предпринимательства в Чувашской республике/Ю.Г. Тарасова // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 3. - С. 475-477.

287. Теория региональных рынков : учебник для вузов/А.С. Новоселов; Отв. ред. А.Р. Бервальд. - Новосибирск : Сибирское соглашение ; Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. - 447 с.

288. Тореев, В.Б. Малый бизнес в России [Электронный ресурс/В.Б. Тореев. - Lambert Academic Publishing, 2014. - 158 с. - Режим доступа: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2014_maliy_biznes_v_rossii.pdf (дата обращения 06.12.2015).

289. Тумунбаярова, Ж.Б. Об определении понятия малое предпринимательство/Ж.Б. Тумунбаярова // Российское предпринимательство. - 2013. - № 5 (227). - С. 18.

290. Туристско-рекреационный кластер «Псковский». Комитет по культуре Псковской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.gkk.pskov.ru/deyatelnost/turizm/proekty/buklety/turistsko (дата обращения: 05.10.2019).

291. Туровский, А.А. Система государственной поддержки субъектов малого предпринимательства/А.А. Туровский // Вестник ГУУ. - 2015. - № 6. - С.79-83.

292. Тютюкина, Е.Б., Капранова, Л.Д., Седаш, Т.Н. Определение приоритетных направлений и инвестиционной поддержки развития Российской экономики/Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 38 (389). - С. 2-10.

293. Умнов, В.А., Плюхина, А.А. Концептуальные основы проектной деятельности в сфере социального предпринимательства/В.А. Умнов, А.А. Плюхина // Современные проблемы управления проектами в инвестициионно-строительной сфере и природопользовании : материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры управления проектами и программами. - 2018. - С. 41-47.

294. Уточненный годовой отчет по государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2017 год. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Москва, 2017. - Режим доступа: http://economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/ (дата обращения: 07.01.2020).

295. Файоль, А. Общее и промышленное управление. Перевод на русский язык: Б.В. Бабина-Кореня. - М., 1923. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. - 28.08.2012. - Режим доступа: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783/5784 (дата обращения: 26.07.2016).

296. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства / Малый и средний бизнес в 2012 году: международный опыт регулирования и финансирования [Электронный ресурс] / Аналитический центр МСП Банк, 2013. - 69 с. - Режим доступа: http://oldsmb.economy.gov.ru/content/statistic/analytics/m,f,723847/ (дата обращения: 23.05.2014).

297. Федорова, Е.А., Чухланцева, М.А., Чекризов, Д.В. Нормативные значения коэффициентов финансовой устойчивости: особенности видов экономической деятельности [Электронный ресурс]/Е.А.Федорова, М.А.Чухланцева, Д.В.Чекризов // Управленческие науки. - 2017. - № 2. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-znacheniya-koeffitsientov-finansovoy-ustoychivosti-osobennosti-vidov-ekonomicheskoy-deyatelnosti (дата обращения: 18.02.2020).

298. Фильченков, В.А. Понятие «Государственно-частное партнерство» и подходы к его определению/В.А. Фильченков, Е.С. Погребова // Сервис plus. - 2007. - № 1. - С. 47-50.

299. Финк, Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития/Т.А. Финк [Электронный ресурс] // Молодой ученый. - 2012. - № 4. - С. 77-181. - Режим доступа: https://moluch.ru/archive/39/4640/ (дата обращения: 24.10.2018).

300. Флигстин, Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века/Н. Флигстин // Экономическая социология. - 2013. - № 3. - С. 28-53.

301. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений/Н. Флигстин // Экономическая социология. - 2001. - № 4. - С. 28-55.

302. Фомина, И.В. Интеграционный подход в управлении предприятиями пищевой промышленности в современных условиях/И.В. Фомина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - № 3. - С. 96-103.

303. Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика/В.И. Гришин, Г.И. Авдеенко, А.М. Асалиев [и др.]. - М.: изд. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2018. - 248 с.

304. Хамидуллин, Ф.Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса [Электронный ресурс]/Ф.Ф. Хамидуллин // Проблемы современной экономики. - 2006. - № 3/4 (19/20). - Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1096, свободный. (дата обращения 22.05.2014).

305. Хамидуллин, Ф.Ф. Формирование институциональной среды развития системы малого предпринимательства: автореф. дис. … док. ист. наук : 08.00.01 / Хамидуллин Фарид Фильзович. - Казань, 2007. - 46 с.

306. Хоменко, Е.Б. Управление развитием инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике : дис. … док. экон. наук : 08.00.05 / Хоменко Екатерина Борисовна. - СПб.: 2014. - 421 с.

307. Хусаинов, М.К., Исоков, А.А. Исследование зарубежного опыта финансирования и поддержки малого и среднего предпринимательства/М.К. Хусаинов, А.А. Исоков // Бизнес в законе. - 2012. - № 2. - С. 271-273.

308. Центр кластерного развития Воронежской области. Областные кластеры. Центр кластерного развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cluster36.ru/Cluster (дата обращения: 05.10.2019).

309. Центр кластерного развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://cluster-nso.ru/ru/clusters/clusters-create/ (дата обращения: 05.10.2019).

310. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права : учебник для вузов/А.Ф. Черданцев [Электронный ресурс]. - М.: 2002. - Режим доступа: https://laws.studio/teoriya-prava-rf/ponyatie-metodologii-printsipyi-nauchnogo-63427.html (дата обращения: 01.02.2020).

311. Чернявский, И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства: (Вопросы теории и практики)/И.Ф. Чернявский. - М.: Экономика, 1979. - 232 с.

312. Шамхалов, Ф. О государственной поддержке предпринимательства в России [Электронный ресурс]/Ф.Шамхалов // Международный журнал «Проблемы

теории и практики управления». - 2008. - № 2. - Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/18_2_98.htm.

313. Шаринов, А.Ю. Экономическая сущность инфраструктуры/А.Ю.Шаринов // Управление отраслями инфраструктуры в системе региона. - Л., 1980. - С. 4.

314. Шафиков, Л.Р., Лочан, С.А. Приоритетные направления развития инфраструктурного комплекса региона и объектов его научно-консалтинговой инфраструктуры на примере республики Татарстан/Л.Р.Шафиков, С.А.Лочан // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 12-4 (65). - С. 903-909.

315. Шмелева, А. Н. Государственная поддержка инновационных проектов на региональном уровне (на примере Пензенской области)/А.Н.Шмелева // Менеджмент инноваций. - 2012. - № 3. - С. 172-193.

316. Шмелева, Д.В. Правовые основы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства/Д.В. Шмелева // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. - 2014. - № 2. - С. 110-113.

317. Экономика России, цифры и факты. Часть 14. Сфера услуг [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://utmagazine.ru/posts/10567-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-14-sfera-uslug (дата обращения: 11.03.2018).

318. Экономика. Особые и не очень зоны Новосибирска. Континент Сибирь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ksonline.ru/224469/osobye-i-ne-ochen-zony-novosibirska/ (дата обращения: 05.10.2019).

319. Юденко, М.Н., Михайлов, М.В. Экономическая сущность инфраструктуры и ее особенности в строительстве/М.Н. Юденко, М.В. Михайлов // Вестник РУДН, серия Экономика. - 2013. - № 1. - С. 123-130.

320. Breyer, R. The Marketing Institutions/R. Breyer. - N.Y.; London: McGraw-Hill, 1934. - 357 p.

321. Coase, R. The Problem of Social Cost/R. Coase // Journal of Law and Economics. - 1960. - Vol. 3. - № 1. - P. 1-44.

322. Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. - 2003. 20. May. - № 124. - P. 36-41.

323. Commission Recommendation 96/280/EC of 3 April 1996 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. - 1996. - April 30. - № 107. - P. 0004-0009.

324. Duddy, E. Marketing: An Institutional Approach/E. Duddy, D. Revzan. - N.Y.; London: McGraw-Hill, 1947. - 675 p.

325. Haggen, E.E. How Economic Growth Begins: A study on the theory of social Change/E.E. Haggen. - Cambridge Mass Institute of Technology, 1961. - P.11-20; P. 31-35.

326. Herberto, G. Service Oriented Architecture (SOA) [Electronic resource]/G. Herberto. - November 9, 2017. - URL: https://herbertograca.com/2017/11/09/service-oriented-architecture-soa/ (date of access: 09.02.2020).

327. Hirshman, A. The Strategy of Economic Development/A. Hirshman. - New Haven, Conn.: Yale University Press, 1958. - P.187-192.

328. Jepperson, R. Institutions, institutional effects, and institutionalization/R. Jepperson. In: W. Powell and P. DiMaggio (ed.). The New Institutionalism in Organizational Theory. Chicago, Il.: University of Chicago Press. - 1991. - P. 143-163.

329. Jepperson, R., Meyer, J. The public order and the construction of formal organizations/R. Jepperson, J. Meyer. In: W. Powell and P. DiMaggio (ed.). The New Institutionalism in Organizational Theory. Chicago, Il.: University of Chicago Press. - 1991. - P. 204-231.

330. Khan, F. Socio-Economic Factors Influencing Entrepreneurship Development: An Empirical Study Across the Small and Medium Enterprises of Chennai, State of Tamil Nadu, India [Electronic resource]/F. Khan // International Journal of Students Research in Technology & Management. - 2014. - Vol. 2 (03). - P. 89-94. - URL: https://ssrn.com/abstract=2569587 (date of access: 01.02.2018).

331. Nguyen, A. Jumping hurdles together: Supporting small business and social enterprise in South East Asia [Electronic resource]/A. Nguyen // Pioneers Post. - 30th November, 2017. - URL: https://www.pioneerspost.com/news-views/20180920/uk-social-enterprises-contribute-3-of-gdp-claims-seuk-research (date of access: дата обращения: 01.09.2019).

332. North, D. Institutions, institutional change and economic performance/D. North [Electronic resource]. - Cambridge University Press. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - 152 p. - URL: https://doi.org/ 10.1017/CBO9780511808678 (date of access: 05.02.2020).

333. Rudenko, L.G. Conceptual Foundations of Management of Infrastructureof Support for Small Entrepreneurship [Electronic resource]/L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva, E.A. Dzhandzhugazova, M.V. Petrovskaya, V.N. Larionchikova // Asian Social Science. - 2015. - Vol. 11. - №. 20. - P. 220-228. - URL: http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/51198 (date of access: 01.02.2018).

334. Rudenko, L.G. Conceptual model of training personnel for small business services in the digital economy [Electronic resource]/L.G. Rudenko, A.A. Larionova, N.A. Zaitseva, O.N. Kostryukova, E.V. Bykasova, R.Z. Garifullina, F.M. Safin // Language Teaching Methods - 2018. - Vol. 8. - № 5. - P. 238-250. - URL: https://mjltm.org/article-1-78-en.pdf (date of access: 15.02.2019).

335. Rudenko, L.G. Economy Digitalization: Information Impact on Market Entities [Electronic resource]/I.G. Salimyanova, A.A. Novikov, E.V. Novikova, I.V. Lushchik, A.F. Savderova, N.V. Berezina, L.G. Rudenko, R.M. Allalyev // Journal of Environmental Treatment Techniques. - 2019. - Vol. 7. - № 4. - P. 654-658. - URL: http://www.jett.dormaj.com/docs/Volume7/Issue%204/Economy%20Digitalization%20 Information%20Impact%20on%20Market%20Entities.pdf (date of access: 28.12.2019).

336. Rudenko, L.G. Improving Private Sector and Government Partnership System to Support Small Businesses in the Service Sector [Electronic resource]/L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva, G.E. Mekush, N.V. Dmitrieva, L.S. Vasilieva //

IEJME-Mathematics Edu-cation. - 2016. - Vol. 11. - № 5. - P. 1261-1270. - URL: http://iejme.com/makale/552 (date of access: 28.07.2019).

337. Rudenko, L.G. Methodology development for rating the infrastructure support of small business in the regions [Electronic resource]/L.G. Rudenko, V.M. Karaulov, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova, A.S. Chizhik // Man in India. - 2017. - Vol. 97. - № 14. - P. 11-20. - URL: https://serialsjournals.com/index.php?route=product/product/volumearticle&issue_id=411&product_id=366 (date of access: 20.07.2018).

338. Rudenko, L.G. Organizational-Economic Model of Management of Infrastructure of Small Business Support in the Service Sphere [Electronic resource]/ L.G. Rudenko, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova, L.N. Melnichenko, I.P. Komissarova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2016. - Vol. 7. - № 2(2016). - P. 362 - 371. - URL: https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/223 (date of access: 20.08.2017).

339. Rudenko, L.G. Socio - economic role of service - sector small business in sustainable development of the Russian economy [Electronic resource]/L.G. Rudenko, N.A. Zaytseva, A.A. Larionova, A.D. Chudnovsky, M.V. Vinogradova // European Research Studies Journal. - 2015. - Vol. 18. - № 3. - P. 223-238. - URL: https://www.ersj.eu/repec/ers/papers/15_3_p19.pdf (date of access: 20.07.2016).

340. Rudenko, L.G. The Social Infrastructure Services in the Context of Economic Growth Factors [Electronic resource]/L.G. Rudenko, M.K. Biktemirova, T.A. Svetovtceva, L.V. Semenova, S.V. Kiselev, T.V. Nikonova, L.V. Semenova, L.E. Fatikhova // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Vol 6. - № 2 S3. - P. 260-267. - URL: https://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/6052 (date of access: 10.10.2016).

341. Sanneris, G. Support of SME’s in Italy: case of Confidi, experience and perspectives of evolution [Electronic resource]/G. Sanneris // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. - 2015. - № 5 (228). - P. 7-19. - DOI: 10.5862/JE.228.1.

342. Schumpeter, J.A. The theory of Economic Development/J.A. Schumpeter. - Oxford University Press, New York, 1967. - P. 621.

343. SOA (Service Oriented Architecture) [Electronic resource] // Peter Soft. Modern business management technologies. - URL: https://piter-soft.ru/knowledge/glossary/process/soa-system.html (date of access: 05.02.2020).

344. Teng, H., Government Policy & Critical Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises in Singapore [Electronic resource]/H. Teng // Cambridge Scholars Publishing. Lee Kuan Yew School of Public Policy Research Paper. - November 2011. - P. 11-32. - URL: https://ssrn.com/abstract=1962401 (date of access: 01.02.2018).

345. Weiss, Fd., Wash, B. Public/Private Parthnerships: Financing a Common Wealth/Fd. Weiss, B. Wash, 1985. - P. 67.

346. Williamson, O. The Economic Institutions of Capitalism. New York [Electronic source]/O. Williamson // Free Press. - 1985. - URL: https://pdfs.semanticscholar.org/a4d6/1a75c4b99d414084cc84f404e5dd259b903b.pdf (date of access: 28.07.2019).

Приложение А

(справочное)

Формы государственной поддержки малого предпринимательства

Таблица А.1 – Формы государственной поддержки малого предпринимательства

Формы поддержки	**Источник, автор**
В соответствии с ФЗ № 209-ФЗ инфраструктура оказывает «финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку … субъектов и организаций, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность» [3]	Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 16
«Поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляется в следующих формах: 1) имущественная поддержка; 2) финансовая поддержка; 3) информационная поддержка (включая поддержку в продвижении товаров (работ, услуг), производимых субъектами малого и среднего предпринимательства, на рынки, в том числе региональные и международные); 4) консультационная поддержка; 5) правовая поддержка; 6) поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров» [22]	Закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (ред. от 23.04.2014) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст.16
Регион оказывает следующие виды поддержки: «…финансовую, информационную, консультационную, имущественную поддержку, содействие подготовке кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства и (или) дополнительному профессиональному образованию, а также иные формы государственной поддержки, установленные программой» [23]	Закон Кировской области от 27.12.2007 № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29.09.2009 № 426-ЗО, от 09.12.2013 № 363-ЗО) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст.5
Поддержка субъектов малого бизнеса осуществляется в разных направлениях: «информационном, консультационном, обучающем, прогнозно-аналитическом, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном, а также в оказании предпринимателям широко спектра деловых услуг» [85, с. 41]	И.М. Давлетова, А.И. Хисаева
Поддержка МП осуществляется в следующих формах: «кредитование, страхование, аудит; информационная, консультационная поддержка; обучение; поддержка материальными ресурсами, оборудованием; предоставление помещений, связи, контактов» [286, с. 476]	Ю.Г. Тарасова
В инфраструктурную поддержку включается ряд систем: «система финансирования, система обеспечения	Т.А. Плотникова

Формы поддержки	Источник, автор
имущественных проблем, система информационно-консультационной поддержки, система обеспечения кадровыми ресурсами, система, подготовки, переподготовки и обучения кадров, расширение деловых возможностей малого предпринимательства, система формирования правовой базы» [204, с.250]	
В инфраструктурную поддержку включается ряд систем: «система финансирования малого бизнеса…; система, связанная с обеспечением имущественных проблем малого бизнеса…; система консалтинга, информационно-консультационная поддержка…; система аутсорсинга и аутстаффинга…; система, связанная с подготовкой и пере-подготовкой, обучением кадров…; расширение деловых возможностей малых предприятий - это новый элемент инфраструктуры…; система формирования правовой базы…» [273, с.43-44]	Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина
Поддержка МП «финансовая, имущественная, информационная, поддержка экспорта, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышении квалификации кадров» [62, с.10]	Д.Д. Владимирский
Поддержка МП: финансовая, производственно-техническая, кадровая, информационная, экспертно-консультационная [201, с.83]	А.Н. Палагина

Источник: составлено автором

Приложение Б

(обязательное)

Институты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства

Таблица Б.1 – Институты инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	**Источник, автор**
«Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя также центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, микрофинансовые организации, предоставляющие микрозаймы субъектам малого и среднего предпринимательства и соответствующие критериям, установленным нормативным актом Центрального банка Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса (далее - микрофинансовые организации предпринимательского финансирования), организации, осуществляющие управление технопарками (технологическими парками), технополисами, научными парками, промышленными парками, индустриальными парками, агропромышленными парками, центры инноваций социальной сферы, центры сертификации, стандартизации и испытаний, центры поддержки народных художественных промыслов, центры развития сельского и экологического туризма, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, предоставляющие услуги субъектам малого и среднего предпринимательства, и иные организации»[3]	Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 15

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	Источник, автор
«Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, осуществляющие деятельность в соответствии с федеральным законодательством, микрофинансовые организации и иные организации» [22]	Закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (ред. от 23.04.2014) «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве», ст.8
«Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства области включает в себя созданные в установленном порядке и действующие на территории области, областной государственный фонд поддержки предпринимательства, агентство развития предпринимательства, союз кредитных кооперативов, бизнес-центры, бизнес-инкубаторы, центры народных промыслов и ремесел, а также иные организации» [23]	Закон Кировской области от 27.12.2007 № 219-ЗО (в ред. Законов Кировской области от 29.09.2009 № 426-ЗО, от 09.12.2013 № 363-ЗО, от 08.07.2014 № 438-ЗО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Кировской области», ст.4.
«…бизнес-центры и центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, профессиональные ассоциации и общественные организации, лизинговые центры, небанковский финансово-кредитные учреждения, фонды поддержки предпринимательства, инвестиционные фонды и компании, инновационные фонды и компании, информационно-консультационные учреждения» [85, с.41]	И.М. Давлетова, А.И. Хисаева
«Центры поддержки предпринимательства, совет поддержки предпринимательства, информационно-аналитический центр, консалтинговые фирмы, бизнес-школа, бизнес-инкубатор, лизинговые компании, бизнес-центр, аудиторские компании, страховые компании, банки» [286, с. 476]	Ю.Г. Тарасова
«Федеральный, региональные и местные фонды поддержки малого предпринимательства; региональные и местные отделения пенсионного фонда РФ; банки; технопарки; кредитные кооперативы;	Т.А. Плотникова

Институты (организации), образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства	Источник, автор
бизнес-ангелы; венчурные фонды; организации микрофинансирования и структуры, специализирующиеся на оказании иных финансовых услуг субъектам малого предпринимательства; бизнес- инкубаторы, Правительство РФ; Общественная организация «ОПОРА России»; Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса; территориальные агентства по развитию предпринимательства; консалтинговые фирмы; аудиторские фирмы; информационные агентства, аутсорсинговые и аутстаффинговые агентства; кадровые агентства; Центры занятости населения, бизнес-школы, Совет Федерации; Государственная Дума; Торгово-промышленная палата России; Российская ассоциация развития малого предпринимательства; Совет по малому бизнесу в Государственной Думе; специализированные государственные структуры и др.» [204, с. 252]	
«Совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных, коммерческих организаций». Особая значимость учеными придается бизнес-инкубаторам и технопаркам [273, с.42]	Е.В. Сибирская, О.А. Строева, Е.В. Петрухина
«Минэкономразвития промышленности и торговли, общественные объединения предпринимателей, венчурный фонд, гарантийный фонд, агентство по поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), лизинговые компании, Евро Инфра Корреспондентский центр, центр прототипирования инновационных разработок, Фонд содействию развития малых форм в научно-технической сфере, технопарки и бизнес-инкубаторы, и т.д.» [62, с. 59]	Д.Д. Владимирский
«Центры и агентства по развитию предпринимательства, Государственные и муниципальные фонды поддержки МСП, Фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, агентства по поддержке экспорта, лизинговые компании, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, маркетинговые, консультационные и учебно-деловые центры, палаты и центры ремесел, центры поддержки субподряда» [201, с.83]	А.Н. Палагина

Источник: составлено автором

Приложение В

(справочное)

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП в Российской Федерации

Рисунок В.1 – Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП в Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://base.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 08.04.2019); Постановления Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: http://base.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 25.08.2017).

Приложение Г

(справочное)

Критерии отнесения к субъектам МСП в странах ЕС

Таблица Г.1 – Критерии отнесения к субъектам МСП в странах ЕС

Статус предприятия	Критерий независимости; основной капитал	Численность работников, человек	Предельный годовой оборот, млн евро	Предельный годовой баланс, млн евро
Микро	Участие других предприятий - не более 25%. Стоимость основного капитала - не более 75 млн. евро	до 10	до 2	до 2
Малое		11-50	до 10	до 10
Среднее		51-250	до 50	до 43

Источник: Commission Recommendation 2003/361/EC of 6 May 2003 concerning the definition of small and medium-sized enterprises // Official Journal of European Union. - 2003. 20. May. - № 124. - P. 36-41.

Приложение Д

(обязательное)

Рейтинг стран по ведению бизнеса

Таблица Д.1 - Рейтинг стран по ведению бизнеса в 2013 г.

СТРАНА	РЕЙТИНГ	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
1.Сингапур	1	3	3	6	28	3	2	5	1	12	4
2.Гонконг	2	5	1	5	89	3	3	4	2	9	19
3.Новая Зеландия	3	1	12	45	2	3	1	23	21	18	12
4.Соединённые Штаты Америки	4	20	34	13	25	3	6	64	22	11	17
5.Дания	5	40	8	18	7	28	34	12	8	32	10
6.Малайзия	6	16	43	21	35	1	4	36	5	30	42
7.Южная Корея	7	34	18	2	75	13	52	25	3	2	15
8.Грузия	8	8	2	54	1	3	16	29	43	33	88
9.Норвегия	9	53	28	17	10	73	22	17	26	4	2
10.Великобритания	10	28	27	74	68	1	10	14	16	56	7
…											
92.Россия	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55
…											
189.Чад	##	183	139	149	146	130	157	189	183	171	189

Источник: Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 29.10.2013. 13:30. URL: http://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340 (дата обращения: 01.08.2017).

Продолжение приложения Д

Таблица Д.2 - Рейтинг стран по ведению бизнеса по состоянию на май 2018 года

СТРАНА	РЕЙТИНГ	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Кредитование	Защита инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Ликвидация предприятий
1.Новая Зеландия	1	1	6	45	1	1	2	10	60	21	31
2.Сингапур	2	3	8	16	21	32	7	8	45	1	27
3.Дания	3	42	4	21	11	44	38	9	1	14	6
4.Гонконг	4	5	1	3	53	32	11	1	27	30	44
5.Южная Корея	5	11	10	2	40	60	23	24	33	2	11
6.Грузия	6	2	27	39	4	12	2	16	43	8	60
7.Норвегия	7	22	22	19	13	85	15	30	22	3	5
8.Соединённые Штаты Америки	8	53	26	54	38	3	50	37	36	16	3
9.Великобритания	9	19	17	7	42	32	15	23	30	32	14
10.Македония	10	47	13	57	46	12	7	31	29	37	30
…											
40.Россия	31	32	48	12	12	22	57	53	99	18	55
…											
190.Самоли	190	188	186	187	152	186	190	190	164	114	168

Источник: Всемирный банк. DOINGBUSINESS. Оценка Бизнес Регулирования [Электронный ресурс]. URL: http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings (дата обращения: 08.04.2019)

Приложение Е

(справочное)

Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года)

Таблица Е.1 – Распределение предприятий и организаций по формам собственности (на конец года)

	Тысяч					В процентах к итогу				
	2000	2010	2015	2016	2017	2000	2010	2015	2016	2017
Число предприятий и организаций - всего	**3346**	**4823**	**5044**	**4765**	**4562**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе по формам собственности:										
государственная	151	119	111	108	103	4,5	2,5	2,2	2,3	2,2
муниципальная	217	246	212	203	196	6,5	5,1	4,2	4,3	4,3
частная	2510	4104	4378	4122	3936	75,0	85,1	86,8	86,5	86,3
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	223	157	145	144	141	6,7	3,3	2,9	3,0	3,1
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную российскую и иностранную	246	197	198	188	186	7,4	4,1	3,9	3,9	4,1

Источник: Росстат. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения 02.04.2019).

Приложение Ж

(обязательное)

Подходы к государственному управлению предпринимательской деятельностью

Таблица Ж.1 – Подходы к государственному управлению предпринимательской деятельностью

Подходы	**Период**	**Представители**	**Суть государственного управления**
Меркантилизм	XV-XVII в.	У. Стаффорд, де Сантис, Ж. Боден, Б. Даванцати, Г. Скаруффи, А. Узано (ранний меркантилизм), Т. Ман, А. Серра, А. Монкретьен (поздний меркантелизм)	Государственная политика меркантилизма заключается в протекционизме, содействии развитию отечественного производства и торговли. Идеология меркантилизма выражается в следующем: 1) государство сосредоточено на накоплении богатства, выраженного драгоценными металлами (золотом, серебром); 2) государство поощряет экспорт, обеспечивает монополию отечественным коммерсантам и предотвращает конкуренцию, путем установления высоких пошлин на ввоз товаров и низких на вывоз, проводит политику протекционизма; 3) провозглашает свободу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая в свою очередь понимается не как абсолютная свобода, а как контролируемая со стороны государства; 4) производительным считается труд в производстве, ориентированном на экспорт.
Классицизм	Конец XVII - 1-я половина XIX в.	У. Петти и П. Буагильбер (выдвинули теорию трудовой стоиомсти); Ф. Кенэ и А. Тюрго (физиократы) А. Смит, Ж.- Б. Сэй, Д. Рикардо,	Выдвигается концепция либерализма, требующая снижение роли государственного регулирования предпринимательской деятельности. Концепция либерализма выражается в следующем: 1) неприятие протекционизма в экономической политике государства; 2) формирование свободной конкуренции предпринимателей, которая приводит к макроэкономическому равновесию; 3) государству отводится роль «ночного сторожа», которая заключается в охране частной собственности, конкуренции, поддержании порядка; 4) предметом анализа становится материальное производство, где формируется богатство, торговля отодвигается на второй план;

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
		Т. Мальтус, Н. Сениор, Ф. Бастиа, Г. Кэрри, К. Маркс, Дж. Милль	5) издержки производства и количество затраченного труда определяют стоимость товара и влияют на уровень цен.
Неоклассическая школа	Вторая половина XIX — первая треть XX в.	У.С. Джевонс и Л. Вальрас (математическая школа), Дж.Б. Кларк (американская школа), И. Фишер, А. Маршалл и А. Пигу (кембриджская школа). Г. Седжвик	Неоклассичексая школа, как и классическая школа, опирается на принцип экономического либерализма. Основы экономической теории неоклассической школы: 1) неоклассики поддерживают либерализм в экономике и выступают за свободу конкуренции; 2) вводят понятия предельной полезности блага и предельных издержек, которые влияют на ценообразование на рынке и установление рыночной цены. Ценообразование рассматривается с позиции потребителя и с позиции производителя; 3) акцент делается на прикладной характер и применение количественных и аналитических методов анализа.
Кейнсианская теория	XX в. - начало XXI в.	Дж.М. Кейнс	Основы положений кейнсианской теории: 1) рынок не может являться саморегулируемой и совершенной системой, экономический рост и максимальную занятость можно достичь только через активное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов; 2) государство должно регулировать предпринимательскую активность через систему налогов; 3) предпочтение отдается макроэкономическому анализу; 4) обосновывается концепция «эффективного спроса», в т.ч. стимулируемого государством; 5) учитываются при экономическом росте неэкономические факторы: государственное стимулирование потребительского спроса и психология людей, предопределяющая степень осознания взаимоотношения в ходе хозяйственной деятельности;

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
			6) вводится «мультипликатор инвестиций», который показывает, что прирост общей суммы инвестиций, дает приращение дохода в n раз превосходящее прирост инвестиций.
Институционализм	Конец XIX в. - 60-70-е годы XX в.	Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, А. Берль, У. Гамильтон, Г. Минз, П. Хомен, Э. Богарт, К. Паркер, Р. Хейлбронер, Дж. Гэлбрейт, Р. Тагвелл, Ф. Перу, Ж. Фурастье, Г. Мюрдаль, У. Льюис, К. Виттфогель	Основные положения институционализма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности: 1) установление социального контроля над экономикой; 2) движущей силой экономики, наряду с экономическими факторами, считаются неэкономические: духовные, правовые, моральные и др. факторы; 3) используются в анализе методы других общественных наук: социологии, права, политологии и т.п., что предопределяет разные институты исследования; 4) под институтами понимаются: обычаи, профсоюзы, государство, корпорации и т.д.; 5) анализируются понятия коллективных действий и трнасакции (сделки).
Неоконсерватизм	XX в. - начало XXI в.	Дж. Мут, Р. Лукас, М. Фридмен, А. Лаффер, Р. Манделл	Основные положения неоконсерватизма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности: 1) неоконсервативная концепция государственного регулирования предпринимательских структур основана на теории неоклассической школы; 2) представили данной концепции считали, что рынок самостоятельно может саморегулироваться, обеспечивая сбалансированный рост для чего достаточно экономической свободы, конкуренции, частной собственности на средства производства; 3) в ее основу вложены постулаты теории предложения, теории рациональных ожиданий и монетаризма; 4) провалы рынка представители неконсервативной концепции связывают с ошибками государственной политики.

Подходы	Период	Представители	Суть государственного управления
Неоинституционализм	Конец XX в. - начало XXI в.	Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Бьюкенен	Основные положения неоинституционализма, который отдает предпочтение государственному регулированию предпринимательской деятельности: 1) неоинституционализм относится к классическому направлению; 2) трансакционные издержи стали ключевым моментом неоинституальной экономики (данный термин впервые ввел Р. Коуз); 3) вмешательство государства в предпринимательскую деятельность должно ограничиваться созданием «…режима исключительности (режима, при котором субъект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решения относительно использования исключительного правомочия) для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта и объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего их соблюдение и трансакционные издержки, при прочих равных условиях, равны нулю..»; 4) как и институционалисты изучают социальные институты; 5) в отличии от институционалистов применяют для изучения экономических, социальных, политических и правовых проблем методы современной микроэкономики и теории игр.

Источник: разработано автором

Приложение И

(справочное)

Наименование показателей в рейтинговой оценке инфраструктурной поддержки МСП

Первая группа - показатели экономического развития региона (ИЭР)

ИЭР1 - производительность труда в регионе - отношение ВРП на одного занятого в регионе к стоимости фиксированной потребительской корзины (ФПК) в регионе;
ИЭР2 - фондовооруженность труда в регионе - отношение среднегодовой стоимости основных фондов (ОФ) на одного занятого к стоимости ФПК;
ИЭР3 - инвестиционная активность в регионе - отношение объема всех инвестиций в основной капитал к среднегодовой стоимости ОФ региона;
ИЭР4 - средняя степень износа всех ОФ в регионе.

Вторая группа - показатели социального развития региона (ИСР)

ИСР1 - уровень безработицы, %;
ИСР2 - уровень доходов - отношение средних доходов к стоимости ФПК;
ИСР3 - уровень младенческой смертности (на 1000 новорожденных);
ИСР4 - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.

Третья группа - показатели финансовой эффективности региона (ИФЭ)

ИФЭ1 - удельный вес прибыльных предприятий, %;
ИФЭ2 - степень финансовой независимости региона - доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов;
ИФЭ3 - отношение доходов консолидированного бюджета на душу населения к стоимости ФПК.

Четвертая группа - степень ресурсного обеспечения региона (ИРО)

ИРО1 - доля юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП), имеющих специально оборудованные помещения, %;
ИРО2 - доля арендуемых помещений со специальным оборудованием, %;
ИРО3 - доля затрат на аренду в выручке малых и средних предприятий (МСП), %;
ИРО4 - темп роста (снижения) всех основных фондов, %;
ИРО5 - превышение средней степени годности ОФ малых и средних предприятий над средней степенью годности всех ОФ региона, раз.

Пятая группа - степень привлекательности деятельности МСП (ИПМСП)

ИПМСП1 - отношение оплаты труда в МСП к стоимости ФПК;
ИПМСП2 - отношение оплаты труда в МСП к среднедушевому доходу;
ИПМСП3 - отношение выручки от продажи МСП на одного занятого к стоимости ФПК;
ИПМСП4 - отношение выручки от продаж МСП к ВРП;
ИПМСП5 - фондоотдача МСП - отношение выручки к стоимости ОФ.

Шестая группа - уровень предпринимательской инициативы (ИПИ)

ИПИ1 - число МСП на 1000 жителей;
ИПИ2 - доля МСП, осуществляющих деятельность, %;
ИПИ3 - доля занятых в МСП;
ИПИ4 - инвестиционная активность - отношение объема инвестиций в МСП к стоимости ОФ МСП.
ИПИ5 - доля инвестиций в ОФ МСП к общему объему инвестиций в регионе.

Рисунок И.1 – Наименование показателей в рейтинговой оценке инфраструктурной поддержки МСП

Источник: составлено автором

Приложение К

(обязательное)

Инструментарий инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Таблица К.1 – Инструментарий инфраструктурной поддержки малого предпринимательства

Группа инструментов	Задачи государственного управления ИПМП
Организационно-технический инструментарий ИПМП	– интеграция и координация действий объектов ИПМП для оказания эффективных инфраструктурных услуг малому бизнесу на базе Единого центра государственного управления ИМПМ, имеющего свои представительства в регионах; – стимулирование органов государственной власти к развитию ИМПМ, включением уровня развития ИПМП как параметра в оценке эффективности деятельности руководителей; – стимулирование спроса на продукцию МП, в частности расширение государственных и муниципальных закупок; – повышение качества функционирования ИМПМ через эффективное государственное регулирование; – включение инструментов акселерационного роста для МП, через «экспортные лифты»: поддержка предприятий, начиная от диагностики и оценки экспортного потенциала до разработки стратегии выхода на международные рынки, от содействия в продвижении продукции до помощи в привлечении финансовых ресурсов; – выработка единых стандартов к организации инновационной инфраструктуры поддержки; – включение инструментов акселерационного роста для МП, через «инновационные лифты»: поддержка предприятий, начиная от диагностики и оценки инновационного потенциала до разработки стратегии выхода на рынки, от содействия в продвижении продукции до помощи в привлечении финансовых ресурсов; – стимулирование предпринимательского, творческого, инновационного потенциала граждан через реализацию форм МП; – развитие новых рыночных ниш для МП в первую очередь в таких сферах как индивидуализация услуг, реализация концепций устойчивого развития, развитие человеческого капитала, зеленого роста и повышения качества жизни; – оказание эффективной имущественной поддержки МП; – организация сопровождения инновационно-инвестиционных проектов МП; – встраивание МП в закупочные цепочки отдельных видов юридических лиц, установление единых стандартов к планированию и проведению закупок при участии МП; – разработка и реализация программ государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства между заказчиками и малыми бизнесом;

Группа инструментов	Задачи государственного управления ИПМП
	– расширение форматов торговли: стационарных, мобильных, ярмарок, розничных рынков, автоматизированных форм торговли, дистанционной торговли и т.д.; – поддержка развития франчайзинга и отечественных франшиз; – встраивание МП в логистические цепочки крупных предприятий; – развитие инновационных малых предприятий на базе бизнес-инкубаторов, центров молодежного инновационного творчества, центров коллективного пользования, центров трансфера технологий, промышленных парков, инновационно-технологических центров, технопарков, технологических платформ, инжиниринговых центров, центров сертификации, центров поддержки экспорта, центров кластерного развития, стандартизации и испытаний, центров прототипирования, инновационных территориальных кластеров, территориальных инновационных центров; – развитие инфраструктурной поддержки, обеспечивающей трансфер технологий, коммерциализацию инновационных идей, запуск инновационных продуктов; – развитие сети региональных интегрированных центров с целью усиления международного научно-технического сотрудничества и приобретения передовых инновационных зарубежных технологий; – развитие и создание на региональном уровне центров координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов МП; – повышение качества предоставления услуг на основе единых стандартов и требований; – координация мер поддержки МП на всех уровнях власти и предоставление комплексной услуги, доведение ее до конечного потребителя; – сокращение числа контрольно-ревизионных проверок, их унификация и комплексность, а также предоставление надзорно-ревизионных каникул для МП, которые ранее не нарушали законодательство РФ; – уменьшение затрат МП по подключению к системам водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, теплоснабжения, за счет правил недискриминационного доступа при подключении к системам, упрощения правил подключения, унификации договоров на предоставление льгот; – предоставление в пользование государственного и муниципального имущества по льготным арендным ставкам
Нормативно-правовой инструментарий поддержки МП	– создание понятного прозрачного и комфортного правового поля; – совершенствование законодательства в области деятельности МП, способствующего легализации малого бизнеса; – сокращение норм регулирования и противоречивости норм права; – снятие и/или урегулирование административных барьеров таким образом, чтобы они не препятствовали развитию конкуренции в приоритетных отраслях значимых для регионов, путем издания приказов и распоряжений. В проекте стратегии развития МСП указано, что конкуренция будет повышаться за счет ограничения права сохранения и создания государственных и муниципальных

Группа инструментов	Задачи государственного управления ИПМП
	организаций на конкурентных рынках таких как транспортные услуги, дорожное строительство, благоустройство, охранные услуги, ритуальные услуги и другие сферы [284]; – совершенствование законодательства в социальной сфере с целью входа МП в данную область; – для расширения участия МП в государственных и муниципальных закупках необходимо совершенствовать законодательство РФ о контрактной системе, с тем, чтобы повысить открытость закупок и снизить трансакционные издержки, связанные с оформлением заявок на участие в торгах, создать ряд преференций для МП. В частности, планируется изменение Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» с тем, чтобы увеличить до 25% уровень закупок для государственных и муниципальных нужд у субъектов МСП [284]; – продление хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговлю, сроков действия правоустанавливающих документов (договоров аренды государственных и муниципальных помещений и земельных участков, договоров, разрешений и иных прав на осуществление нестационарной, мобильной, ярмарочной, рыночной торговли) на более льготных условиях; – развитие механизмов защиты интеллектуальной собственности и стимулирование предпринимателей, используя более широкие механизмы защиты прав на интеллектуальную собственность
Финансово-экономический инструментарий инфраструктурной поддержки	– аккумулирование и объединение финансово-кредитных средств поддержки МП в единых финансово-кредитных центрах для достижения синергетического эффекта; – совершенствование политики в области налогообложения и неналоговых платежей; – привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций для развития МП; – обеспечение дальнейшего развития Национальной гарантийной системы поддержки МП; – разработка специальных финансовых инструментов для поддержки МП, участвующих в закупках; – развитие финансирования за счет грантовых программ инновационных и высокотехнологичных и экспортных проектов; – льготное финансирование инновационных, высокотехнологичных и инновационных проектов; – разработка специальных банковских продуктов для экспортных и инновационных проектов и страхование рисков экспортных проектов с привлечением АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»; – субсидирование части кредитных процентов по экспортным и инновационным проектам;

Группа инструментов	Задачи государственного управления ИПМП
	– разработка специальных кредитных предложений для инновационных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих проектов МП; – представление кредитных ресурсов по единым стандартам МП, с применением дополнительных понижающих коэффициентов; – выделение и отбор надежных специализированных микрофинансовых организаций и установление эффективного взаимодействия с заемщиками при участии государства; – защита портфелей займов микрофинансовых организаций, предоставление гарантий государственными организациями; – предоставление новых кредитных продуктов по проектам МП, увеличение срока и суммы кредитования; – предоставление гарантийной поддержки по единым стандартам; – предоставление финансовой поддержки по приоритетным отраслям и кластерам; – продолжение развития инструмента финансового лизинга, субсидирование затрат МП, связанных с лизингом, поддержка лизинговых компаний и определение единого стандарта и единой оценки передачи оборудования в финансовую аренду; – развитие сети региональных лизинговых компаний; – развитие системы факторинга для МП и увеличение доступности финансовых средств; – предоставление права налоговых вычетов по доходам, полученным от инновационной деятельности; – развитие практики менторства в сфере венчурных инвестиций; – разработка схем взаимодействия бизнес-ангелов и фондов венчурных инвестиций с участниками действующих программ поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также с резидентами бизнес-инкубаторов, технопарков, промышленных парков; – гибридное («мезонинное») финансирование для инновационных компаний, находящихся на ранней стадии развития и обладающих высоким потенциалом роста стоимости бизнеса; – расширения налоговых льгот (по налогу на доход или прибыль) для физических и юридических лиц, инвестирующих в акции инновационных компаний; – обеспечение альтернативных источников финансирования проектов субъектов малого предпринимательства на ранних стадиях развития, в первую очередь высокотехнологичных компаний; – развитие форм коллективного финансирования (краудфандинг и краудинвестинг)
Инструменты информационно-консалтинговой поддержки	– предоставление информационных услуг по единым стандартам; – предоставление маркетинговой информации; – оказание консультационных, консалтинговых услуг; – развитие инструментов интернет-решений, «горячих линий» в рамках общероссийского контакт-центра, аналитических центров, экспертных центров, иных организаций, позволяющих удовлетворить потребность МП в информационно-консалтинговой поддержке;

Группа инструментов	Задачи государственного управления ИПМП
	– повышение уровня знаний предпринимателей, чрез обучение по бесплатным курсам и дистанционным программам; – оказание методического сопровождения МП с целью участия в закупках; – мониторинг условий для ведения бизнеса по уровню конкуренции, тиражирование лучших форм ее развития; – предоставление таможенной статистики, поддержка организации коллективных экспозиций на выставках, ярмарках, маркетинговых исследований для экспортно-ориентированных предприятий; – доведение информации до МП о возможности получения в аренду определенных объектов государственной и муниципальной собственности; – унификация предоставления информации для МП по регионам, выход на информационные порталы по одному принципу, упрощение навигации и интеграция информационных ресурсов по всем регионам на единой информационной площадке; – введение обратной связи на электронных ресурсах по информационной поддержке МП, а также уменьшение количества отчетов и показателей для МП; – совершенствование методик сбора и обработки информации по МП при электронном обмене информации и упрощение этих процедур; – разработка информационно-консультационных площадок поддержки и сопровождения деятельности экспортно-ориентированных малых предприятий, планирующих выйти на международные рынки

Источник: составлено автором

Приложение Л
(обязательное)

Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

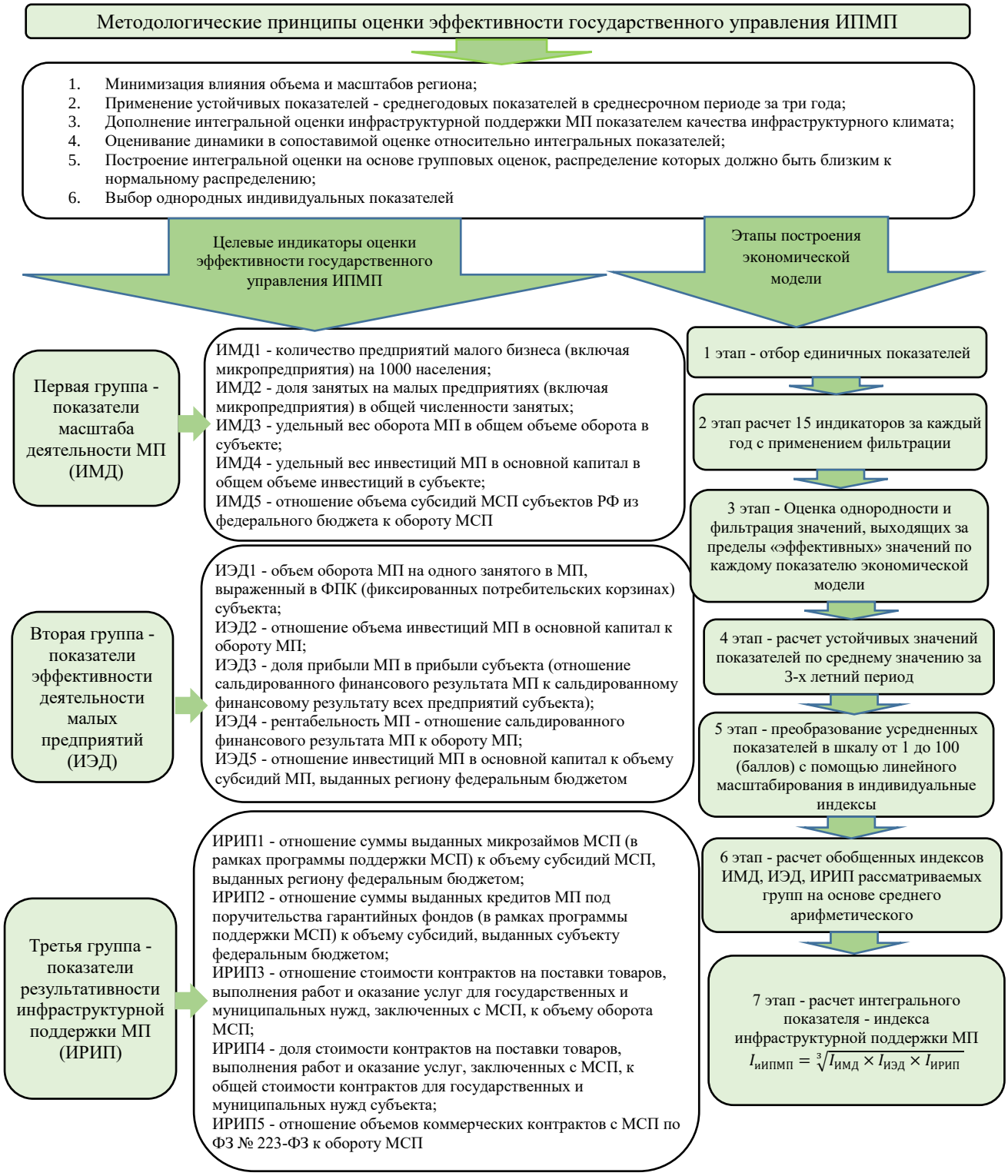


Рисунок Л.1 – Методический подход к оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

Источник: составлено автором

Приложение М

(обязательное)

Рейтинг субъектов РФ по росту средних показателей ИПМП (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с периодом с 2014 по 2016 год)

Таблица М.1 – Рейтинг субъектов РФ по росту средних показателей ИПМП (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с периодом с 2014 по 2016 год)

Субъекты РФ	$ИИПМП^1$	$ИИПМП^1$-$ИИПМП^0$	$ИМД^1$-$ИМД^0$	$ИЭД^1$-$ИЭД^0$	$ИРИП^1$-$ИРИП^0$	$ИИПМП^1$	$ИИПМП^1$-$ИИПМП^0$	$ИМД^1$-$ИМД^0$	$ИЭД^1$-$ИЭД^0$	$ИРИП^1$-$ИРИП^0$
	Интегральный показатель					Ранг				
Амурская обл.	36,1	9,6	4,1	15,8	9,2	6	1	3	4	7
Хабаровский край	30,3	8,3	2,8	17,2	2,2	25	2	10	3	60
Ярославская обл.	31,1	8,0	1,6	18,0	4,0	19	3	25	1	40
Оренбургская обл.	32,4	7,2	2,2	8,4	11,1	13	4	15	7	2
Пензенская обл.	35,1	6,0	-1,8	14,1	3,9	8	5	77	6	41
Ульяновская обл.	35,1	5,8	1,9	17,4	0,7	9	6	19	2	74
г. Севастополь	27,3	5,5	1,1	3,3	8,9	43	7	35	20	10
Респ. Крым	31,6	5,4	1,9	14,7	0,0	18	8	18	5	78
Московская обл.	30,8	5,3	1,6	3,2	10,9	23	9	26	21	3
Забайкальский край	27,2	5,2	-0,9	8,3	7,5	46	10	59	8	11
Тюменская обл. без авт.окр.	27,9	4,4	-1,1	0,7	11,1	36	11	61	46	1
Чукотский авт.окр.	23,2	4,2	0,8	4,0	9,0	78	12	38	18	9
Белгородская обл.	27,9	4,0	0,4	2,5	6,4	37	13	43	28	15
Калужская обл.	24,5	3,8	-1,1	6,8	3,4	68	14	62	10	45
Ставропольский край	30,2	3,8	4,2	3,4	3,5	26	15	1	19	43
Калининградская обл.	39,0	3,5	2,7	0,7	5,4	1	16	11	48	21
Ямало-Ненецкий авт. окр.	26,1	3,3	-1,4	6,1	10,7	57	17	71	11	4
Мурманская обл.	27,3	3,1	2,3	1,4	5,4	44	18	14	36	20
Респ. Татарстан	23,4	3,1	-0,7	0,3	5,9	74	19	57	54	17
Вологодская обл.	26,1	3,0	2,1	1,9	3,4	58	20	16	31	44

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
	Интегральный показатель					Ранг				
Тюменская обл.	26,4	2,9	-1,3	1,4	10,2	54	21	66	37	6
Липецкая обл.	31,6	2,9	-0,5	3,1	4,4	17	22	49	22	31
г. Санкт-Петербург	37,3	2,8	0,2	4,5	2,8	3	23	45	15	50
Воронежская обл.	34,2	2,7	3,5	3,0	1,8	10	24	5	23	64
Владимирская обл.	29,1	2,7	3,2	1,5	3,1	31	25	6	35	46
Тульская обл.	31,1	2,6	-0,1	0,2	7,3	20	26	47	55	12
Саратовская обл.	28,0	2,5	3,0	2,1	2,3	34	27	9	28	57
Новгородская обл.	26,8	2,5	-1,6	0,2	9,2	50	28	76	56	8
Приморский край	30,0	2,5	4,1	0,8	2,3	29	29	2	44	58
Пермский край	27,1	2,5	1,6	2,1	3,1	48	30	24	29	47
Карачаево-Черкесская Респ.	25,5	2,5	0,8	2,7	4,0	61	31	39	25	39
Орловская обл.	27,7	2,3	1,2	0,7	4,1	38	32	31	47	37
Челябинская обл.	25,5	2,3	3,1	2,3	1,6	63	33	8	27	66
Астраханская обл.	23,8	2,3	-1,8	6,0	2,2	71	34	79	12	61
Удмуртская Респ.	31,1	2,2	1,7	-0,7	5,5	21	35	23	65	19
Нижегородская обл.	28,0	2,2	1,2	2,0	2,4	33	36	32	30	55
Кировская обл.	35,4	2,1	-1,1	2,7	2,7	7	37	63	24	51
Новосибирская обл.	36,7	2,0	1,3	-3,4	5,1	5	38	29	81	24
Ленинградская обл.	27,5	2,0	-1,4	1,6	7,1	40	39	69	33	13
Волгоградская обл.	23,6	1,9	0,6	5,4	0,7	72	40	41	13	73
Ханты-Мансийский авт. окр.	26,3	1,9	-1,3	0,3	10,5	55	41	67	52	5
Чувашская Респ. - Чувашия	30,1	1,9	-0,7	0,0	4,4	27	42	55	58	32
Ненецкий авт.округ	20,4	1,8	-1,0	5,2	2,6	84	43	60	14	53
Респ. Бурятия	27,5	1,8	-0,5	1,4	4,8	39	44	51	38	27
Тамбовская обл.	31,6	1,8	1,3	0,4	2,6	16	45	30	51	54
Томская обл.	26,7	1,7	-1,5	0,8	5,3	51	46	75	45	22

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
	Интегральный показатель					Ранг				
Респ. Марий Эл	29,3	1,7	2,0	8,2	-2,3	30	47	17	9	85
Респ. Мордовия	25,0	1,7	-0,7	-0,4	6,5	65	48	56	62	14
Брянская обл.	27,1	1,6	2,6	4,1	-0,4	47	49	13	17	80
Респ. Саха (Якутия)	27,9	1,5	-1,4	1,5	5,8	35	50	72	34	18
Магаданская обл.	26,6	1,5	-1,4	-0,5	4,7	52	51	70	63	29
Курская обл.	23,1	1,4	0,7	1,8	1,4	77	52	40	32	70
Иркутская обл.	25,5	1,4	1,2	-0,1	2,6	62	53	33	61	52
Респ. Дагестан	28,5	1,3	-0,6	1,3	3,0	32	54	53	39	49
Ростовская обл.	31,1	1,3	1,0	-3,0	4,0	22	55	36	77	38
Самарская обл.	23,3	1,3	1,5	0,4	1,7	75	56	28	50	65
Псковская обл.	37,1	1,3	3,6	0,3	0,6	4	57	4	53	76
г.Москва	25,5	1,2	3,1	4,2	-1,4	64	58	7	16	83
Архангельская обл. без авт. окр.	27,2	1,2	-0,8	-0,7	4,4	45	59	58	66	33
Свердловская обл.	30,1	1,2	1,8	-3,0	4,9	28	60	21	80	26
Сахалинская обл.	32,3	1,1	0,1	-1,1	5,0	14	61	46	67	25
Курганская обл.	23,6	1,1	-1,2	0,0	3,5	73	62	64	57	42
Еврейская авт. окр.	24,9	1,1	-0,4	0,8	2,4	66	63	48	43	56
Рязанская обл.	27,5	1,0	1,2	-2,3	4,7	41	64	34	73	28
Кабардино-Балкарская Респ.	25,7	1,0	-1,8	-0,1	5,2	60	65	80	60	23
Ивановская обл.	26,5	0,9	1,8	0,6	0,6	53	66	22	49	75
Респ. Коми	20,0	0,8	-0,5	0,9	1,4	85	67	50	41	69
Респ. Северная Осетия - Алания	24,1	0,7	-5,8	0,9	6,2	70	68	84	42	16
Красноярский край	21,0	0,6	-1,3	1,2	0,9	82	69	68	40	72
Респ. Хакасия	19,9	0,5	-1,8	-2,5	4,1	86	70	78	74	35
Краснодарский край	22,3	0,5	0,9	-3,0	1,8	79	71	37	76	63
Смоленская обл.	32,6	0,4	1,6	-2,2	1,4	12	72	27	71	68

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
	Интегральный показатель					Ранг				
Респ. Адыгея	30,5	0,3	-2,6	-0,6	2,2	24	73	83	64	59
Респ. Башкортостан	21,3	0,3	-0,7	-1,2	1,5	81	74	54	68	67
Костромская обл.	26,3	0,0	2,6	-2,2	0,6	56	75	12	72	77
Кемеровская обл.	20,9	0,0	0,4	0,0	-0,1	83	76	42	59	79
Алтайский край	27,5	-0,1	-1,3	-2,1	1,2	42	77	65	70	71
Архангельская обл.	26,9	-1,0	-0,5	-6,8	4,1	49	78	52	86	36
Респ. Калмыкия	24,7	-1,2	-1,5	-2,7	1,9	67	79	73	75	62
Респ. Тыва	24,3	-1,3	-6,0	-1,7	4,5	69	80	85	69	30
Респ. Карелия	25,7	-1,4	1,8	-3,0	-1,5	59	81	20	78	84
Камчатский край	38,0	-1,4	-2,5	-4,9	3,1	2	82	82	83	48
Чеченская Респ.	32,2	-2,3	-7,9	-4,3	4,3	15	83	86	82	34
Респ. Алтай	33,0	-3,0	-1,5	-5,8	-0,4	11	84	74	84	81
Омская обл.	22,7	-3,0	-2,0	-6,6	-1,1	78	85	81	85	82
Тверская обл.	22,3	-3,2	0,3	-3,0	-5,4	80	86	44	79	86

Источник: разработано автором

Приложение Н

(обязательное)

Рейтинг субъектов РФ по относительному росту средних показателей ИПМП (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с период с 2014 по 2016 год)

Таблица Н.1 – Рейтинг субъектов РФ по относительному росту средних показателей ИПМП (в период с 2015 по 2017 год по сравнению с период с 2014 по 2016 год)

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
		Прирост в %				Ранг				
Амурская обл.	36,1	36,4	13,4	57,4	42,2	2	1	6	8	2
Хабаровский край	30,3	38,0	7,3	120,3	11,1	1	13	1	60	1
Ярославская обл.	31,1	34,7	4,4	87,8	24,6	3	23	2	22	3
Оренбургская обл.	32,4	28,5	7,9	35,4	45,2	4	10	9	6	4
Пензенская обл.	35,1	20,5	-3,7	48,1	22,7	10	65	7	28	10
Ульяновская обл.	35,1	19,8	4,1	59,7	3,4	11	27	4	75	11
г. Севастополь	27,3	25,5	2,5	23,2	56,5	5	40	14	2	5
Респ. Крым	31,6	20,7	6,0	66,3	-0,2	8	15	3	78	8
Московская обл.	30,8	20,6	5,4	13,5	46,7	9	17	21	5	9
Забайкальский край	27,2	23,9	-3,8	58,0	25,0	6	66	5	20	6
Тюменская обл. без авт. окр.	27,9	19,0	-3,0	3,4	67,9	12	61	45	1	12
Чукотский авт.округ	23,2	22,1	5,3	16,2	48,8	7	18	17	4	7
Белгородская обл.	27,9	16,8	1,2	9,6	43,7	14	43	24	7	14
Калужская обл.	24,5	18,5	-3,3	42,0	21,1	13	62	8	31	13
Ставропольский край	30,2	14,2	12,4	11,1	19,2	17	2	22	37	17
Калининградская обл.	39,0	9,8	5,1	1,9	23,7	29	19	50	24	29
Ямало-Ненецкий авт. окр.	26,1	14,7	-9,5	25,6	32,7	16	83	13	11	16
Мурманская обл.	27,3	13,0	8,7	5,7	25,6	19	6	40	19	19
Респ. Татарстан	23,4	15,0	-2,1	1,2	53,5	15	57	52	3	15

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
		Прирост в %				Ранг				
Вологодская обл.	26,1	13,2	6,0	6,4	28,7	18	16	36	16	18
Тюменская обл.	26,4	12,6	-5,4	6,6	41,5	20	72	35	10	20
Липецкая обл.	31,6	10,1	-1,2	10,3	22,4	24	48	23	29	24
г. Санкт-Петербург	37,3	8,3	0,4	15,9	9,1	37	45	19	67	37
Воронежская обл.	34,2	8,4	8,3	7,7	9,3	35	8	28	66	35
Владимирская обл.	29,1	10,0	8,0	6,1	16,3	25	9	37	44	25
Тульская обл.	31,1	9,2	-0,4	1,0	29,6	31	47	54	14	31
Саратовская обл.	28,0	10,0	10,3	6,8	13,1	27	3	34	54	27
Новгородская обл.	26,8	10,5	-5,4	0,7	41,5	22	74	56	9	22
Приморский край	30,0	9,0	9,9	2,4	15,1	32	4	48	45	32
Пермский край	27,1	10,0	4,6	9,1	16,8	26	22	25	41	26
Карачаево-Черкесская Респ.	25,5	10,7	3,4	16,0	13,1	21	31	18	53	21
Орловская обл.	27,7	9,0	3,6	2,8	21,4	34	30	47	30	34
Челябинская обл.	25,5	9,8	9,0	8,8	11,5	30	5	26	58	30
Астраханская обл.	23,8	10,5	-6,8	28,8	12,2	23	81	10	56	23
Удмуртская Респ.	31,1	7,8	4,2	-2,9	23,7	40	26	66	25	40
Нижегородская обл.	28,0	8,4	3,0	8,1	14,5	36	35	27	50	36
Кировская обл.	35,4	6,4	-2,1	7,3	14,6	46	56	29	48	46
Новосибирская обл.	36,7	5,9	2,5	-8,3	26,3	50	39	72	16	50
Ленинградская обл.	27,5	8,0	-5,4	7,1	24,5	38	75	31	22	38
Волгоградская обл.	23,6	9,0	2,2	20,0	5,5	33	41	15	73	33
Ханты-Мансийский авт. окр.	26,3	7,8	-6,3	1,6	31,7	39	78	51	12	39
Чувашская Респ. - Чувашия	30,1	6,6	-1,4	0,1	22,8	44	50	58	27	44
Ненецкий авт.округ	20,4	9,9	-6,6	28,0	10,9	28	80	12	61	28
Респ. Бурятия	27,5	7,0	-1,7	6,8	16,6	43	51	33	42	43
Тамбовская обл.	31,6	6,0	3,7	1,2	13,6	49	29	53	52	49
Томская обл.	26,7	7,0	-4,5	3,9	23,4	42	68	44	26	42

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
		Прирост в %				Ранг				
Респ. Марий Эл	29,3	6,3	4,3	32,1	-12,9	47	25	10	85	47
Респ. Мордовия	25,0	7,3	-2,5	-2,1	29,3	41	59	63	15	41
Брянская обл.	27,1	6,2	7,3	14,0	-2,2	48	12	20	81	48
Респ. Саха (Якутия)	27,9	5,6	-5,9	7,0	16,8	54	76	32	40	54
Магаданская обл.	26,6	5,8	-4,6	-1,6	26,2	52	69	64	18	52
Курская обл.	23,1	6,4	2,6	7,2	9,7	45	38	30	65	45
Иркутская обл.	25,5	5,8	4,0	-0,4	14,4	53	28	61	51	53
Респ. Дагестан	28,5	5,0	-1,9	5,3	11,9	56	53	41	57	56
Ростовская обл.	31,1	4,5	2,8	-7,8	20,5	59	37	71	35	59
Самарская обл.	23,3	5,9	4,4	2,1	11,5	51	24	49	59	50
Псковская обл.	37,1	3,5	7,5	0,9	2,2	66	11	55	77	66
г.Москва	25,5	5,1	8,5	17,4	-9,0	55	7	16	84	54
Архангельская обл. без авт. окр.	27,2	4,6	-2,5	-2,9	21,0	58	58	65	32	58
Свердловская обл.	30,1	4,0	4,8	-11,1	20,9	61	20	78	33	61
Сахалинская обл.	32,3	3,5	0,2	-3,5	14,5	67	46	67	49	67
Курганская обл.	23,6	4,7	-3,5	0,2	18,7	57	63	57	38	57
Еврейская авт. окр.	24,9	4,4	-1,2	5,0	9,9	60	49	42	63	60
Рязанская обл.	27,5	3,9	3,3	-10,0	20,9	63	32	75	34	63
Кабардино-Балкарская Респ.	25,7	3,9	-6,3	-0,4	20,3	64	79	60	36	64
Ивановская обл.	26,5	3,6	2,8	3,1	5,0	65	36	46	74	65
Респ. Коми	20,0	4,0	-1,9	4,3	9,8	62	55	43	64	62
Респ. Северная Осетия - Алания	24,1	3,2	-16,8	5,8	24,7	68	84	39	21	68
Красноярский край	21,0	2,7	-4,2	5,9	6,8	69	67	38	71	69
Респ. Хакасия	19,9	2,6	-7,1	-11,5	31,5	70	82	79	13	70
Краснодарский край	22,3	2,1	3,1	-10,1	14,7	71	33	76	46	71
Смоленская обл.	32,6	1,3	3,1	-6,3	7,6	73	34	69	70	73

Субъекты РФ	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0	ИИПМП^1	ИИПМП^1-ИИПМП^0	ИМД^1-ИМД^0	ИЭД^1-ИЭД^0	ИРИП^1-ИРИП^0
		Прирост в %				Ранг				
Респ. Адыгея	30,5	1,0	-5,0	-2,1	10,8	74	70	64	62	74
Респ. Башкортостан	21,3	1,3	-1,9	-5,6	12,3	72	52	68	55	72
Костромская обл.	26,3	0,1	6,4	-8,6	3,2	75	14	73	76	75
Кемеровская обл.	20,9	0,0	1,4	-0,2	-1,0	76	42	59	80	76
Алтайский край	27,5	-0,5	-2,8	-6,6	8,5	77	60	70	68	77
Архангельская обл.	26,9	-3,6	-1,9	-21,8	16,9	78	54	85	39	78
Респ. Калмыкия	24,7	-4,5	-5,4	-13,5	6,3	80	73	81	72	80
Респ. Тыва	24,3	-5,2	-19,9	-8,7	16,4	82	86	74	43	82
Респ. Карелия	25,7	-5,1	4,7	-10,6	-8,6	81	21	77	83	81
Камчатский край	38,0	-3,6	-6,1	-11,9	8,3	79	77	80	69	79
Чеченская Респ.	32,2	-6,5	-17,0	-14,3	14,7	83	85	82	47	83
Респ. Алтай	33,0	-8,3	-3,7	-19,3	-1,0	84	64	84	79	84
Омская обл.	22,7	-11,8	-5,1	-21,8	-7,6	85	71	86	82	85
Тверская обл.	22,3	-12,7	0,9	-17,3	-20,2	86	44	83	86	86

Источник: разработано автором

Приложение П

(обязательное)

Рейтинг динамики инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ

Таблица П.1 – Рейтинг динамики инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ

Регион	ΔИИП МП	Ранг	ΔИМД	Ранг	ΔИЭД	Ранг	ΔИРИП	Ранг
Оренбургская обл.	25,24	1	6,58	15	27,40	2	41,74	1
Амурская обл.	23,22	2	12,28	2	29,71	1	27,68	7
Калининградская обл.	15,88	3	7,63	12	23,75	3	16,25	21
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	4	-4,38	72	19,87	7	32,09	4
Ставропольский край	14,52	5	12,66	1	20,55	5	10,36	42
Приморский край	13,69	6	12,27	3	22,02	4	6,77	57
Чукотский авт. окр.	12,95	7	-0,28	45	12,05	16	27,09	9
Московская обл.	12,84	8	5,02	23	0,85	63	32,64	3
Вологодская обл.	11,83	9	6,46	16	18,80	9	10,22	43
Ярославская обл.	11,81	10	4,92	25	18,49	10	12,03	39
Псковская обл.	11,12	11	11,03	4	20,55	6	1,78	77
г. Севастополь	11,10	12	-3,42	61	10,01	21	26,71	10
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	13	-3,27	60	1,16	61	33,24	2
Тюменская обл.	10,25	14	-3,95	67	4,21	43	30,49	6
Ростовская обл.	10,00	15	2,87	35	15,04	12	12,10	37
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	16	-3,92	66	1,01	62	31,52	5
Новгородская обл.	9,30	17	-5,06	76	5,36	38	27,61	8
Забайкальский край	9,30	18	-2,88	58	8,21	25	22,56	11
Белгородская обл.	9,23	19	1,01	42	7,52	29	19,15	15
Воронежская обл.	9,13	20	10,48	5	11,65	17	5,26	63
Мурманская обл.	8,53	21	6,89	14	2,37	56	16,32	20
Ульяновская обл.	8,05	22	5,71	18	16,50	11	1,96	75
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	23	2,66	36	8,06	26	12,04	38
Владимирская обл.	7,38	24	9,36	8	3,40	49	9,38	45
Липецкая обл.	7,32	25	-1,30	47	9,97	22	13,30	30

Регион	ΔИИПМП	Ранг	ΔИМД	Ранг	ΔИЭД	Ранг	ΔИРИП	Ранг
г.Санкт-Петербург	7,30	26	0,47	43	12,92	15	8,51	49
Тульская обл.	7,18	27	-0,50	46	0,27	66	21,76	12
Пермский край	6,88	28	4,97	24	6,42	35	9,24	46
Респ. Крым	6,84	29	1,75	39	18,89	8	-0,12	79
Саратовская обл.	6,83	30	9,24	9	4,35	42	6,91	56
Брянская обл.	6,74	31	7,54	13	8,61	24	4,09	71
Ленинградская обл.	6,69	32	-4,14	70	2,98	50	21,22	13
Респ. Саха (Якутия)	6,67	33	-4,46	74	7,23	31	17,25	18
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	34	-2,28	56	8,76	23	13,07	32
Хабаровский край	6,44	35	8,43	10	4,40	41	6,50	59
Орловская обл.	6,41	36	3,48	33	3,49	48	12,26	36
Смоленская обл.	6,35	37	4,72	26	10,02	20	4,32	67
Архангельская обл.	6,25	38	-1,51	50	7,93	27	12,33	35
Нижегородская обл.	6,23	39	3,72	30	7,67	28	7,31	54
Тамбовская обл.	6,09	40	3,95	29	6,51	34	7,83	53
Ненецкий авт. окр.	5,96	41	-2,90	59	12,95	14	7,83	52
Челябинская обл.	5,93	42	9,42	7	3,59	46	4,77	65
Респ. Бурятия	5,90	43	-1,56	51	4,79	39	14,47	26
Респ. Мордовия	5,44	44	-1,92	54	-1,22	72	19,46	14
Респ. Татарстан	5,31	45	-2,47	57	0,58	65	17,83	17
Магаданская обл.	5,27	46	-4,37	71	6,11	36	14,08	28
Камчатский край	5,11	47	-7,37	82	13,56	13	9,16	47
Сахалинская обл.	5,06	48	0,19	44	10,89	19	4,11	69
Калужская обл.	4,70	49	-3,46	63	7,46	30	10,11	44
Новосибирская обл.	4,39	50	4,10	28	-6,35	77	15,41	24
Пензенская обл.	4,38	51	-5,39	78	6,73	33	11,81	40
Томская обл.	4,23	52	-4,08	69	0,77	64	15,99	22
Курская обл.	3,91	53	2,25	37	5,37	37	4,10	70
Кировская обл.	3,84	54	-3,43	62	6,96	32	8,00	50

Регион	ΔИИПМП	Ранг	ΔИМД	Ранг	ΔИЭД	Ранг	ΔИРИП	Ранг
Чувашская Респ. - Чувашия	3,79	55	-1,91	53	0,08	68	13,19	31
Иркутская обл.	3,75	56	3,59	32	-0,26	69	7,91	51
Самарская обл.	3,74	57	4,50	27	1,62	59	5,09	64
Респ. Дагестан	3,69	58	-1,84	52	3,96	44	8,94	48
Краснодарский край	3,58	59	3,00	34	2,47	55	5,28	62
г.Москва	3,53	60	9,48	6	11,34	18	-10,22	85
Респ. Хакасия	3,53	61	-5,33	77	3,50	47	12,40	34
Рязанская обл.	3,30	62	3,61	31	-7,89	79	14,18	27
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	63	-5,94	81	-0,26	70	15,54	23
Ивановская обл.	3,08	64	5,40	21	1,89	57	1,94	76
Еврейская авт. окр..	2,90	65	-1,41	48	2,94	51	7,17	55
Курганская обл.	2,40	66	-3,52	64	0,12	67	10,62	41
Удмуртская Респ.	2,22	67	5,11	22	-14,89	84	16,46	19
Астраханская обл.	1,93	68	-5,48	79	4,78	40	6,48	60
Респ. Коми	1,80	69	-1,42	49	2,55	54	4,27	68
Респ. Карелия	1,63	70	5,58	19	3,91	45	-4,60	83
Респ. Северная Осетия - Алания	1,43	71	-16,99	84	2,56	53	18,72	16
Свердловская обл.	1,33	72	5,55	20	-16,21	85	14,65	25
Волгоградская обл.	0,98	73	2,07	38	-1,35	73	2,21	74
Красноярский край	0,49	74	-4,05	68	2,88	52	2,64	73
Костромская обл.	0,46	75	7,94	11	-8,26	81	1,69	78
Респ. Марий Эл	0,37	76	6,15	17	1,73	58	-6,77	84
Кемеровская обл.	-0,09	77	1,33	40	-1,16	71	-0,42	80
Респ. Башкортостан	-0,15	78	-1,93	55	-3,08	75	4,55	66
Респ. Адыгея	-1,01	79	-7,94	83	-1,66	74	6,57	58
Респ. Калмыкия	-2,23	80	-4,40	73	-8,14	80	5,84	61
Алтайский край	-2,34	81	-3,84	65	-6,90	78	3,73	72
Омская обл.	-2,54	82	-5,86	80	1,58	60	-3,33	82
Респ. Тыва	-3,31	83	-18,25	85	-5,24	78	13,57	29

Регион	ΔИИПМП	Ранг	ΔИМД	Ранг	ΔИЭД	Ранг	ΔИРИП	Ранг
Чеченская Респ.	-6,56	84	-19,50	86	-12,94	83	12,77	33
Тверская обл.	-8,09	85	1,16	41	-9,07	82	-16,35	86
Респ. Алтай	-9,55	86	-4,57	75	-23,02	86	-1,08	81

Источник: разработано автором

Приложение Р

(обязательное)

Относительная динамика развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год

Таблица Р.1 – Относительная динамика развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год

Регион	ΔИИ ПМП	Ранг ΔZ	ΔZ/Z, %	Ранг ΔZ/Z	$\Delta Z_1/Z_1$, %	$\Delta Z_2/Z_2$, %	$\Delta Z_3/Z_3$, %	V(Z), %
Оренбургская обл.	25,24	1	77,9	1	22,1	85,3	117,5	122,5
Амурская обл.	23,22	2	64,4	2	35,2	68,7	89,0	113,4
Калининградская обл.	15,88	3	40,7	9	13,8	62,4	57,5	47,5
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	4	60,7	3	-32,0	66,3	73,9	103,50
Ставропольский край	14,52	5	48,2	5	33,0	61,4	48,4	64,9
Приморский край	13,69	6	45,6	6	26,7	64,3	39,4	60,3
Чукотский авт. окр.	12,95	7	55,9	4	-1,8	42,4	98,4	122,9
Московская обл.	12,84	8	41,7	8	15,7	3,2	95,5	128,9
Вологодская обл.	11,83	9	45,4	7	17,6	59,5	66,9	67,4
Ярославская обл.	11,81	10	37,9	12	12,7	48,1	59,2	43,0
Псковская обл.	11,12	11	30,0	20	21,3	57,5	6,4	46,3
г. Севастополь	11,10	12	40,6	10	-7,4	56,4	108,3	100,2
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	13	37,2	13	-9,2	5,2	121,3	76,8
Тюменская обл.	10,25	14	38,9	11	-16,9	18,6	88,0	87,5
Ростовская обл.	10,00	15	32,2	18	7,9	43,1	51,1	53,0
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	16	36,3	14	-19,9	4,8	72,2	111,6
Новгородская обл.	9,30	17	34,7	15	-17,7	25,1	88,0	72,0
Забайкальский край	9,30	18	34,2	16	-12,3	36,1	60,1	79,0
Белгородская обл.	9,23	19	33,1	17	2,9	26,0	91,2	85,2
Воронежская обл.	9,13	20	26,7	23	22,6	27,9	25,4	39,8
Мурманская обл.	8,53	21	31,3	19	23,9	9,0	61,2	48,5
Ульяновская обл.	8,05	22	23,0	36	12,2	35,4	9,9	59,0
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	23	29,7	21	10,8	41,3	34,7	77,1

Регион	ΔИИ ПМП	Ранг ΔZ	ΔZ/Z, %	Ранг ΔZ/Z	$\Delta Z_1/Z_1$, %	$\Delta Z_2/Z_2$, %	$\Delta Z_3/Z_3$, %	V(Z), %
Владимирская обл.	7,38	24	25,4	25	21,9	13,2	42,1	49,9
Липецкая обл.	7,32	25	23,2	33	-3,4	29,7	55,0	35,8
г.Санкт-Петербург	7,30	26	19,6	44	1,0	39,3	25,0	48,8
Тульская обл.	7,18	27	23,1	35	-1,4	1,1	68,5	52,7
Пермский край	6,88	28	25,4	24	13,3	25,9	43,1	32,4
Респ. Крым	6,84	29	21,7	40	5,1	51,2	-0,5	110,5
Саратовская обл.	6,83	30	24,4	27	28,5	12,8	34,7	50,5
Брянская обл.	6,74	31	24,9	26	19,8	26,0	26,0	37,6
Ленинградская обл.	6,69	32	24,3	28	-17,0	12,6	59,0	52,9
Респ. Саха (Якутия)	6,67	33	23,9	30	-19,2	30,8	43,2	54,9
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	34	23,9	29	-7,2	34,6	52,0	50,5
Хабаровский край	6,44	35	21,3	42	20,7	14,0	30,0	31,1
Орловская обл.	6,41	36	23,2	34	10,0	13,3	52,9	45,7
Смоленская обл.	6,35	37	19,5	44	8,9	31,2	21,1	50,0
Архангельская обл.	6,25	38	23,2	32	-5,4	32,4	43,3	53,5
Нижегородская обл.	6,23	39	22,3	38	8,8	28,5	37,9	44,4
Тамбовская обл.	6,09	40	19,3	46	10,6	16,8	35,8	44,4
Ненецкий авт. окр.	5,96	41	29,1	22	-21,5	54,2	29,6	160,3
Челябинская обл.	5,93	42	23,3	31	25,4	12,5	30,9	69,6
Респ. Бурятия	5,90	43	21,5	41	-5,5	22,0	42,7	40,5
Респ. Мордовия	5,44	44	21,8	39	-6,7	-6,4	68,1	96,8
Респ. Татарстан	5,31	45	22,7	37	-7,2	2,6	104,6	59,9
Магаданская обл.	5,27	46	19,8	43	-14,8	21,7	62,3	52,9
Камчатский край	5,11	47	13,5	56	-19,6	36,9	23,0	60,7
Сахалинская обл.	5,06	48	15,7	53	0,7	35,9	10,4	50,6
Калужская обл.	4,70	49	19,2	47	-10,5	32,6	52,2	48,5
Новосибирская обл.	4,39	50	12,0	62	7,6	-17,1	62,6	53,8
Пензенская обл.	4,38	51	12,5	59	-11,5	15,6	55,4	83,9
Томская обл.	4,23	52	15,8	52	-12,6	3,7	57,0	63,9
Курская обл.	3,91	53	16,9	49	7,6	20,0	26,5	33,9

Регион	ΔИИ ПМП	Ранг ΔZ	ΔZ/Z, %	Ранг ΔZ/Z	$\Delta Z_1/Z_1$, %	$\Delta Z_2/Z_2$, %	$\Delta Z_3/Z_3$, %	V(Z), %
Кировская обл.	3,84	54	10,8	65	-6,4	17,5	38,2	37,4
Чувашская Респ. - Чувашия	3,79	55	12,6	58	-4,1	0,3	55,8	29,3
Иркутская обл.	3,75	56	14,7	54	11,5	-1,0	37,7	35,5
Самарская обл.	3,74	57	16,0	51	12,9	7,4	30,9	35,8
Респ. Дагестан	3,69	58	12,9	57	-5,9	15,0	31,9	26,4
Краснодарский край	3,58	59	16,0	50	9,7	9,4	38,5	45,9
г.Москва	3,53	60	13,9	55	23,7	39,9	-70,4	124,9
Респ. Хакасия	3,53	61	17,7	48	-22,3	18,2	71,8	64,1
Рязанская обл.	3,30	62	12,0	61	9,6	-39,1	51,8	54,9
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	63	12,1	60	-21,8	-1,3	50,7	70,9
Ивановская обл.	3,08	64	11,6	64	8,3	9,1	14,2	25,2
Еврейская авт. окр.	2,90	65	11,6	63	-4,2	17,1	26,9	41,8
Курганская обл.	2,40	66	10,2	66	-10,6	0,7	47,2	51,2
Удмуртская Респ.	2,22	67	7,2	69	12,2	-59,3	57,4	90,8
Астраханская обл.	1,93	68	8,1	68	-21,6	18,0	32,6	39,0
Респ. Коми	1,80	69	9,0	67	-5,8	12,3	26,7	25,4
Респ. Карелия	1,63	70	6,3	70	13,6	15,3	-28,3	46,5
Респ.Северная Осетия-Алания	1,43	71	5,9	71	-59,0	16,5	59,5	96,9
Свердловская обл.	1,33	72	4,4	72	13,9	-67,0	51,9	84,5
Волгоградская обл.	0,98	73	4,1	73	7,2	-4,2	15,7	47,3
Красноярский край	0,49	74	2,3	74	-13,2	13,1	19,1	54,1
Костромская обл.	0,46	75	1,7	75	18,2	-35,7	9,4	47,0
Респ. Марий Эл	0,37	76	1,3	76	12,6	5,1	-44,5	59,9
Кемеровская обл.	-0,09	77	-0,4	77	4,1	-5,5	-3,1	38,9
Респ. Башкортостан	-0,15	78	-0,7	78	-5,6	-15,2	33,0	33,1
Респ. Адыгея	-1,01	79	-3,3	79	-16,0	-6,6	29,2	41,8
Респ. Калмыкия	-2,23	80	-9,0	81	-16,6	-47,0	17,8	82,7
Алтайский край	-2,34	81	-8,5	80	-8,7	-23,4	23,4	47,8
Омская обл.	-2,54	82	-11,2	82	-16,1	6,6	-24,7	44,2
Респ. Тыва	-3,31	83	-13,6	83	-75,0	-28,4	42,3	88,3

Регион	ΔИИ ПМП	Ранг ΔZ	ΔZ/Z, %	Ранг ΔZ/Z	$\Delta Z_1/Z_1$, %	$\Delta Z_2/Z_2$, %	$\Delta Z_3/Z_3$, %	V(Z), %
Чеченская Респ.	-6,56	84	-20,4	84	-50,3	-50,1	38,5	81,2
Тверская обл.	-8,09	85	-36,3	86	3,3	-62,7	-75,8	93,3
Респ. Алтай	-9,55	86	-28,9	85	-11,5	-94,8	-2,9	93,3

Источник: разработано автором

Приложение С

(обязательное)

Сопоставление динамик развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год

Таблица С.1 – Сопоставление динамик развития инфраструктурной поддержки МП в регионах РФ в период с 2014 по 2017 год

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	$\frac{\Delta Z}{Z^1 - Z^0}$	$\frac{\Delta Z_1}{Z_1^1 - Z_1^0}$	$\frac{\Delta Z_2}{Z_2^1 - Z_2^0}$	$\frac{\Delta Z_3}{Z_3^1 - Z_3^0}$
Оренбургская обл.	25,24	6,58	27,4	41,7	3,5	3,0	3,3	3,8
Амурская обл.	23,22	12,28	29,7	27,7	2,4	3,0	1,9	3,0
Калининградская обл.	15,88	7,63	23,8	16,2	4,6	2,9	33,2	3,0
Ямало-Ненецкий авт. окр.	15,86	-4,38	19,9	32,1	4,7	3,0	3,3	3,0
Ставропольский край	14,52	12,66	20,6	10,4	3,9	3,0	6,1	3,0
Приморский край	13,69	12,27	22,0	6,8	5,5	3,0	27,2	3,0
Чукотский авт. окр.	12,95	-0,28	12,1	27,1	3,1	-0,4	3,0	3,0
Московская обл.	12,84	5,02	0,9	32,6	2,4	3,1	0,3	3,0
Вологодская обл.	11,83	6,46	18,8	10,2	3,9	3,1	9,9	3,0
Ярославская обл.	11,81	4,92	18,5	12,0	1,5	3,0	1,0	3,0
Псковская обл.	11,12	11,03	20,6	1,8	8,8	3,0	61,8	3,0
г. Севастополь	11,10	-3,42	10,0	26,7	2,0	-3,0	3,0	3,0
Тюменская обл. без авт. окр.	10,38	-3,27	1,2	33,2	2,3	3,0	1,6	3,0
Тюменская обл.	10,25	-3,95	4,2	30,5	3,5	3,0	3,0	3,0
Ростовская обл.	10,00	2,87	15,0	12,1	7,5	2,9	-5,1	3,0
Ханты-Мансийский авт. окр.	9,54	-3,92	1,0	31,5	5,0	2,9	3,0	3,0
Новгородская обл.	9,30	-5,06	5,4	27,6	3,7	3,1	35,4	3,0
Забайкальский край	9,30	-2,88	8,2	22,6	1,8	3,1	1,0	3,0
Белгородская обл.	9,23	1,01	7,5	19,1	2,3	2,5	3,0	3,0
Воронежская обл.	9,13	10,48	11,7	5,3	3,4	3,0	3,9	3,0
Мурманская обл.	8,53	6,89	2,4	16,3	2,7	3,0	1,7	3,0
Ульяновская обл.	8,05	5,71	16,5	2,0	1,4	3,1	0,9	3,0
Карачаево-Черкесская Респ.	7,59	2,66	8,1	12,0	3,1	3,3	3,0	3,0

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	$\frac{\Delta Z}{Z^1 - Z^0}$	$\frac{\Delta Z_1}{Z_1^1 - Z_1^0}$	$\frac{\Delta Z_2}{Z_2^1 - Z_2^0}$	$\frac{\Delta Z_3}{Z_3^1 - Z_3^0}$
Владимирская обл.	7,38	9,36	3,4	9,4	2,8	3,0	2,3	3,0
Липецкая обл.	7,32	-1,30	10,0	13,3	2,5	2,9	3,2	3,0
г.Санкт-Петербург	7,30	0,47	12,9	8,5	2,6	2,7	2,9	3,0
Тульская обл.	7,18	-0,50	0,3	21,8	2,7	3,4	1,1	3,0
Пермский край	6,88	4,97	6,4	9,2	2,8	3,0	3,1	3,0
Респ. Крым	6,84	1,75	18,9	-0,1	1,3	0,9	1,3	3,0
Саратовская обл.	6,83	9,24	4,3	6,9	2,7	3,1	2,0	3,0
Брянская обл.	6,74	7,54	8,6	4,1	4,3	2,9	2,1	-11,5
Ленинградская обл.	6,69	-4,14	3,0	21,2	3,3	3,0	1,9	3,0
Респ. Саха (Якутия)	6,67	-4,46	7,2	17,3	4,5	3,1	4,7	3,0
Архангельская обл. без авт. окр.	6,52	-2,28	8,8	13,1	5,4	2,9	-11,7	3,0
Хабаровский край	6,44	8,43	4,4	6,5	0,8	3,0	0,3	3,0
Орловская обл.	6,41	3,48	3,5	12,3	2,8	2,9	4,9	3,0
Смоленская обл.	6,35	4,72	10,0	4,3	15,1	2,9	-4,6	3,0
Архангельская обл.	6,25	-1,51	7,9	12,3	-6,3	2,8	-1,2	3,0
Нижегородская обл.	6,23	3,72	7,7	7,3	2,9	3,1	3,8	3,0
Тамбовская обл.	6,09	3,95	6,5	7,8	3,4	3,0	14,7	3,0
Ненецкий авт.округ	5,96	-2,90	12,9	7,8	3,2	3,1	2,5	3,0
Челябинская обл.	5,93	9,42	3,6	4,8	2,6	3,1	1,5	3,0
Респ. Бурятия	5,90	-1,56	4,8	14,5	3,3	3,2	3,4	3,0
Респ. Мордовия	5,44	-1,92	-1,2	19,5	3,2	2,6	3,0	3,0
Респ. Татарстан	5,31	-2,47	0,6	17,8	1,7	3,3	2,2	3,0
Магаданская обл.	5,27	-4,37	6,1	14,1	3,6	3,1	-13,0	3,0
Камчатский край	5,11	-7,37	13,6	9,2	-3,6	3,0	-2,7	3,0
Сахалинская обл.	5,06	0,19	10,9	4,1	4,7	2,8	-9,8	0,8
Калужская обл.	4,70	-3,46	7,5	10,1	1,2	3,0	1,1	3,0
Новосибирская обл.	4,39	4,10	-6,4	15,4	2,1	3,1	1,9	3,0
Пензенская обл.	4,38	-5,39	6,7	11,8	0,7	3,0	0,5	3,0
Томская обл.	4,23	-4,08	0,8	16,0	2,4	2,7	1,0	3,0
Курская обл.	3,91	2,25	5,4	4,1	2,8	3,0	3,0	3,0

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	$\frac{\Delta Z}{Z^1 - Z^0}$	$\frac{\Delta Z_1}{Z_1^1 - Z_1^0}$	$\frac{\Delta Z_2}{Z_2^1 - Z_2^0}$	$\frac{\Delta Z_3}{Z_3^1 - Z_3^0}$
Кировская обл.	3,84	-3,43	7,0	8,0	1,8	3,0	2,6	3,0
Чувашская Респ. - Чувашия	3,79	-1,91	0,1	13,2	2,0	2,8	3,0	3,0
Иркутская обл.	3,75	3,59	-0,3	7,9	2,7	3,0	2,3	3,0
Самарская обл.	3,74	4,50	1,6	5,1	2,9	3,1	3,6	3,0
Респ. Дагестан	3,69	-1,84	4,0	8,9	2,7	3,1	3,0	3,0
Краснодарский край	3,58	3,00	2,5	5,3	7,9	3,2	-0,8	3,0
г.Москва	3,53	9,48	11,3	-10,2	2,9	3,0	2,7	7,1
Респ. Хакасия	3,53	-5,33	3,5	12,4	7,0	2,9	-1,4	3,0
Рязанская обл.	3,30	3,61	-7,9	14,2	3,2	3,0	3,5	3,0
Кабардино-Балкарская Респ.	3,11	-5,94	-0,3	15,5	3,2	3,2	3,0	3,0
Ивановская обл.	3,08	5,40	1,9	1,9	3,3	3,0	3,0	3,0
Еврейская авт. окр.	2,90	-1,41	2,9	7,2	2,7	3,4	3,6	3,0
Курганская обл.	2,40	-3,52	0,1	10,6	2,3	2,9	3,0	3,0
Удмуртская Респ.	2,22	5,11	-14,9	16,5	1,0	3,0	20,1	3,0
Астраханская обл.	1,93	-5,48	4,8	6,5	0,9	3,0	0,8	3,0
Респ. Коми	1,80	-1,42	2,5	4,3	2,4	3,0	3,0	3,0
Респ. Карелия	1,63	5,58	3,9	-4,6	-1,2	3,0	-1,3	3,0
Респ. Северная Осетия - Алания	1,43	-16,99	2,6	18,7	1,9	2,9	3,0	3,0
Свердловская обл.	1,33	5,55	-16,2	14,6	1,1	3,0	5,3	3,0
Волгоградская обл.	0,98	2,07	-1,4	2,2	0,5	3,4	-0,2	3,0
Красноярский край	0,49	-4,05	2,9	2,6	0,9	3,0	2,3	3,0
Костромская обл.	0,46	7,94	-8,3	1,7	11,8	3,0	3,8	3,0
Респ. Марий Эл	0,37	6,15	1,7	-6,8	0,2	3,0	0,2	3,0
Кемеровская обл.	-0,09	1,33	-1,2	-0,4	-9,0	3,1	30,0	3,0
Респ. Башкортостан	-0,15	-1,93	-3,1	4,6	-0,5	3,0	2,6	3,0
Респ. Адыгея	-1,01	-7,94	-1,7	6,6	-3,4	3,0	3,0	3,0
Респ. Калмыкия	-2,23	-4,40	-8,1	5,8	1,9	2,9	3,0	3,0
Алтайский край	-2,34	-3,84	-6,9	3,7	16,2	3,0	3,3	3,0
Омская обл.	-2,54	-5,86	1,6	-3,3	0,8	3,0	-0,2	3,0
Респ. Тыва	-3,31	-18,25	-5,2	13,6	2,5	3,0	3,0	3,0

Регион	ΔZ	ΔZ_1	ΔZ_2	ΔZ_3	$\frac{\Delta Z}{Z^1 - Z^0}$	$\frac{\Delta Z_1}{Z_1^1 - Z_1^0}$	$\frac{\Delta Z_2}{Z_2^1 - Z_2^0}$	$\frac{\Delta Z_3}{Z_3^1 - Z_3^0}$
Чеченская Респ.	-6,56	-19,50	-12,9	12,8	2,9	2,5	3,0	3,0
Тверская обл.	-8,09	1,16	-9,1	-16,3	2,5	3,8	3,0	3,0
Респ. Алтай	-9,55	-4,57	-23,0	-1,1	3,2	3,0	4,0	3,0

Источник: разработано автором

Приложение Т

(обязательное)

Группировка субъектов по уровню инфраструктурной поддержки МП в период с 2015 по 2017 год по системе 15 показателей методом Варда

Таблица Т.1 – Группировка субъектов по уровню инфраструктурной поддержки МП в период с 2015 по 2017 год по системе 15 показателей методом Варда

Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5
Белгородская обл. Калужская обл. Курская обл. Орловская обл. Рязанская обл. Тверская обл. г.Москва Респ. Карелия Респ. Коми Архангельская обл. Архангельская обл. без авт. окр. Вологодская обл. Мурманская обл. Новгородская обл. г. Санкт-Петербург Краснодарский край Астраханская обл. Респ. Мордовия Респ. Татарстан Удмуртская Респ. Пермский край Самарская обл. Курганская обл. Свердловская обл. Тюменская обл. без авт. окр. Челябинская обл. Респ. Бурятия Респ. Хакасия Забайкальский край Красноярский край Иркутская обл. Омская обл. Томская обл. Камчатский край Магаданская обл. Респ. Крым	Ненецкий авт. окр. Ленинградская обл. Тюменская обл. Ханты-Мансийский авт. окр. Ямало-Ненецкий авт. окр. Респ. Саха (Якутия) Сахалинская обл. Чукотский авт. окр.	Респ. Калмыкия Респ. Дагестан Кабардино-Балкарская Респ. Карачаево-Черкесская Респ. Респ. Северная Осетия - Алания Чеченская Респ. Респ. Тыва Еврейская авт. окр. г. Севастополь	Брянская обл. Воронежская обл. Смоленская обл. Ярославская обл. Калининградская обл. Псковская обл. Волгоградская обл. Ростовская обл. Респ. Марий Эл Кировская обл. Пензенская обл. Саратовская обл. Ульяновская обл. Алтайский край Новосибирская обл. Приморский край Хабаровский край	Владимирская обл. Ивановская обл. Костромская обл. Липецкая обл. Московская обл. Тамбовская обл. Тульская обл. Респ. Адыгея Ставропольский край Респ. Башкортостан Чувашская Респ. Чувашия Нижегородская обл. Оренбургская обл. Респ. Алтай Кемеровская обл. Амурская обл.

Источник: разработано автором

Приложение У

(обязательное)

Лидеры по оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

Таблица У.1 – Лидеры по оценке эффективности государственного управления инфраструктурной поддержкой МП

	Рейтинг социально-экономического положения регионов						Вовлеченность населения в малый бизнес в регионах РФ - Рейтинг 2019				
Субъекты РФ	место 2014	место 2015	место 2016	место 2017	место 2018	интегральный рейтинг по 2018 с-э развития	место в рейтинге по вовлеченности населения в МСП в 2018	доля работников МП в общей численности рабочей силы	изменение численности работников МП в 2018 г., %	оборот МП на одного работника в 2018 тыс. р./человек	изменение оборота в 2018 г., %
Воронежская обл.	24	19	17	20	21	53,882	7	19,1	0,2	3778	7,7
Калининградская обл.	44	49	43	41	35	43,278	1	24,9	0,4	3397	5,1
Псковская обл.	69	74	76	73	71	26,036	9	18,6	4	2661	10,9
Кировская обл.	52	48	56	51	57	34,594	26	15,5	-5,4	2753	1,3
Пензенская обл.	49	54	54	50	53	35,315	28	15,3	-6,7	2765	1,6
Ульяновская обл.	48	55	51	46	49	37,403	37	14	0,1	3562	9
Новосибирская обл.	26	30	27	23	24	49,591	2	24,1	3,3	4545	24,6

Источник: составлено автором по открытым источникам данных [224; 225; 64]